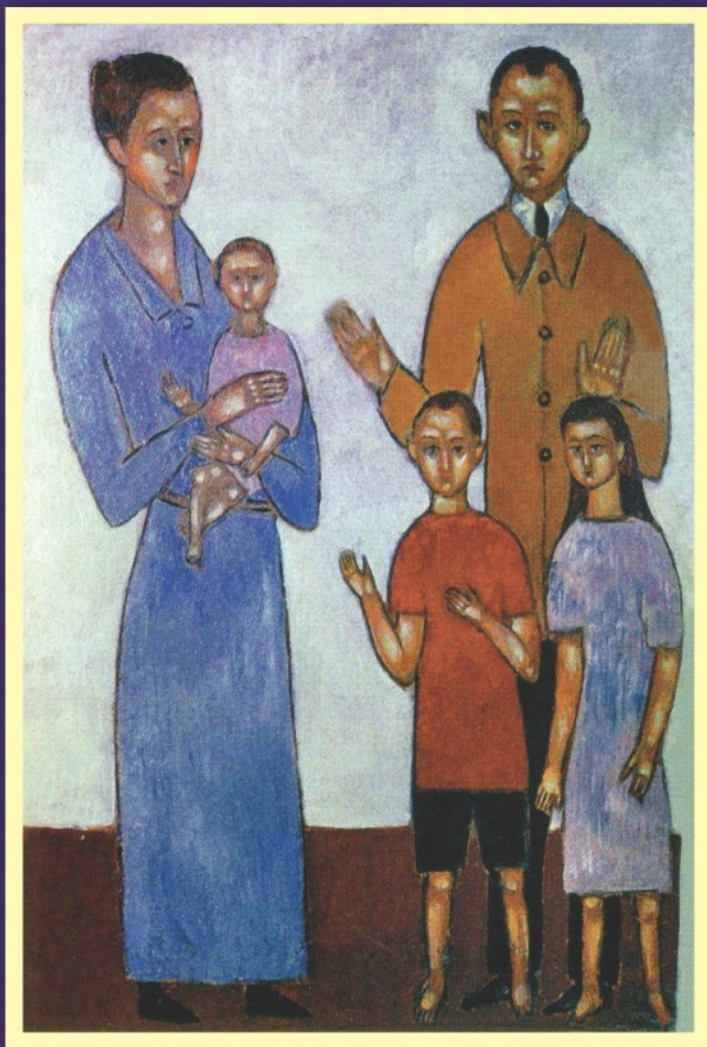

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДРУЖБЫ НАРОДОВ

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ —
ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ   КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ — ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Материалы круглых столов
11 апреля и 30 октября 2015 г.
в рамках XIII Международного конгресса
«Блищенковские чтения»

Под общей редакцией
*А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой,
Е. В. Киселевой*

УДК 341.1/8
ББК 67.412.1
Т 65

Круглые столы проведены и материалы подготовлены
в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-33-01040
«Гендерные аспекты международно-правовой
защиты традиционных ценностей»

Издание материалов осуществлено
в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-14040
«Международный конгресс „Блищенковские чтения“»

Оформление и оригинал-макет *А. В. Белевича*
Выпускающий редактор *Е. М. Михалева*

В оформлении обложки использована картина
Владимира Алексеевича Комаровского (1883–1937)
«Семейный портрет» (начало 1930-х гг.)

Подписано в печать 15.01.2016 г. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печ. л. 15,0. Усл. печ. л. 13,95. Тираж 100 экз.

ООО «Издательский дом «Покров ПРО»
Телефоны: 8 495 625 93 20, 8 925 789 40 18, 8 916 002 02 18
<http://www.pokrov.pro> e-mail: pokrov01@mail.ru

Традиционные ценности — основа современного международного права : Ма-
Т 65 териалы круглых столов 11 апреля и 30 октября 2015 г. в рамках XIII Международного
конгресса «Блищенковские чтения» / Под общ. ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой,
Е. В. Киселевой. — М. : Издательский дом «Покров ПРО», 2016. — 240 с.

ISBN 978-5-990611-3-9

Издание представляет собой очередной сборник докладов и выступлений участни-
ков двух круглых столов, состоявшихся 11 апреля и 30 октября 2015 года в РУДН в рам-
ках XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения» и посвященных защите
традиционных ценностей на национальном и международном уровнях.

Материалы научного форума отражают актуальные международно-правовые ас-
пекты, затрагиваемые в исследованиях известных, а также молодых ученых-правоведов,
и будут полезны как для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов
юридических факультетов вузов, практических работников, так и всех интересующих-
ся актуальными проблемами современного международного права и международных
отношений.

УДК 341.1/8
ББК 67.412.1

ISBN 978-5-990611-3-9

© Коллектив авторов; отв. ред.: А. Х. Абашидзе,
Н. С. Семенова, Е. В. Киселева, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

КРУГЛЫЙ СТОЛ 11 АПРЕЛЯ 2015 г.

<i>Н. С. Семенова.</i> Право на здоровье и его соотношение с правом на образование в контексте традиционных ценностей	6
<i>И. А. Мухаметзарипов.</i> Традиционные ценности и права человека: мусульманские общины в рамках «европейской» системы права	17
<i>А. И. Волкова.</i> Практика ЕСПЧ по вопросам свободы мысли, совести и религии и богоульства	27
<i>И. А. Арсеньев.</i> Казус «Тангейзера» и право прав человека	36
<i>М. В. Пок (Поподейкина).</i> Современные проблемы международно-правовой защиты права родителей на воспитание детей в соответствии с собственными убеждениями	41
<i>Т. С. Чеджемова.</i> Традиционные ценности семейного воспитания как объект международного и российского права (на примере женской эмансипации англичан и осетин)	45
<i>Е. В. Киселева.</i> «Дискриминация» ЛГБТ и защита семьи экономическими средствами: международно-правовые аспекты	54
<i>М. В. Ильишев, Н. С. Семенова.</i> Международно-правовая защита прав ребенка в свете гендерной проблематики	59
<i>Д. Н. Гуреева.</i> Развитие ЛГБТ-активизма как извращение идеалов защиты прав человека	66
<i>Т. М. Воронина.</i> Проблемы усыновления в рамках ювенальной юстиции: международно-правовой аспект	73
<i>А. А. Раисова.</i> Гендерная политика в Республике Казахстан: международные обязательства, национальное законодательство и обычное право казахов ...	79
<i>Ж.-Б. Букуру.</i> Правовое положение женщин в Бурунди	84
<i>Е. Н. Мамаева.</i> Развитие правовой базы Европейского Союза, Совета Европы и ОБСЕ, направленной на искоренение гендерного насилия в период вооруженных конфликтов	88

КРУГЛЫЙ СТОЛ 30 ОКТЯБРЯ 2015 г.

<i>А. Х. Абашидзе, Б. Д. Накашидзе.</i> «Традиционные ценности» — основа сохранения и развития человеческого рода на Земле	94
<i>Архиепископ Верейский Евгений.</i> Семья в свете традиционных православных ценностей	100
<i>А. И. Хвьяля-Олинтер.</i> Влияние русофобии на институт семьи в России	107
<i>Е. С. Алисиевич.</i> Трансформация правовых позиций Европейского суда по правам человека при определении понятий «семья» и «семейная жизнь»: эволюция или деградация?	116
<i>Н. С. Семенова.</i> Нюрнбергский процесс в свете защиты традиционных семейных ценностей	131
<i>Е. А. Малярова.</i> Пропаганда однополых «браков» и права на усыновление ребенка однополрой парой — международное преступление или нет?	137
<i>Н. Ф. Кислицына.</i> Реализация права ребенка на доступ к информации	

в контексте принятого федерального закона РФ, запрещающего пропаганду нетрадиционных отношений среди несовершеннолетних	141
<i>Т. М. Воронина.</i> Ювенальная система и защита прав семьи: международно-правовой аспект	148
<i>Л. И. Захарова.</i> Ценностные приоритеты человеческих сообществ: универсальность или фундаментальная культурная специфичность?	159
<i>М. В. Ильешевич, Н. С. Семенова.</i> Понятие семьи в международном праве и национальном законодательстве государств	165
<i>В. А. Мулюкова.</i> Трансформация концепции семьи в нормативно-правовых документах России с начала XX века по настоящее время	172
<i>В. А. Мулюкова, К. А. Иванова, К. В. Селедцова.</i> Анализ Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года как одного из актов системы государственного стратегического планирования Российской Федерации	182
<i>М. А. Сарсембаев.</i> Европейские конвенции о семье, семейных взаимоотношениях: какими они видятся в Казахстане	191
<i>М. Ондрейчик.</i> Соотношение права ЕС с национальным правом и защита традиционных ценностей и традиционной семьи в Словакии	199
<i>Е. Н. Мамаева.</i> Антисемейная политика Европейского суда по правам человека	206
<i>Е. А. Осавелюк.</i> Влияние европейской модели «классической семьи» на институт брака в России	214
<i>М. В. Пок (Попадейкина).</i> Международные аспекты защиты прав родителей на образование детей в свете традиционных семейных ценностей	220
<i>М. Р. Мадоян.</i> Механизм международно-правовой защиты традиционных ценностей в рамках ООН	230
<i>Е. Д. Данилин, О. Н. Коротчук.</i> Роль семьи царя Михаила Романова в сохранении национальных традиций	236

КРУГЛЫЙ СТОЛ

11 АПРЕЛЯ 2015 г.

ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С ПРАВОМ НА ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ¹

*Наталья Сергеевна Семенова
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

Здоровье человека является важным социальным благом, поскольку от его наличия или отсутствия зависят различные стороны жизни человека в обществе (активность, творчество, производительность, интенсивность труда и т. п.). Здоровье также имеет большое значение для решения такой глобальной задачи, как продолжение человеческого рода. Поэтому государства с древних времен принимали меры по поддержке здоровья своего населения.

Так, одним из способов поддержания гигиены на должном уровне стало создание систем общественных водопроводов и канализации. Такие системы существовали уже в Древнем Египте, Древней Индии и Древней Греции. Кроме того, создавались различные структуры по охране общественного здоровья и надзору за санитарией.

Примечательно, что на Руси правители намного раньше, чем в Европе, осознали свою ответственность за подданных, начав заботиться об их здоровье. Так, уже в XVI веке при Иване Грозном были поставлены медицинские карантинные пункты на границах, что позволило избежать страшных эпидемий чумы, поразивших Европу того времени.

В Западной Европе особое внимание здравоохранению стали уделять только в XVIII веке. В Германии, например, была создана так называемая медицинская полиция, в задачу которой входило следить за состоянием санитарных условий и гигиены в городах. Один из выдающихся австрийских медиков того времени Иоганн Петер Франк в своем труде «Полная система медицинской полиции» (1799–1819) впервые комплексно рассмотрел вопросы общественного здравоохранения, санитарии и гигиены. Основная идея этой книги сводилась к тому, что богатство страны — это здоровое население. Его труд сохранял свою актуальность вплоть до конца XIX века, а некоторые выводы — вплоть до сегодняшнего дня. Так, он считал, что основной проблемой плохого здоровья явля-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-33-01040.

ется нищета. Если поднять уровень жизни населения, то будут решены многие проблемы со здоровьем. В современном мире наглядным примером тому являются некоторые страны Африки, где население пребывает в состоянии крайней нищеты и болеет самыми тяжелыми заболеваниями. Организация Объединенных Наций не раз обращала внимание на тот факт, что нищета продолжает оставаться одной из основных проблем в Африке, результатом чего имеет место широкое распространение эпидемий таких заболеваний, как ВИЧ и малярия.²

Во многих государствах было понимание того, что для решения проблем со здоровьем необходимо бороться с нищетой и создавать адекватные условия санитарии и гигиены. Однако не все законодательные инициативы приводили к желаемым результатам. Так, например, английский Закон о бедных 1834 года, целью которого было оказание социальной помощи нуждающимся, привел к созданию работных домов, где условия жизни и работы были сравнимы с тюремными. Причем, в такие дома принудительно помещались все обратившиеся за общественной помощью.

В то же время были и положительные решения, в частности, английский Закон об общественном здравоохранении 1848 года, который предусматривал создание централизованной системы департаментов здравоохранения. В рамках этой системы были организованы отводы нечистот, удовлетворительное водоснабжение и созданы службы сотрудников по надзору за общественным здоровьем.

Параллельно с усилиями государств, направленных на создание структур по поддержанию санитарии и гигиены, развивалась и наука в этой области. Так, Россия стала одной из первых стран, в университетах которой были созданы кафедры гигиены. В 1871 году началось преподавание на этих кафедрах в Санкт-Петербурге и Киеве. Однако следует отметить, что определенный вклад российские ученые сделали задолго до открытия специализированных кафедр.

Так, в 1761 году выдающийся ученый М. В. Ломоносов в своем письме государю «О сохранении и размножении российского народа» пишет о причинах нездоровья в российском обществе того времени и о необходимости в связи с этим принятия мер со стороны государя для улучшения ситуации, в частности, об организации профессиональной медицинской помощи. В 1795 году профессор Московского университета Ф. Ф. Керестури в своей работе «Речь о медицинской помощи в России»

---

² См., например: ООН и устойчивое развитие. Основные вопросы: Африка. URL: <http://www.un.org/ru/development/sustainable/africa.shtml>

говорит о необходимости обеспечения здоровья силами государства.

Кроме того, в 1847 году в Англии вышла книга С. Неймана (S. Neumann) «Общественное здравоохранение и собственность»,³ в которой автор через «священное» право собственности опосредованно обосновал и право на здоровье. Он писал, что у рабочего класса единственной собственностью может быть его труд. Поскольку для полноценного труда необходимо хорошее здоровье, то государство, как гарант частной собственности, должно гарантировать определенную защиту в этой области. Данный подход был особо актуален в связи с промышленной революцией в Европе.

Промышленная революция XIX века усугубила проблему со здоровьем европейских жителей. Причиной тому стали вредные условия труда и, как следствие, очередные эпидемии. Причем в тех условиях эпидемии достаточно быстро распространялись и становились проблемой многих государств, что приводило к необходимости их сотрудничества. Различные призывы, в частности, известнейшего австрийского медика Франка, к межгосударственному сотрудничеству в области контроля над здравоохранением и обмена информацией, привели к организации целого ряда конференций по вопросам международной охраны границ от заноса особо опасных эпидемий, которые созывались с 1859 года.

Одним из важных результатов этих конференций стало создание в 1907 году Международного бюро общественной гигиены (l'Office International d'Hygiène Publique), в компетенцию которого, прежде всего, входило распространение информации о наличии в мире наиболее известных болезней (оспы, холеры, лихорадки), что помогало государствам вовремя реагировать и принимать соответствующие меры на своих границах.

Международное бюро общественной гигиены (МБОГ) также разрабатывало проекты международных договоров в области здравоохранения, разрешало карантинные споры и т. п. У России был свой постоянный представитель при МБОГ. Данная международная организация просуществовала вплоть до 1946 года. Однако на практике она полностью не прекратила свою деятельность, поскольку ее эпидемиологическая служба с 1 января 1947 года была интегрирована во Всемирную организацию здравоохранения и продолжила свое существование уже в рамках ВОЗ.⁴

---

³ Данная книга известна также под названием «Общественная забота о здоровье и собственность».

⁴ Подробнее об этом см.: Organisation mondiale de la Santé. Archives de l'OMS. URL:

Определенный вклад в процесс преодоления последствий промышленной революции, связанных с ухудшением здоровья, внесла также Международная организация труда (МОТ), созданная в 1919 году. В ее компетенцию входили вопросы здоровья на производстве. В результате проведенных в рамках МОТ исследований в области профессионального здоровья в 1939 году был принят Кодекс стандартов промышленной гигиены.

Итак, краткий исторический экскурс показывает, что международная система охраны здоровья изначально формировалась в процессе борьбы с распространением эпидемических заболеваний, которые унесли миллионы жизней.⁵ Постепенно акцент смещался с принятия обеспечительных мер безопасности государства на гарантию обеспечения здоровья людей силами государства, что можно считать аналогом обязательств современных государств по гарантии права на здоровье. Однако до Второй мировой войны были сделаны лишь первые шаги в данном направлении.

Подход к гарантии и обеспечению прав человека кардинально изменился после Нюрнбергского процесса, на котором стали известны преступления, совершенные немецкими нацистами во время Второй мировой войны. Мир настолько ужаснулся от увиденного во время процесса, что уважение и защита прав человека были закреплены как основные цели сотрудничества всех государств мира. Данный подход нашел свое отражение в Уставе ООН (ч. 3 ст. 1), а также в других международных документах, к которым, прежде всего, относятся Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах человека и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, составляющие Международный билль о правах человека. Закрепление принципа уважения прав и свобод человека в качестве императивной нормы международного права привело к общему признанию того, что массовые нарушения прав человека не могут считаться внутренним делом государства.

Сегодня право на здоровье в числе других прав и свобод человека закреплено во многих международно-правовых актах универсального и регионального характера, что обеспечивает соответствующие гарантии его реализации. В то же время следует отметить, что содержание данно-

---

http://who.int/archives/fonds_collections/bytitle/fonds_1/fr/#

⁵ См., например: Ганин В. С. Война с «черной смертью»: от обороны к наступлению // Наука и жизнь, 2006. — № 7. URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/6364/>

го права вызывает много вопросов, и, прежде всего, в связи с определением самого термина «здоровье».

Несмотря на технический прогресс и развитие технологий, люди продолжают страдать от проблем со здоровьем и умирать. Как пишут некоторые ученые в области медицины, нет «ни одного человека, который бы умер от старости. Мы умираем от болезней и своего неправильного образа жизни».⁶ Данное утверждение представляется спорным, однако, по данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно умирает 54,5 миллиона человек, из которых 40 миллионов — от 9 самых распространенных болезней, к которым относятся: сердечно-сосудистые заболевания — 17,5 миллионов; различные виды онкологии — 7,5 миллионов; диабет — 3,4 миллиона; хроническая обструктивная болезнь легких — 3 миллиона; диарея — 1,5 миллиона (в основном дети до 2 лет); туберкулез — 1,4 миллиона; гепатит В — 600 000; СПИД — 830 000;⁷ малярия — 655 000 (в основном, в странах Африки).⁸ Принимая во внимание мнение ученых-медиков и статистику ВОЗ, можно предположить, что абсолютно здоровых людей вообще не бывает. Что же тогда следует понимать под термином «здоровье»?

Существуют различные подходы к определению термина «здоровье». На бытовом уровне понимаются два противоположных состояния: нормального, или удовлетворительного физиологического состояния, определяемого как хорошее здоровье, и состояния болезни, определяемого как плохое здоровье. В то же время уже с древних времен было вполне очевидно, что существуют и переходные состояния, которые, например, известнейший римский медик Гален во втором столетии нашей эры определил как «ни здоровье, ни болезнь».

Определение термина «здоровье» во многом зависит от того, в рамках какой науки оно дается — медицины, биологии, философии и т. д. Как пишет доктор медицинских наук профессор В. А. Фролов, понятие здоровья «является несколько условным и объективно устанавливается по совокупности антропометрических, клинических, физиологических и биохимических показателей, определяемых с учётом полового, воз-

⁶ В частности, так считает кандидат медицинских наук С. Виноградов. См. об этом: Виноградов С. От старости еще никто не умер. URL: <http://doctoralvik.ru/interview/85-mnenie-speczialista/2247-ot-starosti-eshhe-nikto-ne-umer>

⁷ За последние 30 лет от СПИДа умерло более 25 миллионов человек.

⁸ Подробную статистику о смертности, рождаемости, продолжительности жизни см.: World Health Organization. Global Health Observatory. Mortality and global health estimates. URL: http://www.who.int/gho/mortality_burden_disease/en/

растного факторов, а также климатических и географических условий... Хотя здоровье и представляет собой состояние, противоположное болезни, оно может быть связано с ней различными переходными состояниями и не иметь чётких границ. В связи с этими особенностями возникло понятие „практически здоровый человек“».⁹

Данный подход отражает условность самого понятия здоровья и подтверждает вышеуказанный тезис о том, что абсолютно здоровых людей не бывает.

Для правовой оценки определения термина «здоровье» необходим комплексный подход, который нашел отражение в Уставе ВОЗ.

Согласно Преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения, «Здоровье — это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов».

В этом определении важно обратить внимание на то, что термин «здоровье» определяется через термин «благополучие», что переводит понятие «здоровье» из чисто биологического контекста, при этом не исключая его, в социальный и ценностно-ориентированный. В данном определении отражены все стороны человеческой жизни, однако нельзя не признать, что состояние полного физического, душевного и социального благополучия — это недостижимый идеал, поскольку, как не бывает абсолютно здоровых с физиологической точки зрения людей, так не бывает одновременно полного физического, душевного и социального благополучия.

Кроме того, каждая из трех составляющих здоровья является оценочной категорией со стороны конкретных лиц или общества. Так, оценка физического благополучия относится, прежде всего, к ведению медицины. Оценка социального благополучия будет различаться в зависимости от государств. Например, критериями социального благополучия в некоторых странах Африки могут служить наличие питьевой воды, начального образования, основных лекарств и т. п. В странах Западной Европы и США критерии социального благополучия будут иными (высокий доход, наличие собственности, высшего образования и т. д.).

Что же касается сферы душевного благополучия, то здесь вряд ли вообще возможно обобщить критерии, поскольку мы входим в личностную и мировоззренческую область каждого конкретного индивида.

---

⁹ Подробнее об этом см.: Фролов В. А. Большая Советская Энциклопедия. Здоровье. URL: slovari.yandex.ru/что такое здоровье/БСЭ/Здоровье/

Важно отметить, что в контексте определения термина «здоровье» в соответствии с Уставом ВОЗ нельзя относить понятие «душевное благополучие» исключительно к сфере психиатрии. В данном случае речь идет, прежде всего, о духовно-нравственной сфере. Об этом свидетельствует тот факт, что использован термин «душевное благополучие», а не «психическое благополучие». В англоязычной и франкоязычной версиях Устава ВОЗ использован термин «mental» (well-being, bien-être). Термин «mental» в английском языке имеет синоним «inward», который переводится на русский язык в том числе как «духовный». Термин «inward» имеет синоним «moral», который переводится на русский язык как «моральный, нравственный, духовный». В связи с этим, более правильным было бы использование в русскоязычной версии Устава термина «духовный», а не «душевный», поскольку последний может в большей степени ассоциироваться с психическим здоровьем, то есть с отсутствием психических заболеваний.

Однако, как известно, человек может не страдать психическими расстройствами, требующими медицинского вмешательства, но при этом не иметь душевного благополучия. Об этом также свидетельствует и вторая часть определения термина «здоровья», в которой говорится, что здоровье — это «не только отсутствие болезней и физических дефектов».

Основой духовно-нравственной сферы являются религиозные убеждения или философские взгляды человека. Об этом свидетельствует в том числе тот факт, что вопросы душевного благополучия отнесены к области психологии («науке о душе» в переводе с греческого), которая только в середине XIX века стала самостоятельной наукой, отделившись от философии. Тем не менее, проблемы понятия личностного смысла, цели жизни, мировоззрения, моральных ценностей и т. п. так и изучаются до настоящего времени как психологией, так и философией. Кроме того, данные вопросы изучаются в рамках теологии или богословия.

В связи с этим и критерии определения душевного (духовного) здоровья будут лежать в рамках соответствующего вероучения или философской системы. По этой причине определений душевного (духовного) здоровья человека может быть намного больше, чем определений самого термина «здоровье». Так, для православного христианина духовным здоровьем является свобода от духовных недугов — греховных страстей, перечень которых достаточно велик (гордость, тщеславие, самолюбие, осуждение, блуд и т. д.).

Таким образом, из вышесказанного можно заключить, что вопросы

здоровья населения заботили государство начиная с древних времен и по настоящее время. При этом забота не сводилась исключительно к физиологической составляющей здоровья, но также касалась душевно-духовной и социальной сторон. Данный факт получил законодательное закрепление как на национальном, так и на международном уровне. И это связано, прежде всего, с тем, что любое общество и государство испытывают потребность в физически и духовно-нравственно здоровых людях. Причем оба эти компонента взаимосвязаны между собой. Так, например, человек может быть физически здоровым, но при отсутствии воспитанных в нем духовно-нравственных ценностей может стать преступником (вором, убийцей и т. д.).

Связь между физической и духовно-нравственными составляющими человеческого здоровья четко прослеживается в словах Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «Никакими правоохранительными средствами не победить грех, а коррупция и криминал — это результат греха человека. И мы видим, что сегодня происходит: раскрепощенное общество потребления не может справиться с обузданием человеческих пороков и отказывается от этого... Больше того, пороки легализуются, законодательно оправдываются. Все это, в конце концов, приводит к разрушению человеческой личности, к невероятному кризису, который попеременно вспыхивает в области экономики, финансов, экологии, политики».¹⁰

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершенно обоснованно, как представляется, связывает глобальные проблемы общества, такие как, например, коррупция и криминал, с умножившимся грехом, причиной которого является нравственная деградация (развращение) общества. Результатом этого развращения является, в частности, легализация в некоторых странах таких противоестественных отношений, как однополые «браки», педофилия и эвтаназия, что приводит, в конечном счете, к разрушению человеческой личности.¹¹ Данную

---

¹⁰ Патриарх Кирилл. Раскрепощенное общество потребления не может справиться с обузданием человеческих пороков. URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/61401.htm>

¹¹ Подробнее об этом см., например: Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко / Под ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семенович, Е. В. Киселевой, Е. С. Алисиевич. — М.: Издательский дом «Покров ПРО», 2015.

позицию с разных сторон поддерживают все руководители нашего государства.¹²

Указанная позиция четко определяет важность духовно-нравственного воспитания и, как следствие, духовно-нравственного здоровья, для укрепления и стабильности государства.

И вот в этом контексте обнаруживается тесная связь между здоровьем человека и его воспитанием, поскольку именно в процессе воспитания закладываются и передаются от поколения к поколению духовно-нравственные ориентиры, традиции, культура, религия и т. д. Воспитание, в свою очередь, является основной составляющей образования, поскольку образование определяется как «целенаправленный процесс воспитания и обучения».¹³ Рассмотрим теперь, какое значение для обеспечения права на здоровье имеет образование.

С одной стороны, на здоровье человека воздействует целый ряд факторов, от которых государство не способно защитить человека, поскольку данные факторы находятся вне сферы государственного влияния. К таким факторам можно отнести, например, генетические и иные предрасположенности конкретных людей к различным заболеваниям. Однако, с другой стороны, существуют также и иные факторы, для защиты от которых у государства есть средства, но такая защита могла бы привести к нарушению других прав и свобод того же человека. К таким факторам относится, в частности, ведение людьми нездорового образа жизни (чрезмерное употребление алкоголя, употребление наркотиков, курение, ведение безнравственного образа жизни и т. п.). В этой области государство может и, в определенных случаях, обязано принимать меры общего характера — экономического, социального, культурного и воспитательного, направленные на предотвращение тех действий, которые способствуют ведению нездорового образа жизни.

---

¹² Послания и доклады XXII Международных Рождественских образовательных чтений 26–29 января 2014 года Президента России В. В. Путина, Председателя Правительства России Д. А. Медведева, министра иностранных дел России С. В. Лаврова, министра регионального развития Российской Федерации И. Н. Слюняева, министра образования Российской Федерации Д. В. Ливанова и других см.: Международные Рождественские образовательные чтения. URL: <http://mroc.pravobraz.ru/>

¹³ Подробнее об этом см., например: Семенова Н. С. Право на образование в международном праве // *Международное право*, 2010. — № 3. С. 35; Семенова Н. С. Сохранение традиционных ценностей и международные обязательства Российской Федерации в рамках реализации права на образование // *Евразийский юридический журнал*, № 5 (72), 2014. С. 59–62.

Безусловно, государство не должно физически принуждать каждого конкретного человека к здоровому образу жизни, поскольку, в противном случае, это может быть рассмотрено как вмешательство в частную жизнь. Следовательно, если сам человек принимает решение о том, какой образ жизни ему вести, то он и несет за это ответственность. Иными словами, государство не может обеспечить человеку здоровье, если он ведет нездоровый образ жизни. Однако, как уже говорилось, данный факт полностью не исключает государство из сферы ответственности за здоровье своих граждан.

Право на здоровье включает целый ряд прав, среди которых право на просвещение и информацию в области здоровья, включая духовно-нравственные аспекты.¹⁴ В рамках данного права государство обязано, в частности, организовать просвещение в области тех проблем общественной жизни, которые пагубно сказываются на состоянии здоровья граждан. Причем это должны быть не только отдельные программы, которые рассказывают, например, о вреде курения, употребления наркотиков, злоупотребления алкоголем и т. п., но и общие программы духовно-нравственного воспитания молодого поколения. Такие программы помогают заложить духовно-нравственные ценности и ориентиры с раннего детства и, как следствие, избежать в будущем безнравственного образа жизни, что неминуемо ведет к ухудшению здоровья, а в некоторых случаях и к летальным исходам. Так, это могут быть программы патриотического воспитания, приобщения к духовной культуре и истории своей страны, помощи нуждающимся в заботе и инвалидам и другие.

Важным фактором является религиозное воспитание, которое лежит в основе духовно-нравственных ценностей. Однако данный фактор полностью оставлен на усмотрение родителей, которые несут основную ответственность за воспитание своих детей. В то же время, несмотря на то, что государство не может вмешиваться в данную сферу, оно все же должно обеспечить возможность религиозного воспитания детей в соответствии с убеждениями их родителей, при условии, что такие убеждения не служат причиной нарушения государственного законодательства. Данное обязательство государства закреплено на национальном и международном уровнях в рамках права на образование.

Так, например, статья 2 Протокола I Европейской конвенции по пра-

---

¹⁴ Подробнее об этом см.: Н. С. Семенова. Международно-правовые основы права на здоровье и духовно-нравственное воспитание: Монография. — М.: Издательский дом «Покров ПРО», 2015. С. 19–21.

вам человека 1950 г. (ЕКПЧ)¹⁵ гласит: «Никому не может быть отказано в праве на образование. Государства при выполнении любых обязанностей, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать детям такое образование и обучение в соответствии с собственными религиозными и философскими убеждениями». В соответствии с данным положением государство обязано принять все необходимые меры для того, чтобы у родителей была возможность обеспечить образование и обучение детей в соответствии с собственными религиозными и философскими убеждениями. Следует также отметить, что государство в этом напрямую заинтересовано, поскольку традиционные ценности, которые лежат или должны лежать в основе любого образовательного процесса, включая его воспитательную составляющую, базируются на религиозных ценностях.

Кроме того, подтверждение тому, что гарантия обеспечения права на здоровье в числе других прав человека должна базироваться на традиционных ценностях человечества, залогом передачи которых служит обеспечение реализации права на образование, содержится в резолюции Совета ООН по правам человека «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества» (далее — «Резолюция»), принятой по предложению Российской Федерации абсолютным большинством голосов 27 сентября 2012 г.¹⁶ В данной Резолюции содержится призыв Совета ООН по правам человека к государствам по оказанию содействия в более глубоком понимании традиционных ценностей человечества, основную роль в утверждении которых «играют семья, общество и образовательные учреждения», то есть те институты, которые, прежде всего, призваны обеспечить человеку состояние полного физического, душевного и социального благополучия, которое и определяется как здоровье.

---

¹⁵ Официальное название этой конвенции — «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» 1950 г.

¹⁶ Резолюция Совета ООН по правам человека A/HRC/RES/21/3 «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества». URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/G12/173/98/PDF/G1217398.pdf?OpenElement>

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ПРАВА
ЧЕЛОВЕКА: МУСУЛЬМАНСКИЕ ОБЩИНЫ
В РАМКАХ «ЕВРОПЕЙСКОЙ» СИСТЕМЫ ПРАВА

Ильшат Амирович Мухаметзарипов
кандидат исторических наук
заместитель директора Центра исламоведческих
исследований Академии наук Республики Татарстан

В данной статье мы рассмотрим проблему соотношения двух систем ценностей, условно обозначенных нами как «европейская» и «исламская», в контексте международного права прав человека. Особенно интересными, на наш взгляд, являются не столько вопросы имплементации международных конвенций о правах человека в законодательство ряда мусульманских государств, а проблемы, связанные со столкновением «западного» и «исламского» мировоззрения в правовом пространстве современных демократических государств, в которых мусульмане составляют меньшинство населения.

Традиционные ценности исторически формируются под влиянием обычных и религиозных норм, предшествующих праву и оказывающих впоследствии существенное влияние на его формирование в рамках государственной территории. Некоторые западные исследователи даже называют действующее законодательство правом «доминирующей культуры», т. е. культуры, составляющей идеологическую основу законодательства.¹⁷ При этом, в отличие от обычаев, религиозные нормы могут не ограничиваться отдельным народом или этнической группой. Многие религии не признают этнического разделения и направлены «вовне» первоначальной общины верующих. Увеличение числа последователей того или иного вероисповедания возможно как через активную миссионерскую деятельность, так и через литературу, интернет. В результате даже внутри первоначально моноконфессионального этноса появляются группы «неофитов», этнически принадлежащих к большинству населения, но исповедующих иную религию (например, новообращенные русские, немецкие, французские мусульмане и т. д.). Более того, в случае отрицания религиозной общиной ценностей большинства, она способна образовать замкнутое, консервативное сообщество, обособленное от остального социума и игнорирующее требования официального зако-

¹⁷ См.: Van Broeck J. Cultural Defense and Culturally Motivated Crimes (Cultural Offences) // European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice. Vol. 9. 2001. P. 5.

нодательства, противоречащие их вероубеждениям. В особенности это относится к наиболее ортодоксальным мусульманским течениям, например, к общинам салафитов, деобандийцев и др.

Все это говорит о том, что религиозные нормы в современном мире продолжают обладать существенным регулятивным потенциалом в сравнении с обычаями. К примеру, в исламе этому способствует: 1) отсутствие национальных барьеров; 2) наличие разработанной системы «божественно установленных» прав и обязанностей (шариата), основанной на письменных источниках (Коран, сборники хадисов, комментарии богословов и др.). Обычаи же, передаваясь устно, ограничены границами этнической группы, и для их сохранения необходима связь поколений.

В современном мире национальные границы все более стираются, а миграционные процессы усиливаются. Показательным примером является увеличение иммигрантов из мусульманских стран в странах Западной Европы, в Северной Америке, Австралии. Усиление ценностных противоречий между коренными жителями и приезжими привело в 1980-х гг. к появлению политики «мультикультурализма». С точки зрения мультикультурного подхода, по словам И. Л. Бабич и О. В. Родионовой, общество должно уважать право своих членов на проповедование той или иной культуры вплоть до предоставления социальным группам возможности вести независимую жизнь и избегать контактов с другими. Основными причинами мультикультурализма называются колонизация, глобализация и миграция.¹⁸

Юридическое сообщество указанных государств не могло не обратить внимание на случаи конкуренции в правовой сфере различных ценностных установок. Проблема мультикультурализма, по мнению некоторых ученых, является одной из острейших и не имеющих на сегодняшний день однозначного, единственно верного решения в юриспруденции.¹⁹

Является ли мультикультурализм «панaceей от всех болезней»? При ближайшем рассмотрении указанная политика таит в себе немало опасностей и подводных камней, особенно при прямых противоречиях меж-

---

¹⁸ См.: Бабич И. Л., Родионова О. В. Теория и практика мультикультурализма // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 215. М.: ИЭА РАН, 2009. С. 16, 19.

¹⁹ См.: Честнов И. Л. Социально-антропологическое измерение прав человека в глобализирующемся мире // История государства и права. 2009. № 13. С. 35.

ду традиционными ценностями большинства и меньшинства. Например, правовые системы многих ведущих стран мира, особенно Запада, формировались под влиянием принципов римского права и христианской культуры, впоследствии переосмысленных в рамках процессов секуляризации, признания гуманистических ценностей и современной концепции прав человека, основанной на идеях свободы и равенства. Условно объединим правовые системы данных стран, вне зависимости от их принадлежности к правовым семьям, под названием «европейской». Здесь в сфере отношений мужчин и женщин, их гендерных ролей признаются в качестве основополагающих ценностей равенство прав и свобод, свобода совести и вероисповедания, запрет любых форм дискриминации, моногамный официальный брак.

Значительная часть указанных принципов легла в основу международных актов о правах человека и стала своего рода эталоном.²⁰ Так, в ст. 5 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин государства-участники обязались принять меры с целью изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всех прочих практик, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин.²¹

Несколько иную систему ценностей представляют собой нормы шариата. Здесь мужчина и женщина обладают разными правами и обязанностями, допускается полигамия, женщине не разрешается вступать в брак с лицом немусульманского вероисповедания, мусульманка с определенного возраста должна носить одежду, скрывающую ее тело, а по представлениям некоторых богословов — и лицо (ношение бурки, чадры). Женщина наследует по шариату вдвое меньше мужчины, а ее свидетельские показания в мусульманском суде не признаются равными свидетельским показаниям мужчины. Немаловажным является уста-

---

²⁰ См., например: ст. 1 Устава Организации Объединенных Наций (принят Конференцией Объединенных Наций по созданию Международной Организации 26 июня 1945 г.). URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml> (дата обращения 27.02.2015 г.); ст. 2, 16 Всеобщей декларации прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 27.02.2015 г.).

²¹ См.: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 г.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения 27.02.2015 г.).

новленный шариатом брачный возраст. Несмотря на продолжающиеся споры в исламской среде, вступление в брак женщин по шариату многими теологами разрешается с 9 лет.

Рассмотрим некоторые возникающие противоречия поподробнее. Полигамия, практикуемая некоторыми мусульманами, носит достаточно неоднозначный характер. Во-первых, такие браки не являются официальными, так как практически во всех странах «европейского» права признается законным только моногамный брак. Следовательно, с точки зрения закона, вторая и последующие «жены» не могут приобрести права законного супруга (например, право на совместно нажитое имущество, долю в наследстве по закону и др.). В Нидерландах пытаются придать «нестандартным» семьям легальный статус через нотариально удостоверяемые договоры о сожительстве (*samenlevingscontract*),²² однако поддержки в других странах этот институт не находит. Наоборот, позиция Нидерландов критикуется.²³ Во-вторых, при заключении полигамных «браков» не исключен риск принуждения женщин со стороны родителей или членов религиозной общины, в том числе через психологическое или физическое насилие. Конечно, женщины могут утверждать о добровольности своего поступка, но насколько такие заявления будут соответствовать действительности?

Другой момент — неприятие некоторыми группами мусульман официальной регистрации брака через органы ЗАГС. В шариате брак представляет собой гражданско-правовую сделку, которая заключается сторонами без участия каких-либо официальных лиц со стороны государства или духовенства. Между тем, официальный брак является одним из средств защиты прав женщины и ее ребенка. Обеспечение регистрации браков компетентным органом власти в соответствующем официальном реестре возлагается на государства согласно ст. 3 Конвенции о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков.²⁴ Таким образом, браком признается только зарегистрированный в установленном порядке союз. Между тем, наличие мусульманских общин вносит

²² См.: Informatieblad. Trouwen, geregistreerd partnerschap en samenwonen. Ministerie van Veiligheid en Justitie. Juni 2012. № J-12997. P. 2.

²³ См.: Dutch Minister Not to Prevent Polygamy // The Brussels Journal, 1 November 2005. URL: <http://www.brusselsjournal.com/node/421> (дата обращения 27.02.2015 г.).

²⁴ См.: Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков (открыта для подписания и ратификации резолюцией 1763 А (XVII) Генеральной Ассамблеи от 7 ноября 1962 г.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/conmarr.shtml (дата обращения 27.02.2015 г.).

свои коррективы в правовую практику. Например, в 2009 г. в деле *Uddin v. Choudhury* английский суд признал неофициальный брачный союз по шариату особым видом «мусульманского брака», порождающим юридические последствия.²⁵

Ожесточенные споры вызывает ношение хиджабов (мусульманских платков), никаба (вуали), бурки (одежды, скрывающей лицо и тело). В дискуссиях затрагивается несколько моментов: 1) дискриминация женщин; 2) требования государства о соблюдении светского характера публичного пространства и обеспечения безопасности общества; 3) принцип свободы вероисповедания. Бурное обсуждение вызвали события во Франции и Бельгии. Во Франции, где государство пытается последовательно придерживаться принципа «*laïcité*», означающего недопустимость вмешательства религии в государственные дела, 15 марта 2004 г. был принят Закон № 2004-228 о запрете открытого ношения религиозных символов в школах, колледжах и лицеях,²⁶ затронувший не только религиозные меньшинства (мусульман, иудеев, сикхов и др.), но и христиан. Ношение мусульманками никаба или бурки в публичных местах противоречит Закону № 2010-1192 от 11 октября 2010 г. о запрете сокрытия лица в общественных местах²⁷ и является правонарушением, наказываемым штрафом в размере 150 евро с дополнительным посещением «курса гражданства» (уроков о республиканских ценностях, направленных на перевоспитание осужденных). Под общественными местами Закон 2010 г. понимает «дороги общего пользования и места, открытые для публики или предназначены для общественных услуг» (ст. 2 Закона). Принуждение индивида или группы к сокрытию лица на основании половой принадлежности посредством угрозы, насилия или злоупотребления властью является преступлением по ст. 225-4-10 УК Франции и наказывается тюремным заключением сроком до одного

²⁵ См.: Mohammed Burhan Uddin v. Choudhury and Others, 2009, EWCA (Civ) 1205. URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2009/1205.html> (дата обращения 27.02.2015 г.).

²⁶ См.: Loi № 2004-228 du 15 mars 2004 encadrant, en application du principe de laïcité, le port de signes ou de tenues manifestant une appartenance religieuse dans les écoles, collèges et lycées publics // Legifrance.gouv.fr. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000417977&dateTexte=&categorieLien=id> (дата обращения 27.02.2015 г.).

²⁷ См.: Loi № 2010-1192 du 11 octobre 2010 interdisant la dissimulation du visage dans l'espace public // Legifrance.gouv.fr. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do;jsessionid=1C66E9BDFBAC15D4E9A21C06322D9650.tp.djo03v_3?cidTexte=JORFTEXT000022911670&categorieLien=id (дата обращения 27.02.2015 г.).

года и штрафом в 30 000 евро. Если указанное преступление совершается в отношении малолетнего, то наказание увеличивается до двух лет лишения свободы и штрафа в 60 000 евро.²⁸ Как видим, французский законодатель установил специальное наказание для лиц, принуждающих женщин к ношению чадры или никаба. Аналогичный закон о запрете вуали был принят в Бельгии 1 июня 2011 г.²⁹

Подобные меры вызвали резкую реакцию со стороны некоторых представителей местных религиозных общин, в первую очередь мусульман. Государственный Совет Франции, напротив, в своем меморандуме аргументировал принятие закона 2010 г. уважением к республиканским ценностям, запрещающим изоляцию любого человека от социума, в котором он живет. При этом в меморандуме были упомянуты условия «нормальной семейной жизни», исключаящие полигамию, устанавливающие равенство между мужчиной и женщиной, не допускающие унижения достоинства женщины. Кроме того, по мнению властей, ношение вуали в публичных местах может представлять угрозу общественной безопасности.³⁰

Принятию французского и бельгийского законов 2010 и 2011 гг. предшествовала резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) № 1743 (2010) от 23 июня 2010 г. ПАСЕ призвала мусульманские общины отказаться от любых «традиционных толкований ислама, которые отрицают равенство полов и ограничивают права женщин в семейной и общественной жизни», так как данное толкование «не совместимо с человеческим достоинством и демократическими стандартами» (п. 14 Резолюции). Как следует из резолюции, бурка или никаб часто воспринимаются как символ подчинения женщины мужчине, ограничения роли женщины в обществе, ее профессиональной деятельности, общественной и экономической жизни. Было также отмечено, что ношение никаба или хиджаба признается далеко не всеми мусульманами в качестве обяза-

---

²⁸ См.: Code pénal // Legifrance.gouv.fr. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?idArticle=LEGIARTI000022913250&cidTexte=LEGITEXT000006070719> (дата обращения 27.02.2015 г.).

²⁹ См.: Loi visant à interdire le port de tout vêtement cachant totalement ou de manière principale le visage, № 2011-1778, 1 Juin 2011 // Centre interfédéral pour l'égalité des chances. Centre fédéral de la migration. URL: http://www.diversite.be/sites/default/files/legacy_files/wetgeving_legislation/national/010.pdf (дата обращения 27.02.2015 г.).

³⁰ См.: Exposé des motifs, Loi № 2010-1192 du 11 octobre 2010 interdisant la dissimulation du visage dans l'espace public // Legifrance.gouv.fr. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichLoiPubliee.do?idDocument=JORFDOLE000022234691&type=expose> (дата обращения 27.02.2015 г.).

тельного требования ислама и многими рассматривается как социальная или культурная традиция. Согласно п. 15 резолюции, эта традиция может быть угрозой достоинству женщины и она не должна принуждаться носить религиозную одежду своим сообществом (общиной, семьей).³¹

Позиция Франции по поводу ношения никаба стала предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) в деле «S.A.S. против Франции» от 1 июля 2014 г.³² Заявительница, француженка мусульманского вероисповедания 1990 г. рождения, просила признать французский Закон № 2010-1192 от 11 октября 2010 г. нарушающим положения ряда статей Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в особенности ст. 8 (право на уважение частной жизни) и ст. 9 (свобода вероисповедания).

Истица утверждала, что она является практикующей мусульманкой, носящей бурку и никаб в соответствии со своими религиозными убеждениями, причем ни ее муж, ни кто-либо из ее семьи не принуждали их носить. Заявительница носила данную одежду дома и в общественных местах, в особенности ощущая необходимость ношения бурки и никаба в определенные дни (например, во время мусульманского поста Рамадан) для выражения своей религиозной принадлежности, однако она никогда не делала это с целью раздражения окружающих. Причем девушка считала возможным показывать лицо при прохождении необходимых досмотров в банках и аэропортах. Выслушав доводы сторон, ЕСПЧ вынес решение об отсутствии нарушения статей 8 и 9 Конвенции. Суд признал обоснованными аргументы французских властей о необходимости принятия указанного закона в целях: 1) обеспечения общественной безопасности, о чем указывалось в пояснительном меморандуме к Закону (п. 139); 2) защиты прав и свобод третьих лиц, в том числе через реализацию целей «совместного проживания» и открытого социального взаимодействия, не предполагающих сокрытие лица от собеседника (пп. 122, 142). Но судьи отклонили такие доводы государства, как 1) ограничение ношения скрывающей лицо одежды в целях соблюдения равенства мужчин и женщин, так как одежда является выражением культурной иден-

³¹ См.: Resolution 1743 (2010) «Islam, Islamism and Islamophobia in Europe» // Parliamentary Assembly of the Council of Europe. URL: <http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta10/ERES1743.htm> (дата обращения 27.02.2015 г.).

³² См.: S.A.S. v. France, Application no. 43835/11, 1 July 2014 // HUDOC. European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-145466> (дата обращения 27.02.2015 г.).

тичности как неотъемлемой части демократии (п. 120), а также 2) «незначительность» подпадающих под запрет мусульманок — по данным властей на 26 января 2010 г., лишь около 1900 женщин из 65 млн. населения Франции практиковали ношение никаба (п. 145).³³

Другая проблема с обеспечением прав женщин возникает, как ни странно, в сфере наследственного права. Связано это с институтом «условного завещания» (*conditional will*), распространенным в странах общего права. В таком завещании получение наследником наследственного имущества может быть обусловлено совершением наследником какого-либо действия, предписанного завещателем (например, обращение в соответствующую веру или вступление в брак с человеком определенного вероисповедания). Проблема с завещательными оговорками, обусловленными религиозными нормами, может возникнуть, например, в Великобритании. 13 марта 2014 г. Правовое общество Англии и Уэльса опубликовало Правила наследования по шариату. Пункт 2.5 указанных правил прямо указывает, что завещатель, проживающий в Англии и Уэльсе, может распределить свое имущество согласно шариату на основании Закона о завещаниях 1837 г. и Закона о наследовании 1975 г. Пункт 3.6 Правил гласит: «Некоторые принципы шариата отличаются от английских законов о наследовании. К примеру... наследники мужского пола в большинстве случаев получают в два раза больше размера наследственного имущества, полученного наследником женского пола той же очереди. Немусульмане не наследуют полностью, и признаются только мусульманские браки. Аналогичным образом, разведенный супруг не является более наследником по шариату, поскольку правомочие основывается на законном мусульманском браке, существующим на момент смерти наследодателя».³⁴

На настоящий момент ЕСПЧ рассмотрел только одно дело, связанное с условным завещанием, — это дело *Pla and Puncernau v. Andorra* от 13 июля 2004 г.³⁵ Тогда ЕСПЧ пришел к выводу, что решения судов Андорры, лишившие заявителя Антони Пла Пансерно права наследования,

---

³³ См.: *S.A.S. v. France* (Application no. 43835/11) // HUDOC. European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-145466> (дата обращения 27.02.2015 г.).

³⁴ См.: *Sharia succession rules* // The Law Society of England and Wales, 13 March 2014. URL: <http://www.lawsociety.org.uk/advice/practice-notes/sharia-succession-rules/> (дата обращения 27.02.2015 г.).

³⁵ См.: *Pla and Puncernau v. Andorra* (Application no. 69498/01) // HUDOC. European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng-press/pages/search.aspx?i=003-1049247-1085914/> (дата обращения 27.02.2015 г.).

были основаны на нормах канонического права и нарушили статьи 8 и 14 Конвенции. Полагаем, что утверждение британскими судами завещаний мусульман, составленных по правилам шариата, может повлечь новые жалобы в ЕСПЧ, связанные с вопросом о соотношении принципа свободы завещания с запретом любых форм дискриминации, в том числе, в отношении женщин, наследственные права которых по шариату, как мы могли убедиться, существенно ограничены.

Существенной проблемой остается дискриминация женщин в религиозных третейских судах, особенно в так называемых «шариатских советах», функционирующих, в частности, на территории Великобритании.³⁶ С 1980-х годов в системе религиозных судов на территории Соединенного Королевства, первоначально состоявших из раввинских трибуналов Бейт Дин, католических и англиканских судов, начали появляться шариатские суды, предоставлявшие свои услуги членам семей иммигрантов. В итоге, на настоящий момент мусульманских советов насчитывается не менее ста. В дополнение к шариатским советам с 2007 г. появилась система третейских судов в рамках Мусульманского арбитражного трибунала (*Muslim Arbitration Tribunal*), функционирующих в рамках Закона об арбитраже 1996 г.³⁷ Шариатские советы и арбитражи занимаются в основном семейными и наследственными вопросами, однако, судя по информации из новостей, они легко становятся инструментом принуждения женщин со стороны мусульманских общин, сокрытия фактов насильственных преступлений.³⁸ Кроме того, процедура разбирательства в указанных учреждениях может быть далека от принципов равенства сторон, в особенности по половому признаку.

Для устранения возможных злоупотреблений в системе шариатских арбитражей в декабре 2010 г. был предложен проект Билля об арбитраже и медиации, дополняющий ряд законов, в том числе Закон об арбитраже

³⁶ Шариатские «суды» могут функционировать и полулегально, при мусульманских религиозных организациях или мечетях, образуя систему «параллельной юстиции». При этом отмечаются попытки подменить систему государственных судов для членов религиозной общины. См., например: Popp M. Parallel Justice: Islamic «Arbitrators» Shadow German Law // Spiegel Online. URL: <http://www.spiegel.de/international/germany/parallel-justice-islamic-arbitrators-shadow-german-law-a-783361.html> (дата обращения 27.02.2015 г.).

³⁷ См.: Arbitration Act, 1996 // [legislation.gov.uk](http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/23/data.pdf). URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/23/data.pdf> (дата обращения 27.02.2015 г.).

³⁸ См.: BBC Documentary: Sharia Courts Putting Women at Risk // The Clarion Project. 9 April 2013. URL: <http://www.clarionproject.org/news/bbc-documentary-sharia-courts-putting-women-risk> (дата обращения 27.02.2015 г.).

1996 г. В нем, в частности, упоминается об обязанности судей религиозного третейского суда сообщать сторонам об их правах по действующему законодательству и необходимости зарегистрировать официальный брак для надлежащей правовой защиты. В противном случае предлагается признавать решение третейского суда не имеющим юридической силы. Также планируется предоставить английскому суду право не признавать решение третейского суда в случае сомнений в добровольности согласия участников третейского разбирательства. Кроме того, Билль запрещает любое третейское разбирательство, основанное на неравенстве свидетельских показаний мужчины и женщины, их наследственных и имущественных прав, иной дискриминации, а также предусматривает уголовное наказание для лиц, вводящих стороны в заблуждение относительно своих судебных полномочий, в виде тюремного заключения сроком до пяти лет.³⁹ Проект указанного нормативного акта до сих пор находится на рассмотрении в Парламенте Великобритании, что говорит о возможном противодействии данному законопроекту со стороны некоторых лоббистских групп.

Рассмотренные нами примеры демонстрируют всю неоднозначность столкновения различных традиционных ценностей в правовой сфере. С одной стороны, государства обязаны соблюдать и уважать религиозные свободы, с другой — пресекать любые попытки религиозных общин ущемлять права и свободы человека, в особенности в отношении членов собственных сообществ. В группу риска попадают женщины, поскольку религиозные нормы зачастую ставят их в подчиненное положение, существенно ограничивая их в общественной жизни. Приведенный нами анализ показывает, что государства могут занимать как относительно «либеральную» позицию (например, разрешение мусульманских арбитражей и судебное признание мусульманских браков в Великобритании, договоры о сожительстве в Нидерландах), либо придерживаться более «консервативной» позиции, стараясь нивелировать культурные различия и пресечь любые попытки вторжения в устоявшиеся общественные традиции (пример — Франция и Бельгия). На наш взгляд, любые попытки плюрализации правового пространства неизбежно приведут к его «балканизации» и последующей геттоизации общества. Одновременно не следует увлекаться и излишними запретительными мерами, что может повлечь уже нарушение прав рядовых верующих.

---

³⁹ См.: Arbitration and Mediation Services (Equality) Bill [HL] // The United Kingdom Parliament home page. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/bills/lbill/2010-2012/0072/2012072.pdf> (дата обращения 27.02.2015 г.).

ПРАКТИКА ЕСПЧ ПО ВОПРОСАМ СВОБОДЫ МЫСЛИ, СОВЕСТИ И РЕЛИГИИ И БОГОХУЛЬСТВА

*Анастасия Ивановна Волкова
студентка кафедры государственного и административного
права Ульяновского государственного университета*

Права на свободу мысли, совести и религии — самые важные и неотчуждаемые права человека в демократическом обществе. Степень реализации и развитости данных прав определяет степень открытости общества. Данные права очень тесно связаны между собой, а также связаны с правом на свободу слова.

Наделить формально равным правом на свободу слова можно абсолютно каждого, но не каждый имеет возможность и желание пользоваться данным правом. Николай II под влиянием С. Ю. Витте 17 октября 1905 г. подписал манифест «Об усовершенствовании государственного порядка».⁴⁰ Манифестом населению «были дарованы» гражданские свободы: совести, слова, собраний и союзов. В документе говорится: «На обязанность Правительства возлагаем Мы выполнение непреклонной Нашей воли:

Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собрания и союзов».⁴¹

Свобода совести и вероисповедания при всей кажущейся простоте — понятие сложное и многогранное. На протяжении веков философы, историки и юристы вкладывали различный смысл в его теоретическое понимание. При этом составляющие данное понятие категории «свобода», «совесть» и «вероисповедание» всегда рассматривались как тесно взаимосвязанные и взаимообусловленные.⁴²

Рассматривая данный вопрос, необходимо упомянуть о Европейской

---

⁴⁰ Гуркин А. Б., Калашников В. В., Костюк Р. В., Пученков А. С., Узлова И. В. История России в первой половине XX века. 1900–1945 гг.: Учеб. пособие / Под ред. В. В. Калашникова. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2004. 76 с.

⁴¹ Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. Хрестоматия по истории России. Учеб. пособие. М.: Изд-во ООО «Проспект», 2014.

⁴² Исторический обзор формирования представлений о свободе совести и вероисповедания см.: Грицов А. А. Свобода совести в ее историческом развитии: Дисс.... канд. филос. наук. М., 1980; Кудрявцев В. В. Лекции по истории религии и свободы мысли. Минск, 1998.

Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., которая закрепляет основополагающие права человека. Права и свободы человека не абсолютны, и в Конвенции предусмотрена возможность их ограничения — только в тех случаях, когда они вступают в противоречие с правами и свободами других лиц.

Пункт 1 статьи 9 Конвенции гласит о том, что «каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов». В соответствии с пунктом 2 статьи 9 Конвенции, «свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц».

Статья 10 Конвенции гласит о том, что «каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий», а также «осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

В последнее время во всем мире очень остро встал «религиозный вопрос», все чаще начинают звучать призывы общества к государству о необходимости принятия решительных мер по защите чувств верующих людей. С начала XX века в России участились нападки на Православие, Русскую Православную Церковь, религиозных служителей, а также на православных верующих людей, из чего вытекает вопрос: можно ли

и нужно ли ограничивать свободу выражения мнений по религиозному вопросу?

В своих Постановлениях Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) уже заявлял о том, что ст. 10 распространяется не только на информацию, которая является нейтральной или положительной, но и на ту, которая может тревожить и шокировать. Однако Суд считает, что, когда поведение доходит до высокого уровня оскорбления и становится близким к отрицанию свободы вероисповедания других, оно теряет право на терпимость общества (см. *mutatis mutandis* решение *Otto-Preminger-Institut v. Austria* от 20 сентября 1994 г., Серия А № 295-А, стр. 17–18, § 47).⁴³

Прежде чем переходить к судебной практике ЕСПЧ, стоит упомянуть о таком понятии, как «богохульство». Очень хорошее понятие данного термина существует в церковной традиции. Под богохульством (греч. βλασφημία, blasphemia) понимается оскорбительное или непочтительное действие, слово или намерение в отношении Бога или святыни. О грехе богохульства упоминается в книгах Ветхого Завета, о нем многократно говорится и в Новом Завете (например: Мк. 7:21–23; Ин. 10:33; Откр. 13:1). Святой апостол Павел говорит о богохульщиках как о потерпевших кораблекрушение в вере (1 Тим. 1:19), понимая под богохульством не только оскорбление Бога или Его Святого имени, но и всякое отпадение от веры.

Будучи выражением стремления оскорбить или подвергнуть поруганию Творца, богохульство является одним из самых тяжких нравственных преступлений и по сути своей есть грех хулы на Духа Святого, по слову Христа Спасителя, не прощаемый «ни в сем веке, ни в будущем» (Мф. 12:32). Открытое и последовательное противостояние Создателю делает человека неспособным к покаянию, искажает богоподобное устройство человеческой личности. В тесной связи с богохульством находятся такие грехи, как святотатство, кощунство и осквернение святыни.⁴⁴

С юридической точки зрения, объектом преступного посягательства богохульников и кощунников является отнюдь не Бог, как необоснованно пытаются представить защитники лиц, публично совершавших бого-

⁴³ Case of Refah Partisi (The Welfare Party) and Others v. Turkey. Judgment, February 12, 2003. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-60936#\[“itemid”:\[“001-60936”\]\]](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-60936#[“itemid”:[“001-60936”]]).

⁴⁴ Документ «Отношение Русской Православной Церкви к намеренному публичному богохульству и клевете в адрес Церкви» от 04.02.2011 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401898.html>.

хульные и кощуннические действия, апеллируя к тому, что это будто бы теологический вопрос, не подлежащий в силу этого судебному разбирательству. В действительности объектом преступного посягательства в такого рода ситуациях выступают люди (верующие), их права, свободы и законные интересы, их человеческое достоинство и религиозные чувства, а также связанные с необходимостью охраны и защиты достоинства личности верующих публичные интересы, в том числе в сфере общественной безопасности.⁴⁵

Теперь необходимо рассмотреть практику Европейского суда по правам человека. Так, дело «Уингроув против Соединенного Королевства» (*Wingrove v. The United Kingdom*)⁴⁶ до сих пор вызывает негодование со стороны верующих. Заявителем является Найджел Уингроув, который являлся режиссером и сценаристом восемнадцатиминутного видеофильма «Видения экстаза» о жизни Святой Терезы Авильской, кармелитской монахини, которую посещали сильные экстатические видения Иисуса Христа.

Уингроув представил видеокассету в Британское управление классификации фильмов для того, чтобы получить сертификат, который давал возможность продавать и сдавать фильм в прокат. 18 сентября 1989 г. управление отклонило заявку Уингроува, так как сочло, что есть основания полагать, что данный фильм вызовет негодование верующих, а суд присяжных усмотрел бы в нем нарушение уголовного закона.

18 июня 1990 г. Найджел Уингроув подал жалобу в ЕСПЧ, ссылаясь в ней на ст. 10 Конвенции. Он полагает, что невыдача сертификата — нарушение его свободы слова. 25 ноября 1996 г. ЕСПЧ постановил семью голосами против двух, что нарушение ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод не имеет места.

Цитата из постановления ЕСПЧ: «Фильм начинается с того, что монахиня в просторной черной рясе пронзает руку большим гвоздем и размазывает выступившую кровь поверх своих обнаженных грудей и одежды. Корчась и извиваясь, она расплескивает вино причастия из потира и затем начинает слизывать его с земли. Она теряет сознание... Во второй части

⁴⁵ Понкин И. В. Богохульство и кощунство с точки зрения права. Непосредственные объекты противоправных посягательств при совершении действий, направленных на оскорбление религиозных чувств верующих и на унижение их человеческого достоинства // Юридическое религиоведение. — 2014. — № 2.

⁴⁶ Case of *Wingrove v. The United Kingdom*. Judgment, November 25, 1996. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-58080#{"itemid":\["001-58080"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-58080#{).

показывается, как святая Тереза в черном облачении стоит со связанными белой веревкой и притянутыми вверх руками. Практически обнаженная фигура второй женщины, которая, как сказано, представляет душу святой Терезы, медленно ползет по земле в ее направлении. Достигнув ног святой Терезы, душа начинает гладить и ласкать ее ступни и ноги, затем талию, груди, и наконец обменивается с ней страстными поцелуями. В продолжении всего этого эпизода святая Тереза извивается в приступе сильного эротического чувства. Этот эпизод периодически прерывается вторым видеорядом, в котором показано тело Христа, прикрепленное к лежащему на земле кресту. Святая Тереза сначала целует стигматы на ступнях Христа, а затем, продвигаясь вверх по его телу, начинает целовать или лизать зияющие раны на правом боку Христа. Потом она садится на него верхом, по-видимому, совершенно нагая под своим облачением, все время совершая такие телодвижения, которые отражают охвативший ее сильный эротический подъем, и целует его в губы. В течение нескольких секунд возникает впечатление, что он отвечает на ее поцелуи».

Проделав анализ данного фильма, можно с уверенностью утверждать, что данный фильм оскорбляет чувства верующих. На основе классификации профессора Игоря Владиславовича Понкина в этом можно убедиться. Итак, почему же данный фильм является богохульным? В фильме имеют место:

1) образы лиц (личностей), в отношении которых верующие осуществляют религиозное поклонение, религиозное почитание или особое религиозное уважение, — Иисус Христос (для христиан, в том числе православных) и Тереза Авильская (Тереза Иисусова) (для католиков);

2) основные религиозные символы, представляющие высокую религиозную ценность для верующих, — Крест;

3) уничижительный религиозный образ Христианства;

4) Христианство и эротика (по словам самого автора фильма — порнография) являются несовместимыми;

5) специфические материалы или продукты, специально приготовляемые и используемые для богослужебных целей, — «монахиня» в начале фильма расплескивает вино Причастия и начинает слизывать его с земли;

6) образ священнослужителя данной религии — «монахиня» одета в рясу. Данная одежда — это верхнее одеяние лиц духовного звания, которое является узнаваемым религиозным облачением.

Удивительным является тот факт, что заявитель признал, что «во

многих отношениях фильм „Видения экстаза“ содержит стандартный лексикон похоти, используемый в низкопробных порнофильмах: монахини, лесбийская любовь, связанные женщины (в его нынешнем виде видеofilm вполне можно было бы назвать „Монахини-лесбиянки“, как какой-нибудь порнографический фильм).

Далее стоит упомянуть о деле «Институт Отто-Премингер против Австрии» (*Otto-Preminger-Institut v. Austria*).⁴⁷ Спорным объектом в данном деле является фильм «Любовный собор» («Собор любви», или «Небесный собор»), снятый по мотивам пьесы Оскара Паниццы. Данная пьеса имеет антихристианскую направленность. Пьеса вызвала большой скандал в конце XIX века. Мюнхенский суд присяжных признал Паниццу виновным в преступлениях против религии в 1895 г. Пьесу продолжали печатать в других странах, хотя в Германии её запретили.

В постановлении ЕСПЧ даны следующие характеристики: «Фильм изображает Бога еврейской, христианской и исламской религий дряхлым стариком, падающим ниц перед Дьяволом. Он называет Дьявола своим другом и обменивается с ним глубоким поцелуем. Он даже нередко клянется именем Дьявола. В другой сцене Дева Мария позволяет, чтобы ей прочли непристойный рассказ; затем следует эротическая сцена между Девой Марией и Дьяволом. Взрослый Иисус Христос изображается умственно неполноценным человеком; в одной сцене фильма он пытается ласкать и целовать груди своей матери, которая позволяет ему сделать это. В фильме Бог, Дева Мария и Христос аплодируют Дьяволу».

Данный фильм нарушает права верующих христиан следующим образом:

1) затрагивается религиозный образ Христианства — «Мишенью карикатурного изображения становятся банальности и нелепости христианского верования»;

2) образы лиц (личностей), в отношении которых верующие осуществляют религиозное поклонение, религиозное почитание или особое религиозное уважение, — Иисус Христос, Богородица и Бог Отец, которые, по словам ЕСПЧ, представлены в очень уничижительном виде;

3) почитаемые верующими христианами религиозные обряды — высмеивается таинство Причастия, которое является высокоценным в сознании верующих Христиан.

---

⁴⁷ Case of *Otto-Preminger-Institut v. Austria*. Judgment, September 20, 1994. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57897#{“itemid”:\[“001-57897”\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57897#{“itemid”:[“001-57897”]}).

ЕСПЧ шестью голосами против трех постановил, что ни арест, ни конфискация фильма не были нарушением статьи 10 Конвенции.

Также важно отметить, что заявители по делам оспаривали исключительно арест и конфискацию фильма. К Уингроуву не было применено санкций ни в виде тюремного заключения, ни в виде штрафа. Уголовной ответственности сотрудники института Отто-Премингера, планировавшие показ спорного фильма, не понесли.

Хотелось бы отметить, что в данных фильмах изображение Иисуса Христа было уничижительным и, соответственно, является недопустимым. Неприличным будет даже изображение простого человека в данном виде. Оба фильма являются абсолютно деструктивными.

Возвращаясь к вопросу о том, стоит ли ограничивать свободу выражения мнений по религиозному вопросу, с уверенностью можно заявить о том, что это необходимо. Так, Европейский суд по правам человека, рассматривая вопросы об оскорблении религиозных чувств верующих, сформулировал следующую правовую позицию: «У тех, кто открыто выражает свою религиозную веру, независимо от принадлежности к религиозному большинству или меньшинству, нет разумных оснований ожидать, что они останутся вне критики. Они должны проявлять терпимость и мириться с тем, что другие отрицают их религиозные убеждения и даже распространяют учения, враждебные их вере. Однако способы критики или отрицания религиозных учений и убеждений могут повлечь за собой ответственность государства, если оно не обеспечивает пользования правом, гарантированного всем, кто придерживается этих учений и убеждений» (решение по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии»).

У государства есть несколько оснований для ограничения права на выражение убеждений:

- обеспечение защиты чувств и убеждений верующих от нападок и оскорбительных высказываний (§ 58 постановления по делу «Уингроув (Wingrove) против Соединенного Королевства»);

- предотвращение или пресечение оскорблений религиозных чувств верующих вследствие провокационного изображения предметов религиозного культа и такого отношения к предметам религиозного культа, которое может вызвать оправданное негодование (§§ 47, 48 постановления по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии»);

- защита граждан от оскорбления их религиозных чувств при публичном выражении взглядов другими лицами (§ 48 постановления по

делу «Институт Отто-Премингер против Австрии»).

Для того, чтобы возникла ответственность за оскорбление чувств верующих, недостаточно одного лишь обидного замечания о религии. Необходимо намерение, желание вызвать чувство ненависти.⁴⁸ «К богохульным словам и действиям нередко приводит низкий уровень религиозной культуры, отсутствие знаний о религиозной жизни, недостаток духовного опыта», — говорится в определении Архиерейского Собора Русской Православной Церкви.

В России и за рубежом крепнет понимание, что богохульство нельзя оставлять безнаказанным. В противном случае последствия могут быть ужасны. Граждане, над убеждениями которых публично издеваются, чьи святыни попираются, не дождавшись справедливости от судебных властей, могут сами принять меры. Достаточно вспомнить, какие беспрецедентные меры пришлось предпринять для охраны датского карикатуриста, нарисовавшего пророка Магомета с бомбой вместо головы.⁴⁹

Несмотря на то, что человек создан по образу и подобию Божию, вследствие грехопадения он оказался слабым перед совершением любого греха, не исключая богохульства. А потому каждому человеку требуется помощь Божия в сочетании с его собственными усилиями, чтобы беречься от богохульства и противостоять развитию этого греха в уме и сердце. Регулярное и осознанное участие в Святах Таинствах Церкви Христовой, совершение молитвы и доброделания содействует личному духовному восхождению христианина и помогает надежно ограждаться от хульных мыслей, слов и действий против Бога и от оскорбительных поступков против ближнего.⁵⁰

Уже долгие годы ведется активная деятельность по развалу Русской Православной Церкви. И, как известно, на нее тратят большие денежные средства и внутри нашей страны, и за рубежом. Необходимо вспомнить высказывание бывшего госсекретаря США Збигнева Бжезинского

---

⁴⁸ Понкин И. В. Дела об оскорблении религиозных чувств верующих. Правовые позиции ЕСПЧ // Журн. Московской Патриархии. 2011. № 6; URL: http://e-vestnik.ru/world/dela_ob_oskorblenii_3154.

⁴⁹ Григорян В. Архиерейский Собор Русской Церкви призвал бороться с богохульством и клеветой. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2011/03/14/bogohulstvo/

⁵⁰ Повестка дня Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви. Проект документа «Отношение Русской Православной Церкви к намеренному публичному богохульству и клевете в отношении Церкви». URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2010/12/17/proekt_dokumenta_otnoshenie_russkojpravoslavnoj_cerkvi_k_namerennomu_publichnomu_bogohulstvu_i_klevete_v_otnoshenii_cerkvi/

о том, что у России осталась только одна скрепа, и это — Православное Христианство, которое необходимо уничтожить, чтобы развалить всю страну. Русская Православная Церковь — это тот стержень, который не дает нашей великой стране «расклеиться». Мы прекрасно понимаем, что «менталитет россиянина» исторически сформировался под влиянием Православной Церкви.⁵¹ Наша вера — это самая основная традиционная ценность, которой мы должны придерживаться. Традиции являются необходимым условием жизнедеятельности, которая не всегда означает застой и сохранение негативных тенденций прошлого. В ряде случаев понятие «традиция» обладает позитивной коннотацией и означает оберегание или восстановление всего положительного, что было накоплено государством и обществом в процессе длительного исторического развития.⁵² Вклад в формирование ценностей вносят все цивилизации, культуры и религии, и они определяют развитие принципов, норм и стандартов в сфере прав человека.⁵³ Именно данный подход четко прослеживается на примере России — многонациональной и многоконфессиональной страны при одной государствообразующей религии — Православии.⁵⁴

Повторюсь, что считаю важным и абсолютно необходимым ограничивать свободу слова по религиозным вопросам. Мало того, что данные фильмы не несут никакой смысловой нагрузки, они еще и унижают Христианство. Какая необходимость создавать то, что оскорбляет человека? Ведь мы знаем, что права человека — высшая ценность в современном обществе.

---

⁵¹ Новиков А. М. Национальная идея России (возможный подход). М., 1999.

⁵² Карташкин В. А. Универсализация прав человека и традиционные ценности человечества // Современное право. — М.: Новый индекс, 2012, № 8.

⁵³ Карташкин В. А. Традиционные ценности человечества и обеспечение прав человека // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века — Counter-Terrorism. М.: Современная экономика и право. 2013. № 3.

⁵⁴ Семенова Н. С. Традиционные ценности — камень преткновения XXI века: международно-правовой подход // Закон и Право. 2014. № 11.

КАЗУС «ТАНГЕЙЗЕРА»
И ПРАВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

И. А. Арсеньев
аспирант кафедры права Европейского Союза
МГИМО (У) МИД России

Данная статья посвящена анализу «новаторской» постановки оперы Рихарда Вагнера «Тангейзер» на сцене Новосибирского театра оперы и балета, вызванному ею общественному и правовому конфликтам, проблеме соотношения прав и обязанностей человека. Рассматриваемая постановка вызвала острый конфликт между ее авторами и инициаторами и гражданами России, исповедующими Православие, авторами и Церковью, так называемыми сторонниками свободы слова и государством в лице Министерства культуры РФ.

Собственно юридические оценки специалистов, профессионально занимающихся вопросами соблюдения прав человека, редко звучали в ходе широкого общественного обсуждения.

Краткая предыстория вопроса. На сцене Новосибирского театра оперы и балета имело место действие, которое с классической оперой Вагнера объединяет разве что музыка и название. Под прикрытием новаторства был полностью переделан сюжет. Новым героем (которого не было в либретто оперы Вагнера) в уничижающем образе был представлен Иисус Христос, который волею автора-постановщика появляется в храме греха. Все это на фоне явно провокационных декораций, опять же с изображением Христа. Ситуация сильно напоминает недавние события с французским еженедельником «Шарли Эбдо», только перенесенные в Сибирь.

Публике под видом «нового прочтения классики» был предложен «новодел», спровоцировавший массовые протесты (многотысячный митинг в Новосибирске) и волну громких обвинений в нарушении свободы слова, свободы творчества, попытках введения цензуры, а также обвинений в «мракобесии», «обскурантизме» в адрес Русской Православной Церкви и православных в целом. Оскорбленные религиозные чувства людей и их естественный протест, как и вполне адекватная попытка государства защитить их от публичных оскорблений выдавались за нарушение свободы слова, а авторы провокации — за жертв «распявшихся обскурантов-церковников» и государственной цензуры.

С точки зрения права прав человека, как международного, так и национального, российского, ситуация должна выглядеть совсем по-другому.

1. Правовая оценка действий авторов «улучшенного» и «творчески переработанного» «Тангейзера» в контексте права прав человека. Сюжет и отдельные элементы «постановки» представляют собой публичное оскорбление чувств верующих, т. е. нарушение прав других людей. В соответствии с законодательством РФ, такие действия квалифицируются как правонарушение, влекущее за собой административную и уголовную ответственность. Вводя такую ответственность, законодатель ограничивает «свободу слова» исходя из интересов общества в целом, общественной безопасности в частности.

Особо циничным является то, что под прикрытием свободы творчества авторы и их союзники пошли на умышленное осквернение религиозных чувств верующих. Тем самым они сознательно пошли на нарушение Конституции Российской Федерации и нарушения прав человека. Речь идет о статье 28 о свободе вероисповедания, которая гласит: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».⁵⁵ Данная норма развита в ФЗ № 136 от 29 июня 2013 года, принятом в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан. Речь идет о правонарушениях, которые, в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях (статья 5.26), в определенных случаях являются наказуемыми: «Умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порча или уничтожение влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей либо обязательные работы на срок до двадцати часов; на должностных лиц — от ста тысяч до двухсот тысяч рублей».⁵⁶ Указанный Федеральный закон № 136 дополнил статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Пункт 1: Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или

---

⁵⁵ Конституция Российской Федерации. Статья 28. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>

⁵⁶ Кодекс РФ об административных правонарушениях. Глава 5. Статья 5.26. Пункт 2. URL: <http://base.garant.ru/12125267/5/>

иною дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок. Пункт 2: Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок с ограничением свободы на срок до одного года или без такового».

В этом смысле российское право прав человека находится в полном соответствии с международным правом прав человека, которое, во-первых, основывается на единстве прав и обязанностей личности (группы лиц) и государства в области защиты прав человека, а во-вторых, возлагает на (национальное) государство обязанность обеспечивать соблюдение прав человека.

По первой части. Международное право трактует любое право человека — например, свободу собственности, собрания или ту же свободу слова — в единстве прав и обязанностей. Реализация права не может нарушать права других лиц и общества в целом.

Так, в Декларации о правах и обязанностях человека от 2 мая 1948 г. предусмотрено, что права каждого заканчиваются там, где начинаются права другого человека, права (личности) ограничены соображениями всеобщей безопасности и общего благосостояния и необходимостью демократического развития.

Принятая в 1967 г. Американская конвенция прав человека зафиксировала право на дерогацию — т. е. право государства совершать отступления от своих обязательств в случае чрезвычайной ситуации (ограничить действие той или иной нормы в ЧС). В принятом в 1988 г. Сан-Сальвадорском протоколе, посвященном экономическим, социальным и культурным правам, зафиксировано, что права человека соблюдаются в зависимости от экономических возможностей государств. То есть права человека не абсолютны.

Помимо ограничений, описанных выше, они также ограничены соответствующими обязанностями, правами других лиц, что находит отражение во многих международных договорах и на национальном уровне.

не. В преамбуле Пакта о гражданских и политических правах и Пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. зафиксировано, что «каждый отдельный человек, имея обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит, должен добиваться поощрения и соблюдения прав, признаваемых в настоящем Пакте».

В соответствии с духом и буквой права, «свобода слова», как и другие права и свободы, не абсолютна — она ограничена правами других людей (групп лиц)

По второй части. Общая ответственность за реализацию прав человека — будь то права индивидуумов, бизнеса, театра, цирка или газеты — лежит на государстве: «принимая во внимание, что по Уставу Организации Объединенных Наций государства обязаны поощрять всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека».⁵⁷ С этой точки зрения государство не только имело право, но и было обязано принять меры в случае, если реализация права противоречит интересам общества или его членов.

Что имело место в данном случае? Двухсоттысячный митинг протеста, угроза, хоть и местного, но очень жесткого конфликта. В современных условиях такой конфликт может принять совершенно причудливые, жестокие и даже кровавые формы. Естественно, государство отреагировало, но не путем подавления. Министр культуры В. Р. Мединский, действуя строго в рамках полномочий главы государственного органа, сначала предложил добровольно снять контрадикторные элементы «художественного творчества». Потом последовало решение об отстранении директора Новосибирского театра оперы и балета Бориса Мездрича и режиссера спектакля Тимофея Кулябина, непосредственных виновников нарушения прав человека — авторов-постановщиков действия.

Это явилось реальной декларацией того, что права человека в нашей стране, в полном соответствии с международным правом, воспринимаются в единстве прав и обязанностей человека. Это реальное доказательство того, что наше государство в достаточной мере демократично, чтобы не прибегать к жестким методам урегулирования конфликта, который спровоцировали авторы нового «Тангейзера».

Публичное оскорбление чувств верующих, к какой бы религии они ни принадлежали, не имеет ничего общего со свободой слова.

2. Безусловно, стоит еще раз задуматься над правовым содержанием

---

⁵⁷ Международным пакт о гражданских и политических правах // Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

ем категории «творчество», определением разницы между творчеством и намеренным искажением содержания произведений искусства. Ведь новосибирский «Тангейзер» — не исключение. Многие помнят «новаторские» постановки «Пиковой дамы» или «Евгения Онегина» на сцене Большого театра. Во всех случаях речь идет об умышленном искажении содержания оригинала, использовании явной «лакуны» в законодательстве о защите интеллектуальной собственности — отсутствия авторов/правообладателей на произведения искусства (в данном случае — на великие оперы). Кстати, право на интеллектуальную собственность тоже относится к категории прав человека.

3. Решение конкретных споров/конфликтов в связи с нарушениями прав человека должно проходить не в порядке публичной дискуссии (между виновным в нарушении и пострадавшей стороной), не на митингах и собраниях общественности, а в строгом соответствии с действующим законодательством — в административном порядке или в суде.

Следует отдать должное Митрополиту Новосибирскому и Бердскому Тихону, который нашел в себе гражданское мужество не поддаваться общей истерии, а подал заявление в прокуратуру. Не хочу анализировать причины, почему он впоследствии отозвал свое заявление, — возможно, он удовлетворился реакцией исполнительной ветви власти России. Однако его действия как иерарха РПЦ, с точки зрения права, — адекватная, закономерная и правильная реакция гражданина и представителя церкви.

В данном анализе автор старался избегать политических, политизированных оценок, оставаясь на почве права прав человека, как отрасли международного и национального права. Но нельзя отрицать, что «Тангейзер» — очевидное звено политической кампании против российского государства, попытка разжигания религиозной розни, создания очагов напряженности, откровенная провокация массовых волнений на религиозной почве, использования «правозащитной риторики» для открытой политической атаки на действующую власть. И власть должна активно использовать все возможности, предоставляемые действующим законодательством о защите прав человека, для противодействия такой кампании.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-
ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА РОДИТЕЛЕЙ
НА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В СООТВЕТСТВИИ
С СОБСТВЕННЫМИ УБЕЖДЕНИЯМИ⁵⁸

Мария Владиславовна Пок (Попадейкина)
аспирант кафедры международного права юридического
института Российского университета дружбы народов

Современные политтехнологии стремительно прогрессируют в условиях глобализации развития международных отношений. Международное право не успевает идти в ногу с новыми вызовами и угрозами международной безопасности и правам человека. «Социальные патологии», «девиантное поведение», «нетрадиционное поведение» все чаще и чаще начинают характеризовать стремительно расширяющийся разрыв между жизненными ценностями «родителей» и «детей». При этом столкновения поколений отличаются различной степенью опасности на национальном, региональном и международном уровнях. Они носят комплексный характер и требуют внимания со стороны биологов, культурологов, педагогов, психологов и, безусловно, юристов-международников. Можно с высокой степенью достоверности утверждать, что на возникновение серьезных конфликтов «родителей» и «детей» влияют геостратегические императивы и политика «сверхдержав», ошибки практики институционализации культурных различий (мультикультурализма), проблемы международной миграции, национальные особенности интеграции иммигрантов, ценностные и культурные коллизии, возникающие в ходе взаимодействия жителей «центра» и «периферии» (окраины), малых народов и т. д. И наконец, вышесказанное определяет необходимость многообразия форм принятия решений на международном уровне по защите прав родителей на воспитание детей в соответствии с собственными убеждениями.⁵⁹

Сторонники широкого понимания концепции прав человека любую особенность личности, связанную с ее поведением в обществе, на любом уровне, включая международное сообщество, считают не чем иным,

---

⁵⁸ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-33-01040.

⁵⁹ См.: Книжникова С. В. Девиантология для педагогов и психологов: Учеб. пособие. М., 2014. 363 с.; Малахов В. С. Интеграция мигрантов: концепции и практики. М., 2015. 272 с.

как «священным» объектом своей защиты. Противоположной является позиция политиков и общественных деятелей, полагающих, что государство, конкретная часть социума данного общества лучше знает пределы (границы) прав своих и «чужих» граждан, в том числе траекторию воспитания детей для решения своих экономических, политических, культурных и других целей глобального лидерства.⁶⁰ Проблема усугубляется кризисом чисто классических либеральных ценностей национального и международного права: «индивид знает лучше», «минимум государства», «народная масса всегда права», — все это в условиях начала становления теории политической лингвистики может привести к серьезным нарушениям прав отдельных родителей на выбор воспитания своих детей в свете собственных убеждений, не противоречащих действующему праву.

Согласно мнению Марка Пеннингтона, гарантом прав человека (в том числе родителей) является «фундаментальный организационный принцип классического либерализма — свобода объединения и отделения, свобода создавать объединения и распускать их... Люди, согласно этой точке зрения, должны располагать свободой входить в самые разнообразные человеческие системы отношений и выходить из них».⁶¹ В условиях многообразия моделей и конфигураций общественных отношений без их правового регулирования робастные (устойчивые) политические системы, по М. Пеннингтону (даже при условии учета моральных и этических аргументов), представляются утопией XXI века. Так, например, только для России «конфигурации синонимического и антонимического полей лексемы *народ*, безусловно, отличаются как количественно, так и качественно. В число „официальных“, словарных и языковых, антонимов этой лексемы по количественному признаку (объему обозначаемого множества) попадает человек (индивид, личность), противостоящий всем ее лексико-семантическим вариантам (люди вообще, народ-этнос, народ-нация, простой народ и пр.), а по социальному признаку — элита в любой ее ипостаси (власть, интеллигенция, духовенство и пр.), противостоящая только собственно народу (народным массам, трудовому народу, простым людям и пр.»⁶²

⁶⁰ См.: Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2013. 702 с.

⁶¹ См.: Пеннингтон М. Классический либерализм и будущее социально-экономической политики. М., 2014. С. 15.

⁶² Политическая лингвистика / Гл. ред. А. П. Чудинов; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». Екатеринбург, 2013. С. 9.

Как справедливо отметил Вольфганг Граф Витцум, «расширение круга субъектов международного права изменило сложившуюся структуру международного права. Государства, однако, как и прежде, остаются важнейшими действующими лицами международного правопорядка... а международное право продолжает сохранять межгосударственный характер. Предложение включить в круг международных участников также других субъектов, в частности человека... и, таким образом, приравнять их к государствам, практически не учитывает, что стабильность международного правопорядка по существу основывается на государственном суверенитете».⁶³ Таким образом, защита прав родителей на воспитание детей в соответствии с собственными убеждениями ложится на государственные властные структуры.

«В общем международном праве не действует принцип „открытых дверей“»,⁶⁴ но глобализация сближает народы и нации, создавая проблемы правового регулирования адаптации сложившихся индивидуумов в новых для них культурных традициях. В этих условиях государствам необходимо выработать единую международную политику по защите прав родителей на воспитание своих детей с учетом собственных убеждений, не представляющих угрозы для международной безопасности и суверенитета своей страны пребывания; обозначить границы определения траектории воспитания ребенка, совместимости ценностей родителей с общечеловеческими ценностями и конституционными правами гражданина данного государства.

Одной из приоритетных проблем мирового сообщества может стать выбор показателей и механизма учета убеждений родителей при определении гендерных особенностей семьи, приемных родителей, в случаях усыновления (удочерения) детей из горячих точек, на полиэтническом поле международной и внутренней миграции.⁶⁵

Другой актуальной проблемой международно-правовой защитой прав родителей на воспитание своих детей в соответствии с собственными убеждениями остается выработка согласия в сфере образования с учетом религиозных и национальных особенностей родителей и их детей в условиях первых волн иммигрантов, мигрантов, эмигрантов, беженцев и т. д.

---

⁶³ Вольфганг Граф Витцум. Международное право. М., 2011. С. 213.

⁶⁴ Там же. С. 629.

⁶⁵ См., например, опыт Бельгии — три, Швейцарии — четыре языковых сообщества; Испании — пять языковых групп. Этнокультурное разнообразие России охватывает около ста народов.

Третьей проблемой мирового сообщества является подготовка единого подхода в рамках ООН к установлению «пределов» допустимой культурной «интеграции», «дезинтеграции», «сегрегации», «абсорбции», «инкорпорирования», «включения» родителей в новый социум, гарантирующий им право на воспитание детей в соответствии с собственными убеждениями, но исключающий их замыкание в изолированных от местных жителей «гетто».

В рамках третьей проблемы должна быть решена международная оптимизация защиты прав родителей из числа малых народов на сохранение своей культуры и самобытности, права выбора воспитания своих детей в традициях предков. Данная проблема носит очень противоречивый характер, и при ее решении необходимо максимально учитывать интересы детей в области получения современного образования, отвечающего последним достижениям науки и техники, гарантирующего в будущем достойное трудоустройство и самореализацию подростка в глобализирующемся мире.

Четвертая проблема состоит в отработке механизмов ответственности государств за защиту интересов родителей в их праве на воспитание детей в соответствии с собственными убеждениями.

Таким образом, проблемы международно-правовой защиты права родителей на воспитание детей в соответствии с собственными убеждениями носят комплексный характер. Их решение требует анализа современного состояния обеспечения прав человека в свете обеспечения преемственности традиций «отцов» и «детей» с последующей разработкой и принятием мировым сообществом правового механизма выработки компромиссных решений, гарантирующих со стороны государства права родителей на воспитание детей в соответствии с собственными убеждениями. Данная задача требует пристального внимания законодателей в ходе законотворческой деятельности. При этом необходимо соблюсти очень тонкую грань между традициями прошлого, требованиями настоящего и неотвратимыми процессами изменения показателей культуры социума мирового сообщества в будущем.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО И РОССИЙСКОГО ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ ЖЕНСКОЙ ЭМАНСИПАЦИИ АНГЛИЧАН И ОСЕТИН)

Тамара Сергеевна Чеджемова

*студентка факультета иностранных языков Северо-Осетинского
государственного университета им. К. Л. Хетагурова*

Традиционные ценности семейного воспитания, гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права ныне привлекают внимание ученых. Одним из существенных исследований данного вопроса стали материалы круглого стола, которые можно со всей убедительностью рассматривать как коллективную монографию, посвященную скрупулезному анализу обозначенной в названии сборника статей проблемы.⁶⁶

Актуальность проблемы исследования, вынесенной в заглавие настоящей статьи, определяется насущной необходимостью сравнительно-сопоставительного анализа исторического аспекта эмансипации англичан и одного из народов Кавказа — осетин. Эта тема практически не исследована до сих пор. В то же время мы хотим отметить недавно вышедшее исследование С. В. Голиковой как наиболее близкое к одному из аспектов нашего доклада.⁶⁷ Историография английского законодательства представлена рядом исследований.⁶⁸

---

⁶⁶ Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 года в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко / Под общ. ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой, Е. С. Алисиевич. М.: РУДН, 2015.

⁶⁷ Голикова С. В. Понятие и содержание принципа приоритета семейного воспитания в семейном праве России // Право: история, теория, практика: Материалы междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, июль 2011 г.). СПб.: Реноме, 2011. С. 117–120.

⁶⁸ Апарова Т. В. Суды и судебный процесс Великобритании. М., 1996; Богдановская И. Ю. Закон в английском праве. М., 1987; Графский В. Г. Всеобщая история права и государства. М., 2001; Кросс Руперт. Прецедент в английском праве: Пер с англ. М., 1985; Права человека: Сб. универсальных и региональных международных документов. М., 1990; Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. Основные правовые системы современности. М., 1997; Уолкер Р. Английская судебная система. М., 1980; Труш Ж. С. Особенности осуществления и прекращения права собственности супругов: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013.

Одним из важнейших гендерных аспектов традиционных семейных ценностей мы считаем проблему женской эмансипации. Ныне она является одной из актуальнейших проблем человечества, которая имеет свою историю и национальную специфику.

На политической арене стран мира, начиная с конца XX века, появляются колоритные фигуры женщин-руководителей таких крупных стран, как Индия (Индира Ганди), Великобритания (Маргарет Тэтчер), Пакистан (Беназир Бхутто), ФРГ (Ангела Меркель) и некоторые другие. Весомо влияние на политику США Хилари Клинтон, Франции Марин Ле Пен, России Валентины Матвиенко и т. д. Эти представительницы прекрасного пола принимают активное участие в складывании международных отношений. Вместе с тем не должно уходить в прошлое традиционное сугубо женское начало женщины-матери, хранительницы очага и воспитательницы подрастающего поколения. Гендерный аспект в современном международном праве должен способствовать разрешению сложных ситуаций, не раз приводивших человечество к гуманитарным катастрофам.

В современных обществоведческих исследованиях необходимо дать объективную оценку истории женской эмансипации, имеющей свои национальные, конфессиональные и социальные особенности. Решение данной задачи нам не представляется без воссоздания подлинной истории возникновения и становления системы образования. Большое влияние на процессы женской эмансипации оказали происходящие в государстве и обществе политические процессы.

Как образно отмечал Президент РФ В. В. Путин, «мы всегда гордились своей страной, и мы не покушаемся ни на чьи интересы, никому не навязываем своё покровительство, никого не пытаемся учить жить. Но мы будем стремиться быть лидерами, защищая международное право, добиваясь уважения к национальному суверенитету, самостоятельности и самобытности народов. И это абсолютно объективно и объяснимо для такого государства, как Россия, с её великой историей и культурой, с многовековым опытом не так называемой толерантности, бесполой и бесплодной, а именно совместной, органичной жизни разных народов в рамках одного единого государства».⁶⁹

В Конституции РФ не раз упоминаются термины, связанные с семейным воспитанием. Так, в преамбуле упоминается «почитание памяти

---

⁶⁹ Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2013 года. URL: <http://www.kremlin.ru>

предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость». Пункт 2 ст. 7 декларирует обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства. Пункт 4 ст. 15 гласит, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Это конституционное положение часто именуется приматом международного права над внутригосударственным. Но не содержит ли оно опасность для нашей общественной нравственности в свете последних инноваций в области семейного права ряда государств, легализовавших так называемые однополые браки? Тем более, что, в соответствии с п. 1 ст. 17, в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией, где однополые браки прямо не запрещены?

Статья 19 Конституции России определяет равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, т. е. половая принадлежность в данной статье упоминается первой среди прочих обстоятельств, могущих повлиять на равенство. В этой же статье п. 3 гласит о том, что «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации».

Статья 38, на наш взгляд, наиболее полно отражает права и обязанности семьи в нашем государстве: 1. Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. 2. Забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей. 3. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях.

Конституционные принципы семейного права конкретизируются в Семейном Кодексе РФ. Так, статья 63 определяет права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей: 1. Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Родители имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами. 2. Родители обязаны обеспечить получение детьми общего образования. Родители имеют право выбора образовательной организации, формы получения детьми образо-

вания и формы их обучения с учетом мнения детей до получения ими основного общего образования.⁷⁰ Таким образом, в нашем государстве законодательно закреплена роль семьи как важнейшего института воспитания и утверждаются равные права мужчины и женщины в семье.

В то же время в Великобритании, давшей в свое время миру женский феминизм и постулаты традиционного семейного воспитания, действуют нормы и правила, основанные на судебных решениях в соответствии с прецедентным правом, основанным на правосознании юриста, и выносимых каждый раз по справедливости и в зависимости от «конкретных обстоятельств». В свою очередь, к судебным решениям добавляются особые мнения других судей и заключения комиссий субъектов Объединенного Королевства, толкования и исследования юристов.

Специфический стиль мышления, порожденный вековыми традициями, сохранился в Великобритании до сих пор. Как справедливо заметил Рене Давид, «английские концепции возникли из различных старых форм судебной процедуры и пронизаны духом средних веков, хотя они с тех пор были значительно модифицированы применительно к нуждам современного общества».⁷¹ Основным источником права выступает судебный прецедент (правила поведения, сформулированные судьями в их решениях по конкретному делу и распространяющиеся на аналогичные дела).

Ведущая роль в формировании семейного права Англии заключается не в обязанностях, а в правах человека и гражданина. На их страже стоит судебная система, занимающая особое положение в системе государственных органов. Здесь ведущее значение имеет, как мы уже отмечали, процессуальное (процедурное, доказательственное) право, которое во многом определяет право материальное.

Законодательство Великобритании не знает кодифицированных отраслей права в российском понимании, а юридические обычаи выступают в качестве вспомогательных, дополнительных источников. Большое значение имеют также юридические доктрины, которые отличаются прагматическим и прикладным характером.

Под правовым прецедентом в Великобритании, как и в целом в странах так называемой англосаксонской правовой семьи, понимается такое

---

⁷⁰ Семейный Кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ. Действующая редакция на 22 апреля 2015 г.

⁷¹ Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. Основные правовые системы современности. М., 1997. С. 240.

решение государственного органа, в частности суда, которое необходимо неукоснительно использовать в качестве образца во всех последующих рассмотренных аналогичных дел. С помощью прецедента разрешается множество судебных споров, может быть подтвержден или объяснен какой-либо аналогичный факт или обстоятельство, ставшее предметом судебного разбирательства. Он является формой и источником права, т. е. имеет силу законодательного акта. Кроме общего права, в структуру английского права входят статутное право (законодательство) и «право справедливости».

Норма общего права носит казуистический (индивидуальный) характер, так как она — «модель» конкретного решения, а не результат законодательного абстрагирования от отдельных случаев. Общее право приоритетное значение придает процессуальным нормам, формам судопроизводства, источникам доказательств, так как они составляют одновременно и механизмы так называемого правообразования, и механизм правореализации.

Важным признаком общего права в Великобритании выступает автономия судебной власти от любой иной власти в государстве, что проявляется в отсутствии прокуратуры и административной юстиции. В настоящее время наряду с общим правом в странах англосаксонской правовой семьи широкое развитие получило законодательство (статутное право), источником которого являются акты представительных органов, что свидетельствует о сложных процессах эволюции данной правовой семьи.

В сфере семейных отношений в Великобритании действуют отдельные акты, каждый из которых регулирует определенный круг вопросов. Это Закон о браке 1949 г.; Закон о реформе семейного права 1969 г., внесший уточнения и дополнения в прежние законы о наследовании, о правах (в том числе праве на алименты) незаконнорожденных детей и др.; Закон о признании брака недействительным 1971 г.; Закон о разводе и раздельном проживании супругов 1971 г.; Закон об имущественных отношениях супругов 1973 г., установивший режим раздельности имущества супругов; Закон о реформе семейного права 1987 г., уточнивший, в частности, обязанности (в том числе алиментные) родителей незаконнорожденных детей, и другие акты, в том числе и судебные решения по различным вопросам семейной жизни. Преимущественное положение здесь занимают вопросы экономического плана, в основном имущественные споры.

Как отмечает Ж. Труш, «меняется отношение социума, признавая не только не оформленные в законном браке отношения, но и сожителство однополых пар, которое теперь регламентируется Законом о гражданских партнерствах, вступившим в силу в Великобритании 5 декабря 2005 года. Отличия состоят в том, что если брак может быть заключен в церкви, то гражданское партнерство может быть зарегистрировано только в гражданском учреждении (главным образом мэрии, городском совете). Кроме того, брак считается заключенным после обмена брачующихся устными обещаниями, гражданское же партнерство требует подписей обоих членов союза на свидетельстве о регистрации».⁷²

Многие британские правоведы отмечают, что назрела необходимость законодательного наделения сожителей юридическим статусом, аналогичным статусу супругов. А. Дидак, наблюдая растущее разнообразие семейной жизни, отмечает, что в современном мире различия, проводимые между супругами и сожителями, непоследовательны, так как законный брак — еще не показатель прочных, «качественных» семейных отношений, а позиция государства должна быть нейтральной в отношении ролей, которые принимают граждане в их личных отношениях. После вступления в силу Закона о гражданском партнерстве, возможно, законодатель двинется дальше по пути формализации отношений сожительствующих разнополых пар.

Уже сейчас наши отечественные юристы, как отмечает «Российская газета», работают над типовым гражданско-правовым договором для тех супружеских пар, которые не дошли до органов ЗАГС. Но, изучив закон, юристы решили, что и взаимоотношения сожителей можно формализовать.⁷³

Семейное право Великобритании предполагает режим раздельного имущества супругов. И многие британские правоведы не являются сторонниками привнесения какой-либо из форм общей собственности супругов в правовую среду Англии и Уэльса. В своем докладе относительно семейной собственности Законная комиссия высказала мнение о том, что «дом, являющийся обитанием семьи (супружеский дом), в большинстве случаев составляет основную долю семейного капитала».

В настоящее время английский закон не предусматривает автоматического объединения имущества супругов и других членов в совмест-

---

⁷² Труш Ж. С. Семейное право Великобритании: особенности имущественных отношений между супругами // Законодательство. — 2009, № 4. С. 86.

⁷³ Куликов В. Как не дойти до загса // Российская газета. 2008, 2 апреля. № 4627.

ную собственность, существуют некоторые исключения, применяемые к режиму раздельной собственности, наделяющие членов семьи собственника имущества определенными правами и защитами.⁷⁴

По современному закону Великобритании супруг собственника супружеского дома (в большинстве случаев — жена) имеет «домашнее право» проживания в нем. Предпосылки к закреплению «домашних прав» были положены законом 1967 года «О супружеских домах».⁷⁵ Ряд решений Апелляционного суда подтвердил возможность существования данных положений, и практика, сформированная впоследствии, нашла отражение в Семейном законе 1996 года: супруг, а равно гражданский партнер вправе занимать дом, принадлежащий на праве собственности или ином праве другому супругу.

Лишение этого права возможно только в судебном порядке. «Домашние права» не зависят ни от длительности существования отношений, ни от поведения супругов, они сохраняются даже в случае смерти одного из супругов или расторжения брака, если суд своим решением не предусмотрит иное. «Домашние права» являются личными — они не могут быть переданы другому лицу целиком либо частично.

Можно привести в пример дело Тилера.⁷⁶ Господин Тилер, являясь единственным собственником бунгало, выразил желание его продать. Бунгало также являлось супружеским домом мистера и миссис Тилер, и супруга имела право занимать этот дом. Регистрация ее «домашних прав» произведена не была. Хотя первоначально госпожа Тилер выражала некоторую оппозицию идее продать бунгало, господин Тилер, подумав, что она, очевидно, примирилась со временем с его решением, заключил контракт о продаже бунгало госпоже Рот. Но госпожа Тилер в подтверждение своей оппозиции вовремя успела зарегистрировать свои «домашние права» и послала об этом уведомление в соответствующие органы. Тем самым господин Тилер не смог выполнить обязательства, оговоренные контрактом, и понес ответственность за убытки, причиненные госпоже Рот. (Суд отказал госпоже Рот в иске о передаче бунгало в ее собственность, рассматривая неблагоразумным вследствие этого открытие судебного спора между супругами Тилер.)

⁷⁴ Law Commission, Third Report of Family Property: The Matrimonial Home (Co-ownership and Occupation Rights) and Houses Goods, Law Com No. 86 (London: HNSO, 1978)

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Труш Ж. С. Особенности осуществления и прекращения права собственности супругов: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 18.

Образцы распределения семейного бюджета в пределах домашнего хозяйства коренным образом изменились за прошлую половину столетия. Все женщины со вступлением в брак приобретали новый экономический статус: получали юридическое право на содержание мужем и в то же время принимали на себя обязательство вести жизненно необходимое, но не оплачиваемое домашнее хозяйство.

Это утверждение приводит к тому, что женатая пара составляет некую финансовую единицу, в пределах которой муж является кормильцем, а жена принимает финансовую зависимость в ответ на финансовую безопасность. В настоящее время, в связи с изменением отношений между супругами, существенно изменилась и финансовая «схема» внутрисемейных отношений. Согласно современным нормам права Великобритании, «добытчик» имеет исключительное право на заработную плату и иные доходы и не находится ни под каким обязательством разделить это с любимыми членами семьи. При этом доход члена семьи является тайной относительно других лиц, включая членов семьи. По результатам проведенных исследований большинство супружеских пар объединяют часть своих ресурсов путем создания совместных счетов в банках для дальнейшего совместного использования.

В обязанность трудоспособного супруга входит финансовая поддержка нетрудоспособного. Суд может наложить обязанность содержания нетрудоспособного супруга только в случае развода, проживания супругов раздельно и в других аналогичных ситуациях, где есть основания полагать о существовании «неполноценной семьи».

Английские законодатели полагают, что в семейных отношениях, отношениях гражданского партнерства, сожительстве необходимо дать возможность парам самим определять и распределять их ресурсы по собственному усмотрению. В связи с этим открытым остается вопрос о режиме финансов тех пар, где основным источником средств к существованию является только один супруг, а второй занимается ведением домашнего хозяйства.

Такой супруг получает от государства пособие по безработице, что является своеобразной «оплатой» работы по дому. По подсчетам британской организации Того, в 2000 году оплата «домашнего производства» обошлась английской экономике в 877 миллиардов фунтов стерлингов. Естественно, что вклад супруги своих сил в ведение домашнего хозяйства оценивается судом при разводе и возникновении спора об имуществе в каждой ситуации по-разному, в зависимости от «отде-

льных обстоятельств» дела.

Опыт Великобритании следует изучить законодателю при создании новых норм, регулирующих отношения между супругами, сожителями и не получившими пока в России определенного статуса гражданскими партнерами.⁷⁷

Как видим, не только традиционные ценности семейного воспитания на сегодняшний день значительно разнятся в России и Англии. Между нашими государствами необходимо всеобъемлющее соглашение, регулирующее их. В системе международного и российского права существуют весьма примечательные разночтения как в нормотворчестве, так и в правоприменении в этой области.

К этому также следует добавить, что у народов, входящих в состав Российской Федерации, в частности у осетин, существуют определенные национальные обычаи, которые, к примеру, в области столь распространенного в Англии явления, как однополые браки, осуждаются в общественном сознании. В то же время, если еще в XIX — начале XX веков идеи женской эмансипации в Осетии не пользовались особой популярностью, то на сегодняшний день в целом достигли однозначного с Англией уровня. Особенностью является то, что английский закон не предусматривает автоматического объединения имущества супругов и других членов в совместную собственность, в отличие от российского. Существуют некоторые исключения, применяемые к режиму раздельной собственности, наделяющие членов семьи собственника имущества определенными правами и защитами. Главное же нам представляется в том, что российское семейное законодательство на государственном уровне сильнее защищает имущественные интересы детей.

---

⁷⁷ Там же.

«ДИСКРИМИНАЦИЯ» ЛГБТ И ЗАЩИТА
СЕМЬИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ⁷⁸

Екатерина Вячеславовна Киселева
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

Не всякое различное обращение представляет собой дискриминацию. Как различны люди, их поступки и жизненные ситуации, так и право должно учитывать многообразие жизни. Дифференциация правомерна, если имеет законную цель, а используемые для достижения такой цели средства пропорциональны существу затрагиваемых (защищаемых и ограничиваемых) интересов. В некоторых сферах международно-правовой консенсус сложился лишь в общих чертах, минимальных правовых стандартах, а прочее осталось в пределах усмотрения государств. Не случайно широкое использование этой концепции (предела усмотрения) Европейским судом по правам человека (далее — ЕСПЧ).

Вопросы защиты семьи относятся именно к тем, в отношении которых традиции отдельных государств имеют особенно большое значение. «Новаторство» в этой области имеет право на существование, но лишь в той части, в которой принимается и разделяется обществом, а не отдельными малыми группами, даже если последние являются самыми прогрессивными и гуманными. Демократия не есть подчинение большинства меньшинству.

Государство закрепляет правила поведения по общественно значимым вопросам в нормах права. С одной стороны, они могут совпадать с уже сложившимися в обществе, отражать их, а с другой, государство через нормы права может влиять на общественные отношения, корректируя их или радикально меняя.⁷⁹ Если мы понимаем государство не как идейно противостоящую большинству населения элиту, но как выразителей чаяний населения, избранных этим населением представителей, то есть говорим о демократическом государстве, то становится очевидным

---

⁷⁸ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-33-01040.

⁷⁹ См., например: Htun M., Weldon L. Sex equality in family law: Historical legacies, feminist activism, and religious power in 70 countries. World Development Report 2012: Gender equality and development. Background paper. April 11, 2011.

правомерность и легитимность работы государства по использованию права в качестве инструмента для достижения различных общественно значимых целей, в том числе воспроизводства населения, через расставление акцентов в семейной политике страны.

Международное право в этом ключе, с учетом его согласительной природы, закрепляет обязательства государств, молчаливым или явно выраженным образом принятые, и не может связывать государства в том, на что согласия государства нет. Другими словами, уважение суверенного равенства государств и невмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государств, ограничивают правомерное влияние одних государств, их групп на другие государства и группы государств, даже через международные межправительственные организации, просветительской работой и исключают навязывание каких-либо позиций или искажение существующих международно-правовых обязательств, например, путем недобросовестного толкования.⁸⁰

Сфера семейных отношений значима на всех уровнях жизни людей: индивидуальном, общественном, государственном. Именно на этом зиждется сила государства, одним из признаков которого как субъекта международного права является население. Но здесь же возможны и разнообразные нарушения фундаментальных прав человека — нарушение равенства достоинства людей независимо от их пола и других признаков, насилие и прочее; возможны нарушения баланса прав человека, общества и государства, пагубные на всех уровнях.

Государство традиционно использует экономические рычаги для регулирования семейных отношений, к чему относится поощрение или ограничение многодетности, защита неработающих супругов, посвящающих себя заботе о семье и доме, установление правил наследования и прочее. По сути, именно этот способ воздействия в настоящее время всё больше ставится под вопрос как якобы противоречащий идее защиты прав человека.

Экономические последствия брака, включая его заключение и расторжение, на первый взгляд являются нейтральными в ценностном отноше-

⁸⁰ См., например: Киселева Е. В. Искажение текстов международных договоров как методология продвижения прав ЛГБТ // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко / Под ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой, Е. С. Алисиевич. М.: Покров ППРО, 2015. С. 85–93.

нии. Материальные аспекты имеют отношение к индивидуальным правам и возможностям реализации этих прав.⁸¹ Однако именно отталкиваясь от этой поверхностной нейтральности, международные правозащитные структуры готовят почву для радикальных преобразований понятийного порядка. В качестве примера можно упомянуть практику ЕСПЧ в отношении однополых пар и практику ООН в части правил о персонале (международных гражданских служащих Секретариата ООН).

В первом случае, ЕСПЧ поначалу рассматривал экономические вопросы сожительства геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров (далее — ЛГБТ), от которых перешел к идее «необходимости» защищать сами подобные сожительства по схеме защиты семьи. Начав с указания, например, на «несправедливость» того, что переживший другого однополый партнер теряет право проживания в помещении, от чего был бы защищен законный супруг,⁸² Суд переходит к защите фактических отношений в собственном смысле.⁸³ От защиты частного выбора линии интимного поведения Суд переходит к обязыванию государства такой выбор не просто уважать (не наказывать за него, терпеть), но поддерживать, распространяя на него права, льготы и привилегии, которыми пользуется в соответствующем государстве семья.⁸⁴ Более того, помедлив некоторое время на позиции квалификации сожительства ЛГБТ как вопросе частной жизни, Суд начал рассматривать их как вопросы именно семейные,⁸⁵ хотя консенсуса в этом отношении не наблюдается даже в «прогрессивной» в этом смысле Европе.

Аналогичным образом меняется практика ООН, в целом лоббиру-

---

⁸¹ См., например: «Она <семья — Е. К.> является социальной, юридической конструкцией и, во многих странах, религиозной конструкцией. Кроме того, семья — это экономическая конструкция. Исследования семейных рынков показали, что семейная структура, разделение труда на гендерной основе внутри семей и семейное право влияют на экономическое благосостояние женщин не меньше, чем структура рынка труда и трудовое право» (Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация по статье 16 Конвенции (Экономические последствия вступления в брак, семейных отношений и их расторжения). 10 October 2013. CEDAW /C/GC/29. П. 1).

⁸² См., например: Решение ЕСПЧ от 24 июля 2003 г. по делу *Karner v. Austria*.

⁸³ См., например: Решение Большой палаты ЕСПЧ от 7 ноября 2013 г. по делу *Vallianatos and Others v. Greece*.

⁸⁴ См., например: Решение ЕСПЧ от 22 июля 2010 г. по делу *P. B. and J. S. v. Austria*.

⁸⁵ См., например: Решение ЕСПЧ от 24 июня 2010 г. по делу *Schalk and Kopf v. Austria*.

ющей многообразии отклонений от норм человеческого общения. Сотрудники ООН имеют права, связанные с защитой их семейного статуса при работе во благо организации. Эти вопросы регулируются на уровне Секретариата ООН. Когда на национальном уровне однополые пары начали получать регистрацию государства (вначале как партнерства, а в дальнейшем как семьи), соответствующие сотрудники из таких стран поставили вопрос о признании подобных «браков» для административных целей ООН.

Первоначально ООН откликнулась на эти притязания при полном уважении к суверенитету государств: «В 2004 году был издан Бюллетень Генерального секретаря ООН, в котором указывалось, что однополые пары будут признаваться или не признаваться Организацией в зависимости от того, признаются они или нет законодательством того государства, гражданами которого являются однополые супруги»; «вопросы семейного положения сотрудников ООН будут решаться с помощью их национального права. А в случае, если возникает неясность в этом вопросе, то администрация ООН будет обязана обращаться в соответствующие постоянные представительства государств для того, чтобы прояснить вопросы относительно того, является ли такой брак законным с точки зрения национального права или нет».⁸⁶

Хотя, как отмечает А. Д. Терехов, исполнительный директор Управления ООН по вопросам правосудия в отставке, даже это решение вызвало в ООН скандал своей революционностью, ООН продолжила «либерализацию» экономических гарантий для сотрудников-ЛГБТ в семейной сфере. В 2014 г. был издан новый административный бюллетень, в котором были отражены два существенных изменения. Первое заключается в том, что «семейное положение сотрудника будет определяться в зависимости от права соответствующего органа, который принял решение о заключении такого брака»,⁸⁷ т. е. вне связи с наличием или отсутствием правовой возможности заключения такого «брака» по праву государств гражданства соответствующих лиц. Второе изменение касается изменения обязанности обращаться в постоянное представительство для определения семейного положения сотрудника на право это делать.⁸⁸

---

⁸⁶ Какие однополые союзы признают в ООН. 31 марта 2015 г. Отдел новостей и СМИ: Радио ООН. URL: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/188967/#.Vk8J-mTqiko>.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

Таким образом Организация Объединенных Наций через правила о персонале организации навязывает государствам такие концепции брака, которые противоречат не просто традициям большинства обществ стран-членов ООН, но и обязательствам государств по международному праву, принятым в реализацию государственного суверенитета, поскольку ни один универсальный международный договор, принятый под эгидой ООН, не содержит определения семьи как охватывающей сожительства ЛГБТ.⁸⁹

---

⁸⁹ См.: Киселева Е. В. Указ. соч.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ
ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА В СВЕТЕ
ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ⁹⁰

Марианна Викторовна Ильяшевич
кандидат юридических наук
ассистент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

Наталья Сергеевна Семенова
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

В современном обществе, где процветают идеи толерантности в целом и идеи полного приравнивания в правовом статусе однополых пар с гетеросексуальными парами в частности; где все чаще и все более категорично звучат требования к государствам законодательно признать право на заключение однополых браков и права однополых пар на усыновление/удочерение детей, особую актуальность приобретают вопросы защиты прав ребенка.

Во многих государствах, прежде всего, Западной Европы, на законодательном уровне уже закреплено право однополых пар на усыновление/удочерение ребенка. Например, согласно параграфу 9 Закона Германии об однополых партнерствах, лицо, состоящее в зарегистрированном однополым партнерстве, вправе усыновить/удочерить ребенка при наличии согласия другого партнера; также в законе закрепляются права лиц, состоящих в зарегистрированном партнерстве, усыновлять/удочерять детей друг друга.⁹¹ Также в Законе о партнерствах 2004 г., действующем в Великобритании, прямо закрепляется право однополых пар усыновлять/удочерять детей без ограничений.⁹²

Тем не менее, и среди европейских государств, законодательно признавших институт однополых партнерств, нет полного единства в от-

⁹⁰ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-33-01040.

⁹¹ Lebenspartnerschaftsgesetz vom 16. Februar 2001 (BGBl. I S. 266), das zuletzt durch Artikel 2 des Gesetzes vom 20. Juni 2014 (BGBl. I S. 786) geändert worden ist. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/lpartg/BJNR026610001.html> (дата обращения 05.04.2015 г.).

⁹² Civil Partnership Act 2004. Para. 79. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2004/33/pdfs/ukpga_20040033_en.pdf (дата обращения 10.04.2015 г.).

ношении решения вопроса относительно закрепления прав однополых пар в полном объеме. В Европе по-прежнему есть государства, в которых право на усыновление/удочерение детей однополыми парами не допускается, за что они, в свою очередь, подвергаются массовой критике со стороны т. н. более продвинутых в этой области государств.

Не менее агрессивно и достаточно регулярно со стороны однополых пар предпринимаются попытки обжаловать подобного рода ограничения. В качестве примера можно привести решение Федерального суда Швейцарии, принятое в мае 2011 года, в котором Суд подтвердил запрет усыновления/удочерения детей однополыми парами.⁹³ Речь шла о жалобе, которая была подана в Суд Марией фон Канель, состоящей с 2007 года в зарегистрированном однополым партнерстве, с целью обжаловать отказ компетентных органов государства в удочерении ею ребенка, рожденного в 2009 году ее партнером.⁹⁴ Верховный суд Цюриха в качестве первой инстанции, рассматривавшей заявление, отказал в его удовлетворении на том основании, что, согласно действующему на тот момент законодательству Швейцарии, усыновление/удочерение ребенка другого партнера являлось возможным только для лиц, состоящих в законном браке не менее пяти лет, и в целом не предоставлялось лицам, состоящим в зарегистрированном партнерстве. При этом Суд не ссылаясь на «негодность» заявителя выступать в качестве усыновителя ввиду ее сексуальной ориентации, а лишь указывал на отсутствие в этом случае соответствующего правового основания. При обжаловании рассматриваемого решения в Федеральном суде заявительница указала в качестве причины отказа в удовлетворении заявления ее принадлежность к сексуальным меньшинствам, что, по ее мнению, представляет собой нарушение положений Федеральной конституции Швейцарии 1999 г., а именно ст. 8, 13 и 14. В положениях данных статей закреплен запрет дискриминации по какому бы то ни было признаку, включая дискриминацию ввиду образа жизни (нем. *Lebensform*) (ст. 8); право на защиту частной и семейной жизни (ст. 13), а также право на брак и семью (ст. 14).⁹⁵ При этом она ссылаясь также на дискриминацию ребенка, в

⁹³ Bundesgericht bestätigt Adoptionsverbot für gleichgeschlechtliche Paare. URL: http://www.skmr.ch/de/themenbereiche/geschlechterpolitik/artikel/bge_adoptionsverbot.html (дата обращения 05.04.2015 г.).

⁹⁴ Bundesgerichtsurteil 5A_774/210 vom 5. Mai 2011. URL: http://relevancy.bger.ch/php/aza/http/index.php?lang=de&zoom=&type=show_document&highlight_docid=aza%3A%2F05-05-2011-5A_774-2010 (дата обращения 05.04.2015 г.).

⁹⁵ Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft vom 18. April 1999. URL:

удочерении которого ей было отказано, и в этом смысле на нарушение положений ст. 2 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года, участницей которой Швейцария также является. Согласно положениям п. 2 ст. 2 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., государства должны принимать все меры с целью защиты ребенка от всех форм дискриминации из-за статуса, деятельности, выражаемых взглядов или убеждений его родителей, законных опекунов или иных членов семьи.⁹⁶

Также заявительница указывала на то, что в результате отказа в удочерении, из-за отсутствия законодательного закрепления такой возможности для однополых пар, интересам ребенка был нанесен ущерб, что представляет собой нарушение положений ст. 3 и 5 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г.⁹⁷ Согласно положениям указанных статей, компетентные органы государства при принятии решений должны руководствоваться, в первую очередь, задачей по наилучшему обеспечению интересов ребенка (ст. 3), а также уважать «ответственность, права и обязанности родителей и в соответствующих случаях членов расширенной семьи или общины... опекунов или других лиц, несущих по закону ответственность за ребенка, должным образом управлять и руководить ребенком» (ст. 5).⁹⁸

К сожалению, в своем решении по данному делу Суд был довольно краток и воздержался от рассмотрения вопросов предполагаемого нарушения статей Конституции Швейцарии и указанных положений международного права. В целом Суд ограничился тем, что указал на тот факт, что, согласно действующему в Швейцарии законодательству, лица, состоящие в зарегистрированном однополном партнерстве, не вправе заключать браки, а также не допускаются к процедурам репродуктивной медицины и усыновлению/удочерению детей, включая возможность таковой в отношении детей друг друга.⁹⁹ Таким образом, Суд сослался на <http://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19995395/index.html> (дата обращения 09.04.2015 г.).

⁹⁶ Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 10.04.2015 г.).

⁹⁷ Bundesgerichtsurteil 5A_774/210 vom 5. Mai 2011. URL: http://relevancy.bger.ch/php/aza/http/index.php?lang=de&zoom=&type=show_document&highlight_docid=aza%3A%2F%2F05-05-2011-5A_774-2010 (дата обращения 05.04.2015 г.). Part 3.

⁹⁸ Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 10.04.2015 г.).

⁹⁹ Bundesgerichtsurteil 5A_774/210 vom 5. Mai 2011. URL: http://relevancy.bger.ch/php/aza/http/index.php?lang=de&zoom=&type=show_document&highlight_

положения закона и не нашел признаков дискриминации по признаку сексуальной ориентации, на которые указывалось в заявлении.

В целом, на основе данного решения можно сделать определенные выводы. В первую очередь, оно служит иллюстрацией довольно распространенной практики, когда ЛГБТ прибегают к ссылкам на международно-правовые акты в целях обоснования своих требований в отношении законодательного закрепления их права на заключение брака, а также усыновление/удочерение детей. При этом основой для таких требований выступают положения международных договоров, в которые изначально подобная идея не была и не могла быть заложена хотя бы ввиду реалий того времени, когда они принимались.¹⁰⁰ Учитывая, что Конвенция ООН о правах ребенка была принята в 1989 году, когда отношение к рассматриваемым вопросам было весьма сдержанным, сложно предположить намерение государств-участников столь широко толковать положения статей. При этом, конечно, нельзя не отметить, что подобные попытки (широкого толкования положений Конвенции) предпринимаются и на уровне международных организаций. Например, это можно заметить в практике Комитета ООН по правам ребенка, учрежденного на основе ст. 43 Конвенции в целях обеспечения должного выполнения обязательств по Конвенции со стороны государств-участников.¹⁰¹ Комитет в рекомендациях, принятых феврале 2014 г. по итогам рассмотрения очередного доклада Российской Федерации, выразил обеспокоенность в связи с принятием федерального закона, направленного на запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, и рекомендовал отметить упомянутый закон, как приводящий к дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.¹⁰²

---

docid=aza%3A%2F%2F05-05-2011-5A_774-2010 (дата обращения 05.04.2015 г.). Part 4.

¹⁰⁰ См.: Киселева Е. В. Искажение текстов международных договоров как методология продвижения прав ЛГБТ // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко / Под ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновы, Е. В. Киселевой, Е. С. Алисиевич. М.: Покров ПРО, 2015. С. 85–93.

¹⁰¹ Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. Ст. 43. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 10.04.2015 г.).

¹⁰² Concluding observations on the combined fourth and fifth periodic reports of the Russian Federation. Committee on the Rights of the Child. UN Document: CRC/C/

Далее, в тех статьях, на которые ссылается заявительница, говорится о базовых обязательствах государства: действовать в целях обеспечения наилучших интересов ребенка и защищать от дискриминации — то есть данные положения направлены, в первую очередь, на защиту прав самого ребенка, а не представителей ЛГБТ, желающих закрепить свои права в части усыновления/удочерения. Более того, то, что является наилучшими интересами ребенка, предоставлено решать, прежде всего, самому государству-участнику Конвенции, и, безусловно, в соответствии с общепризнанными нормами и принципами международного права. В этом контексте возникает вопрос: насколько отвечает цели обеспечения наилучших интересов ребенка воспитание его в рамках однополых партнерств? Например, огромный скандал и шквал гневной критики вызвали недавние заявления ярких представителей ЛГБТ, долгое время состоящих в однополых союзах, С. Габбана и Д. Дольче, о том, что воспитание детей должно оставаться прерогативой традиционных семей, так как дети должны рождаться от отца и от матери.¹⁰³ С этим заявлением действительно сложно не согласиться, оно вполне укладывается в рамки здравого смысла, учитывая, что именно таким образом Бог определил природу людей.¹⁰⁴ Тем не менее, высказанная позиция вызвала немедленную волну реакции, как за, так и против. Безусловно, вышеприведенный пример представляет собой лишь отдельное мнение, но в целом, принимая во внимание, что речь идет о лицах публичных, и то, каким образом разделились голоса поддерживающих и критикующих сделанные заявления, данная ситуация может свидетельствовать лишь о по-прежнему далеко не однозначном отношении к вопросам защиты семьи и прав ребенка в современном, даже весьма «прогрессивном» во многих отношениях, обществе.

С другой стороны, вышеуказанное решение Федерального суда свидетельствует об отсутствии готовности среди государств в полном объеме приравнять статус однополых и традиционных пар и предоставлять

RUS/CO/4-5. 25 February 2014. Para. 24–25, P. 6. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fRUS%2fCO%2f4-5&Lang=en (дата обращения 09.04.2015 г.).

¹⁰³ Dolce and Gabbana say 'Boycott Elton John'. Article on BBC Trending from 16 March 2015. URL: <http://www.bbc.com/news/blogs-trending-31907007>

¹⁰⁴ Подробнее об этом см.: Nataliya S. Semenova, Ekaterina V. Kiseleva, Marianna V. Plyashevich, Ekaterina S. Alisievich. Traditional values and human rights of LGBTI under the contemporary international law // *Mediterranean Journal of Social Sciences*, MCSER Publishing, Rome-Italy. Vol. 6 No. 5 September 2015. P. 310–311.

им равные правовые гарантии и защиту со стороны государства. Целью создания семьи посредством заключения брака является образование полноценной ячейки общества, состоящей из лиц, каждый из которых выполняет определенные функции, связанные и обусловленные, в том числе, и половой принадлежностью, с целью рождения и должного воспитания детей, появившихся в результате такого союза. Однополые пары не являются в этом смысле правильной исходной точкой для создания семьи, так как руководствуются при ее создании своими сексуальными предпочтениями, а значит, заведомо отказываются от возможностей естественного воспроизводства потомства. В этом смысле в защите нуждаются, прежде всего, права ребенка — в частности, право расти и воспитываться в традиционной семье, к чему и должно стремиться каждое отдельное государство.¹⁰⁵

Как частный случай в свете рассматриваемой проблематики определенного осмысления требует проблема усыновления/удочерения однополыми парами более взрослых детей в государствах, где такая практика разрешена. Безусловно, в законодательстве большинства государств присутствует обязательство, закрепленное в ст. 12 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. Согласно Конвенции, ребенку, способному формулировать свои взгляды, должно быть предоставлено право свободно их выражать по всем затрагивающим его вопросам, и его мнению следует уделять должное внимание. Более того, согласно п. 2 ст. 2, ребенок вправе быть заслушанным в ходе любого затрагивающего его интересы судебного или административного разбирательства.¹⁰⁶ Иными словами, ребенку при решении вопросов усыновления/удочерения должно быть предоставлено право выразить свое мнение относительно того, желает ли он воспитываться однополыми родителями или нет. Это могло бы служить гарантией защиты прав ребенка в этом случае, как полагают ярые сторонники правового закрепления прав однополых партнерств на усыновление/удочерение. Тем не менее, даже в самых благополучных, с точки зрения соблюдения права, государствах в связи с реализацией указанного обязательства существуют проблемы. В пример можно

¹⁰⁵ Об этом подробнее см.: Понкин И. В., Михалева Н. А., Кузнецов М. Н. О нарушениях прав детей при их «усыновлении» гомосексуальными союзами (однополыми партнерствами). URL: <http://www.state-religion.ru/files/Doklad-17-09-2013.pdf> (дата обращения 10.04.2015 г.).

¹⁰⁶ Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. Ст. 12. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 10.04.2015 г.).

привести рекомендации Комитета ООН по правам ребенка, которые были сделаны им в 2010 году по итогам рассмотрения очередного доклада Бельгии, представленного в соответствии с ее обязательствами по Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. Комитет выражал обеспокоенность в связи с недостаточно полной реализацией Бельгией ее обязательств по ст. 12 Конвенции, а также тем фактом, что право ребенка быть выслушанным в судебных и административных органах носит скорее дискреционный характер, а обязательство судей в области осуществления ювенальной юстиции учитывать мнение детей старше 12 лет при решении вопросов их местожительства и посещения родителей в случае развода последних на практике не выполняется.¹⁰⁷ Нетрудно предположить, что подобная ситуация будет складываться и в случае с решением вопроса об усыновлении/удочерении детей однополыми парами. Таким образом, усыновление/удочерение ребенка однополыми парами при отсутствии на это согласия ребенка может нанести психике несовершеннолетнего серьезную травму, что, безусловно, недопустимо.

Возвращаясь к вышесказанному, не только Швейцария не готова признать за однополыми парами право на усыновление/удочерение детей. Тем не менее, процесс признания за однополыми парами права на усыновление/удочерение на законодательном уровне активно продолжается, и права ребенка в этом случае особенно во внимание не принимаются. Российской Федерации в этой связи предстоит последовательно отстаивать свою позицию, направленную на всестороннюю защиту прав ребенка в контексте гендерной проблематики, несмотря на все попытки помешать этому.

---

¹⁰⁷ Consideration of reports submitted by States parties under article 44 of the Convention. Concluding observations: Belgium. Committee on the Rights of the Child. UN Document. CRC/C/BEL/CO/3-4, 18 June 2010. Para. 37, P. 7. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fBEL%2fCO%2f3-4&Lang=en (дата обращения 09.04.2015 г.).

РАЗВИТИЕ ЛГБТ- АКТИВИЗМА
КАК ИЗВРАЩЕНИЕ ИДЕАЛОВ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА¹⁰⁸

Дарья Николаевна Гуреева
студентка юридического института
Российского университета дружбы народов

Стоит признать, что в настоящее время у большинства российских граждан сложилось устойчивое негативное восприятие гомосексуальных отношений и иных форм сексуальных отклонений. За рубежом взгляды людей гораздо более либеральны. С позиций права, весьма важным, но неоднозначным является вопрос о том, какие аспекты, связанные с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью человека, должны регламентироваться на законодательном уровне, а какие относятся к личному делу каждого. Настоящая статья посвящена анализу формирования ЛГБТ-активизма в мире, следствием которого является гипертрофированное внимание к интимной жизни человека на международном уровне и лоббирование признания правом извращений в качестве норм.

Прежде всего, дадим определение понятиям «сексуальная ориентация» и «гендерная идентичность», как они представлены во введении к Джокьякартским принципам применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности.¹⁰⁹

Сексуальная ориентация (СО) — «способность того или иного лица к глубокой эмоциональной, признанной и сексуальной привязанности к лицам другого пола или того же пола или обоих полов, а также к вступлению с такими лицами в интимные отношения».

Гендерная идентичность (ГИ) — «глубокое осознание тем или иным лицом внутренних и индивидуальных особенностей гендерной принадлежности, которая может как совпадать, так и не совпадать с полом по рождению, включая индивидуальное ощущение своего тела и другие проявления, такие как одежда, речь и особенности поведения».

---

¹⁰⁸ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-33-01040.

¹⁰⁹ Джокьякартские принципы (Принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности) (Джокьякарта, Индонезия, 6–9 ноября 2006 г.). URL: http://www.yogyakartaprinciples.org/principles_ru.pdf

Как видим, СО и ГИ представляют собой внутренние личностные характеристики, которые, тем не менее, реализуются лишь во взаимоотношениях с другими людьми. Человек по своей природе социален, он стремится к проявлению своих чувств, построению отношений, семьи.

Право не способно урегулировать вопросы уважения, доверия, любви и подобные личные неимущественные моменты, поскольку даже обязывающий характер правовых норм не способен заставить человека относиться к другим тем или иным образом. Это сфера преобладания моральных, нравственных, религиозных норм. Но когда сексуальная ориентация и гендерная идентичность людей начинают затрагивать интересы семьи, несовершеннолетних, вопросы воспитания и образования, нравственности, когда они начинают угрожать национальным традиционным ценностям и культуре, это становится делом государственной важности. При этом ущемление прав, и — что еще хуже — совершение преступлений по отношению к лесбиянкам, геям, бисексуалам и трансгендерам (далее — ЛГБТ) — является недопустимым, как и в отношении всех прочих людей: в подобных случаях государство и право встают на охрану данной категории людей.

В настоящее время наблюдается тенденция активного выступления лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией в защиту своих прав и свобод, что позволяет говорить о сложившемся так называемом «ЛГБТ-активизме». «ЛГБТ-активизм — инструмент, который дает возможность выразить свою гражданскую позицию и отношение к проблеме гомофобии и трансфобии, как части ксенофобии в целом, инструмент, который дает возможность здесь и сейчас преобразовывать окружающее пространство, инструмент, который используется для отстаивания общепризнанных ценностей — человеческого достоинства, прав и свобод каждого».¹¹⁰

Ксения Кириченко выделяет в западной истории пять последовательных стадий становления ЛГБТ-активизма.¹¹¹

1) *Конец XIX — начало XX вв. (эмансипация)*

В XIX в. становится популярной новая наука сексология, изучающая разные виды проявления сексуальности людей, включая сексуальные девиации и аномалии. В это время взгляды на сексуальное поведение расширяются, развивается феминистское движение, пропагандируется

¹¹⁰ Кириченко К. ЛГБТ-активизм. Сокращая путь к переменам. Омск, 2010 (Межрегиональный проект PULSAR). С. 4.

¹¹¹ Там же. С. 4–6.

право человека на сексуальную свободу. Особенно ярко эти процессы происходят в Германии.¹¹²

Своей деятельностью особо отличились врач-сексолог Магнус Хиршфельд и его единомышленники. М. Хиршфельд стал основателем Института сексуальных наук в Берлине (1918 г.),¹¹³ занимался не только проблемами половых отношений с медицинской точки зрения, но и этическими и юридическими вопросами, защищал права сексуальных меньшинств. Институт в своей деятельности тесно сотрудничал с гомосексуалами и трансгендерами.

В 1921 г. М. Хиршфельд провел первый Международный конгресс сексуальных реформ, а в 1928 г. вступил во Всемирную лигу сексуальных реформ — организацию, выступающую за установление гей-терпимости и совершенствование законодательства, учитывающего права ЛГБТ. Лига просуществовала до 1935 г.¹¹⁴

Интересно, что в это время в Германии добровольные однополые связи между мужчинами были преступлением, но параллельно здесь разрасталась сеть заведений (баров, клубов) для гомосексуалов. Многим не нравились новые тенденции, что порой приводило к шантажам и разного рода злоупотреблениям по отношению к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией. До начала Второй мировой войны появилось несколько организаций по исследованию гомосексуальности и защите прав лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией (например, «Союз за права человека» Фридриха Радсцувайта), стали проводиться различные мероприятия, имеющие целью заявить о необходимости декриминализации п. 175 Уголовного кодекса. Однако нацисты, пришедшие к власти, жестко пресекли данную деятельность: они уничтожили не только институт сексологии, созданный М. Хиршфельдом, но и сожгли библиотеку со всеми его трудами.¹¹⁵

В других странах тоже происходит некоторое движение. Так, в США было создано несколько организаций, подобных немецким: «Орден Хероне», основанный Джорджем Сесилем,¹¹⁶ «Общество за права челове-

¹¹² Там же. С. 4.

¹¹³ Материалы международной конференции «Антидискриминационные стратегии. Опыт и перспективы» (Россия, Санкт-Петербург, 26–27 октября 2012 г., МОД «Российская ЛГБТ-сеть»). С. 67.

¹¹⁴ Там же. С. 68.

¹¹⁵ Кириченко К. Указ. соч. С. 4.

¹¹⁶ JoAnne Myers. Historical Dictionary of the Lesbian and Gay Liberation Movements. URL: books.google.ru

ка». Последнее было закрыто американской полицией, а его члены оказались под арестом.¹¹⁷

2) *Середина 1940-х гг. — вторая половина 1960-х гг. (гомофильное движение)*

В послевоенное время центр развития ЛГБТ-движения переместился из Германии в США. Термин «гомофилия» намеренно заменил понятие «гомосексуальность», подчеркнув связь не столько с сексом, сколько с «любовью». Именно в 1940-х годах ЛГБТ проявили особую смелость и стали держаться группами: проводить общие собрания, объединяться в сообщества. Пытаясь убедить окружающих в том, что гомосексуалы «нормальные и честные люди», и пытаясь добиться признания равенства своих прав с правами остальных, создаваемые ЛГБТ-организации (например, «Дочери Билитис», «Общество Маттачен», а также старейшая из ныне существующих голландская ассоциация СОС («Центр культуры и досуга»¹¹⁸) стали заниматься распространением научной информации о гомосексуальности.

Первая успешно произведенная хирургическая операция по смене пола, о которой было официально объявлено, состоялась в 1952 г.¹¹⁹ Впоследствии с развитием медицины и увеличением случаев проведения операций по изменению пола стали возникать те или иные юридические вопросы, разрешением которых предстояло заниматься судебным органам. Часто люди сталкивались с проблемой непризнания их нового пола, сложностями с оформлением новых документов, что влекло за собой нарушение их прав.

3) *Конец 1960-х — конец 1970-х гг. («гей-освобождение»)*

Это наиболее радикальное время в истории борьбы за права геев, время сексуальной революции, раскрепощения нравов и кардинальных изменений моральных ценностей. Это был период бунтов и возмущений действиями правоохранительных органов, которые зачастую совершали неправомерные рейды на гей-заведения. Полиция активно собирала сведения о лицах, посещающих указанные места, для того, чтобы опорочить таких лиц. Непристойным поведением считались не только поцелуи и объятия с лицами своего пола, но даже сам факт нахождения в гей-баре.

¹¹⁷ Gay and Lesbian Rights Movements // Encyclopedia of Chicago. URL: <http://www.encyclopedia.chicagohistory.org/pages/508.html>

¹¹⁸ Официальный сайт голландской ассоциации СОС («Центр культуры и досуга»). URL: <http://www.coc.nl/engels>

¹¹⁹ BBC: News Magazine. Christine Jorgensen: 60 years of sex change ops. URL: <http://www.bbc.com/news/magazine-20544095>

При этом имевшие место аресты и проводимые акции полиция оправдывала соображениями защиты общественной нравственности.¹²⁰

Тем не менее, борьба за права ЛГБТ стала приносить определенные результаты. Например, благодаря деятельности правозащитного «Общества Маттачин», был издан указ, запрещающий полицейским провоцировать геев на нарушение законов. Задержание лиц по причине их непристойного поведения теперь могло происходить только в присутствии понятых (ранее имели место аресты даже за держание за руки между лицами одного пола).¹²¹

В 1966 г. президент «Общества Маттачин» Дик Лейч осуществил проверку действия политики «Государственного управления по контролю за оборотом алкогольных напитков» (SLA), запрещающей продажу алкоголя геям и лесбиянкам. Он организовал встречу представителей прессы и двух гомосексуалов в гей-баре. В то время намеренное обслуживание группы из трех и более геев было основанием для отзыва у бара лицензии на продажу алкогольных напитков. На основании указанного запрета молодых людей действительно отказались обслужить, после чего они подали жалобу в комитет по правам человека. Практически сразу глава SLA заявил, что Управление не устанавливало запрета на продажу алкоголя гомосексуалам. Это подтвердила и последующая судебная практика, показавшая, что для отзыва лицензии требовалось предоставление особо веских доказательств. Однополые поцелуи уже не рассматривались как непристойное поведение. Итак, количество гей-баров стало постоянно увеличиваться.¹²²

Но в 1969 г. в США произошло событие, прогремевшее на весь мир, — так называемое «Стоунволлское восстание», которое стало переломным моментом, подтолкнувшим общество к массовому движению за права человека в отношении ЛГБТ. В ночь на 28 июня в результате совершенного рейда на гей-бар Стоунвилл-инн (Гринвич-Виллидж, Нью-Йорк) произошло крупное столкновение ЛГБТ и полиции: увечья получили и те, и другие. Государственная система преследования сексуальных меньшинств после этого пошатнулась.¹²³

«Стоунволл» стал сильным фактором, вдохновившим правозащитни-

¹²⁰ Кириченко К. Указ. соч. С. 5.

¹²¹ Радужный спектр // Стоунволлские бунты. URL: <http://rainbowspectrum.wordpress.com>

¹²² Национальный ЛГБТ-портал Украины. Стоунволлские бунты. URL: https://lgbt.org.ua/ru/lgbtruh/history/show_590/

¹²³ Там же.

ков ЛГБТ и людей, равнодушных к проблемам ЛГБТ, на преодоление ранее скрытного поведения и на проведение ряда публичных выступлений с заявлениями о недопустимости их дискриминации. С 1969 г. в США, а затем и в других странах стали проводиться гей-парады, стремительно увеличивающие численность их участников с каждым годом.

Информация о произошедшем Стоунволлском бунте, дошедшая до Германии, повлияла на немецкое общество. Молодежные и студенческие движения ЛГБТ преодолели страхи быть наказанными, перестали скрывать возмущение унижающим их достоинство обращением. Теперь они желали не просто прекращения дискриминации, они жаждали серьезных социально-политических и правовых изменений. Это повлекло за собой в 1973 г. либерализацию немецкого законодательства о порнографии и впоследствии — появление большого числа порнографической и эротической прессы.

В 1978 г. была создана Международная ассоциация лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (ИЛГА),¹²⁴ занимающаяся вопросами соблюдения и защиты прав ЛГБТ(И).¹²⁵ 25 июля 2011 г. ИЛГА получила консультативный статус при ЭКОСОС ООН и к настоящему времени объединила уже более 1100 организаций.

Итак, в данный период ЛГБТ-активистам уже мало было просто признания гомосексуальности, они требовали абсолютной общественной интеграции и равноправия. Складывалась практика проведения демонстраций и уличных шествий, общество становилось более толерантным по отношению к ЛГБТ: их стали поддерживать журналисты, общественные деятели — социальная поддержка расширялась и крепла.

4) Начало 1980-х гг. — конец XX в. (распространение СПИДа)

Следующая волна ЛГБТ-активизма была вызвана проблемой широкого распространения «чумы XX века» — СПИДа. Поскольку изначально именно гомосексуалы представляли подавляющее большинство зараженных людей, активисты оперативно отреагировали на надвигающуюся опасность: стали распространять информацию о заболевании, искали пути профилактики и лечения ВИЧ/СПИДа, оказывали поддержку больным.

Поскольку первые люди, заболевшие СПИДом, имели гомосексуальную ориентацию, это еще больше влияло на формирование стереотипов

---

¹²⁴ Сайт Международной ассоциации лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов. URL: <http://ilga.org/>

¹²⁵ ЛГБТ(И) — лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры (и интерсексуалы).

и негативных оценок личности данной категории общества.

5) Начало XXI в. — настоящее время (специализация деятельности)

Сейчас мы можем наблюдать новый этап развития ЛГБТ-движения на Западе. Для него характерно возникновение специализированных организаций, занимающихся узким видом деятельности: оказанием юридической или психологической помощи лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией, специальных медицинских учреждений для ЛГБТ. Реализуются программы для отдельных социальных групп: пожилых людей, подростков, жертв домашнего насилия и др. Появляются и развиваются сетевые организации (включая межрегиональные, международные). Много внимания уделяется усовершенствованию законодательства, касающегося прав и интересов ЛГБТ (институт партнерства, антидискриминационное законодательство и т. д.).

Итак, чуть более века назад общество знало о гомосексуальности гораздо меньше, чем сейчас, что не могло не влиять на то, как люди на тот момент воспринимали различные, далеко не всегда типичные проявления сексуального поведения. Отличия в отношении к сексуальным девиациям можно обнаружить не только в разных исторических эпохах, но и в разных странах, что связано с такими факторами, как уровень развития науки (медицины, психологии, социологии и др.), традиции и обычаи государств, религиозные взгляды и представления тех или иных обществ и отдельных людей.

К настоящему времени лесбиянкам, геям, бисексуалам и трансгендерам пришлось пережить множество неприятных исторических событий, в результате которых во всем мире стали поднимать вопрос о необходимости защиты ЛГБТ от дискриминации и искать пути решения проблем, с которыми они сталкиваются. Но если в конце XIX в. на первом плане были такие серьезные проблемы, как борьба против уголовного преследования за добровольные гомосексуальные связи, борьба за возможность свободно говорить о своей сексуальной ориентации и гендерной идентичности, не подвергаясь за это физической расправе, то сейчас также ведутся дискуссии по поводу «необходимости» трансформации семейного законодательства в контексте прав ЛГБТ (право на брак, усыновление и воспитание детей), о равенстве в наследственных, пенсионных и иных правах с остальными людьми.

ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ
В РАМКАХ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ¹²⁶

Татьяна Михайловна Воронина
аспирант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

Как известно, ювенальная юстиция представляет собой комплексную систему, включающую не только специализированные судебные учреждения, но и целый ряд взаимодействующих между собой органов, осуществляющих системную политику в отношении несовершеннолетних. Основой ювенальной юстиции являются специализированные судебные учреждения, но ее понятие также включает систему органов по профилактической работе по предупреждению преступности среди несовершеннолетних. Ювенальная юстиция преследует цель не только сведения к минимуму повторной преступности среди несовершеннолетних, но и разрешение различного рода конфликтов, в которые вовлечены дети, в результате применения профилактических мер, в том числе путем своевременной защиты прав ребенка. В итоге в данную систему входит широкий круг отношений, участниками которых являются дети. Современная система ювенальной юстиции включает в себя также регулирование правоотношений, связанных с защитой прав несовершеннолетних в семье, в сферах образования, медицины. Это в том числе затрагивает и проблемы, связанные с усыновлением и удочерением детей, поскольку они непосредственно касаются прав ребенка и его наилучших интересов.

Рассматривая вопросы усыновления детей, в данной статье мы коснемся гендерных аспектов данной проблемы, в современном смысле слова «гендерный», как охватывающем людей нетрадиционной сексуальной ориентации. Рассматривая эту область с позиций ювенальной юстиции, мы прежде всего рассмотрим ее с точки зрения международного права, которое легло в основу системы ювенальной юстиции как таковой. И хоть сами модели ювенальной юстиции в разных странах все же имеют различия, порой даже очень существенные, тем не менее их основой являются международно-правовые нормы.

В последнее время особую остроту приобретает вопрос об усыновлении детей однополыми парами (союзами). Официальная регистрация

¹²⁶ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-33-01040.

отношений между однополыми партнерами в ряде европейских государств и предоставление им прав на усыновление детей идет вразрез с традиционными представлениями о семье и браке во многих странах мира. Более того, западные ювенальные системы при осуществлении усыновления могут отдавать предпочтение гомосексуальным парам. Это вызывает соответствующие опасения в странах, в которых придерживаются традиционных взглядов на понятие семьи как таковой.

В связи с этим хотелось бы привести в пример позицию нашей страны по этому вопросу. 13 сентября 2013 года официальным представителем Министерства иностранных дел РФ была высказана озабоченность стремлением отдельных государств «навязать остальным членам международного сообщества свои неолиберальные ценности в качестве универсальной основы жизнедеятельности» и «добиться от других стран принятия чуждого взгляда на гомосексуализм и однополые браки как норму жизни и некое естественное социальное явление, заслуживающее поддержки на государственном уровне», при том что «агрессивное продвижение правительствами западных стран неолиберальных ценностей осуществляется на фоне все более частого ущемления ими социально-экономических прав и свобод своих граждан».¹²⁷

Возвращаясь к заданной теме, прежде всего обратимся к тем основополагающим международно-правовым документам, которые лежат в основе регулирования вопросов, связанных с правами детей. При усыновлении ребенок обычно передается на воспитание в другую семью, и первоначально необходимо выяснить, как международно-правовые акты определяют понятие семьи, ведь право на семью гарантируется ребенку.

Основным универсальным документом, закрепившим права детей, является Конвенция о правах ребенка 1989 года. В своей преамбуле она указывает, что «ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания» и что «семье как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей должны быть предоставлены необходимая защита и содействие».¹²⁸ Содержание данного права по смыслу конвенции заключается в том, что государства-

¹²⁷ Выступление Уполномоченного МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права К. К. Долгова на Шестом Пекинском форуме по правам человека в рамках подтемы «Верховенство права и права человека», Пекин, 11–13 сентября 2013 года.

¹²⁸ Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

участники должны «обеспечить ребёнку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия» (пункт 2 статьи 3), уделять первоочередное внимание «наилучшему обеспечению интересов ребёнка» (пункт 1 статьи 3), «социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребёнка» (статья 17).

Принцип 6 Декларации прав ребёнка, в свою очередь, гласит, что «ребёнок для полного и гармоничного развития личности нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности»,¹²⁹ из чего следует, что необходимым условием полного и гармоничного развития личности ребёнка признаётся его нахождение на попечении и под ответственностью его родителей всегда, когда это возможно. И лишь только в исключительных случаях допускается разлучение его с родной семьёй, но при обязательном условии обеспечения его нахождения в атмосфере любви и моральной обеспеченности. Это соответственно означает возможность приобретения ребёнком в определённых случаях приёмной семьи — приёмных отца и матери. Думается, что положение никак не может распространяться на случаи гомосексуальных союзов, поскольку таковые по своей природе не в состоянии обеспечить такую же моральную, психологическую и социально-культурную атмосферу и условия для развития ребёнка, которые существуют в семьях в их традиционном понимании и в приёмных семьях, включающих мать и отца.

Если обратиться к одному из первых документов в области прав детей, Женевской декларации о правах ребёнка от 26.09.1924,¹³⁰ то можно увидеть, что она также декларировала, что ребёнок должен иметь возможность духовно развиваться в обычном, то есть в устоявшемся, естественном порядке.

Учитывая то обстоятельство, что ребенок, в соответствии с КПР и Декларацией прав ребенка, является субъектом, имеющим право на особую заботу и помощь, ввиду своей физической и умственной незрелости, мы должны понимать, что в связи с усыновлением он должен быть помещен скорее в естественные семейные условия, чем те, которые являются

---

¹²⁹ Декларация прав ребенка. Принята резолюцией № 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1959. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.

¹³⁰ Déclaration de Genève du 26 Septembre 1924. URL: <http://www.humanium.org/fr/normes/declarationnide-geneve-1924/texte-integral-declaration-de-geneve>.

непривычными для него. Первостепенная роль семьи, ее благополучие, особое внимание к ней, как к основной ячейке общества, ответственной за воспитание детей, подчеркивается во многих международно-правовых документах, как обязательного, так и рекомендательного характера.

Право ребёнка на жизнь в семье выражено также в Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях, например — в требовании к основной цели усыновления, которая должна заключаться «в обеспечении постоянной семьи для ребёнка, заботу о котором не могут проявлять его родители»¹³¹ (статья 13). С этой нормой связана обязанность государства в случае невозможности осуществления родителями надлежащей заботы о своем ребёнке «рассмотреть вопрос о заботе о нем со стороны родственников родителей ребёнка, о передаче ребёнка на воспитание в другую семью» (статья 4 этой Декларации). Что, в свою очередь, подчёркивает необходимость обеспечить право ребёнка на жизнь и развитие именно в семье.

Учитывая вышеперечисленное, можно сказать, что при допущении государством правовой возможности усыновления однополым союзом все отмеченные выше международно-правовые требования, гарантии и рекомендации надлежащего воспитания ребёнка в семье преднамеренно принижаются и игнорируются.

Здесь стоит привести в пример статью 8 Конвенции о правах ребёнка, в которой семейные связи ребёнка понимаются, интерпретируются и признаются как неотъемлемая часть индивидуальности ребёнка. Если индивидуальности ребёнка причиняется ущерб, то государства-участники обязаны обеспечить «ему необходимую помощь и защиту для скорейшего восстановления его индивидуальности»,¹³² то есть обязаны оказать содействие в восстановлении этих семейных связей, либо, по смыслу названной Конвенции, — в создании условий для формирования полноценных семейных связей в приёмной семье.

Если перейти к нормам, действующим на территории Европейского

---

¹³¹ Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях. Принята резолюцией № 41/85 Генеральной Ассамблеи ООН от 03.12.1986. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childpri.shtml

¹³² Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

Союза, то стоит отметить, что одним из документов, который осуществляет регуляцию усыновления на территории ЕС, является Европейская конвенция об усыновлении детей (пересмотренная) от 27 ноября 2008 г., заключенная в Страсбурге. Она разработана, как указано в ее преамбуле, в качестве дополнительного международного инструмента Совета Европы по усыновлению детей и заменяет Европейскую конвенцию об усыновлении детей 1967 г. Признается, что некоторые положения Конвенции 1967 года не отвечают требованиям времени и противоречат прецедентам Европейского суда по правам человека. Пересмотренная Конвенция вступила в силу 1 сентября 2011 года.¹³³

Здесь следует отметить, что, в соответствии с вышеуказанной Конвенцией 1967 года, усыновителями могли быть двое лиц, состоящие между собой в законном браке, от 21 до 35 лет, при этом было разрешено усыновление одним из супругов.¹³⁴

Предписания же Конвенции об усыновлении детей 2008 года, рассматривая как один из вопросов порядок и условия усыновления, допускает в качестве усыновителей двух разнополых лиц, состоящих в браке или в отношениях зарегистрированного партнерства, а также одно лицо; государства вправе распространить область применения Конвенции на однополые пары, а также на лиц, которые живут вместе в стабильных отношениях (ст. 7).¹³⁵

В данном случае, как мы можем видеть, только такие усыновители, как разнополые лица, состоящие в браке, подходят под определение семьи, соответственно, наилучшие интересы ребенка будут соблюдены именно при передаче усыновляемого ребенка именно таким усыновителям.

Следует отметить, что усыновление однополыми партнерами возможно только при соответствующих правовых нормах в государстве. Соответственно, каждая ювенальная система будет решать его в соответствии с сложившимися культурными традициями каждой данной страны. Но, тем не менее, правовой порядок, закреплённый в ряде международных договоров и национальных законах государств, по которому ребёнок, оставшийся без попечения родителей, передаётся государством на усыновление

¹³³ Участники Конвенции: Испания, Норвегия, Румыния, Украина (среди 11 подписавших, но еще не ратифицировавших Конвенцию, — Великобритания, Германия, Италия, Украина и др.).

¹³⁴ Европейская конвенция об усыновлении детей от 24.04.1967. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/058.htm>

¹³⁵ Европейская Конвенция об усыновлении детей (пересмотренная) от 2008 года URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/202.htm>.

именно в семью, говорит лишь о том, что именно она является социальным институтом, который может обеспечивать наиболее благоприятные условия для воспитания и развития ребёнка (в том числе усыновляемого).

И это не единственный вопрос, который возникает при возможности усыновления гомосексуальными партнерами. Как в данном контексте может быть решен вопрос о том, что ребенок имеет право знать своих родителей и право на их заботу (ст. 7 Конвенции о правах ребенка 1989 года), а также право на отца и мать (согласно пункту 5 статьи 5 Европейской конвенции об усыновлении детей, «слова „отец“ и „мать“ означают лиц, которые, согласно закону, являются родителями ребёнка»)?

Согласно Принципу 6 Декларации прав ребёнка, необходимость наличия матери для ребёнка признаётся существенным условием для его полноценного развития; при этом в исключительных обстоятельствах, когда ребёнок разлучается с матерью, лицо, выполняющее обязанности матери (то есть приёмная мать), должно быть способно дать ему материнскую заботу и воспитание. Очевидно, что предоставить такую заботу с наибольшей полнотой способна женщина, приёмная мать, но совершенно не способно обеспечить ни одно из лиц гомосексуального союза, просто потому, что в принципе мужчина не способен стать матерью и предоставлять материнскую заботу, независимо от его самоидентификации или заявлений на этот счет. Роль женщины-матери в семье и, прежде всего, в воспитании ребёнка особо подчёркнута также в преамбуле Декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов.¹³⁶

В связи с вышеперечисленными обстоятельствами возникает соответствующий вопрос. Не происходит ли нарушение прав детей при осуществлении подобного усыновления? Ювенальная юстиция, прежде всего, призвана защитить ребенка, ведь в ее основании лежат нормы международного права, которые направлены именно на защиту прав детей. Государство, проявляющее свою толерантность путем разрешения подобного усыновления, возможно, ставит под угрозу не только традиционные ценности человечества, свои культурные и традиционные ценности, но и благополучие и полноценное развитие детей, будущих граждан своей страны.

---

¹³⁶ Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов. Принята резолюцией 3318(XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/armed.shtml.

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ОБЫЧНОЕ ПРАВО КАЗАХОВ

Айнура Армановна Раисова
магистрант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

В современном Казахстане гендерная политика предполагает широкий и комплексный подход, заключающий в своем охвате все сферы общественных отношений, касающихся прав и законных интересов мужчин и женщин, а также установления равных возможностей для них. Гендерная политика Казахстана в настоящий момент имеет свои положительные результаты. Текущая ситуация по гендерным вопросам рассматривается как в политическом, так и в социальном, экономическом и культурном контексте. При этом была создана собственная модель гендерной политики, основанная на учете национальных особенностей и международного опыта.

Важно подчеркнуть, насколько большое внимание уделяет решению вопросов относительно равенства мужчин и женщин глава государства Н. А. Назарбаев, выступая инициатором объективной, реальной гендерной политики. Так, с 1995 года действует консультативно-совещательный орган — Совет по проблемам семьи, женщин и демографической политике при Президенте РК, а с 1998 г. действует Национальная комиссия по делам женщин при Президенте РК. На сегодня в Казахстане сформировалась целостная институциональная система гендерной и семейно-демографической политики, создана серьезная правовая база. Благодаря данным проектам был создан программный документ «Стратегия гендерного равенства в РК на 2006–2016 годы».¹³⁷

В 2014 году на платформе Всемирного экономического форума было отмечено, что в рейтинге среди 142 государств Казахстан занимает 43-е место по уровню гендерного равноправия. Данный показатель является очень существенным, так как, согласно данной статистике, Казахстан опережает ряд европейских стран.¹³⁸

---

¹³⁷ Тленшина Г. М. Реализация гендерной политики Республики Казахстан (на материалах Акмолинской области) // Вопросы исторической науки: материалы III международной научной конференции. М.: Буки-Веди, 2015. С. 132–135.

¹³⁸ Индекс гендерного разрыва по версии Всемирного экономического форума. URL: <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2014/rankings/> (дата обращения 05.04.2015 г.).

За годы независимости Казахстан прошел через реформирование гражданского общества. Произошла радикальная трансформация политических интересов, традиционных ценностей, произошло изменение менталитета. Кардинальным образом изменилась роль женщин в казахской семье.

Необходимости в эмансипации среди женского населения как таковой нет, так как дискриминация по половому признаку в Казахстане происходит в частных случаях и разрешается посредством внутригосударственного законодательства.

Для поддержания и сохранения своей территориальной целостности и безопасности Казахстан должен по максимуму увеличить свое население, как за счет внутреннего резерва (увеличение рождаемости и уменьшение смертности), так и за счет внешнего резерва (этнических казахов).

В данной связи встает вопрос о том, существует ли необходимость европеизации гендерной политики в центрально-азиатских государствах.

Одним из ключевых вопросов Национальной комиссии на ближайшие годы является демографический рост местного населения.

Особую роль в популяризации гендерного равенства играет семья. Доказано, что наиболее прочные и стойкие стереотипы представления о жизни, окружающем мире, системе взаимоотношений с противоположным полом человек получает от родителей. Таким образом, формирование принципов гендерного равенства у современной молодежи должно происходить с гендерным воспитанием их родителей.

По мнению экспертов в области демографии, многодетные семьи являются более устойчивыми, в таких семьях взрослые дети в состоянии оказывать обоюдную поддержку.

В условиях развивающейся экономики обостряется конфликт между социальными ролями женщин. Отказ женщины от работы в пользу семьи существенно снижает совокупный семейный доход. В то же время ее высокая занятость в общественном производстве становится одним из факторов снижения рождаемости.¹³⁹

В Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин отмечается значение вклада женщины в благосостояние семьи, также подчеркивается, что до сих пор социальное значение материнства

---

¹³⁹ Грицаюк З. А. Женщина-предприниматель: изменение в иерархии социальных ролей в семье // Вестник ТОГУ. 2008. № 3 (10). С. 27–38.

и роли обоих родителей в семье и воспитании детей не получило полного признания, ибо это требует совместной ответственности мужчины и женщины, а также всего общества в целом.¹⁴⁰

Репродуктивная функция женщины есть не что иное, как естественный биологический процесс продолжения жизни, в котором участвуют как мужчины, так и женщины. Деторождение связано не только с семьей, но и с обществом. Однако выполнение этой функции в последнее время усложнилось в связи с некоторыми обстоятельствами.

Все это говорит больше не о реставрации в современном законодательстве Республики Казахстан норм традиционного казахского права, а об исторической преемственности традиционных правил и принципов в нашем государстве. В целом можно говорить о заимствовании обычного права казахов в современной самобытности. Данное заключение автор делает, проводя анализ гендерной политики нынешнего Правительства РК.

Обычное право казахов не только не изжило себя и живет до сих пор, но и во многом сохранило свой потенциал для дальнейшего развития в современный период. Уникальность казахского права состояла в том, что оно, рожденное в рамках кочевой цивилизации, воплотило в себе многие ценностные черты и оптимумы человеческих мечтаний и человечности этой эпохи. В этом плане оно по праву может и должно занять достойное место в мире исторически значимых правовых систем.

В первую очередь следует отметить, что женщина рассматривается в большей мере как субъект семейно-брачных отношений. Этим закрепляется социально-репродуктивная система гендерной дифференциации. Статусу мужчины, в свою очередь, отводят большее значение. Он ассоциируется с теми социальными ролями и видами деятельности, которые относятся к общественному, социально-престижному производству. С женщиной же, напротив, ассоциируются роли, имеющие отношение к репродуктивной сфере, и им отводится вторичный статус.

Во-вторых, поведение женщин регламентируется строже, что свидетельствует об относительности социальной оценки и форм регулирования отклоняющегося (девиантного) поведения. Каждое общество в призма своих ценностно-нормативных предпочтений вырабатывает свои представления о девиации и определяет формы ответной реакции. Гендерные предпочтения памятника казахского общества веков «Жеты-

¹⁴⁰ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года // Руководство для парламентариев. 2003 г.

Жаргы» корреспондируют гендерным нормам казахского традиционного общества.

В целом анализ показывает, что гендерная организация казахского традиционного общества отличается значительным своеобразием в ряду сходных моделей гендерного порядка. Контекст «Уложения» хана Тауке содержит в себе моменты, свидетельствующие о позитивных явлениях в отношении гендерного равенства женщин.

Соблюдая уклад семьи кочевых казахов, современная семья в Казахстане будет более полноценна, бремя матерей-одиночек и детей сирот будет уменьшаться.

Как в казахстанском, так и в другом современном обществе, представляется нежелательным отходить от общепринятых, приемлемых за многие века социальных ролей: для мужчин — как добытчика, кормильца семьи и как хранительницы очага, матери и жены — для женщин.

Активная экономическая роль женщин привела к объективному повышению социального статуса женщин в семье и обществе. Это, в свою очередь, привело и приводит к изменениям гендерных ролей в семье, к формированию новых гендерных моделей семьи в казахстанском обществе.

С другой стороны, ликвидация существовавшей системы социальной поддержки семьи, закрытие большинства детских садов, пионерских лагерей, медицинских учреждений, ликвидация доступного медицинского обслуживания, помощи многодетным матерям, социальных гарантий в сфере трудовых отношений беременным женщинам, матерям с малолетними детьми резко ухудшило экономическое и социальное положение многодетных женщин, матерей-одиночек, женщин без профессионального образования и с ослабленным здоровьем. Единый, тщательно формируемый государством образ верной жены и уважаемой матери семейства, активной труженицы и общественницы подвергся жесткому, деструктивному воздействию нарождавшихся капиталистических отношений. Единообразно воспринимаемый статус женщины в обществе исчез.

Современное казахстанское общество — это сложное пространство, на которое влияют традиции прошлого (полиэтнические гендерные традиции досоветских обществ, особенности гендерных традиций советского периода) и настоящего (влияние Запада и Востока, рост религиозности, социальная поляризация, возросшее влияние международных организаций с неременной поддержкой идеей гендерного ра-

венства и т. д.). В этих противоречивых условиях формируется новая евразийская модель «гендерного режима» («порядка») казахстанского общества.¹⁴¹

Проводя анализ современной казахстанской семьи, а также изучив вопросы гендерного равенства и нынешнее состояние гендерной политики Республики Казахстан, можно сказать, что на основе проделанной работы в области искоренения дискриминации женщин, гендерная политика страны подверглась модернизации согласно всем мировым тенденциям, и была создана достаточная правовая база по значимым аспектам повышения присутствия женщин в общественно-политических структурах и при принятии решений на всех уровнях государственного управления. Таким образом, Казахстан должен стать ориентиром и примером для многих стран.

Мир, партнерство между странами в сфере гендерной политики и созидание являются основными тремя компонентами современного мирового сообщества, а также базообразующей составляющей активной гендерно-чувствительной политической культуры настоящего времени.

---

¹⁴¹ Жандосова Ш. М. // Вестник КазНУ. Алматы, 2011.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В БУРУНДИ

*Жан-Батист Букуру
магистрант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

В Бурунди конфликты, война и традиция оказали значительное влияние на социальное и правовое положение женщин. Согласно индексу гендерного равенства ПРООН, Бурунди занимает 89-е место из 187 стран.¹⁴² Несколько факторов объясняет данную ситуацию, среди которых основное место занимает традиция. Действительно, гендерные отношения и их место в обществе в значительной степени определяются социокультурными факторами.¹⁴³ Отношения между мужчинами и женщинами в обществе Бурунди находятся под сильным влиянием патриархальной культуры. В данной культуре мужчина обладает властью в семье, принимает ключевые решения и обеспечивает средства к существованию для членов семьи. Что касается женщины, ее роль сводится к обеспечению функционирования внутренней семейной жизни — работе по дому и уходе за детьми и другими членами семьи. Данное социально-подчиненное положение женщины препятствует реализации в полном объеме признанных прав человека женщин Бурунди.

В действительности различия между мужчинами и женщинами встречаются во всех сферах общественной и частной жизни и в отношении реализации социальных, экономических, культурных и политических прав. Данные различия ограничивают свободы и возможности, которые должны быть предоставлены женщинам. Эти различия могут способствовать увеличению риска злоупотреблений, унижающих достоинство взаимоотношений, а также оказывают большое влияние на то, как общество воспринимает вопрос о насилии в отношении женщин с учетом социальной, политической и судебной действительности.

В 1993 году убийство президента Бурунди после ста дней его правления привело к десятилетней войне, в результате которой погибло более 200 000 человек. В 2000 году в г. Аруша (Танзания) было заключено мирное соглашение между правительством и вооруженными группировками (Мирное соглашение Аруши). На основе данного мирного соглаше-

¹⁴² *Système des Nations Unies au Burundi et Gouvernement du Burundi, Rapport sur les objectifs du millénaire pour le développement 2012, août 2013.*

¹⁴³ *International Alert, Étude sur les pratiques et les coutumes discriminatoires à l'égard des femmes au Burundi, 2007.*

ния появилась новая Конституция Бурунди, которая была принята на референдуме 18 марта 2005 года.

Во время конфликта и после заключения соглашения многие женщины страдали от постоянного перемещения внутри страны, стали жертвами сексуального насилия, убийств и принудительного труда. Кроме того, женщины страдали от нищеты и были ограничены в экономических ресурсах. Правовая и систематическая дискриминация в отношении женщин продолжает препятствовать прогрессу в реализации женщинами в полной мере своих прав, предусмотренных Конституцией Бурунди и международными документами в области прав человека, наравне с мужчинами.

Статья 22 Конституции Бурунди устанавливает равенство женщин и мужчин перед законом. Республика Бурунди ратифицировала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в 1992 году.

В Семейный кодекс (Кодекс о статусе физических лиц и семьи) Республики Бурунди были внесены поправки в 1993 году в целях устранения дискриминационных положений предыдущей редакции декрета-закона о статусе физических лиц и семье 1983 г. Несмотря на наличие официальной правовой системы, которая обеспечивает гендерное равенство, важные аспекты семейной жизни (например, супружеские соглашения, преемственность, наследование и подарки, связанные с браком) по-прежнему регулируются нормами обычного права.

В соответствии со ст. 88 Кодекса о статусе физических лиц и семьи, возраст вступления в брак в Бурунди установлен с 18 лет для женщин и с 21 года для мужчин. Тем не менее, исключения из этих положений могут быть сделаны губернатором провинции. Принудительные браки запрещены в соответствии со ст. 29 Конституции.

Полигамия запрещена законом. При этом в некоторых частях пограничных зон многоженство встречается. Необходимо также подчеркнуть, что полигамия наблюдалась в послевоенный период из-за последствий войны.

Согласно внесенным в 1993 г. поправкам в Кодекс о статусе физических лиц и семьи, мужчины и женщины имеют равные родительские права, а также равные права и обязанности в отношении опекунов, попечительства, усыновления детей. Тем не менее, ст. 122 Семейного кодекса предусматривает, что мужчина является главой семьи, и, таким образом, закрепляет неравное положение мужчины и женщины в семье.

Хотя принцип гендерного равенства и недискриминации по признаку пола закреплен в ст. 22 Конституции 2005 года, нет специального закона, который конкретно предусматривает равные права наследования. Насле-

дование в значительной степени определяется правовыми обычаями, которые являются дискриминационными в отношении женщин. В докладах Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин отмечено, что в рамках обычного права сельские женщины не могут наследовать от отца или от мужа наравне с лицами мужского пола. Примечательно, что в Мирном соглашении Аруши 2000 г. предусмотрены реформы, которые позволили бы улучшить положение женщин, в том числе право на наследство. Тем не менее, в 2007 году правительство сообщило, что эти реформы застопорились из-за других политических приоритетов. В 2008 году Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил озабоченность по поводу сохранения дискриминационного характера обычаев в сфере наследования женщин. Он сообщил, что женщины не могут наследовать землю после смерти мужа, и часто братья не принимают их обратно в семью, оставляя разведенных и/или вдовых без земельных участков. Данное положение вызывает большую озабоченность, поскольку большая часть населения Бурунди занимается сельским хозяйством.

Есть ряд других бурундийских законов, дискриминирующих женщин в семейной сфере. Например, Уголовный кодекс Бурунди определяет преступление прелюбодеяния в условиях, более выгодных для мужчин, чем для женщин. Кроме того, закон о гражданстве Бурунди не предоставляет женщинам равные с мужчинами права по вопросам гражданства. Например, ст. 4 закона о гражданстве 2000 г. гласит, что гражданка иностранного государства автоматически приобретает гражданство Бурунди путем подачи соответствующего заявления в органы записи актов гражданского состояния с момента заключения брака с гражданином Бурунди. В отношении гражданки Бурунди при заключении брака с гражданином другого государства в данном законе не говорится ничего.

В то время как предполагается, что распространенность домохозяйств, возглавляемых женщинами, находится в диапазоне от 17 % вблизи границ Бурунди до 55 % в центре, нет данных, указывающих на существующее отношение к этим семейным структурам.

Изнасилование в Бурунди строго запрещено законом и наказывается лишением свободы на срок до 30 лет с учетом отягчающих обстоятельств (ст. 557 Уголовного кодекса Бурунди 2009 года). В результате проведенной реформы Уголовного кодекса Бурунди в 2009 году была установлена уголовная ответственность за изнасилование в браке и домашнее насилие любого характера. В Уголовном кодексе Бурунди 2009 года предусмотрено наказание за данное преступление в виде штрафа от 10 000

до 50 000 бурундийских франков и 8 дней лишения свободы (ст. 554). Статья 558 УК Бурунди предусматривает наказание за изнасилование в виде пожизненного лишения свободы в следующих случаях: когда виновное лицо знало о наличии у него неизлечимого заболевания, которое может быть передано половым путем; когда в результате изнасилования наступила смерть жертвы; если изнасилование совершено в отношении ребенка в возрасте до 12 лет; или когда изнасилованию предшествовали и сопровождали его пытки или другие варварские действия (ст. 558).

Безопасность женщин в Бурунди была значительно ущемлена в результате войны. Насилие в отношении женщин особенно наблюдалось во время вооруженного конфликта, включая изнасилование, пытки и порабощение молодых девушек и женщин. После прекращения огня в 2002 году насилие в отношении женщин и детей продолжается. Проблема была в том, что во время войны виновные в совершении преступления сексуального характера в отношении женщин не привлекались к уголовной ответственности, что несправедливо по отношению к жертвам, которые нуждаются в защите и восстановлении своих нарушенных прав.

Государство в послевоенный период разработало различные механизмы, меры и программы по улучшению положения женщин и борьбе с насилием и дискриминацией в отношении женщин. Было создано Министерство национальной солидарности, прав человека и гендерных вопросов. Данное министерство возглавляет женщина. Следует отметить, что из 21 министерства Бурунди 8 возглавляют женщины.¹⁴⁴

Следует отметить прогресс, по крайней мере двух последних десятилетий, в частности в рамках политики грамотности, увеличения количества девочек, получающих начальное образование с 1999 года. Одним из наиболее значительных достижений по поводу улучшения статуса женщин является увеличение численного представительства женщин в государственных органах, начиная с 2005 года, путем введения квот. Это привело к увеличению их количества (30 % в Национальной Ассамблее, 42 % в правительстве). Эти усилия позволили Бурунди занять в 2011 году 27-е место из 150 в плане представленности женщин в парламенте.¹⁴⁵ При этом необходимо отметить, что женщины составляют лишь 17 % советников муниципальных советов.

В завершение можно констатировать, что Бурунди еще многое предстоит сделать для достижения расширения прав и возможностей женщин в праве и практике страны.

---

¹⁴⁴ URL: <http://www.presidence.gov.bi/spip.php?article4952>.

¹⁴⁵ Union Interparlementaire (UIP), 2011.

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ БАЗЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА, СОВЕТА ЕВРОПЫ И ОБСЕ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ИСКОРЕНЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО НАСИЛИЯ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

*Екатерина Николаевна Мамаева
магистрант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

В 1990-е гг. международное сообщество столкнулось с резким увеличением числа конфликтов и их более ожесточенным характером: зародились новые очаги насилия, происхождение и цели которых весьма разнообразны. Проблема в том, что угрозы человеческой безопасности возникают в ходе событий и процессов, не знающих границ того или иного государства; они исходят не только от оружия, это и голод, и посягательство на жизненное пространство человека или условия его жизни. Массовые нарушения прав человека во время кризиса стали отличительной чертой конфликтов последних десятилетий, а также способом привлечения внимания всего международного сообщества.

Стоит отметить, что в Европе до сих пор существует целый ряд «замороженных» конфликтов: в Азербайджане (Нагорный Карабах), на Кипре, в Грузии (Южная Осетия и Абхазия), в Молдове (Приднестровье), в Сербии (Косово), а также действующий вооруженный конфликт на востоке Украины.¹⁴⁶

Жертвами сегодняшних вооруженных конфликтов куда чаще становятся представители мирного населения, чем солдаты. От войн страдают целые народы, но в силу своего положения в обществе и пола именно женщины в большей степени испытывают на себе их последствия. В настоящее время в зонах вооруженных конфликтов, в какой бы части мира они ни возникали, женщины становятся первыми жертвами насилия и эксплуатации. Изнасилование и другие виды сексуального насилия широко распространены как тактика устрашения во многих странах.

В борьбе с насилием против женщин Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Европейским Союзом (ЕС) и Советом Европы (СЕ) были приняты многочисленные инициативы.

Насилие в отношении женщин и девочек — хроническая проблема,

---

¹⁴⁶ Боевые действия на территории Донецкой и Луганской областей Украины начались в апреле 2014 года и продолжаются до сих пор.

актуальная для всего региона ОБСЕ.¹⁴⁷ В условиях вооруженного конфликта женщины подвергаются сексуальному насилию не только со стороны представителей вооруженных сил, но также со стороны сотрудников полиции и даже представителей гуманитарных миссий. В некоторых вооруженных конфликтах бойцы воюющих групп похищают молодых девушек для заключения принудительных браков и одновременно принуждают их к выполнению ряда обязанностей, в том числе сексуальных рабынь.

Несмотря на глобальный масштаб этого явления, признать факт сексуального насилия, а тем более привлечь к ответственности за него в мирное время чрезвычайно сложно; гораздо сложнее добиться этого в постконфликтных государствах, где судебная система практически разрушена.¹⁴⁸ В итоге преступники остаются безнаказанными.

Решение № 7/14 Совета министров ОБСЕ «Недопущение и пресечение насилия в отношении женщин», принятое в декабре 2014 г.,¹⁴⁹ обращается к вопросам гендерного насилия в отношении женщин и девочек в период вооруженных конфликтов и чрезвычайных ситуаций и после, призывая государства привлекать к суду виновных в совершении преступлений и предпринимать специальные меры для удовлетворения потребностей женщин и девочек в постконфликтных условиях.

Вместе с тем, несмотря на распространенность этого явления, его разрушительные последствия были признаны лишь недавно. Уместно сослаться на высказывание бывшего командующего миротворческих сил ООН Патрика Каммаэрта, который заявил, что сейчас во время вооруженного конфликта «стало опаснее быть женщиной, чем солдатом».¹⁵⁰

---

¹⁴⁷ Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Бюро по демократическим институтам и правам человека. БДИПЧ и гендерное равенство. URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/147566?download=true> (дата обращения 01.04.2015 г.)

¹⁴⁸ Suk Chun, Inger Skjelsbæk, International Peace Research Institute, Oslo (PRIO). Sexual Violence in Armed Conflicts, 2010. URL: http://file.prio.no/Publication_files/Prio/Sexual-Violence-in-Armed-Conflicts-PRIO-Policy-Brief-1-2010.pdf (дата обращения 03.04.2015 г.)

¹⁴⁹ Решение № 7/14 Совета министров ОБСЕ «Недопущение и пресечение насилия в отношении женщин», 2014 г. URL: <http://www.osce.org/ru/cio/149816?download=true> (дата обращения 01.04.2015 г.)

¹⁵⁰ Рабжаева М. В. Сексуальное насилие в современных войнах под углом зрения феминистской методологии // Социальный кризис и социальная катастрофа: Сб. материалов конференции. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 238–242.

Резолюция Европейского парламента «О ситуации женщин в вооруженных конфликтах и их роли в реконструкции и демократическом процессе в странах после конфликта»¹⁵¹ определяет общую канву деятельности ЕС в этой области в том, что касается женщин в вооруженных конфликтах, и особенно совершаемого против них насилия. В документе определяются конкретные усилия, шаги и меры, которые должны предприниматься для того, чтобы эффективно бороться с этим злом.

В документе выражена озабоченность в связи несколькими моментами: отсутствие в существующих правовых системах специальных положений о защите женщин от всех форм сексуального насилия в ситуациях конфликта; отсутствие эффективной международной защиты женщин, а также механизмов репараций для женщин-жертв насилия; расплывчатые формулировки относительно защиты женщин-беженок и внутренне перемещенных лиц; использование сексуального насилия как оружия в войнах; сексуальное рабство, особенно в отношении девочек; использование девочек в качестве солдат; распространение проституции, в том числе детской; миротворческие миссии ООН как один из факторов, способствующих распространению проституции; как одно из следствий проституции — распространение болезней, передаваемых половым путем, и т. д.

Данная Резолюция Европарламента среди прочего призвала страны-члены ЕС: присоединиться к Римскому Статуту Международного уголовного суда, увеличить финансирование на поддержку жертв насилия и на защиту свидетелей преступлений, проводить тренинги по гендерным вопросам, поддерживать исследования в данной области и др.

В рамках Совета Европы имеется широкий массив нормативно-правовых актов, на основе которых регулируется защита женщин в период вооруженных конфликтов.

В Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) 1670 «Сексуальное насилие в отношении женщин в ходе вооруженных конфликтов»¹⁵² сказано, что прекращение сексуального насилия в отношении

¹⁵¹ The situation of women in armed conflicts and their role in the reconstruction and the democratic process in countries after a conflict. 2005/2215(INI). URL: <http://www.europarl.europa.eu/oeil/popups/summary.do?id=940826&t=d&l=en> (дата обращения 27.03.2015 г.)

¹⁵² Резолюция ПАСЕ 1670 (2009) «Сексуальное насилие в отношении женщин в ходе вооруженных конфликтов». URL: http://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/%5Brussian_documents%5D/%5B2009%5D/5BLubiana2009%5D/Res1670_rus.asp (дата обращения 17.03.2015 г.)

женщин в военное время тесно связано с расширением возможностей женщин и изменением патриархального уклада общества, а также с обеспечением того, чтобы правосудие свершилось в отношении каждой женщины, подвергшейся насилию в период вооруженного конфликта, независимо от того, в какой точке земного шара произошло такое злодеяние.

Резолюция призывает государства-члены Совета Европы разработать национальные планы действий в соответствии с Резолюциями 1325 (2000) и 1820 (2008) Совета Безопасности ООН.

В 2011 г. была принята Конвенция о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием,¹⁵³ вступившая в силу 1 августа 2014 г. Важно, что данная Конвенция применяется как в мирное время, так и в ситуациях вооруженного конфликта (ст. 2).

Торговля и сексуальное рабство неразрывно связаны с войной. Женщины нелегально продаются из одной страны в другую для выполнения принудительных работ, которые зачастую связаны с сексуальным насилием.

Торговля женщинами и девочками, представляющая собой дискриминацию по признаку пола, усиливается во время и после конфликта вследствие развала политических, экономических и социальных структур, повышенного уровня насилия и усиления милитаризма. Дело в том, что конфликтные и постконфликтные ситуации порождают повышенный спрос на сексуальную, экономическую и военную эксплуатацию женщин в условиях войны.

В регионах повышенной конфликтности, где базируются войска по поддержанию мира, миротворцы содействуют расширению сетей преступных организаций и усилению их влияния в обществе.¹⁵⁴ Так, в 2000 г. в Боснии и Герцеговине отмечалось активное пособничество со стороны местной полиции и ряда сотрудников международной полиции и членов Международных сил по стабилизации в нелегальной доставке женщин в Боснию.¹⁵⁵

---

¹⁵³ Конвенция о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Стамбул, 2011 г. URL: <http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/convention-violence/convention/convention%20210%20Russian.pdf> (дата обращения 20.03.2015 г.)

¹⁵⁴ Ерохина Л. Д. Формы эксплуатации населения в условиях военных конфликтов: военная проституция и торговля женщинами. 2009. URL: http://womaninrussiansociety.ru/wp-content/uploads/2013/12/2009_3_erohina.pdf (дата обращения 09.04.2015 г.)

¹⁵⁵ Wareham R. No Safe Place: Results of an Assessment on Violence against Women in

Таким образом, насилие на гендерной основе становится особенно острой проблемой в условиях вооруженного конфликта, когда женщины сознательно выбираются в качестве объектов для надругательства и оказываются особенно уязвимы для эксплуатации, насилия и жестокого обращения просто в силу своего пола, возраста и положения в обществе, а институты и системы, обеспечивающие физическую и социальную защиту, могут оказаться ослабленными и уничтоженными. Нормальная работа полиции, правовой системы, здравоохранения, образования и социальных служб нередко нарушается.

Проблема в том, что наличие вооруженных конфликтов обуславливает более терпимое отношение в обществе к насилию. Оно становится привычным злом, которое перестают замечать. Все больше факторов указывает на то, что процесс милитаризации, который происходит в период вооруженных конфликтов, а также процесс демобилизации зачастую разочарованных и агрессивных военнослужащих после конфликта вызывает рост насилия над женщинами и девочками.

Решение вопроса о том, будет ли сексуальное насилие в отношении женщин предотвращено в будущем, зависит во многом от твердости позиций не только европейских лидеров, но и всего мирового сообщества.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

30 ОКТЯБРЯ 2015 Г.

«ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ» —
ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РОДА НА ЗЕМЛЕ

Аслан Хусейнович Абашидзе
доктор юридических наук, профессор
заведующий кафедрой международного права РУДН
профессор МГИМО (У) МИД России

Бадри Джемалович Накашидзе
доктор юридических наук, профессор
заведующий кафедрой правовых основ управления
факультета государственного управления
МГУ имени М. В. Ломоносова

Широко распространенным способом обоснования целей предпринимаемых усилий законодателей, разработчиков международно-правовых актов, государств — учредителей международных организаций, политиков и дипломатов на международной арене, ученых гуманитарного профиля является ссылка на различные «ценности». Однако проблема заключается в том, что эти «ценности» несут разную смысловую нагрузку и значение, которые четко или вообще не объясняются ни в соответствующих документах, ни в научных работах. Вместе с тем, такая неопределенность содержит вероятность разного толкования, что может привести к разного рода злоупотреблениям, порождать конфликты политического, социального, правового и иного характера.

Учитывая повестку дня нашего форума и обращая внимание на ключевые слова темы дискуссии, а именно — «традиционные ценности», нам хотелось бы заметить, что слово «ценности» почти всегда употребляется в сочетании с другими словами, например, «европейские ценности» или «западные ценности», которые как бы указывают на географическую принадлежность, или же «христианские ценности», «исламские ценности» и т. п., указывающие на религиозную принадлежность. При этом нередко употребляется словосочетание «общечеловеческие ценности», указывающее на общепланетарный масштаб, хотя по сути оно отражает принадлежность к человеческому существу.

Сказанное красноречиво демонстрируется в основополагающих правозащитных международно-правовых актах системы ООН и учредительных актах интеграционного объединения, коим является Европейский Союз.

Начнем с Договора о Европейском Союзе, принятого 7 февраля 1992 г. в городе Маастрихт (Нидерланды) и дополненного Лиссабонским договором 2007 г.

В преамбуле этого Договора говорится: «получая вдохновение от культурного, религиозного и гуманистического наследия Европы, на основе которого сформировались универсальные ценности — неприкосновенные и неотчуждаемые права человеческой личности, свобода, демократия, равенство и правовое государство...». В этом положении речь идет о трех категориях «наследия Европы»: «культурное», «религиозное» и «гуманистическое». В других положениях Договора о Европейском Союзе мы можем найти разъяснение лишь «культурного наследия»: в п. 3 ст. 3 (бывшая ст. 2) говорится о развитии «европейского культурного наследия», состоящего из «культурного и языкового разнообразия» народов Европы. В отношении двух других категорий — «религиозного» и «гуманистического» наследия — в Договоре нет никаких разъяснений.

Понятно, что и здесь проявляет себя евроцентризм. В цитируемом положении Договора о Европейском Союзе обращает на себя внимание употребление словосочетания «универсальные ценности» в привязке к Европе, что абсолютно некорректно в отношении народов, проживающих вне европейского региона и внесших в исторический процесс формирования подобных ценностей не меньший вклад. В цитируемом положении перечисляются конкретные «универсальные ценности», а именно: «неприкосновенные и неотчуждаемые права человеческой личности», «свобода», «демократия», «равенство», «правовое государство». В ст. 2 Договора о Европейском Союзе (бывшая ст. 1-bis) констатируется, что Союз основан на вышеперечисленных ценностях, к которым в части соблюдения прав человека добавляется соблюдение прав лиц, принадлежащих к меньшинствам. В п. 5 ст. 3 Договора установлено, что «в своих отношениях с остальным миром Союз утверждает и продвигает свои ценности и интересы», а в следующем п. 6 ст. 3 Договора провозглашается, что «Союз достигает свои цели надлежащими средствами в пределах компетенции, которая предоставлена ему в Договорах». В условиях отсутствия каких-либо уточнений в Договоре о Европейском Союзе применительно к содержанию объявленных ценностей, а также к правилам и средствам по их «утверждению» и «продвижению» в отношениях с «остальным миром», возникает вопрос о легитимности действий ЕС «в пределах компетенции» в этой сфере.

В связи с этим напомним, что по требованию главы VIII Устава ООН региональные соглашения, к которым относится Договор о Европейском Союзе, должны соответствовать принципам и нормам, закрепленным в Уставе ООН, которые, согласно ст. 103 Устава, обладают преимущественной силой над любыми другими обязательствами государств — членов ООН, коими являются государства — члены ЕС.

Хотя Европейский Союз признает права, свободы и принципы, изложенные в Хартии Европейского Союза об основных правах от 7 декабря 2000 г., адаптированной 12 декабря 2007 г., которая, в соответствии со ст. 6 Договора о Европейском Союзе, имеет такую же юридическую силу, как и учредительные акты ЕС, согласно п. 3 той же ст. 6 Договора о Европейском Союзе, «основные права, как они гарантированы Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод и как они вытекают из общих для государств-членов конституционных традиций, входят в содержание права Союза в качестве общих принципов». Такая интерпретация не имеет под собой международно-правового обоснования. Дело в том, что такая трактовка означает одностороннее изменение положений самой Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., участниками которой являются все государства — члены Европейского Союза. Более того, сам Европейский Союз намерен стать отдельным её участником (что отражено в п. 2 ст. 6 Договора о Европейском Союзе). В самом деле, правительства, подписавшие Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (преимущественно западноевропейские государства, являющиеся членами Совета Европы), зафиксировали в преамбуле данной Конвенции следующие положения: «принимая во внимание Всеобщую декларацию прав человека, провозглашенную Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г., ...преисполненные решимости, как Правительства европейских Государств, движимые единым стремлением и имеющие общее наследие политических традиций, идеалов, свободы и верховенства права, сделать первые шаги на пути обеспечения коллективного осуществления некоторых из прав, изложенных во Всеобщей декларации».

В свете сказанного для государств — членов Европейского Союза в отдельности и Европейского Союза в целом как интеграционного объединения, учрежденного на основе региональных соглашений, определяющими являются предписания главы VIII и ст. 103 Устава ООН, а также их обязательства по Конвенции о защите прав человека и основных

свобод 1950 г., в соответствии с которой фундаментальными являются положения о правах человека, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., являющейся первым универсальным правозащитным актом ООН. Следовательно, если по Договору о Европейском Союзе права и свободы человека относятся к «универсальным ценностям», то нормативное содержание этих ценностей должно соизмеряться не с региональными соглашениями, а универсальными, к коим относится Всеобщая декларация прав человека, ради чего, кстати, западноевропейскими государствами — членами Совета Европы и была разработана и принята 4 ноября 1950 г. в Риме Конвенция о защите прав человека и основных свобод, а именно для того, чтобы «сделать первые шаги на пути обеспечения коллективного осуществления некоторых из прав, изложенных во Всеобщей декларации».

«Общечеловеческие ценности», всецело привязанные к «человеческому существу», концептуально четко разъяснены именно во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Статья 1 Всеобщей декларации в этом отношении фиксирует главное: «Все люди... наделены разумом и совестью». Из этого логически исходит следующая констатация: все люди «должны поступать в отношении друг друга в духе братства». Именно благодаря совести и разуму становится возможным «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи» (преамбула). Следовательно, осознание факта, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве» (ст. 1), и «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи», служат «основой свободы, справедливости и всеобщего мира» (преамбула).

Таким образом, получается, что «ценность» представляет собой прежде всего «человеческая личность», которая, действуя по разуму и совести, может воссоздать «общечеловеческие ценности», такие как «свобода», «справедливость» и «всеобщий мир», которые перечислены во Всеобщей декларации прав человека.

Из сказанного вытекает важный вывод: при провозглашении «ценностей», имеющих «универсальный» характер, следует руководствоваться буквой и духом, прежде всего, Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и двух Международных пактов о правах человека (50-летие принятия и 40-летие вступления в силу которых наступает в 2016 году), составляющих Международный билль о правах человека.

Неудивительно, что в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 70/3, принятой 23 октября 2015 г., на основе которой была утверждена Декла-

рация по случаю семидесятилетия Организации Объединенных Наций, говорится: «Мы твердо убеждены, что в Уставе закреплены общечеловеческие ценности, которые объединяют нас сегодня, как и семьдесят лет назад, несмотря на языковые, культурные или религиозные различия» (п. 2 резолюции).¹⁵⁶

В документах, принятых в последнее время в рамках или под эгидой ООН, фиксируются как общепризнанные, так и «новые» ценности. Например, в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций,¹⁵⁷ принятой в 2000 г., подчеркнута, что важное значение для международных отношений в XXI веке будут иметь ряд «фундаментальных ценностей». К ним относятся: «свобода», «равенство», «солидарность», «терпимость», «уважение к природе», «общая обязанность». Каждая из этих «фундаментальных ценностей» имеет разъяснение. Например, «общая обязанность» предполагает следующее: «обязанность по управлению глобальным экономическим и социальным развитием, а также устранению угроз международному миру и безопасности должна разделяться между народами мира и осуществляться на многосторонней основе. Центральную роль в этом должна играть Организация Объединенных Наций как наиболее универсальная и самая представительная организация в мире».

«Традиционные ценности» связаны, прежде всего, с моральными установками, которые имеют фундаментальное значение для семьи, брака, воспитания детей. «Моральный закон внутри нас», о котором писал Иммануил Кант, в настоящее время существенно различается в разных государствах и у разных народов. Председателем Конституционного Суда России Валерием Зорькиным профессионально объясняются те проблемы, которые обнаруживаются при попытках Европейского суда по правам человека распространить фактическую юрисдикцию своих интерпретаций Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. на те государства, в которых «массовые традиционные моральные предпочтения весьма далеки от предполагаемых ЕСПЧ толкований Конвенции».¹⁵⁸

В этом контексте следует отметить диаметрально изменившуюся

---

¹⁵⁶ Док. ООН A/RES/70/3, 3 November, 2015.

¹⁵⁷ Док. ООН A/RES/55/2 от 8 сентября 2000 г.

¹⁵⁸ Зорькин В. Россия и Страсбург. Проблемы реализации Конвенции о правах человека // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2015/10/21/zorkin.html> (дата обращения 01.11.2015 г.).

«позицию» ЕСПЧ: однополюсные отношения, до недавнего времени строго понимаемые Судом в контексте частной жизни человека, сейчас рассматриваются в контексте семейной жизни на основе «фактически существующих семейных отношений». Подобные «позиции» ЕСПЧ будут не только иметь разрушительные последствия для «традиционных ценностей» многих государств и народов, но и порождать в жизни нелепые ситуации, например, свободное посещение транссексуалами женских туалетов, чем может воспользоваться любой насильник или извращенец. Или же для защиты чести женщин следует строить кордоны «фильтрации» перед общественными женскими туалетами, чтобы убедиться в реальной сексуальной принадлежности каждого соответствующего индивида?

Сказанное подтверждает актуальность и сложность темы нашей дискуссии. Очевидно, что данная встреча будет не в состоянии ответить на все ключевые вопросы, связанные с темой форума, однако есть уверенность в том, что, благодаря нашей дискуссии, основанной на нравственных и моральных ценностях, нам удастся и дальше отстаивать те «традиционные ценности», которые были созданы человечеством ради сохранения и развития человеческого рода на Земле.

СЕМЬЯ В СВЕТЕ ТРАДИЦИОННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

*Архиепископ Верейский Евгений
кандидат богословия, профессор
ректор Московской духовной академии
председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви*

Россию с полной уверенностью можно назвать страной православной культуры. По данным опросов, 75 % россиян причисляют себя к православным христианам. Но в то же самое время наша страна занимает одно из первых мест в мире по таким параметрам, как число разводов, количество аборт, число детей, брошенных родителями, число сирот. Складывается парадоксальная ситуация: страна с самой богатой православной культурой переживает глубочайший семейный кризис. Налицо полное несоответствие реальных жизненных установок, по которым наши сограждане строят свою семейную жизнь, с нормами той культуры, к которой они себя причисляют. Попытаемся взглянуть в глубь проблемы.

Осмысление семьи в православном богословии

Семья есть институт, установленный самим Богом, что видно из акта творения человека. Библия подчеркивает творение человека в его полноте как мужчины и женщины: *И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их* (Быт. 1:27). Мужчина и женщина изначально в равной мере наделены образом Божиим, а значит — и способностью к восприятию Божией благодати. Таким образом, высокая идея о равенстве мужчины и женщины на самом высоком — онтологическом — уровне бытия открывается нам уже на самых первых страницах Библии.

Исходя из описания акта творения, смысл и цель брака состоит в вечном и нераздельном единстве по образу Лиц Святой Троицы (Быт. 2:18–24).

Единство мужа и жены столь тесно, что двое становятся *одной плотью* (Быт. 2:24). Но при этом Священное Писание говорит и о некоей иерархии в отношении полов. В семье на вершине иерархической лестницы стоит муж, что свидетельствуется последовательностью творения: *не муж от жены, но жена от мужа; и не муж создан для жены, но жена для мужа* (1 Кор. 11:8–9), — говорит апостол Павел, но тут же, во избежание неверного толкования его слов, добавляет: *впрочем, ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе. Ибо как жена от мужа, так и муж через жену;*

все же — от Бога (1 Кор. 11:11–12). «Основы социальной концепции» РПЦ так формулируют принцип различия полов: «Различие между полами есть особый дар Творца созданным Им людям. <...> Особенности полов не сводятся к различиям телесного устройства. Мужчина и женщина являют собой два различных образа существования в едином человечестве. Они нуждаются в общении и взаимном восполнении».

Первой данной людям заповедью становится заповедь о продолжении рода: *плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею* (Быт. 1:28). Таким образом, семья изначально получает установку на деторождение. Весьма важным является тот факт, что все люди являются потомками одной супружеской четы, составляя, таким образом, единую семью («человеческий род»), что, однако же, не упраздняет существования частного института семьи и отдельных наций: *От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога* (Деян. 17:27).

Семейная символика превалирует в Священном Писании. Сами именованная *Бог Отец* и *Бог Сын* относятся к категории семейных отношений. Таким образом, внутрисемейные отношения являются земным образом предельно возможной в падшем мире взаимной любви, близости, доверия и заботы. Поэтому в Священном Писании земной брак часто рассматривается как образ союза Бога с богоизбранным народом (Ис. 61:10, 62:5).

В Ветхом Завете семья являлась абсолютной ценностью, а рождение детей носило религиозный характер как соучастие в осуществлении мессианских обетований Бога (Быт. 12:3; Гал. 3:8,14). В Новом Завете семья приобретает новое измерение. Теперь это *тайна великая* — тайна отношения Христа и Церкви (Еф. 5:32). Обязанности мужа и жены друг к другу — повиновение жены мужу и жертвенная любовь мужа к жене — есть образ отношения между Христом и Церковью (Еф. 5:23–32). Отсюда еще с самых первых веков христианства возникает учение о семье как о «малой церкви» (ср. Рим. 16:4). Муж как глава семьи уподобляется Христу как главе Церкви. Отсюда естественно вытекает первенствующая роль мужчины в семье.

Кардинально изменяется и само понятие о браке. Если в Ветхом Завете допускалось многоженство и наложничество, то Христос устанавливает моногамию в качестве единственно возможного вида семьи. Брак заключается на всю жизнь, его расторжение является формой противления Богу: *Они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает* (Мф. 19:6). Впрочем, христианство допускает второй брак как

уступку немощи человеческой природы, однако признает более высоким подвиг воздержания в случае смерти одного из супругов (1 Кор. 7:39–40).

Фундаментом семейной жизни становится вера в Иисуса Христа и жизнь по вере. Вера в Бога неразрывно связана с верностью Богу и друг другу; нарушение этой верности столь губительно для брака, что уничтожает самую его сущность и является единственной допустимой причиной развода (Мф. 5:32). Именно такое понимание верности определяет то, что эта добродетель является одной из главных ценностей во всей христианской культуре.

Земной брак теряет в новозаветном понимании свою абсолютную ценность. Будучи богоустановленным институтом, на практике брак часто становится для слабой человеческой природы препятствием к совершенству, когда забота об угождении Богу предпочитается заботе о супруге (1 Кор. 7:32–35). С самого начала Церковь, взирая на пример самого Христа Спасителя, Божией Матери, св. Иоанна Предтечи, устанавливает превосходство безбрачного пути как наиболее удобного для выполнения евангельских заповедей (Мф. 19:11–12). Практическим воплощением этой идеи стал институт монашества, оказавший мощнейшее влияние на всю православную культуру. Тем не менее, монашество всегда было уделом немногих, зато монастыри становились для семейных мирян центром молитвы, духовной поддержки и обучения основам христианской нравственности. Отрицание института семьи как такового признавалось искажением христианского вероучения, оно было признаком лжеучителей (1 Тим. 4:3). Блаженный Феодорит Киррский поясняет: «Они (лжеучители) мерзкими называют и брак, и большую часть яств, в поругание Создателю оных, Который сотворил сие для употребления».

Важнейшими семейными добродетелями становятся: для мужа — забота о жене, снисхождение, почтение и благоразумие в отношении жены (1 Пет. 3:6). Добродетели жены — повиновение мужу (Еф. 5:22–23), благоговение перед ним (Еф. 5:33), чистота, целомудрие, кротость и молчаливость (1 Пет. 3:1–6), чадолюбие, хозяйственность (Тит. 2:3–5) и другие. К обязанностям мужа также относится обучение жены началам веры (1 Кор. 14:35).

Новые акценты появляются и в отношении к детям. Основное внимание переходит с продолжения рода на христианское воспитание детей (Еф. 6:4), которое становится одним из основных целей семьи. Рождение и воспитание детей приобретает новое измерение, столь важное для женщины, что становится средством к ее вечному спасению: *Спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомуд-*

рием (1 Тим. 2:15). Святой Иоанн Златоуст писал: «Образовать сердца детей в добродетели и благочестии — священный долг родителей, который нельзя претупить, не сделавшись виновным в некоторого рода детоубийстве...». Главными добродетелями детей являются почитание родителей и повиновение им (Еф. 6:1–3), забота о родителях по достижении самостоятельности детей (Мф. 15:3–6).

Семья в православной культуре

В течение веков христианской культуре семьи пришлось выдержать тяжелейшую борьбу с языческими пережитками. Инерция язычества, бытовавшее в течение многих веков в России двоеверие (совмещение христианства с языческими верованиями) и вообще удобопреклонность человека ко греху, проявляющиеся особо ярко в сфере отношений полов, не могли не сказаться на практической реализации семейного идеала в истории. Тем не менее, сравнение традиционной христианской семьи с семьями языческих культур являет пример разительного превосходства и высоты христианства как в богословском осознании, так и в его практическом воплощении.

Итак, мы видим в христианской культуре — от первых веков христианства до настоящего времени — постоянную борьбу христианского, жизнеутверждающего начала с началом языческим, греховным, падшим. В разные исторические эпохи соотношение силы этих двух тенденций было разным, и потому нельзя говорить об абсолютном воплощении идеала христианской семьи в той или иной культуре в тот или иной период времени. Можно говорить лишь о степени приближения к этому идеалу, в частности — в русской культуре.

Русь приняла христианство от Восточной Римской империи — Византии, где была уже сложившаяся культура семьи, построенная на христианских началах, но вместе с тем несущая на себе отпечатки античной культуры.

Новое отношение к браку в христианстве с самого начала дало мощный импульс к преобразению института семьи. В первую очередь это сказалося на роли женщины в семье. Христианство учило смотреть на женщину не как на средство удовлетворения животного инстинкта, а как на *сонаследницу благодатной жизни* во Христе (1 Пет. 3:7). Перед Богом все равны, ибо во Христе *нет мужского пола, ни женского* (Гал. 3:28). Все это весьма способствовало возвышению женщины. Тем не менее, онтологическое равенство мужчины и женщины не порождало полного равенства их в семье

и обществе, поскольку христианство не упраздняет семейной и социальной иерархии. Главной ролью женщины всегда считалась роль жены, матери и хранительницы домашнего очага. Участие женщины в общественной жизни было более опосредованным, но оттого не менее значимым.

Христианство немедленно начало бескомпромиссную борьбу против институтов многоженства, сожителства, наложничества и других извращений семейной жизни, многие из которых считались нормой в языческой среде. В это трудно поверить сегодня, но сам институт современной семьи, в основе которой лежит союз одного мужа и одной жены, является одним из величайших завоеваний именно христианской цивилизации. Нравственные обязанности в отношении семьи считались общеобязательными для всех, не исключая императорских семей. Случаи нарушения этих правил всегда воспринимались народным сознанием тем болезненнее, чем более высокое место в социальной иерархии занимало лицо, их совершающее.

Одним из главных признаков полноценной христианской семьи всегда являлась ее церковность, или воцерковленность как осознание включенности мира в процесс Божественного домостроительства, целью которого является спасение человечества. Воцерковленность подразумевает построение семейной жизни на началах христианской нравственности и в соответствии с литургическими ритмами Церкви. Такое построение жизни является естественной потребностью верующих, составляющих семью, осознанно стремящихся ко спасению, подаваемому в Церкви. Именно на этом уровне происходит соединение семьи как «малой Церкви» с Вселенской Церковью со Христом во главе, членами которой являются ангелы и все живущие и почившие в Боге православные христиане.

В православной культуре, где главными семейными ценностями являются вера, любовь, жертвенность, стремление ко спасению, целомудрие, идеалом является крепкая, дружная семья, все члены которой жертвенно любят друг друга и служат друг другу в любви. В такой семье не может быть и речи о супружеской измене. Высоким идеалам любви противоречит сама идея о возможности убийства зачатого младенца (аборта) или об уклонении от деторождения в любой форме, исключая случаи, когда родители принимают решение о взаимном воздержании ради подвигов богоугождения. С точки зрения православных ценностей, уклонение от создания семьи в случае, если на него идут не ради высшей цели — служения Богу в безбрачии, — является уклонением человека от пути спасения.

Многое о традиционных православных ценностях семьи могут ска-

зять жития святых. Святые всегда являлись в христианской культуре воплощением идеала и примером для подражания. В русской православной культуре такими идеалами были и остаются свв. Петр и Феврония Муромские (покровители семьи), Кирилл и Мария — родители прп. Сергия Радонежского, Иоаким и Анна — родители Пресвятой Богородицы, Адриан и Наталия и многие другие.

Современное положение

С точки зрения традиционных православных ценностей, глубочайший кризис современной семьи виден невооруженным глазом. К этому кризису семья пришла за последнее столетие в потоке бурных социальных и мировоззренческих перипетий. Нужно сказать, что и научно-технический прогресс с сопутствующими ему факторами — урбанизацией, ухудшением экологии, отрывом человека от окружающей среды, широким вовлечением женщины в общественную и производственную сферы — создают объективные препятствия для формирования традиционной многодетной семьи.

Большим препятствием к оздоровлению семейного климата становится массовая культура и влияние средств массовой информации, которые пропагандируют установки, совершенно противоположные нашим традиционным ценностям. В условиях, когда большинство детей лишены позитивного примера в своих собственных семьях, а в школах отсутствует семейное воспитание, влияние массовой культуры на подрастающее поколение становится поистине катастрофическим.

И все же главным кризисом семьи мы считаем кризис мировоззренческий. Современный человек, потерявший веру, полагает смысл своей жизни в наслаждении, в достижении земного счастья. Но даже этого земного счастья в семье человек не может получить, если воспринимает семью как совместный поиск удовольствий, а не как крестоношение и подвиг любви к ближнему. Парадоксально, но счастье в семье возможно только в том случае, когда каждый из супругов стремится сделать счастливым другого, а не самого себя.

Кризис семьи также является кризисом потери смысла жизни. Если человек не видит смысла в собственном существовании, то бессмысленность бытия лишает его тяги к жизни. Человек не хочет стремиться ни к личному бессмертию (достигаемому в Боге), ни к бессмертию родовому в своих детях (откуда нежелание рожать детей), ни — что парадоксально — даже к личному земному благополучию, губя себя алкоголизмом,

наркоманией, игроманией, нежеланием трудиться и проч.

Эта таинственная тяга к небытию проявляется сегодня на всех уровнях. Понять ее можно лишь с православной позиции. Поскольку Бог есть источник жизни, то удаление от Него естественно влечет за собой смерть — в первую очередь, духовную, но также физическую. Грех как удаление от Бога, как мистическая тяга к небытию, является сознательным или бессознательным самоуничтожением индивидуума и общества, *ибо возмездие за грех — смерть* (Рим. 6:23).

Поэтому возвращение семьи к традиционным православным ценностям — это преодоление мировоззренческого кризиса. Сегодня традиционную православную семью можно построить только при том условии, что оба супруга являются искренне и осознанно верующими православными воцерковленными христианами, понимают цель своей жизни и всеми силами стремятся к ней. При этом условии такие верующие люди могут создать крепкую семью. Поскольку традиционные бытовые формы бытия семьи сегодня разрушены почти окончательно, копирование старых патриархальных норм бессмысленно — необходим творческий подход для поиска новых форм.

Итак, институт семьи проделал немалый исторический путь. Этот путь неотрывен от общей духовной истории человечества и является ее проекцией. Ломка традиционного христианского теоцентрического мировоззрения сначала на Западе, а затем и в России, привела к постепенному разрушению института семьи. Постепенное нивелирование ценности семьи свидетельствуется эмансипацией женщины, легализацией аборт, большим количеством разводов, малодетностью и проч. Сегодня перед обществом стоит новый вызов, идущий с Запада, — отрицание самих основ библейского понимания пола. Уже на законодательном уровне отрицается понимание семьи как союза мужчины и женщины. Новые гендерные теории, широко и с успехом воплощаемые на практике с использованием новейших технологий, имеют своей целью полное уничтожение семьи как таковой. Только полная мобилизация всех здоровых сил нашего общества может спасти мир от катастрофы.

Все наше общество сегодня должно направить свои усилия на поддержание здоровых семей, на пропаганду традиционных семейных ценностей вне их отрыва от проповеди Евангелия, на создание привлекательного образа семейной жизни. Только здоровая крепкая семья дает нашему народу шанс на выживание в настоящих условиях внешнего и внутреннего давления на наше Отечество.

ВЛИЯНИЕ РУСОФОБИИ НА ИНСТИТУТ СЕМЬИ В РОССИИ

Андрей Игоревич Хвыля-Олинтер
протоиерей, кандидат юридических наук, доцент
доцент Академии управления МВД России
доцент Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета

Само наименование проводимого мероприятия (круглого стола) — «Концепция семьи в свете традиционных ценностей и международного права» — весьма емко по своему смыслу, как в целом, так и в каждом его слове. Глубокий анализ основной их части приведен в ряде уже прозвучавших докладов. Здесь же в рамках заданной темы исследуется более узкий вопрос: духовно-нравственное влияние русофобии на институт семьи в России. Но поначалу в качестве дополнения обращаем внимание на имеющееся в названии слово «свет».

В Библии слово «свет» в разных вариантах встречается 321 раз. И значение ему всегда придается необъятное. Однако на вопрос — что такое «свет»? — люди обычно начинают приземленно рассказывать о квантах, фотонах, электромагнитном поле и т. п. Между тем и физический, и любой иной свет — это, прежде всего, универсальное средство общения, соединения, узнавания. А указанные свойства — неотъемлемое качество любви. Любовь же — основа бытия личности и семьи! Без любви нет ни того, ни другого.

Та самая любовь, которая содержит в своей сущности не только вышеуказанные качества, но и самопожертвование, ответственность, уважение и все другие высшие позитивные свойства личности. Без них нет личности, а есть некий муляж. С творения света Бог начинает создание мира. Более того, согласно Новому Завету, Иисус Христос есть Свет! «Доколе Я в мире, Я свет миру» (Ин. 9:5). То есть, говорить о семье в ее подлинном человеческом смысле можно лишь опираясь на Свет: «Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1:9). Все остальное будет исходить из тьмы: «Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма?» (Лк. 11:35).

В Интернете распространены разные генеалогические схемы типовой семьи. Основа их — единство семи близко родственных людей — «семь-Я». Здесь гарантия передачи традиций — полнота семьи в интервале времени земного бытия одного поколения.

Очевидно также, что фундаментальное условие жизненности традиционного института здоровой и созидательной семьи — опора на природную, социальную, личностную, нравственную и духовную сущность человеческого бытия. Важно также, что наличие в семье отца и матери предполагает отцовство и материнство в их самом широком, имманентном, земном и трансцендентном смысле. Тема семьи напрямую соотносится с глобальными жизненными интересами человечества в целом: быть или не быть.

Семья — основная ячейка общества и государства; центр воспитания человека и личности. Существенно то, что статус семьи как таковой в обществе напрямую зависит от статуса человека как такового.

Создание и реализация современной концепции семьи есть сложная наукоемкая и духовно-емкая задача, поэтому здесь необходимо взаимодействие и взаимодействие всех форм исторически непрерывно развивающегося общественного сознания (в этом и заключается смысл феномена традиционности — бытие особого цельного духовного и физического организма), а не некие неолиберальные наскоки и спекуляции, в которых говорится одно, делается иное, а получается вовсе непредвиденное.

В отличие от легковесных и мертвящих неолиберальных «технологий», создание и реализация концепции семьи есть взаимодействие и взаимодействие всех форм традиционного общественного сознания: научного, философского, правового, этического, эстетического и духовно-религиозного.

Защиту и позитивное развитие института семьи должна обеспечивать система национальной безопасности России. Эффективность данной системы определяется многими факторами. Один из стержневых — духовное содержание российской культуры!

Духовность через системы идеалов влияет на культуру и сама подвержена воздействию со стороны культуры. Этот процесс, затрагивающий все формы общественного сознания (в их историческом непрерывном генезисе), действует через этические, правовые, эстетические и религиозные нормы. Системы идеалов имеют свои иерархии, определяемые духовными потребностями человека, семьи, общества. Люди и семьи, вовлеченные в поток духовной жизни, обретают свои системы ценностей, формируют свои взгляды и нормы на самоидентификацию, смысл жизни, нравственность, правосознание личности, на свое место в культуре. Особую роль играет позиция властных элит, а также того, что

называют «дух народа, нации, этноса».

Конкретизация статуса и суверенитета человека требует определения его сущности, значения и ценности для общества, семьи и для него самого. В разных духовных, мировоззренческих и религиозных системах неодинаковы взгляды на человека и семью, на содержание и цели воздействия на них. В связи с этим уточним, что такое традиционная и созидательная религии.

Традиционная религия¹⁵⁹ — 1) религия, оказавшая определяющее влияние на развитие духовности и культуры, формирование государственности каких-либо народов, которая составила сердцевину их исторического, духовного, социального и культурного наследия; 2) социально- и культуурообразующая религия, внесшая заметный и устойчивый вклад в историю, традиции, культуру, язык и самосознание народа, государства.

Традиционная созидательная религия — традиционная религия, внесшая заметный и устойчивый позитивный (созидательный) вклад в историю, традиции, культуру, язык и самосознание народа, государства. Для Российской Федерации это те созидательные религии, с которыми исторически и духовно сроднились многие поколения ее народов.

Все, о чем здесь (и в других выступлениях на данном круглом столе) говорилось о семье как таковой, является православным и русским пониманием института семьи. Антитеза ему и средство борьбы с ним — русофобия, входящая в арсенал войны против России, русских, Православия и иных российских традиционных созидательных религиозных направлений. Поэтому остановимся на феномене русофобии более подробно.

Народы России веками сталкиваются в том или ином облики с русофобией, как в форме экспансии извне, так и с возникающей по внутренним причинам, хотя то и другое обычно оказывается тесно взаимосвязано.

Пассионарная теория этногенеза (теория пассионарности и этногенеза) Льва Гумилёва указывает на существенность географического фактора в судьбах народов, в том числе и для такого значимого для темы о семье явления, как русофобия. Однако здесь главное — воздействие духовности.

---

¹⁵⁹ Хвьяля-Олинтер А. И., свящ., к. ю. н. Духовная безопасность и духовное здоровье человека, семьи, общества. — М.: Даръ, 2008; Хвьяля-Олинтер А. И., свящ., к. ю. н. Духовно-религиозные основания национальной безопасности России. — М.: Академия управления МВД РФ, 2012.

К примеру сказать, гитлеровская неоязыческая русофобия, создавшая конкретные планы уничтожения института русской семьи (и не только русской). Несомненно, она имела духовно-религиозные корни, что заметно по цитатам, взятым из стратегических гитлеровских планов:

«1. Национальная церковь требует немедленно прекратить издание и распространение в стране Библии.

2. Национальная церковь уберёт из своих алтарей все распятия, Библии и изображения святых.

3. В алтарях не должно быть ничего, кроме „Майн кампф“ и меча.

4. В день основания национальной церкви христианский крест должен быть снят со всех церквей, соборов и часовен и заменён единственным непобедимым символом — свастикой».

Неоязычество, как гитлеровское, так и «наше», российское, всегда базируется на этноцентризме, родственном национализму, шовинизму и экстремизму. Знаменательно то, что элементы русофобии зачастую возникают непосредственно среди русских неоязыческих «патриотов».

«Наши» русские неоязычники апеллируют к «арийскому» происхождению своих национальных корней. Вырабатывается искажение сознания и мировоззрения у русского населения, отторжение его от Православия. За маской почитания неких древних традиций и наследия Руси неоязычество стремится изменить естественный цивилизационный код русского человека. Те качества, которые русских людей делают собственно русскими (в том числе и в отношении к традиционному институту семьи), изничтожаются в идеологии неоязычества. На их место приходит разгул низменных страстей.

Пренебрежительное отношение к русскому народу (и его реальному непрерывному многовековому существованию) часто встречается у поклонников славянского неоязычества. Идеологами правого неоязычества навязываются учения о том, что якобы христианство есть идеологическое оружие еврейства для подчинения арийских народов, что креститель Руси князь Владимир был евреем, а само христианство принесло русским лишь беды. Подобный спекулятивный «революционный» взгляд на исторический процесс свойственен и неолибералам.

Несмотря на бредовость и антинаучность сих построений, они влияют на значительную часть русских националистов-язычников. Такие зомбированные адепты неоязычества отрицают всю историю России после принятия христианства, считают, что настоящая Русь существовала лишь до крещения, а русским православным верующим дают

уничжительные прозвища («хрюсы», «жидохристиане» и т. д.). Идеологи неоязычества перечеркивают более чем тысячелетнюю историю России, основой которой является Православие и иные традиционные созидательные религиозные направления, собственный народ называют «христианизированным быдлом». Антихристианство неоязыческих сект дает основание считать их частью сатанистского глобального проекта, настойчиво насаждаемого в русский мир.

То, что это именно глобальный скоординированный проект, показывает знаменательное географическое сходство гитлеровской агрессии и нынешней русофобской экспансии «западного» мира. Достаточно сравнить политические карты Европы 1943 г. (почти все европейские страны, вместе в гитлеровской коалиции «Третьего Рейха» воевавшие против СССР) и 2015 г. (большинство государств Европы, которые подключились к американским санкциям против России). Явная преемственность и общая духовность!

Более того, в преддверии 70-летия Великой Победы западный мир опять единодушно выступил в поддержку героизации нацизма! Третий комитет Генассамблеи ООН в 2014 г. большинством голосов принял внесенную Россией резолюцию о борьбе с героизацией нацизма. «За» проголосовали 115 из 193 государств — членов ООН. Воздержались 55 стран, в том числе члены Евросоюза. Три государства проголосовали против — США, Украина и Канада. То есть США и их сателлиты в своем отношении к России копируют политику Гитлера. Чего не сделаешь в маниакальном стремлении к русофобии! А ведь эти супротивники также в единой духовности голосовали и против традиционного института семьи.

Напомним, что в проведении религиозной политики оккупационные германские власти исполняли указание Гитлера: «Мы должны избегать, чтобы одна Церковь удовлетворяла религиозные нужды больших районов, и каждая деревня должна быть превращена в независимую секту. Если некоторые деревни в результате захотят практиковать черную магию, как это делают негры или индейцы, мы не должны ничего делать, чтобы воспрепятствовать им. Коротко говоря, наша политика на широких просторах должна заключаться в поощрении любой и каждой формы разъединения и раскола».¹⁶⁰

Опять же, ЕС и НАТО, как марионетки США, уподобляясь гитлеризму, пытаются активно внедрять в Россию различные деструктивные секты с целью ее развала. Эти культы также опираются на русофобию.

¹⁶⁰ Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви, 1917–1945. Париж, 1977. С. 510.

Имея в виду указанные деструктивные процессы, Президент Российской Федерации В. В. Путин 12 сентября 2012 года на встрече с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодёжи заявил: «Попытки влиять на мировоззрение целых народов, стремление подчинить их своей воле, навязать свою систему ценностей и понятий — это абсолютная реальность, так же как борьба за минеральные ресурсы, с которой сталкиваются многие страны, в том числе и наша страна. И мы знаем, как искажение национального, исторического, нравственного сознания приводило к катастрофе целых государств, к их ослаблению, распаду в конечном итоге, лишению суверенитета и к братоубийственным войнам».¹⁶¹

Кроме прямых претензий к территории России, ее народам настойчиво навязываются различные русофобские извращения (особенно в семейной и личной сфере), что явно противоречит российскому цивилизационному идентификационному коду.

Духовные корни англосаксонской цивилизации просматриваются в геральдике главного финансового центра западного мира — «Лондонского Сити»: на его гербе изображены два торжествующих дракона. На въезде и выезде этого «города в городе» (в Лондоне) также стоят скульптуры драконов-победителей. Для сравнения напомним герб нашей столицы — Москвы: в нем изображен поверженный дракон. И это — принципиальное различие!

Российские поклонники драконьего «западного» духа (неолибералы, неоязычники и иные «нео») открыто демонстрируют явную русофобию в своих высказываниях и действиях. Приведем отборные высказывания «русских» либералов, отдельных представителей правящей элиты нашей страны. Чубайс: «Что вы волнуетесь за этих людей? Ну, вымрет тридцать миллионов. Они не вписались в рынок. Не думайте об этом — новые вырастут»; Гайдар: «Ничего страшного нет в том, что часть пенсионеров вымрет, зато общество станет мобильнее»; «Россия как государство русских не имеет исторической перспективы»; Новодворская: «В России все растекается и свисает, как макароны с ложки. Шестая часть суши была заселена беспозвоночной протоплазмой»; Познер: «Я думаю, что одна из величайших трагедий для России — принятие православия... Я считаю, что православие явилось тяжелой ношей для России», и т. п.¹⁶² На самом

¹⁶¹ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470>

¹⁶² Отборные высказывания «русских» либералов. URL: <http://oko-planet.su/politik/politiklist/99675-otbornye-vyskazyvaniya-russkih-liberalov.html>

дел подобных опусов гораздо больше.

А чего стоит репортаж с одной из неолиберальных русофобских и антипатриотических выставок, открыто проходивших в городах России, в том числе и в ее столице, Москве! На ней всамделишное чучело обезьяны, наряженное в офицерский мундир с орденами за победы в битвах Великой Отечественной войны, изображало наших российских героев-победителей, наших дедов и отцов, все наши воевавшие народы. Это — откровенная насмешка неолибералов и иных подобных над всеми русскими созидательными традиционными ценностями.

Любые «нео» — прямая угроза институту семьи как таковому. И тут примечателен скандал с новосибирской постановкой «Тангейзера», поддержанной рядом известных российских деятелей, имеющих отношение к культуре, но на самом деле навязывающих растление. Вся эта когорта приверженцев антикультуры яро ненавидит все русское (опять срывается духовный фактор).

«По мнению американцев, Россия представляет собой одну из величайших угроз для безопасности США, поэтому главная задача заключается в снижении этой угрозы. Американская внешняя политика может достигнуть своей цели, способствуя переменам в России: окончательно отказу от единого мировоззрения и движению к плюралистическому обществу. У русских сильно чувство национального самосознания, и русская политика всегда определялась некоторой единой идеологией. Русские религиозные традиции также ведут к укреплению национального чувства. По мнению американцев, все эти особенности способствуют сплочению русских против Америки, которое можно предотвратить, поощряя плюрализм во всех областях человеческой жизни, прежде всего в идеологической и религиозной».¹⁶³

Итак, будущее России и всего русского на «Западе» (и у его неолиберальных и т. п. поклонников в нашей стране) уже «определено». Собственно, они мечтают, чтобы данного будущего не было. И неоязычники в той же связке.

Неолиберальные и иные русофобские гендерные проекты однополых «семей» пытаются обосновать следующей схемой: абсолютом является свободная «частная жизнь», отсюда абсолютизируется некая выдуманная ее разновидность — свободная «семейная жизнь», которой присваиваются все права традиционной русской семьи (вплоть до пра-

¹⁶³ Федор Штаркман. Католическая Церковь на русской канонической территории // Церковно-общественный вестник. 1996. № 2.

ва иметь приемных детей). В первую, согласно либеральным взглядам, запрещено вторгаться (а как же — права и свободы человека!). Отсюда — и во вторую нельзя лезть. Однако «новое», как известно, это хорошо забытое старое. Вспоминаем ярко описанные в древних источниках «достижения» язычников: распространенная практика официального сожительства с животными, например, мужчин с козами, женщин с псами. Согласно правовым новшествам ЕС, и эти формы «частной жизни» — тоже «семьи». А значит, они (родитель № 1 и родитель № 2) имеют законное право на приемных детей! Трагикомедии начинаются, если в подобной «семье» по какой-либо причине погибает родитель-человек, тогда у ребенка законным родителем № ... становится животное. (А как же — незабываемость международного права!) В свою очередь, ребенок, подрастая, может выдвинуть свою приемную мать-козу или приемного отца-пса на какие-либо должности в социальных структурах или льготы... Вот такие вот нео-свободы, неоязычество и неолиберализм. В реальности наблюдается очевидная экспансия деструктивной духовности, тщательно продуманная, обильно финансируемая и упорная.

«Как показывает... исторический опыт, культурное самосознание, духовные, нравственные ценности, ценностные коды — это сфера жёсткой конкуренции, порой объект открытого информационного противоборства, не хочется говорить агрессии, но противоборства — это точно, и уж точно хорошо срежиссированной пропагандистской атаки», — актуальные слова Президента Российской Федерации В. В. Путина, произнесенные им 12 сентября 2012 года на встрече с представителями общечеловечности по вопросам патриотического воспитания молодёжи.¹⁶⁴

Очевидно, что русофобия (включая покушение на российский, русский, православный, исламский... институт семьи) в любом ее виде — результат длительной многовековой гибридной войны против России и российских народов.

Но против кого же направлен основной удар русофобских сил? Они сами обличают себя и раскрывают содержание нынешнего реального западного политологического дискурса. Например, в 2014 г. министр иностранных дел Швеции Карл Бильдт, один из главных архитекторов Восточной политики ЕС, написал в своем Twitter: «Православие — главная угроза для западной цивилизации... Новая антизападная и антидекадентская линия Путина опирается на глубоко консервативные право-

---

¹⁶⁴ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470>

славные идеи». ¹⁶⁵

Российская культура и сохраняющие её идентификационный код традиционные религиозные системы (в первую очередь, Православие, Ислам, Буддизм) отвергают западную экспансию и предлагают свой созидательный ответ на главные вопросы человеческого бытия — о смысле, ценности, назначении человека и общества.

Православие считает, что каждый и любой человек наделен безбрежной ценностью и высшим статусом. *«И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их»* (Быт. 1:27). Одна из центральных задач, поставленных Православием перед человечеством, — одухотворение всего мира. *«Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне; и не только [она], но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления...»* (Рим. 8:19–23). Здесь каждая православная семья призвана быть соратницей божественных планов. Планов Истины и Любви.

И в заключение — слова из Послания Президента Федеральному Собранию 4 декабря 2014 года: *«И... ещё раз скажу: здоровая семья и здоровая нация, переданные нам предками традиционные ценности в сочетании с устремлённостью в будущее, стабильность как условие развития и прогресса, уважение к другим народам и государствам при гарантированном обеспечении безопасности России и отстаивание её законных интересов — вот наши приоритеты»*. ¹⁶⁶

---

¹⁶⁵ <http://www.e-news.su/in-world/74345-glava-mid-shvecii-pravoslavie-glavnaya-ugroza-dlya-zapadnoy-civilizacii.html>; <http://x-true.info/1407-pravoslavie-glavnaya-ugroza-dlya-zapadnoy-civilizacii-mneniya.html>; <http://news2.ru/story/407710/>

¹⁶⁶ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173>

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЙ «СЕМЬЯ»
И «СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ»: ЭВОЛЮЦИЯ
ИЛИ ДЕГРАДАЦИЯ?¹⁶⁷

Екатерина Сергеевна Алисиевич
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

Европейский суд по правам человека (далее — Европейский Суд, ЕСПЧ) учреждён в соответствии с основополагающим договором по правам человека Совета Европы — Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г., стороной которого начиная с 5 мая 1998 года является Российская Федерация. ЕСПЧ — один из наиболее известных и авторитетных судебных органов по правам человека, правовые позиции которого служат ориентиром для 47 государств — членов Совета Европы.

Рассматривая жалобы на нарушение прав и свобод человека, закрепленных в Европейской конвенции и Протоколах к ней, ЕСПЧ раскрывает содержание и объём соответствующих прав человека применительно к обстоятельствам конкретного дела, руководствуясь преимущественно принципом эволюционного толкования Европейской конвенции. Как отметил Европейский Суд в постановлении по делу «Сёринг против Соединённого Королевства»: Европейская конвенция «открыта для толкования в свете условий сегодняшнего дня» (п. 102).¹⁶⁸ Применение подобного подхода в целом оправданно, поскольку позволяет ЕСПЧ достаточно оперативно и гибко реагировать на меняющиеся условия жизни общества, в том числе обусловленные достижениями научно-технического прогресса. В практике Европейского Суда есть дела, связанные с генной инженерией, клонированием, защитой персональных данных и Интернетом, суррогатным материнством и другие. Руководствуясь принципом расширительного толкования, Европейский Суд, однако, исходит из того, что у такого толкования должны быть определённые

¹⁶⁷ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-33-01040.

¹⁶⁸ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Сёринг против Соединённого Королевства» от 7 июля 1989 г. Series A. No. 161.

пределы: ЕСПЧ «нужно также следить за тем, чтобы любое даваемое им толкование соответствовало основным целям, преследуемым договором, и сохраняло логичность, которую должен иметь договор как система защиты прав человека» (постановление ЕСПЧ по делу «Претти против Соединённого Королевства», п. 54). Кроме того, в целом ряде случаев, толкуя нормы Европейской конвенции, ЕСПЧ проявлял здоровый консерватизм. Так, в постановлении по делу «Риз против Соединённого Королевства» (п. 49)¹⁶⁹ Европейский Суд указал: «Гарантируя право на вступление в брак, статья 12 предусматривает традиционный брак между лицами разного пола. Её формулировка это утверждает: из этого следует, что преследуемая цель состоит в основном в защите брака как основания семьи».

Несмотря на достоинства применения эволюционного подхода, вопрос о том, насколько расширительным может быть толкование Европейской конвенции и где проходит грань между толкованием во имя достижения целей Европейской конвенции и «судейским активизмом», не терял своей актуальности на протяжении всей истории существования Европейской комиссии по правам человека и ЕСПЧ. Актуально это и применительно к вопросам семьи и семейных отношений, которые регулярно рассматриваются ЕСПЧ в связи с жалобами на нарушение ст. 8 Европейской конвенции (право на уважение частной и семейной жизни) и ст. 12 этого договора, гарантирующей право на вступление в брак. Сфера семьи и семейных отношений в целом чрезвычайно деликатна, поскольку понимание того, что такое семья, предопределяется историческими, культурными, религиозными и иными факторами, затрагивает морально-нравственные основы общества и потому регулируется государством с учетом традиционных для конкретной страны представлений о семейных ценностях. Именно поэтому Европейский Суд справедливо отдавал предпочтение принципу широкого усмотрения государства в вопросах семьи и семейных отношений, не в ущерб, однако, обязательствам государств как по ст. 8 и 12, так и по ст. 14 Европейской конвенции (запрет дискриминации). Однако со временем правовые позиции ЕСПЧ стали меняться, и в стремлении побороть дискриминацию в реализации права на частную и семейную жизнь, прежде всего, на основании сексуальной ориентации и транссексуальности партнеров, Европейский Суд существенно ограничил применение принципа широкого усмотре-

¹⁶⁹ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Риз против Соединенного Королевства» от 17 октября 1986 г. Series A. No. 106.

ния государства, фактически навязывая представления о семье и семейных отношениях, якобы разделяемые большинством европейцев, а по нашему мнению, чуждые для большинства из них. Изменения правовых позиций Европейского Суда нашли своё отражение в постановлениях ЕСПЧ, рассматриваемых ниже.

В 2014 году Европейский суд вынес 71 постановление (около 6 % от общего числа постановлений, вынесенных ЕСПЧ в 2014 году), в которых констатировал нарушение прав заявителей по ст. 8 ЕКПЧ. 13 из них — по жалобам, поданным против Российской Федерации.¹⁷⁰

По смыслу ст. 8 Европейской конвенции семейная жизнь является составным элементом частной жизни. Частная и семейная жизнь тесно связаны между собой, однако семейная жизнь всё же выделяется и в тексте ЕКПЧ, и в практике Европейского Суда в самостоятельную категорию.

Европейскому Суду и ранее существовавшей Европейской комиссии по правам человека так и не удалось дать определение понятиям «семья» и «семейная жизнь». Это связано с тем, что, во-первых, содержание и объём понятия «семья» в практике ЕСПЧ меняется в зависимости от обстоятельств конкретного дела и, во-вторых, содержание и объём понятия «семья» в контексте ст. 8 и ст. 12 Европейской конвенции не совпадают полностью. Тем не менее, общие подходы ЕСПЧ выявить вполне возможно.

Прежде всего, «семья», как правило, включает мужа, жену и детей, в том числе внебрачных и усыновленных.¹⁷¹ Кроме того, в постановлении по делу «Маркс против Бельгии» от 13 июня 1979 г. (п. 31) было признано, что мать и ее несовершеннолетняя внебрачная дочь составляют семью по смыслу ст. 8 ЕКПЧ. Европейский Суд также констатировал, что семейная жизнь включает в себя по крайней мере отношения между близкими родственниками, например, между дедушками, бабушками и внуками, поскольку такого рода отношения могут играть существенную роль в семейной жизни (п. 45).¹⁷² В постановлении по делу «Олссон против Швеции» от 24 марта 1988 г. ЕСПЧ обратил внимание на особый характер взаимоотношений не только между родителями и детьми, но и

---

¹⁷⁰ http://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_2014_ENG.pdf

¹⁷¹ Jacobs F. G. White R. C. A. The European Convention on Human Rights. Oxford, 1996. P. 175.

¹⁷² Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Маркс против Бельгии» от 13 июня 1979 г. Series A. No. 31.

детьми между собой в рамках семейной жизни.¹⁷³

В контексте ст. 8 и 12 Европейской конвенции, наравне с понятиями «семья» и «семейная жизнь», важное значение имеют содержание и объём понятия «уважение» семейной жизни, особенно когда речь идет о позитивных обязательствах государств.¹⁷⁴ *Анализ практики ЕСПЧ свидетельствует о том, что объём позитивных обязательств государств четко не очерчен и в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела может меняться.* В этой сфере государства-участники Европейской конвенции пользуются широкой свободой усмотрения в отношении определения необходимых шагов для обеспечения соблюдения Европейской конвенции и должного учета потребностей и ресурсов общества и индивида (п. 67),¹⁷⁵ однако практике Европейского Суда известны исключения из этого правила.

Основополагающий подход к вопросу об определении наличия позитивных обязательств государства ЕСПЧ сформулировал в постановлении по делу «Риз против Соединенного Королевства» от 17 октября 1986 г.¹⁷⁶ Судьи отметили, что *следует исходить из необходимости установления справедливого баланса между интересами всего общества и интересами отдельного лица.* Для достижения такого баланса определенное значение имеют цели, указанные в ч. 2 ст. 8 Европейской конвенции, хотя эти положения непосредственно касаются только негативных обязательств.¹⁷⁷

Отвечая на вопрос о том, имеет ли место в конкретном случае «семья» по смыслу ст. 8 Европейской конвенции, ЕСПЧ использует ряд

---

¹⁷³ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Олсон против Швеции» от 24 марта 1988 г. Series A. No. 130.

¹⁷⁴ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Абдулазиз, Кабалес и Балкадали против Соединённого Королевства» от 28 мая 1985 г. Series A. No. 94.

¹⁷⁵ Впоследствии эта правовая позиция была подтверждена в ряде дел: Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Реес против Соединенного Королевства» от 17 октября 1986 г. Series A. No. 106. Para. 37.

¹⁷⁶ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Риз против Соединенного Королевства» от 17 октября 1986 г. Series A. No. 106.

¹⁷⁷ Ч. 2 ст. 8 ЕКПЧ: «Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

подходов, которые с течением времени, хотя и претерпели некоторые изменения, в основе своей остались неизменными.

Один из таких критериев — *наличие фактически существующих семейных отношений*. В деле «Маркс против Бельгии» заявитель ссылался на то, что законодательство страны предусматривало более сложный порядок установления правовых отношений между матерью и ее ребенком в случае его рождения вне брака: для этого было необходимо пройти через процедуры признания ребенка и его последующего усыновления. Таким образом, в течение определенного периода времени у ребенка юридически вообще не было матери. В постановлении по данному делу Европейский Суд отметил, что по смыслу ст. 8 ЕКПЧ важно существование «реальной семейной жизни» без различия между семьями с «законными» и семьями с «незаконными» детьми. В деле Маркс заявительница взяла на себя ответственность за свою дочь с момента ее рождения и постоянно заботилась о ней. Рассматривая вопрос о позитивных обязательствах государства, ЕСПЧ признал, что гарантированное ст. 8 ЕКПЧ уважение семейной жизни предполагает, в частности, наличие во внутреннем законодательстве правовых гарантий, обеспечивающих возможность интеграции ребенка в семью с момента рождения (п. 31). Уважение семейной жизни, понимаемой как связь между близкими родственниками, по мнению судей, накладывает на государство обязательство способствовать нормальному развитию подобных связей (п. 45). Европейский Суд также признал, что поддержка и поощрение традиционной семьи в законодательстве Бельгии являются законными и достойны похвалы, однако, стремясь к достижению этой цели, не следует прибегать к применению средств, наносящих ущерб семьям с «незаконными» детьми. Гарантии, предусмотренные ст. 8 ЕКПЧ, распространяются на членов подобных семей в том же объеме, что и на членов традиционных семей.¹⁷⁸ При этом Европейский Суд признал, что во время разработки Европейской конвенции различия между семьями, имеющими «законных» и «незаконных» детей, считались допустимыми и нормальными во многих европейских странах, однако специально об-

¹⁷⁸ Не все члены Европейского Суда придерживались широкой трактовки права на уважение семейной жизни, изложенной в постановлении по данному делу. В своём особом мнении сэр Дж. Фицморис трактовал позицию ЕСПЧ как неудачную попытку включить весь Семейный кодекс в ст. 8 Европейской конвенции и тем самым расширить ее до такой степени, что она перестает отвечать своим истинным целям. См. подробнее: Туманов В. А. Европейский суд по правам человека: Очерк организации и деятельности. М., 2001. С. 41–42.

ратил на внимание на то, что *ЕКПЧ должна трактоваться исходя из современных условий* (пп. 40–41).

Критерий фактически существующих семейных отношений Европейский суд применил и в деле «Джонстон и другие против Ирландии».¹⁷⁹ Заявители состояли в фактических брачных отношениях в течение 15 лет и имели общую внебрачную дочь. Родители не могли оформить свои отношения официально, так как один из них состоял в зарегистрированном браке, а законодательство Ирландии не предусматривало возможность развода. Европейский Суд отметил, что заявители составляют «семью» по смыслу ст. 8 Европейской конвенции, несмотря на то, что их отношения существуют вне законного брака (п. 56). При рассмотрении жалобы встал вопрос, предполагает ли реальное уважение семейной жизни обязательство Ирландии улучшить статус ребенка (п. 71). По мнению ЕСПЧ, для нормального развития естественных семейных отношений между заявителями и их дочерью было необходимо, чтобы ее правовое и социальное положение было аналогично статусу законно-рожденного ребенка (п. 74). Анализ правового положения ребёнка показал существенные отличия от последнего, кроме того, отсутствовали доказательства того, что у нее или у ее родителей имелись какие-либо средства для устранения или уменьшения этих различий (п. 75). ЕСПЧ пришел к выводу, что, несмотря на широкую свободу усмотрения, которой пользуется Ирландия в данной области, отсутствие правового режима, который бы отражал естественные семейные связи ребёнка, представляло собой неуважение ее семейной жизни, а также семейной жизни ее родителей, поскольку связи между ними и их дочерью носили тесный и личный характер. По мнению Европейского Суда, из этого не следовало, что первый заявитель должен был получить право развестись и вступить в повторный брак, однако это означало, что Ирландии необходимо было улучшить статус незаконнорожденных детей, сохранив при этом конституционный запрет на разводы (п. 75).

Важное значение, особенно в связи с последующим расширительным толкованием Европейским Судом понятия «семья», имеет критерий, сформулированный в постановлении по делу «Инце против Австрии».¹⁸⁰ В данном деле Европейский Суд в очередной раз рассматривал вопрос,

---

¹⁷⁹ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Джонстон и др. против Ирландии» от 18 декабря 1986 г. Series A. No. 112.

¹⁸⁰ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Инце против Австрии» от 28 октября 1986 г. Series A. No. 126.

связанный со статусом внебрачных детей. ЕСПЧ указал, что должны быть выдвинуты *очень серьезные основания для того, чтобы разница в обращении в связи с рождением вне брака могла быть признана соответствующей положениям Европейской конвенции* (п. 41). В дальнейшем критерий серьезности оснований для различного обращения стал применяться ЕСПЧ в делах, затрагивающих однополюе союзы. Однако применительно к делу «Инце против Австрии» и делам о семьях с детьми, рождёнными в браке и вне брака, в целом ЕСПЧ, опираясь на два вышеуказанных критерия, констатировал, что там, где существование семейной связи очевидно, государство должно действовать так, чтобы эти связи развивались и создавать законные гарантии, позволяющие ребенку влиться в семью с момента рождения. Как особо подчеркнул ЕСПЧ, взаимное общение родителя и ребенка является основным элементом семейной жизни, даже когда отношения между родителями испортились (п. 50).

Ряд правовых позиций, важных в контексте последующего развития практики ЕСПЧ по ст 8 и 12 Европейской конвенции ЕСПЧ сформулировал в связи с делом «Кроон и другие против Нидерландов».¹⁸¹ Заявители по делу состояли в фактических брачных отношениях, имели общего сына, но не проживали совместно. На момент рождения ребенка заявительница состояла в браке с мужчиной, с которым в течение ряда лет не проживала совместно, не имела никаких контактов и не знала о его местонахождении. После рождения сына брак был расторгнут в судебном порядке и заявители обратились в государственные органы с просьбой зарегистрировать фактического супруга в качестве отца ребенка, но им было отказано. Согласно законодательству Нидерландов, в случае рождения ребенка в зарегистрированном браке признание отцом другого лица возможно только в том случае, если официальный супруг откажется от отцовства или если жена оспорит отцовство, однако в последнем случае необходимо, чтобы ребенок родился в течение 306 дней после расторжения брака. ЕСПЧ признал нарушение ст. 8 ЕКПЧ и отметил следующее: понятие «семейная жизнь» не ограничивается отношениями, основанными на браке, и может распространяться и на другие фактические семейные связи, при которых стороны живут вместе вне брака. Правительство Нидерландов обратило внимание Европейского Суда на то, что заявители имели легальную возможность оформить взаимоотношения между отцом и сыном, используя процедуру усыновления пос-

¹⁸¹ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Крон против Нидерландов» от 27 октября 1994 г. Series A. No. 297-C.

ле заключения брака между его родителями. Таким образом, по мнению Правительства, государство не может быть признано ответственным за существующую ситуацию, если данные лица по каким-то соображениям не захотели заключать брак (п. 34). ЕСПЧ не согласился с подобным подходом и пришел к заключению, что решение, при котором женитьба отца ребенка на его матери является единственной возможностью для установления юридических связей с сыном, если между данными лицами существуют отношения, равнозначные семейной жизни, не может рассматриваться как соответствующее понятию «уважение» семейной жизни. По мнению Суда, «уважение» семейной жизни требует, чтобы *биологическая и социальная реальность превалировали над правовой презумпцией*, которая бросает вызов как установленным фактам, так и желаниям всех заинтересованных лиц. Следовательно, даже если учитывать предоставленную государствам широкую свободу усмотрения, Нидерланды не обеспечили заявителям такое уважение их семейной жизни, на которое они могли рассчитывать в соответствии с Европейской конвенцией (п. 40).

Важно отметить, что в связи с постановлением Европейского Суда по данному делу некоторые судьи ЕСПЧ высказали особые мнения, которое сводится к тому, что следует отдавать предпочтение биологическим связям, а не гармонии в семье или приоритету интересов ребенка. По мнению судей, вывод Европейского Суда, сделанный по делу «Кроон и другие против Нидерландов», *представляет собой опасное обобщение специфических обстоятельств конкретного дела и налагает на государства обязательства, не предусмотренные ст. 8 ЕКПЧ, и основан на изменяющихся моральных критериях или мнениях, касающихся социальных ценностей*. В частности, судья Ж. М. Моренилла обратил внимание на необходимость учета того, что во многих государствах признается особое значение семьи, существует социальное неприятие адюльтера и считается, что полная семья способствует здоровому развитию ребенка. Эти факторы и лежали в основе вмешательства государства, направленного на защиту нравственности и интересов ребенка, от вторжения предполагаемого биологического отца в семейный круг и от посягательств на статус ребенка. По мнению судьи, национальные власти, реализуя собственные полномочия, могут лучше оценить, каковы социальные последствия непризнания юридического отцовства с точки зрения обеспечения гармонии в семье и правовой определенности в отношении установления отцовства и родительских прав.

С учетом современных изменений в социальных и культурных моделях семьи изучение обстоятельств конкретного дела требует от Европейского Суда чрезвычайной гибкости, а распространение «нетрадиционных» моделей организации семейной жизни значительно усложняет трактовку понятия «семья». Столкнувшись с многообразием фактически существующих отношений, Европейский Суд начал расширять, иногда весьма радикально, содержание и объём понятий «семья», «семейная жизнь» и «семейные отношения». Эту тенденцию можно проследить, анализируя практику ЕСПЧ по делам, касающимся однополых союзов и осуществления гомосексуальными парами родительских прав. При этом обращает на себя внимание тот факт, что в большинстве случаев Европейский Суд кардинальным образом менял свою позицию: от достаточно консервативной со ссылкой на широкие рамки усмотрения государства и отсутствие единообразия в понимании государствами-участниками Европейской конвенции того, что такое «семья» и «семейные ценности», до максимально либеральной.

В практике ЕСПЧ можно выделить несколько групп жалоб, иллюстрирующих обозначенную тенденцию.

Первая группа дел касается случаев, когда ЕСПЧ должен был определить, соответствует ли заложенным в ст. 8 ЕКПЧ принципам уважения семейной жизни и недискриминации отсутствие юридического признания стабильных отношений между гомосексуалами. Европейский Суд рассмотрел целый ряд дел, связанных с этим вопросом: депортация заявителей, несмотря на создание ими на территории государства однополых семьи; отказ в наделении определенными правами одного из партнеров после смерти другого; отсутствие правового статуса совместной жизни однополых партнеров, возможности признания таких отношений как семейных.¹⁸²

Первоначально Европейский Суд не признавал, что отношения между однополыми партнерами не входят в сферу семейной жизни в рамках ст. 8 ЕКПЧ. Так, в связи с делом «Х. и Y. против Великобритании» (1983 г.)¹⁸³ Европейская комиссия по правам человека указала, что, «несмотря на современную эволюцию восприятия гомосексуальности», от-

---

¹⁸² См. подробнее: Роанья И. Защита права на уважение частной и семейной жизни в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. Серия пособий Совета Европы. Воронеж: ООО Фирма «Элист», 2014. 196 с.

¹⁸³ X. and Y. v. the United Kingdom, жалоба № 9369/81, постановление от 3 мая 1983 г.

ношения в однополый паре попадают в сферу права на уважение *частной* жизни, но не признаются *семейной* жизнью.¹⁸⁴

Позиция ЕСПЧ по этому вопросу изменилась в связи с делами, касавшимися права на наследование имущества одним из однополых партнеров после смерти другого. Первая такая жалоба — «S. против Великобритании»¹⁸⁵ — была признана Европейской комиссией неприемлемой в 1986 году. При этом ЕСПЧ отметил, что, несмотря на изменение восприятия гомосексуальности в обществе, однополые отношения по-прежнему не попадают в сферу права на уважение семейной жизни. Что касается права на уважение жилища, также закреплённого в ст. 8 ЕКПЧ, отказ в предоставлении жилого помещения в аренду оставшейся партнерше был оправдан нормами закона, говорившими об исключениях лишь в отношении «лиц, живущих совместно как муж и жена», а вмешательство властей «было необходимо для защиты договорных прав арендодателя на возврат собственности после прекращения аренды».¹⁸⁶

Однако семь лет спустя, в 2003 году, при рассмотрении дела «Карнер против Австрии»,¹⁸⁷ ЕСПЧ резко изменил свою позицию. Ситуация, аналогичная указанному случаю, была признана нарушением ст. 8 ЕКПЧ в совокупности со ст. 14 Европейской конвенции (запрет дискриминации). ЕСПЧ указал, что свобода усмотрения государств в вопросах, касающихся сексуальной ориентации, ограничена, а потому для оправдания различия в обращении необходимы особенно веские и серьезные причины, а именно: нужно продемонстрировать, что для достижения законной цели необходимо исключить гомосексуальные пары из сферы действия законодательства. Позиция ЕСПЧ получила развитие в постановлении по делу «Козак против Польши» (2010 г.).¹⁸⁸ ЕСПЧ отметил,

¹⁸⁴ См. также постановления ЕСПЧ по делам *W. J. and D. P. v. the United Kingdom*, жалоба № 12513/86, постановление от 13 июля 1987 г.; *C. and L. M. v. the United Kingdom*, жалоба № 14753/89, постановление от 9 октября 1989 г.; *Z. B. v. the United Kingdom*, жалоба № 16106/90, постановление от 10 февраля 1990 г.

¹⁸⁵ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «S. против Соединённого Королевства» от 14 мая 1986 г., жалоба № 11716/85.

¹⁸⁶ См. также постановление ЕСПЧ по делу «*Röösli v. Germany*», жалоба № 28318/95, постановление от 15 мая 1996 г. Европейская комиссия обратила внимание на то, что целью законодательства Германии была защита семьи, а гомосексуальные отношения таковой считаться не могут.

¹⁸⁷ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Камер против Австрии» от 24 июля 2003 г., жалоба № 40016/98.

¹⁸⁸ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Козак против Польши» от 2 марта 2010 г., жалоба № 13102/02.

что, выдерживая баланс между защитой семьи и правами сексуальных меньшинств, государства должны учитывать изменения, происходящие в обществе, в том числе тот факт, что частная жизнь может вестись не одним способом. Полное исключение лиц, проживающих в гомосексуальных отношениях, из наследования арендных прав не является необходимым для защиты традиционной семьи.

Важно отметить ещё один элемент новейшего толкования Европейским Судом ст. 8 ЕКПЧ. Долгое время ЕСПЧ не рассматривал те или иные действия государства по отношению к членам однополых пар как вторжение в их *семейную* жизнь. Однако в 2010 году позиция ЕСПЧ «эволюционировала». В решении по делу «Шалк и Копф против Австрии»¹⁸⁹ нарушения ст. 12 ЕКПЧ в отказе государства признавать однополые браки не было найдено — исходя из формулировки данной нормы, а также постольку, поскольку в этом отношении между европейскими государствами до сих пор нет консенсуса и только шесть из сорока семи государств Совета Европы предоставляют лицам одного пола возможность вступить в брак. Однако после постановления по делу «Мата Эстевес против Испании»,¹⁹⁰ в котором ЕСПЧ ясно указал, что стабильные гомосексуальные отношения не включаются в понятие «семейная жизнь», Европейский Суд стал придерживаться другой позиции. ЕСПЧ заявил, что отношение общества к однополым парам во многих государствах существенно эволюционировало, поэтому ЕСПЧ полагает искусственным утверждать, что, в отличие от разнополых пар, пары однополые не могут вести семейную жизнь в смысле ст. 8. Следовательно, отношения заявителей, сожительствующей однополой пары, проживающей в стабильном фактическом партнерстве, включаются в понятие семейной жизни, как включались бы в него и отношения разнополой пары в аналогичной ситуации.

Вторая группа дел касается осуществления родительских прав гомосексуальными парами. В жалобах, рассмотренных ЕСПЧ, затрагивались следующие вопросы: непризнание государством отношений, сложившихся между одним из партнеров и ребенком другого партнера; трактовка интересов ребенка в контексте гомосексуальности его родителя или потенциального усыновителя; выплата алиментов на детей от пре-

---

¹⁸⁹ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Шалк и Копф против Австрии» от 24 июня 2010 г., жалоба № 30141/04.

¹⁹⁰ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Мата Эстевес против Испании» от 10 мая 2001 г., жалоба № 56501/00.

дыдущего гетеросексуального брака в условиях последующего создания стабильного однополрого союза. ЕСПЧ также рассматривает дела о внутрисемейном усыновлении гомосексуалами (например, дела «Гас и Дюбуа против Франции» и «Х. и др. против Австрии»).

Один из вопросов, поставленных перед ЕСПЧ, — нарушает ли нормы ЕКПЧ отсутствие в национальном законодательстве возможности признания родительских прав за однополым партнером биологического родителя ребенка в условиях, когда ребенок с рождения воспитывается в однополрой семье (дело «Керкховен и Хинке против Нидерландов», 1992 г.¹⁹¹). Признавая жалобу неприемлемой, Европейская комиссия по правам человека отметила, что позитивные обязательства государства в рамках ст. 8 ЕКПЧ не распространяются настолько, чтобы требовать от него наделения женщины, проживающей с матерью ребенка, родительскими правами. Однако в дальнейшем ЕСПЧ вынес иное решение по аналогичным делам — делу «Салгуэйро да Сильва Моута против Португалии»¹⁹² и делу «Е. В. против Франции»:¹⁹³ Европейский суд усмотрел в действиях властей, отказавших в усыновлении ребенка женщине, проживающей в стабильных отношениях с другой женщиной, нарушение ст. 8 в сочетании со ст. 14 Европейской конвенции.

В деле «Салгуэйро да Сильва Моута против Португалии»¹⁹⁴ заявитель полагал, что решение Апелляционного суда о передаче дочери под опеку его бывшей жены было обусловлено исключительно его сексуальной ориентацией и представляло собой необоснованное вмешательство в его право на уважение частной и семейной жизни, а также дискриминацию. В своем постановлении от 21 декабря 1999 г. Европейский Суд, среди прочих, обратил внимание на тот факт, что Апелляционный суд, пересматривая решение национального суда и передавая родительские обязанности матери ребенка, рассмотрел новый фактор — то, что заявитель является гомосексуалом и проживает совместно с другим мужчиной. Европейский Суд зафиксировал разницу в отношении к отцу и матери ребенка в связи с сексуальной ориентацией заявите-

¹⁹¹ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Керкховен и Хинке против Нидерландов» от 19 мая 1992 г., жалоба № 15666/89.

¹⁹² Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Салгуэйро да Сильва Моута против Португалии» от 21 декабря 1999 г., жалоба № 33290/96.

¹⁹³ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Е. В. против Франции» от 22 января 2008 г., жалоба № 43546/02.

¹⁹⁴ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Салгуэйро да Сильва Моута против Португалии» от 21 декабря 1999 г., жалоба № 33290/96.

ля, что подпадает под положения ст. 14 ЕКПЧ (п. 28). Для определения того, обосновано ли решение Апелляционного суда, необходимо было установить, оказал ли данный фактор влияние на вынесение решения по делу (п. 33). Судьи обратили внимание на ряд положений данного решения: «Ребенок должен жить в традиционной португальской семье»; «Нет необходимости исследовать вопрос, является ли гомосексуализм заболеванием или сексуальной ориентацией... В любом случае это ненормально, и дети не должны расти в тени ненормальных ситуаций» (п. 34). Как отметили судьи, речь не идет о неудачных или попутно сказанных формулировках. Гомосексуализм заявителя являлся решающим фактором при вынесении решения. На это указывает и тот факт, что судьи апелляционной инстанции, определяя право заявителя на доступ к ребенку, советовали ему не вести себя во время встреч с дочерью так, чтобы она могла понять, что ее отец живет с другим мужчиной как муж и жена (п. 35). В данном деле Европейский Суд не нашел разумной соразмерности между преследуемой целью и используемыми средствами и установил факт нарушения прав заявителя по ст. 8 ЕКПЧ в сочетании со ст. 14 Европейской конвенции (п. 36).

Еще одно решение было вынесено в 2010 году и касалось размера алиментов, выплачиваемых детям, рожденным в гетеросексуальном браке. Власти Великобритании отказались снизить заявительнице размер соответствующих выплат в связи с изменением ее семейного положения — у нее сформировались стабильные однополые отношения. В деле «J. M. против Великобритании»¹⁹⁵ власти ссылались на положения закона, допускающие снижение размера алиментов лишь в случае создания алиментоплательщиком разнополых семейных отношений (с регистрацией брака или без таковой). При рассмотрении дела в ЕСПЧ представители Великобритании делали упор на широкую свободу усмотрения, предоставленную государству в отношении признания или непризнания однополых союзов. ЕСПЧ напомнил, что различия в обращении по признаку сексуальной ориентации, как и по половому признаку, требуют особенно веских и убедительных причин. Учитывая цель норм, устанавливающих возможность снижения размера алиментов при создании новой семьи, — избежать наложения излишнего финансового бремени на родителя, не проживающего вместе с детьми («сложно понять, почему семейные расходы [заявительницы] должны рассматриваться иначе,

¹⁹⁵ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «J. M. против Соединённого Королевства» от 28 сентября 2010 г., жалоба № 37060/06.

чем они рассматривались бы в случае формирования ею отношений с мужчиной»), — ЕСПЧ констатировал отсутствие причин, необходимых для оправдания различий в обращении.

Таким образом, в настоящее время, в отличие от ранее существовавшей практики, Европейский суд признаёт, что отношения между двумя лицами одного пола могут признаваться не частной, а семейной жизнью. Позиция ЕСПЧ по данному вопросу нашла своё отражение в документах ключевого уставного органа Совета Европы — Комитета министров, который принял в 2010 году *Рекомендацию об искоренении дискриминации на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности*.¹⁹⁶ Согласно Рекомендации, для того, чтобы различия в обращении между однополыми и разнополыми парами не считались дискриминацией, необходимо доказать наличие веских причин, оправдывающих такое различие, при этом для достижения законной цели, которую ставит перед собой законодательство или судебная практика, нельзя исключать гомосексуалов из сферы действия правовых норм (см. п. 23–25 приложения к Рекомендации). В отношении родительских прав подход Совета Европы следующий: сама по себе гомосексуальность родителя или потенциального усыновителя не может оправдывать ограничения его прав (см. п. 26–28 приложения к Рекомендации).

Европейский Суд регулярно сталкивается в своей практике с делами, где права человека тесно связаны с вопросами морали и нравственности. Дела, где ЕСПЧ нужно установить наличие «семьи» и «семейных отношений» по смыслу ст. 8 ЕКПЧ относятся именно к этой категории. Подобные случаи требуют от Европейского Суда не только гибкости, но и «правовой аккуратности». Совет Европы объединяет 47 государств, которые, разделяя базовые принципы Организации (демократия, права человека и верховенство права), часто с разной степенью либеральности подходят к вопросам семейных и брачных отношений и, как в случае с Российской Федерацией, отдают безусловный приоритет здоровому консерватизму.

Представления о том, что такое «семья», за последние пятьдесят лет в Европе сильно изменились, что нашло своё отражение и в практике Европейского Суда. В период разработки и принятия Европейской конвенции под «традиционной семьей» понимался официально зарегистриро-

---

¹⁹⁶ См.: Рекомендация Комитета министров Совета Европы CM/Rec(2010)5 о мерах по борьбе с дискриминацией на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности от 31 марта 2010 г.

ванный союз мужчины и женщины, а также их дети, рождённые в браке. Опираясь на принцип расширительного толкования Европейской конвенции,¹⁹⁷ ЕСПЧ постепенно расширял понятия «семья» по смыслу ст. 8 и 12 договора, однако преимущественно отдавал приоритет широте усмотрения государства по вопросам, связанным с заключением однополых браков, осуществлением родительских прав партнёрами однополого союза и т. д. Таким образом, практика ЕСПЧ по данной категории дел эволюционировала. В настоящее время в практике Европейского Суда по делам соответствующей категории наблюдается тенденция не только максимально расширительного толкования понятий «семья» и «семейные отношения», но и *объёма позитивных обязательств государств*, широта усмотрения которых становится всё уже, подменяемая ничем не ограниченной широтой усмотрения самого Европейского Суда.

Очередное постановление, иллюстрирующее подобный подход, было вынесено ЕСПЧ 21 июля 2015 г. — по делу «Олиари и др. против Италии».¹⁹⁸ В постановлении Европейского суда констатируется, что государство *должно* обеспечить возможность правового признания гомосексуальных пар. Исходя из необходимости обеспечить недискриминационный подход к реализации однополыми партнёрами всего комплекса семейно-брачных отношений по ст. 8 Европейской конвенции, ЕСПЧ уже не только защищает, но и пропагандирует определенную систему «европейских» ценностей, которые разделяются далеко не всеми европейцами. Кроме того, подобная «эволюция» может со временем привести к тому, что будут сняты любые барьеры на пути воплощения в жизнь и легализации самых разнообразных форм «семьи». Таким образом, приходится с сожалением констатировать, что то, что начиналось с эволюции, постепенно превращается в деградацию.

---

¹⁹⁷ См. подробнее: Алисиевич Е. С. Автономное значение правовых понятий в практике толкования Европейским Судом положений Конвенции о защите прав человека // Государство и право. — М.: Наука, 2005, № 8. — С. 77–81.

¹⁹⁸ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Олиари и др. против Италии» от 21 июля 2015 г., жалобы № 18766/11 и 36030/11.

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС В СВЕТЕ ЗАЩИТЫ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ¹⁹⁹

Наталья Сергеевна Семенова
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

В настоящий момент на международном уровне развернулась борьба за защиту традиционных ценностей. Суть проблемы сводится к тому, что до XX века не предпринималось попыток на законодательном уровне уравнивать «нетрадиционные отношения» (однополые союзы и т. п.) с традиционными семейными отношениями, представляя их в качестве такой же нормы. На сегодняшний день данная тенденция подтверждается документами универсальных и региональных международных организаций, а также национальным законодательством и судебной практикой ряда западных государств.

На универсальном уровне это пока только нормы «мягкого» права, но на региональном уровне, а именно на региональном европейском уровне, это становится чумой XXI века. Так, например, в решении по делу «Олиари и другие против Италии» 2015 г.²⁰⁰ Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) пришел к выводу о том, что отсутствие в законодательстве Италии норм, признающих однополые союзы, является нарушением права на уважение частной и семейной жизни, которое предусмотрено в статье 8 Европейской конвенции о правах человека 1950 г.

Для России это решение опасно тем, что если лица, придерживающиеся нетрадиционной ориентации, обратятся с подобной жалобой в ЕСПЧ против Российской Федерации, то вполне реально, что Суд примет аналогичное решение.

В решении также указано, что в 24 из 47 стран Совета Европы есть юридические механизмы признания прав однополых пар, а в 11 странах признается равноправие гетеросексуальных и гомосексуальных браков.

Таким образом, говоря о традиционных семейных ценностях и пересмотре на законодательном уровне отношения к ним со стороны ряда государств, можно констатировать, что то, что ранее было очевидным

¹⁹⁹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-33-01040.

²⁰⁰ Case of Oliari and others v. Italy. Judgment 21 July 2015.

для всех, в конце XX века стало подвергаться сомнению, а в XXI веке и вовсе отрицаться.

В подтверждение тому, что ранее было очевидно для всех, сошлемся на мнение доктора юридических наук Е. А. Лукашевой, которая пишет: «в правах человека взаимодополняемость права и морали складывается по поводу воспроизводства и защиты общезначимых (в определенном смысле безусловных и абсолютных) ценностей цивилизованной деятельности и общения человека. Именно о таких значимостях еще Аристотель писал как об «общих для всех, признаваемых таковыми всеми народами, если даже между ними нет никакой связи и никакого соглашения относительно этого»... Первостепенность «общих для всех» ценностей формирует комплекс социальных норм повышенной значимости, направленных на удовлетворение этих ценностей. Этот комплекс и заключен в правах человека, которые имеют определяющее нормативно-ценностное значение и для правовой, и для моральной систем...»²⁰¹

Свидетельством того, что отрицается сейчас, является, например, комментарий представителя Норвегии, который проголосовал против принятия Резолюции 21/3 «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества», принятой по предложению Российской Федерации Советом ООН по правам человека 27 сентября 2012 года.²⁰²

В рамках своего комментария он, в частности, указал, что в международном праве нет однозначного определения таким понятиям, как «традиции» и «ценности». Эти понятия могут быть использованы в ущерб правам человека. При желании «традиционные ценности» можно обнаружить в таких явлениях, как домашнее насилие и рабство. Эту позицию поддержала Австрия, выступая от лица всего Европейского Союза.²⁰³ Данная позиция представляется необоснованной, во-первых, поскольку существует целый ряд понятий, которые письменно не закреплены в международном праве в силу того, что понятны всем и не требуют каких-либо разъяснений; во-вторых, поскольку та же Генеральная Ассамблея ООН в своих резолюциях не раз указывала на важное значение для

²⁰¹ Права человека: Учеб. для вузов / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2001. С. 266–267.

²⁰² Резолюция A/HRC/RES/21/3 «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества». URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/G12/173/98/PDF/G1217398.pdf?OpenElement>

²⁰³ Источник информации: МИД России. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/FD74E649332CFF3644257A86005BCDC8 (дата обращения 20.05.2013 г.)

международных отношений «фундаментальных» и «общих основных» ценностей. Например, пункт 6 раздела I «Ценности и принципы» Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятой резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года; пункт 4 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года, принятый резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 2005 года, и другие.

Кратко определив суть проблемы, перейдем к вопросу о том, каким образом она связана с Нюрнбергским процессом.

Прежде всего, напомним о том, что невозможно было описать словами ужас всех стран, которым открылись во время судебного процесса в Нюрнберге страшнейшие преступления нацистов по отношению к человеческой личности. Мир стал свидетелем того, как в XX веке было поставлено под вопрос достоинство человеческой личности — неоспоримая ценность, которая была нивелирована. Людей в прямом смысле приравнивали к животным.

Именно по этой причине Устав ООН начинается с того, что государства преисполнены решимости «избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в... жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности...» (Преамбула).

По этой же причине были разработаны и письменно закреплены Нюрнбергские принципы, которые представляли собой обычные нормы, то есть сами собой разумеющиеся истины, понятные и очевидные для всех европейских и не только европейских государств, однако по какой-то причине поставленные под сомнение одной из ведущих «цивилизованных», по выражению Ф. Ф. Мартенса, стран.²⁰⁴

Так вот, сегодня некогда «цивилизованные» европейские страны, о которых писал Ф. Ф. Мартенс в «Современном международном праве цивилизованных народов»,²⁰⁵ снова ставят под вопрос достоинство человеческой личности. Обратим внимание на то, что в Резолюции 21/3 «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества»²⁰⁶ достоинство

²⁰⁴ Подробнее об этом см.: Семенова Н. Традиционные ценности в международном праве // Humanities and Social Sciences. HSS, vol. XIX, 21 (3/2014), July–September 2014. P. 197–211.

²⁰⁵ Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. СПб., 1895.

²⁰⁶ Резолюция Совета ООН по правам человека A/HRC/RES/21/3 «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традицион-

выделяется как одна из трех основных традиционных ценностей человечества.

Возможно, на первый взгляд, покажется странным и неприемлемым сравнивать преступления нацистов во время Второй мировой войны и легализацию однополых союзов. Однако это только на первый взгляд. А если задуматься, к каким разрушительным последствиям ведет легализация однополых союзов, то станет очевидным — что к не менее страшным.

Отрицание традиционных ценностей ведет к разрушению традиционной семьи — основы любого общества и государства. Разрушение семьи ведет к остановке воспроизводства самих себя, утрате национальных традиций, культуры и национальной идентичности, поскольку основные ценности воспитываются, прежде всего, в семье. Не эту ли задачу ставили нацисты, желая управлять миром?

Разрушение семьи — это, прежде всего, угроза национальной безопасности страны и посягательство на ее суверенитет, если нетрадиционные ценности навязываются извне. Можно по-разному относиться к так называемому плану Даллеса, но достаточно включить телевизор на каком-нибудь современном шоу, чтобы любому здравомыслящему человеку стало очевидно: он во многом воплощен.

Рассмотрим дальнейшие шаги стран, легализовавших однополые союзы. Во-первых, практически сразу после их легализации в соответствующих странах начались обсуждения о возможности усыновления такими парами детей. Во-вторых, через совсем небольшой период времени некоторые из указанных стран перешли к обсуждению декриминализации педофилии и инцеста.²⁰⁷

Для стран с традиционной моралью это дико, а, например, для той же Норвегии — уже нормально. И именно понятие «нормы» применительно к подобным противоестественным отношениям является наиболее опасным и сравнимым с преступлениями нацистов. Если педофилия становится нормой, не стоит ли задуматься о достоинстве личности маленького ребенка и о том, как следует воспринимать взрослых, которые, потакая своим низменным страстям, совершают физическое, психическое и нравственное насилие над ребенком?

ных ценностей человечества». URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/G12/173/98/PDF/G1217398.pdf?OpenElement>

²⁰⁷ В Западной Европе широко обсуждается легализация инцеста. URL: <http://file-rf.ru/news/13808>

Кроме того, вполне логично задаться вопросом: а какая следующая ступень падения человечества и деградации человеческой личности? Возможно, следующий этап — легализация зоофилии. Известно, что в истории есть много примеров «сожителства» людей с животными. Никто, правда, не пытался подобные отношения сделать на уровне закона такими же нормальными, как и традиционная семья. Однако до XX века об этом невозможно было помыслить и применительно к однополом отношениям. Но, следуя порочной логике европейских и иных стран, которые присоединились к идеологии отрицания традиционных ценностей как таковых, а также недопущения любых нравственных оценок, люди, «сожителствующие» с животными, вполне смогут зарегистрировать брак. И, к сожалению, это реальный сценарий, поскольку отсутствуют критерии морали и нравственности, утратилась связь между понятиями добра и зла. Именно то, что произошло во время Второй мировой войны, когда зло называли добром. Известно, что практически никто из нацистов на Нюрнбергском процессе не раскаялся в своих преступлениях. Они считали, что их судят исключительно как проигравших войну, а не как уголовных преступников.

В заключение представляется важным поставить вопрос о том, не являются ли пропаганда и легализация противоестественных отношений, представление их в качестве такой же нормы, как и традиционные семейные отношения, и, следовательно, уравнивание их между собой на законодательном уровне, международным преступлением — преступлением против человечности и против мира и безопасности человечества?

Принимая во внимание борьбу против традиционных ценностей, которая развернулась на международном уровне, а также неистовое лоббирование легализации и уравнивания противоестественных отношений с традиционными семейными отношениями,²⁰⁸ можно говорить о серьезной угрозе международной безопасности, поскольку подобные действия не только нарушают права человека в их исконном понимании и право народов и наций на самоопределение, но также являются вмешательством во внутренние дела других государств и посягают на их суверенитет. Причем можно свидетельствовать о систематическом

---

²⁰⁸ Подробнее об этом см.: Nataliya S. Semenova, Ekaterina V. Kiseleva, Marianna V. Pyashevich, Ekaterina S. Alisieva. Traditional values and human rights of LGBTI in the framework of the UN and Council of Europe: International legal aspects // *Mediterranean Journal of Social Sciences*, MCSER Publishing, Rome-Italy. Vol. 6. No. 4. S. 4. August 2015. P. 316–325.

и широкомасштабном характере данных действий, возведенных отдельными государствами на уровень государственной политики, и более того — активно продвигаемой на международный уровень. Учитывая вышесказанное, представляется крайне важным квалифицировать с точки зрения международного права действия государств, которые ведут подобную политику.

Объясняя новую самоидентификацию России в отношениях с Западом, президент Российской Федерации В. В. Путин во время своего ежегодного обращения к Федеральному Собранию в декабре 2013 г. отметил, что «это абсолютно объективно и объяснимо для такого государства, как Россия, с ее великой историей и культурой, с многовековым опытом не так называемой толерантности — бесполой и бесплодной, — а именно совместной, органичной жизни разных народов в рамках одного единого государства. Сегодня во многих странах пересматриваются нормы морали и нравственности, стираются национальные традиции и различия наций и культур. От общества теперь требуют не только здравого признания права каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности, как это ни покажется странным, добра и зла, — противоположных по смыслу понятий». Пришло время выступить против этой напасти толерантности и многообразия, проникающей с Запада. «Мы знаем, что в мире все больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей». Роль России состоит в том, чтобы воспрепятствовать «движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к первобытному состоянию».

ПРОПАГАНДА ОДНОПОЛЫХ «БРАКОВ»
И ПРАВА НА УСЫНОВЛЕНИЕ РЕБЕНКА
ОДНОПОЛОЙ ПАРОЙ — МЕЖДУНАРОДНОЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЕ ИЛИ НЕТ?

*Екатерина Александровна Малярова
аспирант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

Вопрос об общем признании прав ЛГБТ на национальном и международном уровне является краеугольным камнем более широкой дискуссии.²⁰⁹

Так, само по себе признание прав сексуальных меньшинств влечет за собой неизбежное возникновение споров в сфере налогообложения, медицины, образования, а также ставит под сомнение существование такой, казалось бы, нерушимой традиционной ценности, как семья.

Для ряда членов международного сообщества, как то: Соединенные Штаты Америки и ряд государств, входящих в состав Европейского Союза, — уже длительное время постулат о допустимости однополых «браков» и праве однополых пар на усыновление детей являются аподиктической истиной. В ряде случаев можно даже говорить о том, что законодательство данных государств более лояльно к сексуальным меньшинствам, нежели к традиционному большинству.

Для наглядного подтверждения данного тезиса достаточно вспомнить небезызвестное дело «Эвейда и другие против Великобритании»,²¹⁰ рассмотренное Европейским судом по правам человека. Лилиан Лэйдл обратилась в Европейский суд по правам человека с иском против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии 3 сентября 2010 г. Основанием для иска стала недостаточная защита национальным законодательством права выражать свои религиозные убеждения. Г-жа Лейдл была подвергнута санкциям со стороны работодателя в ответ на отказ зарегистрировать однополые гражданские партнерства по

---

²⁰⁹ Подробнее об этом см., например: Nataliya S. Semenova, Ekaterina V. Kiseleva, Marianna V. Ilyashevich, Ekaterina S. Alisievich. Traditional values and human rights of LGBTI in the framework of the UN and Council of Europe: International legal aspects // Mediterranean Journal of Social Sciences, MCSER Publishing, Rome-Italy. Vol. 6, No. 4, S. 4. August 2015. P. 316–325.

²¹⁰ Постановление ЕСПЧ от 15.01.2013 г. по делу «Эвейда и другие (Eweida and Others) против Соединенного Королевства» (жалоба № 48420/10 и др.) / СПС «Консультант Плюс».

религиозным мотивам. Само по себе решение Суда, безусловно, носит достаточно спорный характер, однако, что еще более интересно, национальное законодательство Великобритании не содержало ни одного действенного механизма, позволяющего защитить легитимные убеждения и христианские верования г-жи Лейдл.

Безусловно, внутренняя политика, являясь составной частью суверенитета, относится к исключительной компетенции государства. В связи с чем каждое государство само вправе принимать решение о допустимости либо недопустимости того или иного явления в обществе, существующем в данной правовой среде.

Вместе с тем, именно существование исключительной компетенции государств в принятии решений относительно предоставления прав сексуальным меньшинствам на сегодняшний день вызывает большое количество вопросов.

Это, прежде всего, связано с тем, что риторика относительно необходимости признания за однополыми парами таких прав, как право на заключение брака или право на усыновление ребенка, все чаще проникает в плоскость международного права.

Указанная тема приобретает масштабы повестки дня всего мирового сообщества. Необходимо отметить, что именно государства, лояльные в вопросах предоставления широкого круга прав представителям сексуальных меньшинств, как правило, являются инициаторами, а также тем необходимым минимальным кворумом, позволяющим принимать акты, которые фактически пропагандируют идею необходимости защиты права на однополый «брак», а также права на усыновление ребенка однополыми парами.²¹¹

Так, 14 июля 2011 г. Советом ООН по правам человека была принята резолюция 17/19 «Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность». Позднее на ее основе был подготовлен Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека, включенный в документ ГА ООН, принятый 17 ноября 2011 г., «Дискриминационные законы и практика и акты насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности».

²¹¹ Подробнее об этом см.: Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко / Под ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой, Е. С. Алисиевич. — М.: Издательский дом «Покров ПРО», 2015.

Принятие такого рода документов, носящих пусть даже рекомендательный характер, в дальнейшем позволяет фактически спекулировать вопросами внутренней политики государств, не поддерживающих идею однополых «браков», предоставления права на усыновление ребенка однополый парой и так далее. Лояльные в этом вопросе государства, составляющие далеко не большую часть мирового сообщества, на сегодняшний день навязывают всему миру новую парадигму, которая зачастую входит в прямое противоречие с концепцией традиционных ценностей.

В свою очередь, отношение не только к однополым «бракам», но и к представителям ЛГБТ в целом, не так однозначно, в случае, если переместить фокус внимания с Соединенных Штатов Америки и ряда стран Европейского Союза на другие государства.

Более того, не принимая во внимание позиции отдельных несогласных государств, можно обратиться к научным фактам. «Social Science Research» опубликовало данные научного исследования американского доктора социологии Марка Регнеруса на тему «Как отличаются взрослые дети, родители которых имеют однополые отношения». В исследовании принимали участие 3000 взрослых респондентов, чьи родители состояли в однополых сексуальных отношениях. Высокий уровень венерического инфицирования, неспособность хранить семейную верность, серьезные психологические проблемы, социально-экономическая беспомощность детей гомосексуалистов — лишь часть проблем, которые подтверждает исследование.²¹²

Учитывая все вышесказанное, возникает вопрос: насколько одни члены международного сообщества правомочны навязывать абсолютно новый подход к пониманию семьи другим членам международного сообщества, которые, в свою очередь, являются приверженцами традиционных ценностей, признанных с самого начала развития цивилизации?

Учитывая тот факт, что само по себе предоставление права на усыновление ребенка однополыми парами, с научной точки зрения, может быть небезопасным для будущих поколений, не является ли такая правозащитная парадигма сексуальных меньшинств международным преступлением?

Статья 7 Римского Статута Международного уголовного суда к преступлениям против человечности относит, в частности, широкомасш-

²¹² <http://www.pravmir.ru/prot-andrej-lorgus-zadacha-uchenyx-proanalizirovat-i-prinyat-fakty-raskrytye-novym-issledovaniem-o-detyax-gomoseksualistov-1/>

табные или систематические бесчеловечные деяния, заключающиеся в умышленном причинении серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

На сегодняшний день действия тех участников мирового сообщества, которые фактически в агрессивной форме пытаются навязать остальному миру необходимость признания однополых «браков» и предоставления права на усыновление ребенка однополым парам, в строгом смысле не являются преступлением против человечности, однако, если будет научно подтверждена опасность реализации такого рода прав для будущих поколений, можно будет говорить о наличии данного состава преступления.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА РЕБЕНКА НА ДОСТУП
К ИНФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЯТОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА РФ, ЗАПРЕЩАЮЩЕГО
ПРОПАГАНДУ НЕТРАДИЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ
СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Наталья Феликсовна Кислицына
кандидат юридических наук
ассистент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

С момента образования и по настоящее время Организация Объединенных Наций признает одним из ведущих направлений своей деятельности защиту прав человека. Данное утверждение подтверждается наличием большого количества международно-правовых документов, разработанных данной организацией, например: Всеобщая декларация прав человека 1948 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Указанный перечень документов образует так называемый Международный билль о правах человека. Защита прав человека в системе ООН охватывает все существующие категории людей, в том числе и уязвимые группы. Нас, прежде всего, интересует вопрос защиты такой уязвимой группы, как дети (несовершеннолетние). На наш взгляд, среди существующих уязвимых групп населения дети являются наиболее подверженными различного рода негативным влияниям.

Проводимое исследование будет посвящено вопросу имплементации права каждого ребенка на доступ к информации, закрепленного в международно-правовых нормах, на территории Российской Федерации в свете принятого 29 июня 2013 года Федерального закона «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона „О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию“». Более того, будет получен ответ на главный вопрос, который беспокоит все международное сообщество: противоречит ли принятый закон установленным нормам международного права?

Итак, если исходить из положений Международного билля о правах человека, право каждого человека, в том числе и ребенка, на доступ к информации закреплено следующим образом:

— Статья 19 Всеобщей декларации прав человека устанавливает, что «каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное вы-

ражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».²¹³ Комментируя положения указанного документа, хотелось бы отметить, что в данном случае право на доступ к информации закреплено в самом общем виде, без какой-либо детализации и каких-либо ограничений. Более того, не умаляя важность и значимость Всеобщей декларации прав человека, отметим, что положение, указывающее на право получать и распространять информацию «любыми средствами», хоть и подразумевает действия лиц в рамках норм международного права и национального закона, но в то же время дает повод использовать способы, несвойственные ценностям конкретного государства.

— В свою очередь, статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. гласит, что «каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору. Реализация предусмотренных в пункте 2 настоящей статьи прав налагает особые обязанности и особую ответственность. Она может быть, следовательно, сопряжена с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».²¹⁴ Указанный документ уже достаточно четко устанавливает рамки дозволенного при реализации права на доступ к информации. Более того, важным в статье является положение, указывающее на ряд ограничений в использовании средств и способов для получения информации, одним из которых является «нравственность населения». Таким образом, именно государство на национальном уровне будет решать, какие способы получения информации являются нравственными, а какие безнравственными для общества, в том числе и для несовершеннолетних.

²¹³ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Основные международные договоры по правам человека. Издание Организации Объединенных Наций. 2006. С. 1–8.

²¹⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Основные международные договоры по правам человека. Издание Организации Объединенных Наций. 2006. С. 25–50.

— В контексте анализа, проводимого в статье, самым важным международно-правовым документом является Конвенция о правах ребенка 1989 г. В ней также предусмотрено право ребенка на доступ к информации. Данное положение закреплено в статье 17. В ней указано следующее: «государства-участники признают важную роль средств массовой информации и обеспечивают, чтобы ребенок имел доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно к такой информации и материалам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка. С этой целью государства-участники: а) поощряют средства массовой информации к распространению информации и материалов, полезных для ребенка в социальном и культурном отношении; е) поощряют разработку надлежащих принципов защиты ребенка от информации и материалов, наносящих вред его благополучию».²¹⁵

На анализе третьего международно-правового документа хотелось бы остановиться более подробно. Итак, Конвенция о правах ребенка действительно закрепляет право на доступ к информации, ее распространению. Однако ключевыми положениями статьи 17 являются, во-первых, указание, что получаемая информация должна содействовать социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка; во-вторых, именно на каждом конкретном государстве лежит ответственность, а также право определять, является ли получаемая информация полезной для ребенка и не наносит ли его благополучию вред. В данном случае международное право не просто конкретно закрепляет за государством право решать указанные вопросы, а четко относит их к внутренней компетенции. Возникает вопрос: на какие последствия указывают положения Конвенции? Для получения ответа необходимо обратиться к статье 2 Устава ООН 1945 г., где указаны принципы, которыми должны руководствоваться государства в своих взаимоотношениях.

Одним из таких принципов является следующий: «настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объеди-

---

²¹⁵ Конвенция о правах ребенка, принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 44/25 от 20.11.1989 г. // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 49 (A/44/49). С. 233.

ненных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава».²¹⁶ Следует иметь в виду, что принцип невмешательства во внутреннюю компетенцию государства является нормой *jus cogens*, это, в свою очередь, означает следующее: данная норма рассматривается в качестве императивной и «принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер».²¹⁷ Все вышесказанное указывает на приоритет действия государства и невмешательства международного сообщества.

Теперь рассмотрим ситуацию с законом, принятым в Российской Федерации, касающимся запрета пропаганды нетрадиционных отношений среди несовершеннолетних. 29 июня 2013 г. в Российской Федерации был принят закон, вносящий изменение в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее — Федеральный закон). Согласно установленным изменениям, положения указанной статьи гласят, что к информации, запрещенной для распространения среди детей, относится информация, «отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи».²¹⁸

В результате принятия подобного закона все международное сообщество во главе с ООН продолжает обвинять Российскую Федерацию в дискриминации представителей нетрадиционных отношений (ЛГБТ). Возникает вопрос: является ли данное обвинение обоснованным с точки зрения международного права? Для правильного ответа необходимо проанализировать понятие «дискриминации».

В первых статьях Конвенции о ликвидации всех форм расовой дис-

---

²¹⁶ Ст. 2 Устава ООН // Действующее международное право / Под ред. Ю. М. Колосова, Э. С. Кривчиковой. М., 2002. С. 10.

²¹⁷ Ст. 53 Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г. // Действующее международное право / Под ред. Ю. М. Колосова, Э. С. Кривчиковой. М., 2002. С. 225.

²¹⁸ Федеральный закон Российской Федерации от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона „О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей» // Российская газета, № 6117 от 2 июля 2013 г.

криминации 1965 г. дается определение «расовой дискриминации»: оно означает «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни».²¹⁹ Таким образом, ключевым в определении «дискриминации» является, во-первых, то, что конкретных лиц либо ограничивают в правах, либо их действиям предпочитают действия других лиц, либо им не предоставляют никакой возможности осуществлять свои законные права; во-вторых, цель этих действий состоит в том, что государство и государственные структуры, проводящие дискриминационную политику, желают лишить конкретную категорию граждан возможности реализовывать свои права в различных областях общественной жизни.

Возвращаясь к положениям Федерального закона, следует четко указать, что в нем ни слова не говорится об ущемлении прав каких-либо категорий граждан. В нем идет речь о защите несовершеннолетних от пропаганды информации, наносящий вред их здоровью и развитию. В подтверждение данного факта, на наш взгляд, представляется целесообразным процитировать интервью президента Российской Федерации В. В. Путина, которое он давал американскому журналисту Чарли Роузу для телеканалов CBS и PBS в преддверии своего участия на 70-летнем заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Президенту был задан вопрос относительно вступления в однополый брак — хорошая это идея или нет? — а также вопрос о том, существует ли в Российской Федерации проблема сексуальных меньшинств. Отвечая на поставленные журналистом вопросы, президент России четко сформулировал позицию нашего государства, которая состоит в следующем: «У нас была, если мне память не изменяет, в Уголовном кодексе ещё РСФСР 120-я статья, которая преследовала за гомосексуализм. Мы всё это отменили, никаких преследований и в помине нет. У нас люди нетрадиционной ориентации спокойно живут, работают, продвигаются по службе, получают государственные награды за свои достижения в науке, искусстве либо в каких-то других областях, ордена им вручают, я лично вручаю. Речь о

---

²¹⁹ Ст. 1 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. // Действующее международное право / Под ред. Ю. М. Колосова, Э. С. Кривчиковой. М., 2002. С. 335.

чём шла? Речь шла о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних. Я ничего недемократичного в этом правовом акте не вижу. Лично я исхожу из того, что детей надо оставить в покое, надо дать им возможность вырасти, осознать себя и решить про себя, кто этот человек, кем он себя считает, мужчиной или женщиной, хочет он жить нормальным, естественным браком либо нетрадиционным, — вот и всё. Я никакого ущемления людей нетрадиционной сексуальной ориентации здесь просто не наблюдаю. Считаю, что это просто целенаправленно раздуто с целью какой-то группы людей создать, сделать из России образ врага. По политическим соображениям — как одна из линий атак против России».²²⁰ Таким образом, не только на законодательном уровне устанавливается уважение прав всех лиц, проживающих на территории Российской Федерации, в том числе и представителей ЛГБТ, но и глава государства официально подтверждает позицию и политическую направленность страны.

Теперь вернемся к вопросу о соответствии принятого федерального закона РФ, запрещающего пропаганду нетрадиционных отношений среди несовершеннолетних, международно-правовым нормам. Итак, проанализированные международно-правовые акты, предусматривающие право каждого ребенка на получение информации содержат важные составляющие: полученная информация должна быть полезна, невредна для здоровья и развития, а также государства. Подчеркнем: именно каждое конкретное государство предпринимает меры для защиты от информации, вредной для ребенка. В связи с тем, что ни в Международном билле о правах человека, ни в Конвенции о правах ребенка не предоставлен перечень хотя бы приблизительных принимаемых мер со стороны государства, это, в свою очередь, означает, что только государства их определяют. Соответственно, федеральный закон от 29 июня 2013 г. никоим образом не противоречит международно-правовым нормам. Во-первых, он не содержит дискриминационных положений в отношении представителей ЛГБТ; во-вторых, закон направлен исключительно на защиту социального, духовного и психологического благополучия ребенка в результате реализации его права на доступ к информации.

В результате проведенного анализа необходимо акцентировать внимание на следующих аспектах:

---

²²⁰ Интервью президента РФ В. В. Путина американскому журналисту Чарли Роузу для телеканалов CBS и PBS. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50380> (дата обращения 15.10.2015 г.).

— Право каждого ребенка на доступ к информации представляет собой одно из важных и необходимых прав, закрепленных в международно-правовых документах;

— Сами международно-правовые нормы возлагают на конкретные государства обязательства, связанные с принятием мер по защите ребенка от информации, наносящей вред его здоровью и развитию;

— Любое государство действует в рамках своего национального законодательства и в рамках международного права;

— Федеральный закон РФ от 29 июня 2013 г. не содержит каких-либо дискриминационных положений в отношении представителей ЛГБТ;

— На сегодняшний день Российская Федерация четко устанавливает свою позицию по вопросу о пропаганде нетрадиционных отношений среди несовершеннолетних и совершает свои действия в соответствии с международным правом;

— Международное сообщество, в свою очередь, прикрываясь проблемой дискриминации и ее устранения, в последнее время часто нарушает принцип, предусматривающий невмешательство во внутреннюю компетенцию государства.

ЮВЕНАЛЬНАЯ СИСТЕМА И ЗАЩИТА ПРАВ СЕМЬИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ²²¹

*Татьяна Михайловна Воронина
аспирант кафедры международного права
юридического факультета
Российского университета дружбы народов*

Одной из основных традиционных ценностей, защищаемых международным правом, является семья. Вопросами защиты семьи в различных государствах призвана заниматься система ювенальной юстиции, основой которой являются нормы международного права. Хотя появление принципов международного права, касающихся защиты семьи, является относительно новым явлением, в данной статье будут рассмотрены нормы, защищающие семью от принудительного разделения со стороны государства. Первоначально следует обратиться к истории.

В XIX и начале XX веков международное право обращалось к вопросам семьи и семейного права только в тех случаях, когда это касалось выбора правовых принципов для разрешения в национальных судах споров, касающихся семей иммигрантов либо разнонациональных семей. Доминирующим принципом стало понятие, выработанное Паскуалем Манчини, о том, что правовые споры, связанные с личным статусом субъекта, включая право на вступление в брак и право на образование, должны регулироваться правом гражданства.

Середина XX века ознаменовалась разработкой первых договоренностей, которые установили значительную часть принципов, касающихся отношений между государством и семьей, в особенности относящихся к защите детей.

Первые договоры, касающиеся защиты детей, последовали за созданием Международной организации труда. Эти договоры запрещали детский труд. В 1924 году Лига Наций приняла Декларацию о правах ребенка. За ней последовала аналогичная Декларация ООН 1959 года. Это были инструменты мягкого права, которые не являлись общеобязательными для государств. Наиболее значимым международным договором, имеющим обязательную силу в этой области, стала Конвенция от 5 октября 1961 года, касающаяся полномочий органов и применимого права в отношении защиты несовершеннолетних. Она касалась коллизионных

---

²²¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-33-01040.

вопросов в области опеки и попечительства. Значительным достижением указанной Конвенции было то, что она обеспечивала исключение из правила о преобладании принципа места жительства (домицилия), если это было необходимо для защиты прав детей. Впервые международный договор выдвигал в качестве центрального принципа защиту «интересов ребенка», изменяя ранее существовавший принцип, основанный на конкурирующих правах родителей. Этот сдвиг предшествовал Конвенции о правах ребенка 1989 года, которая закрепляет права ребенка более детально, руководствуясь стандартом «наилучших интересов ребенка». Этот принцип также поддерживается в более поздних Гаагских конвенциях, устанавливающих стандарт международного сотрудничества по делам о незаконном удержании, похищении и усыновлении.

Растущая интернационализация семейного права представляет слияние двух основных тенденций, возникших за последнее столетие. Во-первых, это традиционный взгляд на семью как на частную область отношений, изолированных от общественного контроля и регулирования, либо, по меньшей мере, взгляд на семейный вопрос как на некую локальную область отношений, но не как на национальную и тем более международную проблему. Считается, что данная точка зрения становится все более несостоятельной, но, тем не менее, она по-прежнему имеет значительный вес. Во-вторых, существует точка зрения, что такой подход является культурным и правовым феноменом. Однако международное право постепенно продвигается в ранее нерегулируемые им области, например, в сферу семейной жизни.

Одна из основных угроз для семьи, противостоят которой призвано международное право, — это принудительное разделение семьи со стороны государства. Данная проблема может возникнуть в результате различных причин, в том числе и из-за неправомерных действий социальных служб, имеющих очень широкие полномочия в ряде различных государств.

В данной статье предполагается раскрыть ряд международно-правовых положений, направленных против принудительного разделения семей. Подобные положения можно найти во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года. В дополнение к достаточно широкому кругу прав, затрагиваемых данными документами, существует ряд международно-правовых договоров, посвященных конкретным нарушениям прав человека, например, дискриминации по половому и расовому признаку, геноциду.

Кроме того, существует три региональных конвенции по правам человека: Европейская конвенция по правам человека, Американская конвенция по правам человека и Африканская хартия прав человека и народов, которые вступили в силу в 1953, 1978 и 1986 годах. Каждый из этих международно-правовых договоров содержит специальные положения, относящиеся к семье, и определенные выводы для развития международно-правовой нормы, направленной против принудительного разделения семей.

Разделим все положения, которые могут касаться данного вопроса, на пять категорий: первые четыре категории направлены на защиту прав личности. Это права личности на семейную и частную жизнь, права детей, права родителей и право на вступление в брак. Последняя категория состоит из положений, которые защищают семью как институт. Данные положения могут быть обозначены как право семьи на защиту государства.

Следует обратить внимание на то, что отдельные положения по правам человека не охватывают всей полноты индивидуальных отношений, существующих внутри семьи. Ни один международный договор не защищает, например, права братьев и сестер не быть разлученными, а также прав бабушек и дедушек. Подобные категории прав защищаются международным правом посредством основных положений, направленных на защиту частной и семейной жизни. Не представляется возможным в рамках данной статьи рассмотреть все существующие договорные положения по отдельным случаям о разделении семей. В определенных случаях разделение семей может считаться инструментом политики геноцида, что будет являться нарушением соответствующей конвенции, в то время как ограничение права членов семьи на посещение друг друга может стать нарушением права свободы передвижения.

Право на уважение частной и семейной жизни. Право на семейную неприкосновенность является одним из аспектов права на неприкосновенность частной жизни, которое охраняется рядом международных конвенций. Статья 12 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств».²²²

²²² Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года // Принята резо-

Похожие положения мы можем найти в статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах,²²³ статье 11 Межамериканской конвенции по правам человека,²²⁴ статье 16 Конвенции по правам ребенка²²⁵ и статье 10 Африканской хартии прав и благополучия ребенка.²²⁶ В каждом из этих международных договоров «произвольность» (посягательства) является признаком того, что такое вмешательство в семью является незаконным.

Статья 8 Европейской Конвенции по правам человека²²⁷ тоже обеспечивает аналогичную защиту, хотя вместо слова «произвольный» она перечисляет условия, при которых государство имеет право вмешиваться в семейную жизнь.

Среди различных международных систем по правам человека европейская система выработала наиболее развитую доктрину о неприкосновенности семейной жизни. Несмотря на потенциально широкую сферу исключений, Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) выработал толкование статьи 8 для того, чтобы обеспечить достаточно надежную защиту частной жизни в целом, и, в частности, для защиты целостности семьи в случае вмешательства государства. Право жить совместно с семьей является центральным аспектом семейной жизни, в соответствии со статьей 8 Европейской конвенции прав человека и основных свобод 1950 года, а также ключевым элементом статьи 12 (право на семью). Суд постановил, что статья 8 накладывает на государства ограничения и обязательства в различных областях, включая решения по вопросам опеки над детьми, разлучения детей с родителями, в целях

люцией 217A(III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr

²²³ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // A/RES/2200(XXI). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml/

²²⁴ Американская конвенция о правах человека от 22 ноября 1969 года. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1111 (дата обращения 09.11.2015 г.)

²²⁵ Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 г. // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

²²⁶ Африканская хартия прав и благополучия ребенка, принятая на конференции глав государств и правительств ОАЕ 11 июля 1990 года, Doc.OUA CAB/LEG/29.4/49(1990) (Вступила в силу 29 ноября 1999 г.). URL: http://www.africaunion.org/Official_documents/Treaties_Conventions_fr/CHARTE_AFRICAINE-DROITS_ENFANT_new.pdf

²²⁷ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=395

защиты ребенка, иммиграционную политику и нелегитимность законов.²²⁸

Рассматривая дело «Маркс против Бельгии», в котором речь идет о том, что ст. 8 запрещает государствам дискриминацию в отношении незаконнорожденных детей, ЕСПЧ устанавливает, что ст. 8 не только налагает негативные ограничения на власти государства в области вмешательства в семейную жизнь, но существуют также и некие позитивные обязанности государства в отношении уважения семейной жизни. «Государство должно действовать с расчетом на то, чтобы позволить заинтересованным лицам вести нормальную семейную жизнь».²²⁹ По мнению Суда, декларированная в статье 8 необходимость уважения семейной жизни предполагает, в частности, наличие во внутреннем законодательстве правовых гарантий, которые делали бы возможным интеграцию ребенка в семью с самого момента его рождения. Тем не менее, ЕСПЧ постановил, что подобного рода обязательства являются частным культурным аспектом обязательств и что государства имеют определенную свободу действий в их реализации. Отвергая защитную позицию бельгийского правительства о том, что нелегитимная политика была необходима для защиты «морали и публичного порядка», Суд согласился с тем, что «поддержка и поощрение традиционной семьи сама по себе является законной и даже похвальной», но постановил, что меры в данном направлении не должны ущемлять прав других семей. Суд также постановил, что статья 8 защищает права не только ближайших родственников, но также бабушек и дедушек и других членов расширенной семьи.²³⁰

Права ребенка и наилучшие интересы. Следующая категория положений относится к защите права детей оставаться со своими семьями. Как было отмечено выше, ряд международных договоров и деклараций,

---

²²⁸ Килкэли У., Чефранова Е. А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 8. Право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции. Прецеденты и комментарии [Пособие, подготовленное для российских судей, призванное ознакомить с практикой Европейского суда по правам человека по применению статьи 8 Европейской Конвенции, закрепляющей право гражданина на уважение личной и семейной жизни, жилища и корреспонденции]. М., 2001.

²²⁹ Маркс (Marckx) против Бельгии. Судебное решение от 13 июня 1979 г. // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. М.: Норма, 2000. Т. 1. С. 231–270.

²³⁰ Там же.

кульминацией которых стала Конвенция о правах ребенка 1989 года, устанавливая категорию «наилучших интересов ребенка» в качестве всеобщего стандарта, который государства должны использовать в своей политике и практике относительно детей. Ряд конкретных положений Конвенции отражают презумпцию того, что единство семьи будет наилучшим образом служить этим интересам. Во-первых, в преамбуле Конвенции говорится о том, что семья является «естественной средой для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей»,²³¹ и далее говорится, что «ребенку для полного и гармоничного развития его или ее личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания». Конкретизируя это положение, статья 7 (1) Конвенции предоставляет каждому ребенку «насколько это возможно, право знать и быть на попечении своих родителей...», в то время как ст. 8 (1) признает право ребенка на сохранение своей индивидуальности, в том числе и «...семейных отношений... не допуская противозаконного вмешательства». Ст. 9 (1) особо запрещает разлучать детей с родителями против их воли, за исключением тех случаев, когда компетентные органы путем судебной проверки определяют в соответствии с законодательством, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка. Такое условие может оказаться необходимым в случае жестокого и пренебрежительного отношения с ребенком, либо если родители живут раздельно и необходимо решить вопрос о месте жительства ребенка. Необходимо обратить внимание на то, что, хотя статья 9 (1) позволяет государствам разделять детей с их семьями, чтобы защитить их от злоупотреблений или отсутствия заботы, она одновременно устанавливает процессуальное требование судебного контроля, которого не хватает во многих государствах. Однако из Конвенции не ясно, на каком этапе будет производиться данный судебный контроль. Вероятно, это должно быть до изъятия ребенка, поскольку ст. 9 обычно толкуется как устанавливающая такое требование. Далее ст. 9 (2) указывает, что «все заинтересованные стороны» должны иметь право участвовать в судебном разбирательстве, предусмотренном статьей 9 (1). Это процедурное право сопоставимо со статьей 14 (1) Пакта о гражданских и политических правах, излагающего процессуальные меры для защиты любого лица, чьи охраняемые законом права находятся под угрозой. Статья 24 (1) Пакта гарантирует детям право на особую защиту со стороны государства. Ко-

²³¹ Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 г. // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

митет ООН по правам человека постановил, что это право обязывает государство вмешиваться во внутренние дела семьи в ситуациях, когда ребенок сталкивается с жестоким обращением или пренебрежительным отношением. Аналогичное положение особой защиты детей предусматривается статьей 16 Дополнительного протокола к Американской конвенции о правах человека в сфере экономических, социальных и культурных прав. Конвенция о правах ребенка также налагает обязательства на государства в ситуациях, когда семьи уже были разделены. Во-первых, в тех случаях, где дети лишены одного либо обоих родителей, разделены с ними. Например, в судебных решениях об опеке государство должно уважать право ребенка «поддерживать личные отношения и прямые контакты с обоими родителями на регулярной основе, за исключением случаев, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка». Кроме того, если дети разделены с родителями по причине задержания или тюремного заключения родителей или их смерти, «государство должно предоставить родителям или детям любую имеющуюся информацию, относящуюся к членам их семей и о их местонахождении». И, наконец, когда родителей и детей разделяют национальные границы, государства должны обеспечивать достаточную свободу передвижения, чтобы позволить семьям видеть друг друга регулярно.

Права родителей. Помимо защиты прав детей быть с родителями, международное право также защищает права родителей быть с детьми и воспитывать их. Фактически права родителей широко признаются Конвенцией о правах ребенка и могут привести изменение в стандарт «наилучших интересов ребенка». Статья 3 Конвенции гласит: «1. Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

2. Государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры». Формулировка статьи 3 говорит о том, что защита прав родителей может допускать некоторые отклонения от стандарта «наилучших интересов ребенка». Обеспечение «наилучших интересов ребенка» должно быть

главным соображением, но, как думается, статья 3 (2) предполагает, что права родителей должны быть сбалансированы с интересами ребенка.

Действительно, история разработки Конвенции показывает, что выбор языка был вполне обдуманым, более ранние предложения определить «наилучшие интересы ребенка» как «первостепенный порядок» было отклонено.²³²

Это говорит о том, что международное право признает весомое право родителей на единство семьи, которое необходимо учитывать даже тогда, когда «наилучшие интересы ребенка» указывают на необходимость ее разделения. Статья 18 Конвенции о правах ребенка, которая обязывает государство оказывать родителям надлежащую помощь в воспитании детей, гласит: «В целях гарантии и содействия осуществлению прав, изложенных в настоящей Конвенции, государства-участники оказывают родителям и законным опекунам надлежащую помощь в выполнении ими своих обязанностей по воспитанию детей и обеспечивают развитие сети детских учреждений». Это положение признает не только право родителей заботиться о детях, но также устанавливает презумпцию того, что осуществление этих прав будет происходить в интересах детей. Кроме того, Конвенция признает особые права родителей и в ряде других своих положений: право руководить ребенком в осуществлении его собственных прав, право на предоставление информации и объединение усилий в случае распада семьи и т. д. Несколько других международных договоров признают право родителей заботиться о своих детях. Всеобщая Декларация прав человека, Пакт о гражданских и политических правах и Европейская конвенция прав человека и основных свобод признают право всех лиц на образование семьи.

Африканская Хартия по правам ребенка и его благополучию признает первостепенную ответственность родителей «за воспитание и развитие ребенка» и в то же время налагает на них определенные обязанности в связи с осуществлением этих прав. В Хартии говорится, что «родители или законные опекуны вправе осуществлять разумный контроль за поведением своих детей».

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. обязывает государства распределять права родителей поровну между мужчинами и женщинами. В дополнение Пакт о гражд-

---

²³² Brilmayer L. Family Separation as a Violation of International Law (2003). Faculty Scholarship Series. Paper 2436. P. 225. URL: http://digitalcommons.law.yale.edu/fss_papers/2436

данских и политических правах признает права родителей на осуществление контроля за религиозным и моральным воспитанием детей, которое не может осуществляться в случае разделения семьи.

Право на вступление в брак. Четвертой группой международно-правовых положений, относящихся к единству семьи, является защита права на вступление в брак. Это право изложено в статье 16 (1) Всеобщей декларации, которая гласит: «Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступить в брак и основывать свою семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения». Пакт о гражданских и политических правах, Американская и Европейская конвенции по правам человека защищают права всех мужчин и женщин, достигших брачного возраста, вступить в брак и основывать семью. Всеобщая декларация и Американская Конвенция также определяют, что государства не могут ограничивать право на вступление в брак по дискриминационным основаниям.

ЕСПЧ принял довольно узкое толкование права на вступление в брак согласно Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. К примеру, Суд постановил, что статья 12 не предусматривает права на однополые браки. Впоследствии, тем не менее, Суд постановил, что трехлетнее ограничение на повторный брак нарушает статью 13, выразив нежелание судить о внутреннем семейном законодательстве с позиций международных стандартов. Суд указал, что тот факт, что страна оказалась в изолированном положении в отношении одного аспекта своего законодательства, не означает, что данный аспект противоречит положениям Конвенции, особенно в области супружества, которое сильно связано с культурными и историческими традициями общества и глубоко укоренившимися воззрениями в отношении семьи.²³³

Таким образом, даже весомые доказательства того, что в практике государства преобладает практика соблюдения международных норм, особенно в области семейного права, необязательно будут давать основания отвергать конкретные варианты политики государств.

Обращаясь к Всеобщей декларации прав человека, нормы которой

---

²³³ Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора В. А. Туманова и доктора юридических наук, профессора Л. М. Энтина. М.: НОРМА, 2002. С. 199–201.

являются нормами обычного права, следует отметить, что она предоставляет большую защиту, нежели Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, поскольку последняя защищает лишь право на вступление в брак, но не обеспечивает равенства прав и обязанностей супругов в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении. Комитет по правам человека постановил, что право на «брак и семью», которое защищается статьей 23 Пакта о гражданских и политических правах, включает право рожать детей и жить вместе с семьей.²³⁴ Ее содержание предполагает, что право вступать в брак и основывать семью выходит за рамки первоначального акта о заключении брака и деторождения. Государство не может принудительно отделить друг от друга людей, состоящих в браке или отделить от них детей. Кроме того, право на вступление в брак может налагать позитивные обязательства на государства по принятию меры для обеспечения воссоединения семьи, когда по каким-либо причинам семьи разделены в пределах одной страны, либо между разными странами.

Права семьи. В этом разделе перечислены правовые положения, касающиеся института семьи и ее отношения к обществу в целом. В данном случае за основу можно взять статью 16 (3) Всеобщей декларации прав человека, которая гласит: «Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства».

Статья 23 (1) Пакта о гражданских и политических правах и статья 17 (1) Американской конвенции по правам человека содержит одно и то же положение, а также Преамбула Конвенции о правах ребенка аналогично описывает семью как фундаментальную ячейку общества. Статья 18 Африканской хартии прав человека и народов более детально описывает культурную роль семьи и обязанности государства: «Семья является естественной ячейкой и основой общества. Она охраняется государством. Обязанностью государства является оказание помощи семье, которая является хранителем морали и традиционных ценностей, признанных обществом. Государство обеспечивает ликвидацию всякой дискриминации в отношении женщин, а также защиту прав матери и ребенка, как это предусмотрено в международных декларациях и конвенциях. Пожилые и нетрудоспособные лица имеют право на особые меры защиты в соответствии с их физическими или моральными нуждами».

---

²³⁴ Saul B., Kinley D., Mowbray J. The International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights Commentary, Cases, and Materials. Oxford University Press, 2014. P. 729.

Язык многих договорных положений подчеркивает место семьи в обществе, свидетельствуя о том, что эти положения защищают семью не как определенную группу, обладающую правами, а скорее как культурный институт. Такое понимание также подкрепляется тем фактом, что не существует каких-либо процедурных механизмов для осуществления защиты прав семьи в рамках как Европейской, так и Американской конвенций, ни в пакте о гражданских и политических правах. На практике эти положения защищают более широкие общественные интересы, нежели интересы только семьи как таковой. Они являются средством сохранения культурного наследия.

Комитет по правам человека истолковал статью 17 пакта о гражданских и политических правах таким образом, что обязательства по защите семьи могут изменяться от страны к стране и зависят от различных социальных, экономических, политических или культурных условий и традиций. Комитет также отметил, что само определение семьи может значительно отличаться от общества к обществу. По общему правилу, «как международное, так и национальное законодательство по правам человека медленно делится на части с различными культурными подходами в отношении понятия семьи».²³⁵

Из перечисленных выше положений можно сделать краткий вывод о том, что защита единства семьи является очень сложным вопросом, разрешение которого требует обстоятельного изучения. Часто имеющее место разделение семей со стороны государства, в том числе в лице органов ювенальной юстиции, обладающих в различных странах достаточно широкими полномочиями, могут являться нарушением целого ряда прав, закрепленных на международно-правовом уровне. Более того, важным аспектом данных положений является и тот факт, что соответствующие выводы о разделении семьи должны основываться не только на стандарте «наилучших интересов ребенка», но и на соответствующих правах родителей и балансе этих интересов, что должно быть учтено в существующих моделях ювенальной юстиции.

---

²³⁵ Там же.

ЦЕННОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ:
УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ИЛИ ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИЧНОСТЬ?

Лариса Ивановна Захарова
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры международного права
Московского государственного юридического
университета имени О. Е. Кутафина

Что следует понимать под традиционными ценностями? Резолюция Совета ООН по правам человека «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества» от 27 сентября 2012 г. задает общие ориентиры в этом смысле: в преамбуле и в п. 5 этого документа констатируется существование «общего набора ценностей, принадлежащих всему человечеству». Таковыми называются достоинство, свобода и ответственность.²³⁶

Настоятельная потребность определить традиционные ценности возвращает людей к их духовным истокам — к религиозно-нравственным началам, хранителями которых на протяжении веков выступают основные мировые религии. «Религия вновь признается в качестве необходимого фактора социокультурного возрождения, основы жизнеспособности этноса, духовного ориентира в глобальном постмодернистском мире».²³⁷

Еще в конце 1990-х гг. российские ученые и их коллеги из ближнего зарубежья авторитетно отмечали: «Закон правовой есть лишь ограждаемый и обеспечиваемый принудительной силой минимум закона мо-

---

²³⁶ Резолюция Совета ООН по правам человека «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества» от 27.09.2012 г. URL: <http://contrinform.ru/oon-poowrenie-prav-cheloveka/> (дата обращения 29.10.2015 г.).

²³⁷ Поканинова Е. Б. Традиционные ценности и права человека: вызовы современности и пути их разрешения (региональная практика) // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко / Под ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой, Е. С. Алисиевич. — М.: Издат. дом «Покров ПРО», 2015. С. 150.

рального <...>. Не случайно право и мораль (в истоках своих — религиозная) первоначально не разделялись, и развитие права есть процесс прогрессивного воссоединения права и морали».²³⁸ Моральные основания права обладают универсальным характером и хорошо известны всему человечеству. Однако одинаковы ли системы приоритетов, существующие в различных человеческих сообществах?

Н. Я. Данилевский в своем известном труде «Россия и Европа» выделяет десять культурно-исторических типов, или самобытных цивилизаций, и закономерности их движения и развития.²³⁹ Он выражает сомнение относительно существования общих интересов человечества (быть может, потому, что в 1868 г., когда Н. Я. Данилевский работал над своей книгой, человечество еще не задавалось целью совместными усилиями охранять окружающую среду или осваивать космос). По мнению Н. Я. Данилевского, «человечество не представляет собой чего-либо действительно конституированного, сознательно идущего к какой-либо определенной цели, а есть только отвлечение от понятия о правах отдельного человека, распространенного на всех ему подобных. Поэтому все, что говорится об обязанностях в отношении к человечеству, приводится собственно к обязанностям в отношении к отдельным людям, к какому бы роду или племени они ни принадлежали; между тем независимо от этих обязанностей существуют особые обязанности не только к государству, но и к той высшей единице, которую мы называем культурно-историческим типом».²⁴⁰ Такой подход отражен, например, в Африканской хартии прав человека и народов 1981 г. Так, в ст. 27 Хартии заявлено об обязанностях индивида перед своей семьей, обществом, государством, другими законно признанными обществами и международным сообществом. Кроме того, в соответствии со ст. 29 Хартии, индивид обязан «сохранять и укреплять позитивные африканские культурные ценности в своих отношениях с другими членами общества» (п. 7) и максимально, постоянно и на всех уровнях содействовать достижению и укреплению африканского единства» (п. 8).²⁴¹ Фактически в этом региональном до-

²³⁸ Вельяминов Г. М., Семенов В. С. Бог и право (много- или однополярный мир?) // Московский журнал международного права. 1999, № 3. С. 35–36.

²³⁹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. — 6-е изд. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета; изд-во «Глаголь», 1995. С. 74–90.

²⁴⁰ Там же. С. 87.

²⁴¹ Университет Миннесоты: Библиотека по правам человека. URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Rz1afchar.html> (дата обращения 04.11.2015 г.).

говоре получили закрепление обязательства, которые африканец несет перед своим культурно-историческим типом.

В научной литературе весьма подробно освещен феномен *культурного релятивизма*, сохраняющийся в сфере прав человека.²⁴² Релятивистский подход в более широком смысле позволяет лучше понять ценностные ориентиры, принятые в различных сообществах. Так, одним из препятствий на пути к универсализму авторитетные исследователи называют *фундаментальную культурную специфичность*: «то, что в одних культурах считается благом, в других культурах может таковым не считаться».²⁴³ Действительно, перечень традиционных ценностей определен в резолюции Совета ООН по правам человека «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества» от 27 сентября 2012 г. — это достоинство, свобода, ответственность.

Вместе с тем нельзя не заметить, что их содержание понимается неодинаково и их иерархическое место в системе ценностей варьируется в зависимости от принадлежности к тому или иному культурно-историческому типу. Секуляризованный западный мир возводит на пьедестал концепцию индивидуальной свободы. В английском языке синонимами являются «свобода» («freedom») и «независимость» («independence») — негативная свобода западного человека. «И действительно, он хочет быть свободным буквально от всего: от правительства, работодателя (открыв личный бизнес), родителей (отправив их в дом престарелых) и детей (по достижении совершеннолетия отправив их в университетский кампус, чтобы потом встречаться с ними лишь на день благодарения или вовсе их не заводя».²⁴⁴

В «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» от 26 июня 2008 г. такая ценность, как свобода, понимается как совокупность свободы выбора и свободы от зла, греха. «Подлинно свободен тот, кто идет путем праведной жизни и ищет обще-

---

²⁴² См., например, Захарова Л. И. Цивилизационное многообразие в современной интерпретации прав человека // Юридическая наука и образование. 2009, № 2. С. 250–257.

²⁴³ Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России. — М.: Норма; ИНФРА-М, 2015. С. 12.

²⁴⁴ Горбачев С. Б. Проблема универсальности «естественных» прав человека // ООН — универсальный центр координации по поощрению защиты прав и свобод человека / Под общ. ред. А. Х. Абашидзе, Р. В. Нигмагуллина. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 81.

ния с Богом, источником абсолютной истины». Иными словами, истинная свобода человека — это «свободное стояние в добре и истине».²⁴⁵

В традиционных обществах сохраняется понимание того, что свобода не может быть вседозволенностью. И чем выше степень религиозности традиционного общества, тем вероятнее приоритетность идеи ответственности в нем — совокупности обязанностей каждого человека перед своей семьей, сообществом верующих, государством, культурно-историческим типом (цивилизацией) в целом. Необходимость четко осознаваемых обществом пределов свободы подчеркивают и мусульманские правоведы: «Свобода в понимании исламских ученых — способность, возможность человека действовать, пока он не причиняет вред или зло себе или другим... свобода не может быть причиной или поводом, чтобы человек совершал зло, распространял разврат... свобода — право человека, которая имеет свои правила, ограничения и сферы».²⁴⁶

Трудно однозначно ответить на вопрос о том, что представляет собой человеческое достоинство. В понимании западного общества, среди всех традиционных ценностей признающего первостепенную значимость свободы, достоинство человека ущемляется нарушением его прав. Так, ст. 1 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. провозглашает, что все люди равны в своем достоинстве и правах. В решении Верховного Суда США от 26 июня 2015 г., легализующем однополые браки, на необходимость равного человеческого достоинства (*equal dignity*) было указано девять раз на протяжении двадцати шести страниц текста.²⁴⁷ В восточной христианской традиции достоинство человеческой личности, обусловленное ее онтологической связью с образом Божиим, подразумевает «преодоление греха, стяжание нравственной чистоты и добродетелей» — «очевидно, что в самом понятии достоинства неотъемлемо присутствует идея ответственности».²⁴⁸

²⁴⁵ Свобода выбора и свобода от зла // Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека от 26 июня 2008 г. // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (дата обращения 04.11.2015 г.).

²⁴⁶ Ат-Турки А. Ислам и права человека на примере Королевства Саудовская Аравия / Пер. с арабского «аль-И'тисам». — Эр-Рияд, 1997. С. 56–62 // Цит. по: Вельяминов Г. М., Семенов В. С. Указ. соч. С. 31.

²⁴⁷ Supreme Court of the United States. URL: http://www.supremecourt.gov/opinions/14pdf/14-556_3204.pdf (дата обращения 04.11.2015 г.).

²⁴⁸ Достоинство человека как религиозно-нравственная категория // Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека от 26 июня 2008 г. // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (дата обращения 04.11.2015 г.).

Выступая на V Петербургском международном юридическом форуме, Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин заявил: «В споре между заявленными около 20 лет назад концепциями *либеральной глобализации* по Фрэнсису Фукуяме и *взаимодействия цивилизаций* по Сэмюэлю Хантингтону наша эпоха склоняется к правоте Хантингтона. Или, точнее, к объективному признанию того, что концепции должного, благого и справедливого в разных социокультурных ареалах мира отличаются очень существенно и не могут быть сведены к неким универсальным парадигмам «справедливого права». Иными словами, в эпоху перемен, когда ослабевает сила писаного закона, главными регуляторами общественных отношений становятся «массовые морально-этические представления, укорененные в религиозной традиции конкретного народа, в его исторической культуре и опыте, в его специфическом менталитете».²⁴⁹

В различных культурно-исторических типах (цивилизациях) морально-этические представления и религиозные традиции, если они вообще сохраняются, могут весьма существенно отличаться друг от друга, чему все мы являемся свидетелями. Касаясь вопроса прав человека, В. Д. Зорькин отметил разное отношение к ним в западном (индивидуалистическом) и традиционном (коллективистическом) обществах. В индивидуалистическом обществе превозносится ценность свободы индивида, вплоть до «реабилитации и высвобождения человеческих инстинктов, репрессированных культурой», в то время как идея общественной ответственности, готовности нести тяготы и издержки ради спасения Отечества, находящегося в опасности, нивелируется — ее популярность ниже, чем в коллективистическом обществе.²⁵⁰

Россия стремится к модернизации в политической, правовой, экономической сферах, однако модернизация не обязательно должна означать вестернизацию.²⁵¹ Российское общество остается коллективистским в

---

patriarchia.ru/db/text/428616.html (дата обращения 04.11.2015 г.).

²⁴⁹ Зорькин В. Д. Право и справедливость. Социальная опора права // Право силы и сила права. Конституционный Суд Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=71> (дата обращения 04.11.2015 г.).

²⁵⁰ Зорькин В. Д. Права человека и общество // Право силы и сила права. Конституционный Суд Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=71> (дата обращения 04.11.2015 г.).

²⁵¹ Зорькин В. Д. Модернизация и регулирующая роль государства // Право силы и сила права. Конституционный Суд Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=71> (дата обращения 04.11.2015 г.).

своей глубинной сути. Законодатели и правоприменители не могут не учитывать этого важнейшего обстоятельства в своей деятельности. «Духовная жизнь народа важнее обширности его территории и даже уровня экономического процветания. Величие народа — в высоте внутреннего развития, а не внешнего <...>. Дух способен изменить направление любого, наигибельного процесса».²⁵²

---

²⁵² Солженицын А. И. Россия в обвале. — М.: Русский путь, 2006. С. 202 // Сайт «Александр Иванович Солженицын». URL: http://www.solzhenitsyn.ru/proizvedeniya/publizistika/rossiya_v_obvale/rossiya_v_obvale.pdf (дата обращения: 04.11.2015 г.).

ПОНЯТИЕ СЕМЬИ В МЕЖДУНАРОДНОМ
ПРАВЕ И НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
ГОСУДАРСТВ²⁵³

Марианна Викторовна Ильяшевич
кандидат юридических наук
доцент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

Наталья Сергеевна Семенова
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

Понятие «семья», безусловно, может использоваться в различных контекстах, и смысл, вкладываемый в это понятие, также может различаться. Тем не менее, следует признать, что семья — это самая элементарная единица общества, его составляющая, а потому и подлежащая правовой защите в качестве основы для развития и процветания государства. Здоровье семьи, в конечном итоге, означает здоровье всего государства.

Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (МПГПП), «Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства».²⁵⁴ Понятие семьи очень тесно связано с понятием брака, так как с заключением брака рождается новая семья. Об этой связи свидетельствует и положение МПГПП: «За мужчинами и женщинами, достигшими брачного возраста, признается право на вступление в брак и право основывать семью».²⁵⁵ Похожее положение закреплено и в ст. 12 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.: «Мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права».²⁵⁶ Таким

²⁵³ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-33-01040.

²⁵⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. Ст. 23, п. 1. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ractpol.shtml (дата обращения 12.11.2015 г.)

²⁵⁵ Там же. Ст. 23, п. 2.

²⁵⁶ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. Ст. 12. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-002.htm> (дата обращения 11.11.2015 г.).

образом, международное право закрепляет обязательство государств предпринимать меры, направленные на реализацию правовой защиты семьи, а положения, непосредственно относящиеся к условиям заключения брака, устанавливаются на уровне национального законодательства каждого отдельного государства при условии, что они не будут противоречить иным международно-правовым обязательствам государства.²⁵⁷

В ходе столетий развития человеческой цивилизации сложилось традиционное понимание семьи, в основе которой лежит традиционно понимаемый брак как союз мужчины и женщины, направленный на рождение и воспитание детей. Такое понимание соответствует и уходит корнями в религию,²⁵⁸ которая, безусловно, является частью жизни и культуры любого народа. Тем не менее, в настоящее время резко обозначилась тенденция, направленная на уничтожение традиционного понимания семьи и брака, попытка навязать новые «прогрессивные» представления о том, как должно жить и развиваться государство, а вместе с ним и общество. Речь идет о повсеместном навязывании института однополых браков: государства, которые пытаются противостоять этой волне, подвергаются массивной критике. Такое воздействие осуществляется также на государства, общество которых, очевидно, не готово и не желает подобного расширения понимания понятия «семья». Для того чтобы «подготовить» граждан к принятию «необходимых» решений в этой области, в образовательные и школьные программы активно вводятся новые курсы, направленные на размывание понятия семьи, брака и создание привлекательного образа однополых союзов в качестве варианта нормы. В частности, в одной из федеральных земель Германии, в Баден-Вюртемберге, в 2013 году Министерство культуры, молодежи и спорта представило новый образовательный план на 2015 год, согласно которому руководящие принципы обучения должны осуществляться с учетом принятия форм сексуального многообразия. В частности, согласно

---

²⁵⁷ См. также: Nataliya S. Semenova, Ekaterina V. Kiseleva, Marianna V. Ilyashevich, Ekaterina S. Alisievich. Traditional values and human rights of LGBTI in the framework of the UN and Council of Europe: International legal aspects // *Mediterranean Journal of Social Sciences*, MCSEER Publishing, Rome-Italy. Vol. 6, No. 4, S. 4. August 2015. P. 316–325.

²⁵⁸ Подробнее об этом см., например: Семенова Н. С. Семья — малая церковь: смысл и предназначение христианского брака // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Православная культура в современном обществе: проблемы и перспективы»*, г. Ульяновск, 17–18 ноября 2014 г. / Под редакцией Д. В. Макарова. Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, 2015. С. 48–52.

плану, обучающиеся должны знать различные формы сосуществования с ЛГБТ-сообществами в новом развивающемся мире, изучать субкультуру ЛГБТ-сообществ (музыку, художественное искусство, литературу, изобразительное искусство и т. д.), а также знать места обмена опытом и общения ЛГБТ-сообществ (социальные сети, союзы, политические группы, партии и т. д.). Помимо этого, им надлежит работать над стиранием стереотипов, изучать великих представителей культуры из числа ЛГБТ, а также в отдельности от прав человека — права ЛГБТ.²⁵⁹ При этом совершенно не учитывался протест родителей в связи с внедрением данного плана для обучения их детей. Был инициирован сбор подписей под петицией, направленной против нового учебного плана, в которой содержалось требование о немедленном прекращении навязывания новой сексуальной морали в школе, об ориентировании детей на ценности Конституции, закрепляющей защиту брака и семьи в качестве достижений демократического общества.²⁶⁰ Более того, отмечалось, что когда в учебный план вводится курс, поддерживаемый менее чем 3 % населения, то это уже демократия, доведенная до абсурда, так как в данном случае дискриминации подвергаются граждане, желающие воспитывать своих детей в соответствии с традиционными взглядами на семью и брак.²⁶¹

Также многие политические силы используют свои возможности для продвижения интересов ЛГБТ. В частности, программа Партии зеленых в правительстве одной из федеральных земель Германии 2016 г. содержит положения, согласно которым, Партия выступает за равные права ЛГБТ, за внедрение в учебные планы школ на 2016 г. курсов, направленных на принятие и изучение субкультуры ЛГБТ.²⁶² Помимо этого, Партия в своей программе обещает предпринять все необходимые меры для того,

²⁵⁹ Die fünf Leitprinzipien des Bildungsplans 2015. Ministerium für Kultus, Jugend und Sport Baden-Württemberg. 2013. Bildungsplanreform 2015 — Verankerung von Leitprinzipien. URL: <http://www.efa-stuttgart.de/wp-content/uploads/Leitprinzipien-Bildungsplan2015.pdf> (дата обращения 30.11.2015 г.).

²⁶⁰ Kein Bildungsplan 2015 unter der Ideologie des Regenbogens. Petition. URL: <https://www.openpetition.de/petition/online/zukunft-verantwortung-lernen-kein-bildungsplan-2015-unter-der-ideologie-des-regenbogens> (дата обращения 30.11.2015 г.).

²⁶¹ Kein Bildungsplan 2015 unter der Ideologie des Regenbogens. Debate. URL: <https://www.openpetition.de/petition/argumente/zukunft-verantwortung-lernen-kein-bildungsplan-2015-unter-der-ideologie-des-regenbogens> (дата обращения 30.11.2015 г.).

²⁶² Baden-Württemberg ist regenbogenbunt in: Entwurf für das Landtagswahlprogramm 2016 vom 30.10.2015. BÜNDNIS90/DIE GRÜNEN Baden-Württemberg. URL: <https://www.gruene-bw.de/app/uploads/2015/11/GrueneBW-Entwurf-des-Landtagswahlprogramms.pdf> (дата обращения 03.12.2015 г.).

чтобы на правовом уровне закрепить права ЛГБТ на заключение брака и в полном объеме на усыновление детей.²⁶³ Более того, Партия выступает за внесение изменений в Основной закон Германии, а именно — в ст. 3, что позволит закрепить на конституционном уровне многообразие форм сексуальных отношений. В Основном законе Германии, в главе первой, посвященной основным правам человека, в ст. 3, п. 3 говорится, что никто не должен получать преимущества или подвергаться дискриминации по признаку пола, происхождения, расы, языка, вероисповедания, религиозных и политических взглядов.²⁶⁴ Сторонники ЛГБТ выступают за то, чтобы включить в перечень вышеперечисленных признаков такой, как сексуальная идентичность, что позволит в полном объеме распространить на ЛГБТ право на заключение брака и иные. В частности, предлагается внести изменения в положения ст. 6 Основного закона Германии, согласно которой, брак и семья находятся под особой защитой государства. Также в статье закреплено, что забота и воспитание детей является естественным правом и обязанностью родителей.²⁶⁵

Попытки внести изменения в ст. 3 Основного закона Германии предпринимались неоднократно: в 1994 г. не набрали необходимого большинства в 2/3 голосов; в 2009 г. подобная инициатива была отклонена Бундесратом.²⁶⁶ Тем не менее, подобные стремления и в настоящее время разделяют партии, входящие в федеральный парламент Германии — Бундестаг, что подтверждается их политическими программами. Прежде всего, речь идет о партии «Союз 90/Партия зеленых» (63 места из 630) и «Партии Левых» (64 места из 630). В Бундестаге регулярно обсуждаются различные запросы по данной тематике, в частности, запрос от 12 февраля 2014 г. по вопросу о защите прав ЛГБТ в спорте («Союз 90/Партия зеленых»),²⁶⁷ за-

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23. Mai 1949 (BGBl. S. 1), zuletzt geändert durch Artikel 1 des Gesetzes vom 23.12.2014 (BGBl. I S. 2438). Art. 3. URL: https://www.bundestag.de/bundestag/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz/gg_01/245122 (дата обращения 30.11.2015 г.).

²⁶⁵ Там же. Ст. 6.

²⁶⁶ Report of European Commission against Racism and Intolerance on Germany. CRI (2014)2. Fifth monitoring cycle. Adopted on 5 December 2013 and published on 25 February 2014. P. 33, point 99. URL: <http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/Country-by-country/Germany/DEU-CbC-V-2014-002-ENG.pdf> (дата обращения 30.11.2015 г.).

²⁶⁷ Menschen- und Bürgerrechte für Lesben, Schwule, Bisexuelle und Transgender im Sport wahren. Antrag von 12.02.2014. Deutscher Bundestag. 18. Wahlperiode. Drucksache 18/494. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/004/1800494.pdf> (дата обращения 30.11.2015 г.).

прос от 7 мая 2014 г. по итогам доклада Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью («Союз 90/Партия зеленых»),²⁶⁸ запрос от 4 октября 2010 г. относительно ситуации с правами гомо- и транссексуалов в Ираке («Союз 90/Партия зеленых»),²⁶⁹ запрос от 26 мая 2010 г. относительно принятия сексуального многообразия в школах и профессиональных училищах («Партия Левых»)²⁷⁰ и многие другие. Особое внимание в программах ряда партий уделяется необходимости введения в школьную учебную программу развернутого курса по многообразию форм сексуальных отношений. При этом для обоснования необходимости введения подобного курса ссылаются на рекомендации со стороны Совета Европы, в частности, Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ЕКРН). Согласно докладу ЕКРН от 25 февраля 2014 г., гомофобия и трансфобия особенно распространена в школах Германии, что порождает необходимость принятия незамедлительных мер по повышению толерантности и выработки плана действий. Комиссия подвергла критике дискриминацию, осуществляемую государством, которая выражается в различии правового статуса между зарегистрированными партнерствами и браками.²⁷¹ Фактически речь идет о том, чтобы уйти от традиционного понимания брака и семьи и включить в него однополые союзы с наделением их в полном объеме правами в области удочерения/усыновления детей. Следует отметить, что большую роль в решении этого вопроса играет Конституционный суд Германии, который в ряде решений признал, что наличие различий в правовом статусе лиц, состоящих в зарегистрированных партнерствах, с одной стороны, и лиц, состоящих в браке, представляет собой нарушение ст. 3 п. 1 Основного закона Германии. По мнению суда, формулировка ст. 6 Основного закона не означает, что у лиц, зарегистрировавших партнерство, должно быть меньше прав, чем у лиц, состоящих в

²⁶⁸ Kritik des Europarates an Rassismus und Intoleranz in Deutschland. Kleine Anfrage von 07.05.2014. Deutscher Bundestag. 18. Wahlperiode. Drucksache 18/1373. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/013/1801373.pdf> (дата обращения 30.11.2015 г.).

²⁶⁹ Die Lage der Menschenrechte von Homo- und Transsexuellen im Irak. Kleine Anfrage von 04.10.2010. Deutscher Bundestag. 17. Wahlperiode. Drucksache 17/3151. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/17/031/1703151.pdf> (дата обращения 30.11.2015 г.).

²⁷⁰ Zur Akzeptanz der sexuellen Vielfalt an Schulen und Berufsschulen. Kleine Anfrage von 26.05.2010. Deutscher Bundestag. 17. Wahlperiode. Drucksache 17/1869. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/17/018/1701869.pdf> (дата обращения 30.11.2015 г.).

²⁷¹ Report of European Commission against Racism and Intolerance on Germany. CRI (2014)2. Fifth monitoring cycle. Adopted on 5 December 2013 and published on 25 February 2014. P. 34, point 101. URL: <http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/Country-by-country/Germany/DEU-CbC-V-2014-002-ENG.pdf> (дата обращения 30.11.2015 г.).

браке.²⁷² Более того, Конституционный суд в своем решении от 13 февраля 2013 г. признал, что лица, состоящие в зарегистрированном партнерстве и воспитывающие родного или приемного ребенка одного из партнеров в семейно-социальном единстве, с правовой точки зрения представляют собой семью в смысле ст. 6 Основного закона Германии.²⁷³

В подобного рода решениях Конституционного суда можно усмотреть явные признаки расширительного толкования положений Основного закона Германии, учитывая, что в 1949 г., когда был принят Основной закон, законодатели по понятным причинам явно не включали в понятие семьи и брака союз между лицами одного пола. Также этот факт подтверждается и тем, что попытки внести в Основной закон соответствующие изменения не увенчались успехом, будучи отклонены парламентом. Вместе с тем, парламент Германии, Бундестаг, в свою очередь, представляет народ.²⁷⁴ Соответственно, народ Германии, волю которого выражает Бундестаг, не желает расширения понятия семьи и брака, представляя такую же правовую защиту однополым союзам. В этой связи практика Конституционного суда в данной области вызывает, по меньшей мере, вопросы.

По причине того, что партии Бундестага, выступающие за права ЛГБТ, образуют в парламенте меньшинство, происходит активное давление на государство по иным направлениям: критика и подготовка соответствующих рекомендаций со стороны международных организаций и органов, осуществление попыток воздействовать на подрастающее поколение, вводя в школьную и образовательную программу курсы, якобы направленные на повышение толерантности, а на самом деле — на продвижение и создание привлекательного образа субкультуры ЛГБТ-сообществ и размывание традиционных ценностей, к которым, безусловно, следует относить институты традиционной семьи и традиционного брака как союза между мужчиной и женщиной. В этом смысле становится вполне понятной та

---

²⁷² BVerfG, Beschluss des Ersten Senats vom 07. Juli 2009 — 1 BvR 1164/07 — Rn. (1-127). URL: http://www.bverfg.de/entscheidungen/rs20090707_1bvr116407 (дата обращения 30.11.2015 г.); BVerfG, Urteil des Ersten Senats vom 19. Februar 2013 — 1 BvL 1/11 — Rn. (1-110). URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/l520130219_1bvl000111.html (дата обращения 30.11.2015 г.).

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23. Mai 1949 (BGBl. S. 1), zuletzt geändert durch Artikel 1 des Gesetzes vom 23.12.2014 (BGBl. I S. 2438). Art. 38. URL: https://www.bundestag.de/bundestag/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz/gg_01/245122 (дата обращения 30.11.2015 г.).

волна критики,²⁷⁵ которая обрушилась на Россию, последовательно выступающей за защиту традиционных ценностей и за право воспитания детей в духе традиционных ценностей. Согласно Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года, к приоритетам относятся поддержка, укрепление и защита семьи и ценностей семейной жизни; повышение ценности семейного образа жизни, сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании.²⁷⁶ Согласно документу, «государственная семейная политика представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей».²⁷⁷ Согласно Концепции, к традиционным семейным ценностям относятся «ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению».²⁷⁸

Таким образом, в настоящее время, «в условиях информационной войны, направленной на разрушение и демонизацию семьи»,²⁷⁹ следует учесть опыт других государств, в частности, Германии, и предпринять все возможные меры для защиты своего права жить и развиваться так, как этого желает наше общество, не подчиняясь так называемым «обще-европейским» ценностям.

---

²⁷⁵ *Einschränkungen der Menschenrechte von Homosexuellen in Russland*. Kleine Anfrage von 24.05.2012. Deutscher Bundestag. 17. Wahlperiode. Drucksache 17/9838. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/17/031/1703151.pdf> (дата обращения 30.11.2015 г.).

²⁷⁶ Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р. Часть 3. Цели, принципы, задачи и приоритетные направления государственной семейной политики. URL: <http://government.ru/media/files/MuVeliu5Nu8.pdf> (дата обращения 02.12.2015 г.).

²⁷⁷ Там же. Часть 1. Общие положения.

²⁷⁸ Там же. Часть 3. Цели, принципы, задачи и приоритетные направления государственной семейной политики.

²⁷⁹ Нужна ли нашим детям альтернативная информация о семье? : Статья на официальном сайте Партии «Великое Отечество». URL: <http://xn--80aealaatcuj2bbdbr2agjd6hzh.xn--p1ai/nuzhna-li-nashim-detyam-alternativnaya-informatsiya-o-seme> (дата обращения 03.12.2015 г.).

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ СЕМЬИ
В НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТАХ РОССИИ
С НАЧАЛА XX ВЕКА ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Валерия Алексеевна Мулюкова
кандидат юридических наук
старший преподаватель кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

В представленном исследовании речь пойдет о трансформации концепции семьи и семейной политике российского государства в XX и XXI веках. Проследим этот путь сквозь призму времени и законодательные нормы, содержащиеся в правовых источниках, то есть рассмотрим исторические особенности формирования, понимания и трактовки такого явления, как семья, и правовых норм о семье.

Семья — это традиционный институт российского общества. Еще в русских пословицах и поговорках говорится о ценности семьи и семейной жизни, семья в них часто сравнивается с природой как естественной средой обитания человека: «дерево держится корнями, а человек семьей», «земля без воды мертва — человек без семьи пустоцвет», «семья дает человеку путевку в жизнь», «когда нет семьи, тогда и нет дома».²⁸⁰

В начале XX века в России вопросам семьи, брака и семейной политики уделялось большое внимание. В силу того, что тогда были сильны патриархальные воззрения, именно патриархальная семья с ее традиционным укладом жизни, характеризующимся четким разделением ролей между членами семьи, стала структурированной ячейкой российского дореволюционного общества.

В то время «правовые понятия о браке и семье складывались преимущественно на основе византийского светского и церковного права. А традиционные семейные ценности в основном опирались на христианские понятия, брак же рассматривался правом как «акт религиозный по преимуществу».²⁸¹ Брак определялся законом как комплексное явление с религиозной, нравственной, экономической и юридической составляющими. Можно сказать, что брак в то время представлял собой учреждение, которое регулировалось нормами канонического и гражданского права, причем вопросами, связанными с расторжением бра-

²⁸⁰ Иллюстров И. И. Юридические пословицы и поговорки русского народа. 3-е изд. М., 2011. С. 37.

²⁸¹ Загоровский А. И. Курс семейного права. М., 2003. С. 6.

ка, занимались духовные суды, а имущественные вопросы брака были подведомственны гражданским судам, то есть всю семейную жизнь регулировали два института: Церковь и государство. Именно Церковь защищала автономию семьи и не позволяла государству вмешиваться в частную жизнь семьи. Царская семья была примером для подражания, служила символом, образцом и опорой семейственности.

В целом в дореволюционной России концепция семьи, основанной на традиционных семейных ценностях, была сформирована, и «семейная политика достигала своих целей, так как в то время преобладали прочные брачные союзы, опиравшиеся на нравственные идеалы, семья была в основном независима от государства».²⁸²

Смена политического строя в 1917 году сменила и государственную политику в отношении семьи и брака, однако в тот период времени была сложная историческая обстановка, связанная, прежде всего, с процессом установления нового политического режима. Основное внимание законодательства было сосредоточено на закреплении новой формы правления и формировании советского государственного устройства, в связи с чем первые советские Конституции не уделяли должного внимания закреплению семейных норм и личных семейных отношений в конституционных правовых актах. Так, в Конституции РСФСР 1918 г., Конституции СССР 1923 г. и Конституции РСФСР 1925 г. отсутствуют соответствующие статьи, регулирующие вопросы семьи и брака.

Новое семейное законодательство в постреволюционной России находилось в стадии формирования, в 1917 году советским правительством были приняты декреты, посвященные семейным правоотношениям.

Первый декрет в области семейного законодательства назывался «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов гражданского состояния», от 18.12.1917 г.²⁸³ В самом начале этого документа закрепляется, что «отныне Российская Республика признает лишь гражданские браки, заключенные в государственных органах». Относительно церковных браков было сделано примечание о том, что «церковный брак, наряду с обязательным гражданским, является частным делом брачующихся». Однако браки, заключенные в Церкви до принятия декрета,

---

²⁸² Нравственно-религиозные основы семейной политики Российской империи начала XX века. URL://<http://7ya.7bk.ru/viewtopic.php?id=90> (дата обращения 27.10.2015 г.)

²⁸³ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18.12.1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» // СУ РСФСР, 1917, № 11, ст. 160.

признавалась действительными. Условия вступления в брак упрощались. Для вступления в брак достаточно было только достижения брачного возраста и взаимного согласия будущих супругов. Декрет уравнивал в правах законных и незаконнорожденных детей и предусматривал возможность установления отцовства в судебном порядке.

Следующим важным декретом в области брачно-семейных взаимоотношений стал декрет «О расторжении брака» от 19.12.1917 г.,²⁸⁴ в соответствии с которым, бракоразводные дела должны были рассматриваться либо в местных судах, если инициатором развода был только один супруг, либо вне суда — в органе ЗАГС, если инициаторами развода были оба супруга.

В целом оба эти декрета «уравнивали права мужчин и женщин практически во всех основных вопросах семейных отношений: при заключении и расторжении брака, в выборе фамилии, места жительства, воспитании детей и др.»,²⁸⁵ что указывает на их прогрессивное значение для того времени.

Основные положения этих декретов были использованы и при разработке Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, принятом ВЦИК 16.09.1918 г.,²⁸⁶ который регулировал вопросы семейных отношений.

Так, в Кодекс был включен раздел второй, который назывался «брачное право» и в котором еще раз подчеркивалось, что «только гражданский (светский) брак, зарегистрированный в Отделе записей актов гражданского состояния, порождает права и обязанности супругов. Брак, совершенный по религиозным обрядам и при содействии духовных лиц, не порождает никаких прав и обязанностей для лиц, в него вступивших, если он не зарегистрирован установленным порядком». Также имеется важное примечание о том, что «церковные и религиозные браки, заключенные до 20 декабря 1917 года с соблюдением условий и формы, имеют

---

²⁸⁴ Декрет ВЦИК и СНК от 19.12.1917 г. «О расторжении брака» // СУ РСФСР, 1917, № 10, ст. 152.

²⁸⁵ Туманов Д. Ю. Установление равноправия между мужчиной и женщиной в России в качестве конституционного принципа семейного права: историко-правовой анализ. Семейное право на рубеже XX–XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции / И. Ф. Александров, О. С. Алферова, З. А. Ахметьянова и др.; отв. ред. О. Н. Низамиева. М.: Статут, 2011. С. 89.

²⁸⁶ Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16.09.1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818.

силу зарегистрированных браков».

Следующий раздел, третий, был непосредственно посвящен вопросам «семейного права». В связи с чем в ст. 133 прописывалось, что «основой семьи признается действительное происхождение. Никакого различия между родством внебрачным и брачным не устанавливается».

Итак, Кодекс 1918 г. ввел множество новшеств, среди которых и то, что супруги были уравнены в решении вопросов семейной жизни и выборе их места жительства; им была предоставлена возможность именоваться сдвоенной фамилией; режим супружеского имущества признавался только раздельный; супругам было предоставлено право на получение алиментов друг от друга; развод производился в органе ЗАГС и в суде; отменялся институт усыновления из-за боязни эксплуатации усыновленных детей; опекунов считалось почетной обязанностью, согласия будущего опекуна при этом не требовалось; отказаться от назначения опекуном можно было только при наличии причин, строго указанных в законе.

Спустя восемь лет существования советской власти и благодаря развитию нормотворческого процесса назрела необходимость принятия нового кодекса, регулирующего семейные отношения. В связи с чем в 1926 году был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке от 11.11.1926 г.,²⁸⁷ который ввел следующие новые положения: признавались фактические браки наряду с зарегистрированными; признавалась общность правового режима супружеского имущества; право супруга на получение алиментов от другого супруга ограничивалось одним годом с момента расторжения брака; устанавливался единый брачный возраст для мужчин и женщин — 18 лет; брак мог быть расторгнут только в органах ЗАГС, без вызова второго супруга (его уведомляли о факте развода); запись об отце внебрачного ребенка производилась на основании заявления только матери, никаких дополнительных доказательств не требовалось, а отцу сообщалось о факте записи и предоставлялось право обжаловать ее в суде в течение одного года; восстанавливался институт усыновления и пр.

В целом Кодекс 1926 года можно оценить как прогрессивный, так как он ввел много новых для того времени семейно-правовых норм, действовал довольно продолжительный период времени (чуть более сорока

---

²⁸⁷ Постановление ВЦИК от 19.11.1926 г. «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) // СУ РСФСР, 1926, № 82, ст. 612. [из информационного банка «Документы СССР»]

лет) и просуществовал до 1968 г., то есть до момента принятия первого общесоюзного правового акта под названием Основы законодательства о браке и семье Союза ССР и союзных республик от 27.06.1968 г.,²⁸⁸ которые стали своеобразной базой для разработки кодексов всех союзных республик СССР в области регулирования семейных отношений.

Основы законодательства 1968 г. с самого начала провозглашают следующие положения: «Забота о советской семье, в которой гармонически сочетаются общественные и личные интересы граждан, является одной из важнейших задач Советского государства. В Советском Союзе созданы наиболее благоприятные условия для укрепления и процветания семьи. Неуклонно растет материальное благосостояние граждан, улучшаются жилищно-бытовые и культурные условия жизни семьи. Социалистическое общество уделяет большое внимание охране и поощрению материнства, обеспечению счастливого детства...».

И далее, в статье первой сформулированы основные задачи советской государственной политики в области семейного законодательства, которые вполне можно рассматривать как концепцию семьи.

Задачами советского законодательства о браке и семье являются следующие: «дальнейшее укрепление советской семьи, основанной на принципах коммунистической морали; построение семейных отношений на добровольном брачном союзе женщины и мужчины, на свободных от материальных расчетов чувствах взаимной любви, дружбы и уважения всех членов семьи; воспитание детей семьей в органическом сочетании с общественным воспитанием в духе преданности Родине, коммунистического отношения к труду и подготовка детей к активному участию в строительстве коммунистического общества; всемерная охрана интересов матери и детей и обеспечение счастливого детства каждому ребенку; окончательное устранение вредных пережитков и обычаев прошлого в семейных отношениях; воспитание чувства ответственности перед семьей».

Именно Основы законодательства 1968 г. стали своего рода типовым (модульным) документом в области регулирования семейных отношений на федеративном уровне, на основании которого разрабатывались подобные нормативно-правовые документы республиканского значения.

---

²⁸⁸ Закон СССР от 27.06.1968 г. № 2834-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» (вместе с Основами законодательства) // Ведомости ВС СССР, 1968, № 27, ст. 241.

В связи с чем в РСФСР был принят Кодекс о браке и семье от 30.07.1969 г.,²⁸⁹ который содержал следующие новшества: во-первых, стало возможно устанавливать отцовство в судебном порядке, причем, основанием для вынесения судом положительного решения являлись такие обстоятельства, как совместное проживание ответчика с матерью ребенка и ведение ими совместного хозяйства до рождения ребенка или совместное воспитание либо содержание ими ребенка, а также признание ответчиком своего отцовства различными способами; во-вторых, суду предоставлялось право уменьшать размер алиментов при наличии определенных обстоятельств, указанных в Законе; в-третьих, вводились нормы о личной собственности каждого супруга; в-четвертых, жене предоставлялось право на получение алиментов в период беременности и в течение полутора лет после рождения ребенка; в-пятых, устанавливались два способа расторжения брака: судебный и административный.

Необходимо подчеркнуть, что Кодекс 1969 г. заложил основы социалистического семейного законодательства, действовал в течение длительного периода, в целях унификации законодательства подвергался внесению соответствующих изменений и дополнений и утратил силу лишь в связи с принятием ныне действующего Семейного кодекса Российской Федерации.

Далее, следуя в хронологическом порядке, необходимо сказать, что впервые на конституционном уровне лишь в конце 1970-х годов было закреплено положение о том, что семья находится под защитой государства, — а именно: в Конституции СССР 1977 года²⁹⁰ и в Конституции РСФСР 1978 года,²⁹¹ в соответствующих статьях, указывается: «Брак основывается на добровольном согласии женщины и мужчины; супруги полностью равноправны в семейных отношениях. Государство проявляет заботу о семье путем создания и развития широкой сети детских учреждений, организации и совершенствования службы быта и общественного питания, выплаты пособий по случаю рождения ребенка, предоставления пособий и льгот многодетным семьям, а также других видов пособий и помощи семье».

²⁸⁹ Закон РСФСР от 30.07.1969 г. «Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР» (вместе с «Кодексом о браке и семье РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР, 1969, № 32, ст. 1086.

²⁹⁰ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977 г.) // Ведомости ВС СССР, 1977, № 41, ст. 617.

²⁹¹ Конституция (Основной Закон) РСФСР (принята ВС РСФСР 12.04.1978 г.) // Ведомости ВС РСФСР, 1978, № 15, ст. 407.

Таково было наше законодательство в период существования СССР, однако изменения, произошедшие на постсоветском пространстве в 1991 году, перестройка и новый курс развития страны, внесли свои коррективы и в концепцию семьи и в нормы семейного законодательства.

Основной Закон Российской Федерации, принятый всенародным голосованием 12.12.1993 г.,²⁹² устанавливая демократический путь развития страны и исходя из общепризнанных принципов международного права, а также поддерживая основные права и свободы человека и гражданина касательно развития семейных норм, в статье 38 устанавливает следующее: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях».

Развивая положения Конституции РФ, уже в 1995 году был принят Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г., № 223-ФЗ,²⁹³ в статье первой которого сформулированы основные начала семейного законодательства: «Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства. Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав. Признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния. Регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Права гражд-

---

²⁹² Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета, № 237, 25.12.1993 г.

²⁹³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г., № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.

дан в семье могут быть ограничены только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи и иных граждан».

Статья вторая основных положений Семейного кодекса РФ очерчивает круг отношений, регулируемых семейным законодательством: «условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным... личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, а также... формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей».

Далее, развивая и углубляя законодательные нормы в области семейного права, исполнительная власть в 1996 году принимает важный нормативный документ, действующий и в настоящее время под названием «Основные направления государственной семейной политики».²⁹⁴ В этом Указе подчеркивается, что «государственная семейная политика является составной частью социальной политики Российской Федерации и представляет собой целостную систему принципов, оценок и мер организационного, экономического, правового, научного, информационного, пропагандистского и кадрового характера, направленных на улучшение условий и повышение качества жизни семьи. А объектом государственной семейной политики является семья как непреходящая ценность для жизни и развития человека». Кроме того, осознается и «понимается важность семьи в жизни общества, ее роли в воспитании новых поколений, обеспечении общественной стабильности и прогресса». Также «признается необходимость учета интересов семьи и детей, а также принятия специальных мер их социальной поддержки в период социально-экономической трансформации общества». И должен будет произойти «учет потребности в определении идеологии, основной цели и первоочередных мер государственной семейной политики в современных условиях».

За десять лет, прошедших с момента принятия Семейного кодекса 1995 года, было принято множество подзаконных нормативно-правовых

---

²⁹⁴ Указ Президента Российской Федерации от 14.05.1996 г. № 712 «Об Основных направлениях государственной семейной политики» // Собрание законодательства РФ, 20.05.1996 г., № 21, ст. 2460.

актов в области брачно-семейного законодательства, однако далее целесообразно остановиться на Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года,²⁹⁵ как на одном из наиболее важных правовых документов стратегического значения, в котором, помимо всего прочего, рассматривается и концепция семьи. В Концепции 2014 г. неоднократно подчеркивается, что «семья — это фундаментальная основа российского общества», выполняющая «общественно значимые функции, такие как: рождение, воспитание, содержание и социализация детей, участие в экономической деятельности государства, сохранение физического, психологического и эмоционального здоровья ее членов, а также духовное развитие членов семьи и всего общества, сохранение и укрепление традиционных семейных ценностей». Причем «эти меры распространяются на все семьи, независимо от их состава, социально-экономического положения и социального статуса».

Итак, анализируя особенности понятия «концепция семьи» и вообще норм семейного законодательства в российском обществе с начала XX века, хотелось бы отметить следующее: во-первых, нормы семейного законодательства в общем теснейшим образом связаны с политической и экономической ситуацией в стране, то есть, когда происходят подобные глобальные изменения в государстве, социально-правовые нормы преимущественным образом отходят на второй план; во-вторых, современная «концепция семьи» в России основана на приверженности традиционным семейным ценностям, которые необходимо всячески обозначать и пропагандировать в современном обществе; в-третьих, «концепция семьи» в настоящее время не четко сформулирована в нормативно-правовых источниках, в силу чего нуждается в дальнейшем юридическом определении, закреплении и развитии; в-четвертых, претворяя в жизнь положения действующих правовых актов исполнительной власти, необходимо более четко проводить адресную помощь наименее незащищенным семьям как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях; в-пятых, именно семью как важнейший общественный институт и часть гражданского общества необходимо более активно вовлекать в деятельность государства при решении острых проблем, связанных с развитием России.

В заключение процитируем мнение Л. А. Часовской, которое пол-

---

²⁹⁵ Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 01.09.2014 г., № 35, ст. 4811.

ностью поддерживаем: «семья призвана играть исключительную роль в жизни общества, по его стабилизации и преодолению социальной напряженности. По своей природе и предназначению она является союзником общества в решении таких проблем, как: преодоление депопуляции, утверждение нравственных устоев в обществе, социализация детей, развитие культуры и экономики, семейного предпринимательства и пр.»²⁹⁶

Итак, проходя сложный путь формирования, становления и развития, концепция семьи в Российской Федерации в настоящее время направлена на поддержку традиционных семейных ценностей и в целом все большее повышение социального престижа и авторитета семьи в обществе.

---

²⁹⁶ Часовская Л. А. Основные направления государственной семейной политики в современной России. URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1971 (дата обращения 27.10.2015 г.)

АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА
КАК ОДНОГО ИЗ АКТОВ СИСТЕМЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Валерия Алексеевна Мулюкова
кандидат юридических наук
старший преподаватель кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

*Ксения Александровна Иванова
студент юридического института
Российского университета дружбы народов*

*Карина Вадимовна Селедцова
студент юридического института
Российского университета дружбы народов*

Принятие в 2014 году Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года²⁹⁷ (далее — Концепция) стало закономерным продолжением политики нашего государства в области социально-экономического и демографического развития в рамках положений Федерального Закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г.²⁹⁸ в целях повышения качества жизни населения, роста российской экономики и обеспечения безопасности страны.

Складывающаяся система государственно-стратегического планирования РФ представляет собой ряд важнейших нормативно-правовых документов, принятых в основных сферах жизнедеятельности государства: международной, экономической, военной, социальной и пр., которые рассчитаны на долгосрочный и поэтапный период реализации и выполнения. Именно благодаря системе стратегического планирования четко формулируются цели и задачи политики государства и соответ-

---

²⁹⁷ Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 01.09.2014, № 35, ст. 4811.

²⁹⁸ Федеральный Закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 30.06.2014 г., № 26 (часть 1), ст. 3378.

ственно детально продумываются механизмы и ресурсы их осуществления.²⁹⁹

Рассматриваемая Концепция тесным образом взаимосвязана с рядом стратегических документов, разработанных и принятых на федеральном уровне, а именно: с Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года от 09.10.2007 г.,³⁰⁰ с Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012–2017 годы от 04.06.2012 г.,³⁰¹ с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года от 17.11.2008 г.³⁰² Также Концепция направлена на развитие положений Основных направлений государственной семейной политики, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 14.05.1996 г. № 712 (в редакции от 05.10.2002 г. № 1129).³⁰³

В связи с чем хотелось бы провести сравнительно-правовую характеристику существовавших и существующих ключевых положений, то есть принципов, лежащих в основе государственной семейной политики в недалеком прошлом и настоящем. Речь идет об Указе Президента РФ от 14.05.1996 г. «Об основных направлениях государственной семейной политики» (далее — Указ) и Концепции государственной семейной

---

²⁹⁹ Мулюкова В. А. Система государственного стратегического планирования как новый этап формирования и реализации национальной политики Российской Федерации // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира: Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, 22 января 2015 года / Под ред. Бычковой Л. В., Кузьминой В. М. — Курск: ЮЗГУ, 2015. С. 79.

³⁰⁰ Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 15.10.2007 г., № 42, ст. 5009.

³⁰¹ Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // Собрание законодательства РФ, 04.06.2012 г., № 23, ст. 2994.

³⁰² Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ, 24.11.2008 г., № 47, ст. 5489.

³⁰³ Указ Президента Российской Федерации от 14.05.1996 г. № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» // Собрание законодательства РФ, 20.05.1996 г., № 21, ст. 2460; Указ Президента РФ от 05.10.2002 г. № 1129 «О приведении актов Президента РСФСР и Президента Российской Федерации в соответствие с Трудовым кодексом Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 07.10.2002 г., № 40, ст. 3905.

политики РФ на период до 2025 года от 25.08.2014 г.

Набор принципов семейной политики, содержащихся в Концепции, во многом перекликается, а зачастую и повторяется с перечнем принципов, содержащихся в Указе, что напрямую говорит о преемственности обоих документов и единообразной политической линии законодателя в отношении семьи.

Первый принцип «самостоятельности» раскрывается в Указе следующим образом: «самостоятельность и автономность семьи в принятии решений относительно своего развития. Экономические, правовые и идеологические меры государственной семейной политики должны не регламентировать поведение семьи, а способствовать ее саморазвитию, предоставлять возможность выбора форм поддержки». А в Концепции так: «самостоятельность, автономность и активность семьи в принятии решений относительно своей жизнедеятельности».

Второй принцип «равенства» одинаково изложен в обоих документах: «равенство семей и всех их членов в праве на поддержку независимо от социального положения, национальности, места жительства и религиозных убеждений».

Далее основные принципы немного расходятся, так, в Указе идет речь о «приоритете интересов каждого ребенка независимо от очередности рождения и от того, в какой семье он воспитывается. Меры семейной политики должны быть направлены на обеспечение выживания и защиты ребенка, его полноценного физического, психического, интеллектуального и социального развития». А Концепция впервые за последнее время указывает на необходимость повышения авторитета родителей: «презумпция добросовестности родителей в осуществлении родительских прав и повышение авторитета родительства в семье и обществе».

Четвертый принцип в Указе посвящен вопросам «равноправия между мужчинами и женщинами в достижении более справедливого распределения семейных обязанностей, а также в возможностях самореализации в трудовой сфере и в общественной деятельности». В то время как в Концепции поднимается вопрос «ответственности каждой семьи за воспитание, образование и развитие личности ребенка (детей) и за сохранение его (их) здоровья». Вопросы ответственности по Указу внесены в шестой принцип.

Следующий общий принцип «единства» в Указе сформулирован так: «Единство семейной политики на федеральном и региональном уровнях. Утверждение Президентом Российской Федерации Основных

направлений государственной семейной политики и обеспечение предоставления семье установленных на федеральном уровне минимальных социальных гарантий и льгот, их дополнение и развитие на уровне субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления». В Концепции указываются следующие уровни: «единство принципов и целей семейной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях».

Шестой принцип в обоих нормативно-правовых актах практически идентичен и звучит так: «партнерство семьи и государства, а также сотрудничество с общественными объединениями, благотворительными организациями и предпринимателями».

Седьмой принцип из Указа не нашел отклика в Конвенции. Этот принцип о «принятии на себя государством обязательств по безусловной защите семьи от нищеты и лишений, связанных с вынужденной миграцией, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, войнами и вооруженными конфликтами».

Восьмой принцип идентичен и говорит о «дифференцированном подходе». Так, в Указе зафиксировано, что необходимо «осуществление дифференцированного подхода в предоставлении гарантий по поддержанию социально приемлемого уровня жизни для нетрудоспособных членов семьи и создание экономически активным членам семьи условий для обеспечения благосостояния на трудовой основе». В свою очередь, в Концепции также подчеркивается, что существует «дифференцированный подход к предоставлению гарантий по поддержанию уровня жизни для нетрудоспособных членов семьи и создание экономически активным членам семьи условий для обеспечения благосостояния на трудовой основе».

Одним из принципов, имеющих в Указе и отсутствующих в Концепции, является принцип о «принятии на себя государством обязательств по безусловной защите семьи от нищеты и лишений, связанных с вынужденной миграцией, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, войнами и вооруженными конфликтами».

Следующий принцип, зафиксированный в Указе, связан с «преemptивностью и стабильностью мер государственной семейной политики. Сохранение достигнутых социальных гарантий поддержки семьи и их дальнейшее совершенствование». А в Концепции сформулирован совершенно иной принцип — об «обеспечении доступности адресной, своевременной и эффективной помощи для нуждающихся в ней семей,

в особенности отнесенных к группам социального риска, а также равного доступа к социальным услугам для всех семей».

Продолжая анализ Концепции, необходимо отметить, что она состоит из семи разделов: первый раздел посвящен общим положениям; второй раздел рассматривает современное положение российской семьи с приведением статистических данных по всем вопросам, относящимся к государственной семейной политике; третий раздел формулирует цели, принципы, задачи и приоритетные направления государственной семейной политики; четвертый раздел формулирует положения о реализации государственной семейной политики на региональном уровне; пятый раздел обозначает механизмы и ресурсы реализации Концепции; шестой — об этапах реализации Концепции; седьмой раздел посвящен итоговым вопросам и называется «Ожидаемые результаты реализации Концепции».

В общих положениях Концепции определено — что понимается под «государственной семейной политикой — целостная система принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей». При этом хотелось бы подчеркнуть, что термин «государственная семейная политика» был более тщательно проработан по сравнению с Указом Президента РФ от 14 мая 1996 года, в котором лишь отмечалось, что «государственная семейная политика является составной частью социальной политики Российской Федерации и представляет собой целостную систему принципов, оценок и мер организационного, экономического, правового, научного, информационного, пропагандистского и кадрового характера, направленных на улучшение условий и повышение качества жизни семьи».

Основные направления государственной семейной политики тесным образом взаимосвязаны с социально-экономической ситуацией в стране. В настоящее время приоритетами государственной семейной политики являются утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного

родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи.

К традиционным семейным ценностям, провозглашаемым Концепцией, относятся ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению.

В целом Концепция направлена на поддержку, укрепление и защиту семьи и ценностей семейной жизни, создание необходимых условий для выполнения семьей своих функций, повышение качества жизни семей, а также обеспечение прав членов семьи в процессе ее общественного развития.

Основными задачами государственной семейной политики являются: развитие экономической самостоятельности семьи и создание условий для самостоятельного решения ею своей социальной функции; развитие системы государственной поддержки семей, в том числе при рождении и воспитании детей; создание механизмов поддержки семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий; развитие жизнеохранительной функции семьи и создание условий для обеспечения здоровья ее членов; повышение ценности семейного образа жизни, сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании; содействие в реализации воспитательного и культурно-образовательного потенциала семьи; обеспечение социальной защиты семей и детей, нуждающихся в особой заботе государства; профилактика семейного неблагополучия, детской безнадзорности и беспризорности; повышение эффективности системы социальной защиты семей с несовершеннолетними детьми, вовлеченными в сферу гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Реализацию основных положений Концепции предполагается осуществить в два этапа: первый этап — 2015–2018 годы, второй этап — 2019–2025 годы. Временной период первого этапа почти вдвое короче второго и составляет всего четыре года, в течение которых необходимо усовершенствовать механизмы реализации Концепции, обеспечить ее соответствующей нормативно-правовой базой и разработать действенные региональные программы по поддержке семей. В связи с чем в на-

стоящее время исполняются положения Распоряжения Правительства РФ от 09.04.2015 г. № 607-р «Об утверждении плана мероприятий на 2015–2018 годы по реализации первого этапа Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года».³⁰⁴

На втором этапе реализации Концепции необходимо будет продолжить осуществлять мероприятия по стабилизации семейного благополучия, связанные с улучшением положения семьи, развитием инфраструктуры оказания услуг, организацией дополнительного образования детей и взрослых, семейного отдыха, оздоровления и досуга.

Разработчиками концепции предполагается, что осуществление предусмотренных в ней мероприятий позволит создать благоприятные условия для удовлетворения интересов и запросов семьи, повышения их экономической независимости, увеличения роли семьи в самореализации личности, всестороннего воспитания новых поколений и в целом укрепления престижа брака и семейного образа жизни. Планируется, что к концу 2025 года, благодаря совместным мероприятиям органов власти, уменьшится доля семей с детьми до 16 лет в общей численности семей, совокупный среднедушевой доход которых ниже установленного прожиточного минимума в субъекте РФ; сократится число неработающих родителей и увеличится доля трудоустроенных граждан с семейными обязанностями; увеличится численность детей в возрасте до трех лет, охваченных дошкольным образованием и услугами по присмотру и уходу; уменьшится число разводов; увеличится доля семей, улучшивших жилищные условия; сократится доля детей, не получающих алименты в полном объеме; уменьшится число отказов от новорожденных в родильных домах; снизится доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Финансирование всех мероприятий Концепции предусмотрено осуществлять в рамках средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и муниципальных бюджетов в части реализации мероприятий по социальной поддержке семьи, материнства и детства.

Анализируя нормы Концепции, можно, с одной стороны, сформулировать ее несомненные достоинства, а с другой стороны, отметить и некоторые недоработки законодателя.

---

³⁰⁴ Распоряжения Правительства РФ от 09.04.2015 г. № 607-р «Об утверждении плана мероприятий на 2015–2018 годы по реализации первого этапа Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 20.04.2015 г., № 16, ст. 2411.

Среди положительных черт выделяются следующие: во-первых, рассматриваемая Концепция направлена на продолжение и развитие положений ранее принятых нормативно-правовых документов в области социально-экономического и семейного законодательства; во-вторых, Концепция обладает межведомственным статусом в силу того, что характер государственной семейной политики связан с различными сферами жизни общества, среди которых и экономическая ситуация в стране, и вектор социальной политики, и трудовое законодательство и т. п.; в-третьих, в Концепции говорится о втягивании России в систему отношений, свойственных западной цивилизации и неприемлемых для российской действительности и, как следствие, разрушающих традиционное российское понимание семьи; аргументируется это положение рассмотрением эволюции семейного законодательства России и всесторонним анализом исторических предпосылок возникающих проблем в данной области; в-четвертых, в Концепции прослеживается приверженность основным правам и свободам человека и гражданина, которые зафиксированы в различных универсальных и специальных международно-правовых актах.

Отрицательные черты следующие: во-первых, Концепция зачастую повторяет и дублирует правовые нормы ранее принятых законодательных актов в области государственной семейной политики РФ; во-вторых, в Концепции нет указания на конкретный субъект или орган, который будет ответственен за выполнение мероприятий по ее реализации; в-третьих, являясь стратегически-концептуальным документом, Концепция не содержит определений таких фундаментальных понятий, как «семья», «семейная политика», «семейные ценности» и т. д., которые логично бы было в ней прописать; в-четвертых, в Концепции отсутствует типология и классификация семьи, хотя в ее тексте и идет речь о многопоколенной семье, многодетной семье, полной и неполной семье и т. п.

Ведя речь о целесообразности и необходимости принятия такого рода документа в области семейного законодательства, исследователи высказывали различные, порой диаметрально противоположные точки зрения.

Так, например, И. И. Белобородов писал следующее: «...в целом проект Концепции можно охарактеризовать как сырой, непродуманный, составленный поверхностно. Авторы не проанализировали суть проблем современной семейной политики. Проект Концепции составлен

довольно бездушно и является примером бюрократического и непрофессионального подхода к рассмотрению серьезнейших проблем, способных крайне негативно повлиять на общество и государство».³⁰⁵

С другой стороны, проект Концепции был разработан уполномоченным государственным органом — Министерством труда и социальной защиты, прошел всенародное обсуждение и утвержден Правительством Российской Федерации более года назад. Все это говорит о том, что законодательная и исполнительная власть нашего государства, подтверждая необходимость и значимость государственной семейной политики, разработала, приняла и приступила к реализации основных положений Концепции.

Полную оценку эффективности проделанной работы возможно будет провести не ранее конца 2025 года. А из того, что осуществляется в настоящее время в области поддержки семьи, наибольший положительный резонанс в обществе вызвал такой вид государственной помощи российским семьям, как материнский капитал, который оправдал себя и доказал действенность подобных демографических программ.

Итак, Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года представляет собой действующий нормативно-правовой акт стратегического планирования, в рамках которого поэтапно осуществляется комплекс мероприятий, связанных с поддержкой, укреплением и защитой семьи как фундаментальной основы российского общества.

---

³⁰⁵ Белобородов И. О полной несостоятельности проекта Концепции государственной семейной политики Российской Федерации до 2025 года // Российский институт стратегических исследований. Проблемы семьи и брака. 19.06.2014 г. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2014/06/19/o_polnoj_nesostoyatelности_proekta_koncepcii_gosudarstvennoj_semejnoj_politiki_rossijskoj_federacii_do_2025_goda (дата обращения 27.10.2015 г.)

ЕВРОПЕЙСКИЕ КОНВЕНЦИИ О СЕМЬЕ,
СЕМЕЙНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ:
КАКИМИ ОНИ ВИДЯТСЯ В КАЗАХСТАНЕ

Марат Алдангорович Сарсембаев
доктор юридических наук, профессор
Евразийский университет имени Л. Н. Гумилева
(Астана, Казахстан)

Ряд европейских конвенций о семье и взаимоотношениях в семье подписаны Казахстаном или предлагаются к подписанию и ратификации. В целом к ним в Казахстане отношение благосклонное, поскольку они направлены на укрепление традиционных устоев семьи.

Мы здесь рассмотрим некоторые из европейских конвенций, которые в целом можно признать содержательными, соответствующими требованиям общего международного права. Вместе с тем мы вносим некоторые предложения по усовершенствованию текстов этих конвенций. Эти предложения могли бы вносить Казахстан и другие государства по мере дальнейшего функционирования европейских конвенций о семье и назревания потребностей по усовершенствованию текстов данных конвенций.

Текст Конвенции о выдаче свидетельства о праве на вступление в брак от 5 сентября 1980 года в целом Республике Казахстан представляется обоснованным, поскольку основной целью данного международного договора названа унификация и гармонизированный подход в вопросах определения гражданского состояния. Сегодня Республика Казахстан стремится к активной интеграции по всем видам международного сотрудничества, включая сферу гражданского состояния.

Смысл данной Конвенции состоит в обеспечении содействия развитию сотрудничества между государствами по вопросам выдачи свидетельства о праве на вступление в брак гражданам в целях заключения брака за рубежом. Тем самым предполагается, что будут предупреждены и предотвращены полигамные браки, в которых жены, например, проживающие в разных странах, могут считать себя находящимися в законном браке с одним и тем же гражданином. Участие в конвенции позволит усилить контроль со стороны государств-участников за законностью процесса вступления в брак различными категориями населения, включая и такие, как беженцы и апатриды.

В преамбуле анализируемой Конвенции желательно первой и глав-

ной целью заключения Конвенции указать: *«преисполненные желанием в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций поощрять всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии»*, поскольку этого положения в данной Конвенции нет. В тексте этой же преамбулы указано: *«памятуя о Рекомендации о праве на вступление в брак, принятой Генеральной ассамблеей Международной комиссии по гражданскому состоянию в Вене 8 сентября 1976 г., согласились о нижеследующем...»*. Было бы желательно дополнить эту часть текста преамбулы положением о праве человека на создание семьи: *«памятуя о Рекомендации о праве на вступление в брак, принятой Генеральной ассамблеей Международной комиссии по гражданскому состоянию в Вене от 8 сентября 1976 года, исходя из принципа необходимости обеспечения права человека на создание семьи, согласились о нижеследующем...»*.

В тексте данной Конвенции отсутствует глоссарий (словарик) по целому ряду не всегда понятых терминов, используемых в тексте данной Конвенции. Это необходимо для более углубленного и единообразного понимания текста Соглашения всеми договаривающимися государствами, относящимися к разным правовым семьям (группам) в масштабе планеты, а в будущем — к разным цивилизациям, — а также исполнителями. В этой связи под условным номером 1-а в Конвенции можно разместить отдельную статью, посвященную определениям следующих терминов: *«домициль»*, *«юрисдикция судов»*, *«гражданское состояние»*, *«апатрид АРА»*, *«развод DIV»*, *«безвестное отсутствие ABS»*, *«беженец REF»*, *«аннулирование (брака) А»*, *«прекращение брака в случае смерти D»*. Было бы желательно привести полное слово, которое стало кратким условным обозначением того или иного термина. К примеру, термин *«развод DIV»* можно было бы подать так: *«развод DIV» — от английского слова «divorce»*. Тем самым возросло бы понимание этих терминов теми государствами и исполнителями, которые не являются англоязычными, франкоязычными или англоговорящими.

Статья 6 Конвенции гласит: *«1. На лицевой стороне каждого свидетельства фиксированные надписи... печатаются, как минимум, на двух языках, в число которых входят официальный язык или один из официальных языков государства, где выдается свидетельство, и французский язык... 4. Любой перевод должен быть одобрен со стороны Бюро Международной комиссии по гражданскому состоянию»*. Непонятно, почему *«любой перевод должен быть одобрен со стороны Бюро Международной*

комиссии по гражданскому состоянию»? В какой форме должно проходить такое одобрение? Какова сумма оплаты за эту услугу? Каковы последствия такого одобрения? Текст пункта 4 статьи 6 Конвенции: «Любой перевод должен быть одобрен со стороны Бюро Международной комиссии по гражданскому состоянию» следовало бы исключить.

В статье 11 Конвенции говорится: «Настоящая Конвенция подлежат ратификации, принятию или одобрению, а документы о ратификации, принятии или одобрении будут сдаваться на хранение Федеральному совету Швейцарии». Необходимо дополнить эту статью следующим положением: «Последний будет ставить в известность Договаривающиеся государства и Генеральный секретариат Международной комиссии по гражданскому состоянию о сдаче на хранение каждой ратификационной грамоты», и изложить статью в следующей редакции: «Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или одобрению, а документы о ратификации, принятии или одобрении будут сдаваться на хранение Федеральному совету Швейцарии. *Последний будет ставить в известность Договаривающиеся государства и Генеральный секретариат Международной комиссии по гражданскому состоянию о сдаче на хранение каждой ратификационной грамоты*».

Статья 14 Конвенции говорит о том, что «к настоящей Конвенции не допускаются никакие оговорки». Говоря другими словами, либо государство не присоединяется к этой Конвенции вообще, либо если присоединяется, то оно должно это сделать безоговорочно и без всяких условий. Это — не совсем демократично. Было бы желательным в этой же статье пояснить, почему не допускаются никакие оговорки. На основании статей 19–22 Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года было бы целесообразно в данной статье обозначить: «*Каждое государство-участник имеет право на применение оговорок к тем или иным статьям настоящей Конвенции*».

Было бы целесообразно, если бы в тексте анализируемой Конвенции нашли отражение причины принятия такой Конвенции, причины разработки и принятия именно этой модели свидетельства о праве вступления в брак; пояснены этапы осуществления права человека на брак, на создание семьи и другие вопросы. Поэтому в данной Конвенции была бы не лишней статья, в которой разместились бы следующие нормы: «Каждое Договаривающееся государство вправе поставить вопрос о пересмотре настоящей Конвенции и принимать активное участие в процессе внесения в нее изменений и дополнений».

В данной Конвенции нет статьи о способах разрешения споров между государствами-участниками Конвенции. Нельзя исключать споры как по предлагаемой модели сертификата (свидетельства) о праве на вступление в брак в целом, так и по отдельным аспектам этого документа. Отдельная статья Конвенции могла бы выглядеть так: *«В случае возникновения споров по толкованию или применению положений настоящей Конвенции, Стороны будут решать их путем переговоров, консультаций, посредничества третьих государств, добрых услуг, межгосударственного арбитража последовательно и по мере необходимости».*

Заключение Европейской конвенции об усыновлении детей от 24 апреля 1967 года для Казахстана является целесообразным, исходя из того, что данная Конвенция концентрирует усилия государств-участников по урегулированию вопросов международного усыновления, юридической защиты прав и интересов детей в процессе иностранного усыновления. В настоящее время Республика Казахстан принимает активное участие в международных отношениях по вопросам надлежащего международного усыновления. Пока наша страна является страной-донором; хотелось бы, чтобы она уже в ближайшей перспективе обрела статус усыновляющего государства. Сегодня мы озабочены тем, чтобы наше государство приняло все необходимые меры правового и этического характера для того, чтобы максимально защитить права и законные интересы детей-граждан РК, которые усыновлены гражданами зарубежных государств.

Конвенция разработана и введена в действие для того, чтобы способствовать развитию сотрудничества между странами в целях обеспечения защиты интересов усыновляемого иностранцами ребенка, уважения его основных прав и свобод. Тем самым, благодаря данной Конвенции, предупреждаются и предотвращаются похищение, продажа детей или торговля ими с целью трансплантации их органов, вовлечение детей в занятие проституцией и другие правонарушения и преступления. Участие в Конвенции усиливает контроль со стороны государств-участников за обеспечением законности процесса усыновления и процедуры устройства ребенка в семью усыновителя, за соблюдением его прав.

В преамбуле рассматриваемой Конвенции необходимо первой и главной целью Конвенции указать, что «ребенок, для полного и гармоничного развития личности, должен расти в семье». Кроме того, в этой же преамбуле в качестве одной из целей Конвенции надо бы записать: «Считая, что межгосударственное усыновление может дать преимущества постоянной семьи ребенку, которому невозможно найти подхо-

дящую семью в стране его гражданства», «считая, что государствами-участниками должны быть приняты меры к обеспечению того, чтобы межгосударственное усыновление производилось в интересах ребенка и с полным уважением его основных прав и чтобы предотвратить похищение, продажу и незаконный вывоз детей».

В статью 5 необходимо включить пункт «с», где должно быть предусмотрено следующее положение: «С учетом возраста и зрелости ребенка должно быть выслушано его мнение и, по возможности, получено его согласие на усыновление, выраженное в свободной форме».

Желательно включить отдельный пункт в статью 6 Конвенции, в которой должно быть предусмотрено: «Закон не должен разрешать повторное усыновление, если за усыновителями был зарегистрирован факт межгосударственного усыновления и факт отказа от усыновленного ребенка на территории одного из договаривающихся государств или третьего государства».

Подпункт «а» пункта 2 статьи 9 Конвенции о «личности, здоровье и имущественном положении усыновляющего лица, особенностях его жилья и хозяйства и способности воспитывать ребенка» содержит в себе положение о том, что усыновляющее лицо должно отвечать определенным требованиям, о нем должны быть известны основные данные, включая сведения о здоровье членов его семьи, в том числе психического, об отсутствии наркотической (токсической), алкогольной зависимости, особенностях его жилья и хозяйства и способности воспитывать ребенка.

Статья 9 рассматриваемой Конвенции, в которой есть пункт 2 и подпункт «f», содержит положение о «мнении ребенка о возможном усыновлении». Положение о том, что «с учетом возраста и зрелости ребенка должно быть выслушано его мнение», надо бы изложить в следующей редакции: «С учетом возраста и зрелости ребенка должно быть выслушано его мнение о возможном усыновлении».

В статье 10 Конвенции требует редакционной правки положение о возникновении «родительской ответственности усыновителей за ребенка»: «Усыновление устанавливает родительскую ответственность усыновителей за усыновленного ребенка».

Статья 12 Конвенции не ограничивает число детей, которых усыновляющее лицо может усыновить. Содержание данной статьи не совсем логично, поскольку, если потенциальный усыновитель может захотеть усыновить 50, 100, 1000 и более детей, сможет ли он обеспечить каж-

дому ребенку нормальную жизнь? В этой ситуации даже материальные условия менее важны: для усыновляемого ребенка важно всегда ощущать близость пусть и приемных мамы и папы. Допустим, миллиардеры и миллионеры могут позволить себе усыновить большое количество детей, но даже у них есть свой предел. А эта статья рассчитана практически на всех граждан. В этой связи, по нашему мнению, целесообразно подредактировать данную статью в следующем ключе: *«1. Усыновляющее лицо может усыновить то число детей, которое находится в рамках его возможностей по обеспечению для каждого ребенка материально-стабильной и духовно-гармоничной жизненной среды».*

Целесообразно включить в текст данного документа отдельную статью следующего содержания, которой нет в Конвенции: «В тех случаях, когда компетентное учреждение считает, что дальнейшее пребывание ребенка у потенциальных усыновителей не отвечает интересам ребенка, оно вправе принять необходимые меры для защиты ребенка, в частности, для того, чтобы: а) изъять ребенка из семьи потенциальных усыновителей и организовать временный уход за ним; б) в качестве последнего средства возможно возвращение ребенка, если это диктуется его интересами».

В порядке дополнения необходимо включить в Конвенцию отдельную статью следующего содержания: «В признании усыновления в любом Договаривающемся государстве может быть отказано только в том случае, если усыновление явно противоречит его публичному порядку, причем интересы ребенка должны быть учтены». Надо в текст данной Конвенции включить еще одну отдельную статью следующего содержания: «Никто не должен извлекать ненадлежащие финансовые или иные доходы из деятельности, связанной с межгосударственным усыновлением».

Конвенция о международном порядке взыскания алиментов на детей и других форм содержания семьи от 23 ноября 2007 года является европейским международно-правовым документом, который также стоит на защите прав и финансово-экономических интересов ребенка при разводе родителей. Институт алиментных обязательств относится к важнейшим институтам семейного права. Поскольку отношения разведенных супругов и иных членов семьи часто носят конфликтный характер, государство обязано уделять этому свое пристальное внимание. Поэтому неудивительно, что статьи 26 и 27 Конвенции о правах ребенка не столько говорят об обязанностях родителей, сколько ставят вопрос

об их финансовой ответственности за содержание своего ребенка.

Статья 2 данной Конвенции утверждает: «Настоящая Конвенция применяется: а) к алиментным обязательствам, возникающим из отношений по линии родитель — ребенок в возрасте до 21 года». В данном случае надо учитывать то, что алименты взыскиваются не только на содержание детей до 21 года, но и на содержание нетрудоспособных совершеннолетних детей (уязвимых лиц): в последнем случае алименты взыскиваются пожизненно. В этой связи пункт «а» статьи 2 мог бы выглядеть так: «Настоящая Конвенция применяется: а) к алиментным обязательствам, возникающим из отношений по линии родитель — ребенок в возрасте до 21 года, по линии родитель — нетрудоспособный совершеннолетний ребенок пожизненно».

Пунктом 7 статья 24 этой Конвенции устанавливает: «Компетентный орган своевременно принимает решения в отношении признания и исполнения, включая любые апелляции». Необходимо установить конкретные сроки принятия решения в отношении признания и исполнения, включая любые апелляции. Поэтому пункт 7 статьи 24 надо бы написать в следующей редакции: «Компетентный орган с момента регистрации документов *в течение двухмесячного срока* принимает решения в отношении признания и исполнения, включая любые апелляции».

В статье 34 Конвенции, озаглавленной как «Меры по исполнению решений», перечисляются эти меры: «а) удержание заработной платы; б) наложение ареста на банковские счета и прочие источники доходов; с) вычеты из выплат социального страхования; d) залог или принудительная продажа имущества; e) удержание возмещаемых налогов; f) удержание или наложение ареста на пенсионные выплаты; g) передача информации в службу по кредитам; h) отказ в выдаче, приостановка действия или лишение разных лицензий (например, водительских прав); i) применение медиации, примирительной процедуры или подобных процессов с целью достижения добровольного исполнения». Как видим, Конвенция охватывает практически все виды доходов плательщика алиментов с тем, чтобы обеспечить реальное содержание ребенка. Конвенция также устанавливает, что исполнение решений о взыскании алиментов производится со всех доходов ответчика, кроме тех доходов, которые обозначены внутренним законодательством государства.

Когда ответчик уклоняется от уплаты алиментов на содержание ребенка, образовывается задолженность по ним. В этом случае применяются специальные меры в целях исполнения решения: в частности, про-

изводится арест на доходы ответчика. Есть также меры, которые предлагает Конвенция в подпунктах «g», «h» пункта 2 статьи 34: они носят специальный характер, не связанный с финансами. Пункт 2 статьи 34 желательно *разделить на два подпункта*: в первом подпункте можно установить удержание алиментов из всех источников доходов ответчика; во втором подпункте можно указать принудительные меры по удержанию алиментов с применением санкций, в том числе ареста, налагаемые на имущество и расчетные счета должника. Желательно подпункты «g», «h» пункта 2 статьи 34 *вывести из пункта 2 и образовать из них пункт 3 с подпунктами «a» и «b»*: «a) передача информации в службу по кредитам; b) отказ в выдаче, приостановка действия или лишение разных лицензий, в том числе водительских прав».

Необходимо расширить содержание пункта 2, в котором содержится положение: «Денонсация не отражается на делах, которые находятся в производстве в момент вступления ее в силу»: *«Денонсация вступает в силу в первый день месяца, следующего за истечением 12 месяцев с даты, когда уведомление было получено депозитарием. В случае, когда более длительный период для вступления в силу денонсации указан в уведомлении, денонсация вступает в силу по истечении этого более длительного периода, следующего за датой, когда уведомление было получено депозитарием. Денонсация не отражается на делах, которые находятся в производстве в момент вступления ее в силу»*.

Конвенция будет способствовать объединению усилий Казахстана и других государств в урегулировании алиментных обязательств, правовой защиты детей после развода родителей. Главный вклад этой Конвенции заключается в том, что она позволит обеспечивать уплату алиментов, даже если родители живут в разных государствах.

Эти европейские конвенции о семье способствуют дальнейшему укреплению устоев традиционной семьи, и поэтому в Казахстане считают, что они в целом должны быть поддержаны.

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА ЕС С НАЦИОНАЛЬНЫМ ПРАВОМ И ЗАЩИТА ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ТРАДИЦИОННОЙ СЕМЬИ В СЛОВАКИИ

*Михал Ондрейчик (Словакия)
аспирант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

В данной статье будет рассмотрена аргументация ЛГБТ-лобби в сфере права Европейского Союза (ЕС) и вытекающая отсюда их аргументация на национальном уровне в контексте сохранения традиционных ценностей и традиционной семьи. Поводом для этого рассмотрения являются устремления ЛГБТ-лобби под прикрытием «защиты прав человека» и «защиты общего рынка ЕС» продвигать признание за однополым союзом статуса супружества в традиционном смысле слова или, как минимум, добиться для них наибольшего возможного пакета прав на родине и через свободное передвижение в ЕС гарантировать им права, которые можно сравнить с традиционными супружествами. Основной целью этой статьи является выяснение опасности ЛГБТ-лобби для сохранения традиционных ценностей и традиционной семьи в Словакии.

Для новых государств-членов ЕС (т. е. которые вступили в ЕС после 2004 г.) характерно то, что их население довольно плохо относится к т. н. «западным ценностям», как минимум к некоторым идеям, которые продвигаются на фоне западных ценностей. В следующих абзацах речь пойдёт об одной из таких идей — будет дано фактическое и правовое сравнение однополых союзов с супружествами (традиционными браками между мужчиной и женщиной). На восточной периферии ЕС феномен гомосексуализма нередко воспринимается как заболевание, и в меньшей степени определенными группами общества — как преступление (это может быть связано с тем, что угроза венерическим заболеванием является уголовным преступлением³⁰⁶ — а среди гомосексуалов заболевания такого рода довольно широко распространены — и с историей уголовного права в этом географическом пространстве).³⁰⁷ На фоне этих общественных настроений возникает дискриминация (например, на рабочем месте, в сфере предоставления услуг и т. д.).

³⁰⁶ § 167 Ohroзование pohlavnou chorobou // Trestný zákon. URL: <https://www.slovlex.sk/pravne-predpisy/SK/ZZ/2005/300/20150901>

³⁰⁷ Procházka I., Graupner H. Historie právních postojů k homosexualitě. URL: <http://www.ecn.cz/PRIVATE/logos/pravhist.htm>

Глобализация и европейская интеграция являются несовместимыми с дискриминацией (ограничением прав) людей на основании их сексуальной ориентации. И именно в условиях европейской интеграции, которая строится на основе внутреннего рынка ЕС, вряд ли право ЕС будет совместимо с дискриминацией на основе сексуальной ориентации, так, как это могло бы исключить некоторые слои населения из числа получателей выгод от европейской интеграции. Учредительные договоры ЕС опираются на принцип недискриминации, включая недискриминацию на основе сексуальной ориентации:

— в соответствии со статьей 2 Договора о Европейском Союзе (ДЕС), ЕС основан на таких ценностях, как уважение человеческого достоинства, свобода, демократия, равенство, верховенство закона и уважение прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Эти ценности являются общими для государств-членов сообщества, в котором плюрализм, *отсутствие дискриминации*, толерантность, справедливость, солидарность и равенство между женщинами и мужчинами имеют преимущественную силу;

— в соответствии со статьей 10 Договора о функционировании Европейского Союза (ДФЕС), при определении и осуществлении своей политики и деятельности ЕС должен стремиться к борьбе с дискриминацией по признаку пола, расового или этнического происхождения, религии или убеждений, инвалидности, возраста или *сексуальной ориентации*;

— в соответствии с пунктом 1 статьи 19 ДФЕС, без влияния на другие положения учредительных договоров и в пределах предоставленных полномочий Совет ЕС, действуя единогласно, в соответствии со специальной законодательной процедурой и после получения согласия Европейского парламента, может принять соответствующие меры по борьбе с дискриминацией по признаку пола, расового или этнического происхождения, религии или убеждений, инвалидности, возраста или *сексуальной ориентации*. Кроме того, еще напоминаем, что, в соответствии с пунктом 2 статьи 19 ДФЕС, несмотря на пункт 1, Европейский парламент и Совет, действуя в соответствии с обычной законодательной процедурой, могут принять основные принципы мер стимулирования, за исключением любой гармонизации права и подзаконных актов государств-членов ЕС, ради поддержки действий, предпринимаемых государствами-членами в целях содействия достижению целей, упомянутых в пункте 1;

— в соответствии с пунктом 1 статьи 21 Хартии Европейского Союза по правам человека (Хартия), любая дискриминация по признаку пола,

расы, цвета кожи, этнического или социального происхождения, генетических особенностей, языка, религии или убеждений, политических или иных убеждений, принадлежности к национальному меньшинству, имущественного положения, места рождения, инвалидности, возраста или *сексуальной ориентации* запрещается.

Статья 19 ДФЕС уже внесла свой вклад в принятие вторичного права ЕС, защищающего права ЛГБТ в сфере занятости (например, Директива Совета 2000/78/ЕС), и сыграла важную роль в принятии Судом Европейского Союза (Суд ЕС) нескольких важных решений (например, C-267/06, C-81/12), что свидетельствует о том, что ЛГБТ добиваются некоторых успехов в социальной сфере (при определенных условиях)³⁰⁸ в борьбе против дискриминации. В этой связи напомним недавнее решение Суда ЕС,³⁰⁹ в котором он признал дискриминацией обращение с гомосексуалами в связи со взятием анализов крови.³¹⁰ Кроме того, в некоторых университетах в государствах-членах ЕС действует ЛГБТ-лобби,³¹¹ которое воспринимает статью 19 ДФЕС как почву, на основе которой через права граждан ЕС (статьи 20–24 ДФЕС) собирается строить весь комплекс прав ЛГБТ, включая т. н. права на сексуальность (или т. н. сексуальное гражданство ЕС).³¹² Такое развитие событий (защита прав ЛГБТ на фоне общего рынка) может поставить под серьёзную угрозу сохранение традиционных ценностей и традиционной семьи в ЕС под давлением распространения защиты ЛГБТ.

На практике принимающие государства, не признавая «однополые супружества», часто препятствуют практическому осуществлению права «супруга» присоединиться к своему партнеру. Тем не менее, за-

---

³⁰⁸ Tadao Maruko v Versorgungsanstalt der deutschen Bühnen. Case C-267/06. April 1, 2008. CJEU. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62006CJ0267>, пункты 69, 73 (см. under national law, life partnership places persons of the same sex in a situation comparable to that of spouses so far as concerns that survivor's benefit)

³⁰⁹ Geoffrey Léger v Ministre des Affaires sociales, de la Santé et des Droits des femmes, Établissement français du sang. C-528/13. April 29, 2015. CJEU. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?jsessionid=9ea7d0f130d5daffcfb238e644b5ae82e8db2c86423e.e34KaxiLc3eQc40LaxqMbN4ObNaSe0?text=&docid=164021&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=581964>

³¹⁰ Ibid., пункт 68

³¹¹ Belavusau, U.: EU Sexual Citizenship: Sex Beyond the Internal Market // VU University Amsterdam — Faculty of Law. 06. 03. 2015. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2575122

³¹² Ibid.

конодательство ЕС не создает обязательство признавать «однополые супружества» или зарегистрированные однополые союзы.³¹³ Незарегистрированные партнеры тоже не пользуются правом, сравнимым с правом «супруга», присоединиться к своему партнеру. Вместо этого директива 2004/38/ЕС³¹⁴ обязывает государства-члены способствовать въезду и проживанию зарегистрированных партнеров. Такие ситуации охватывают пары, где один из пары является гражданином ЕС.³¹⁵ Под это правило могут в равной степени подпадать пары противоположного пола и, на первый взгляд, при расширительном толковании, и однополые союзы. Однако под членом семьи, в соответствии с определением, которое содержит директива (пункт 2), понимается (а) супруг/супруга или (б) партнёр/партнёрша, с которым/которой гражданин ЕС проживает в рамках зарегистрированного партнерства на основе законодательства государства-члена, если законодательство принимающего государства-члена воспринимает зарегистрированные партнерства эквивалентными супружеству в соответствии с условиями, изложенными в соответствующем законодательстве принимающего государства-члена. С другой стороны, в преамбуле этой директивы (пункт 31) указано, что, в соответствии с запретом дискриминации, содержащимся в Хартии, государства-члены должны исполнять эту директиву без дискриминации между её бенефициарами по таким признакам, как [...] сексуальная ориентация, что может быть использовано ЛГБТ-лобби (не принимая во внимание определение члена семьи, приведенное выше) для продвижения своих целей ради оправдания т. н. сексуальных прав человека (или т. н. сексуального гражданства ЕС).³¹⁶ Такое прочтение директивы можно обозначить как правовой оппортунизм, ибо, как стало понятно из предыдущего рассуждения, дискриминация неуместна только тогда, когда принимающее государство-член признаёт традиционные супру-

---

³¹³ Lisa Jacqueline Grant v South-West Trains Ltd. Case C-249/96. February 17, 1998. CJEU. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:61996CJ0249&from=EN>, пункт 32

³¹⁴ Citizenship Directive 2004/38/EC // April 29, 2004. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2004:158:0077:0123:en:PDF>

³¹⁵ Secretary of State for the Home Department v Muhammad Sazzadur Rahman and others. Case C-83/11. September 5, 2012. CJEU. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62011CJ0083>

³¹⁶ Belavusau, U.: EU Sexual Citizenship: Sex Beyond the Internal Market // VU University Amsterdam — Faculty of Law. 06. 03. 2015. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2575122

жества и одновременно однополые союзы (или «однополые супружества»). В этом случае, в соответствии с пунктом 31 директивы, принимающее государство-член должно осуществлять эту директиву без дискриминации между бенефициарами этой директивы по таким признакам, как сексуальная ориентация.

С другой стороны, ЛГБТ-лобби в своих рассуждениях пропускает пункт 1 статьи 67 ДФЕС, который устанавливает, что ЕС должен «создать пространство свободы, безопасности и правосудия при уважении основных прав, различных правовых систем и традиции государств-членов». Как стало понятно из начала текста, политика защиты однополых союзов или «супружеств» не находит поддержки среди словацкого общества, что подчеркивают два момента.

Во-первых, в феврале 2015 года в Словакии прошёл референдум со следующими вопросами (в скобках указана доля граждан, которые ответили положительно):

1. Вы согласны с тем, что супружеством не может быть названо любое другое сожительство, за исключением союза между одним мужчиной и одной женщиной? (94,50 %);

2. Вы согласны с тем, чтобы пары или группы лиц одного пола не были допущены к усыновлению детей и их последующему воспитанию? (92,43 %);

3. Вы согласны с тем, что школы не могут требовать от детей участия в занятиях по сексуальному поведению или эвтаназии, если их родители или сами дети не выразили согласие с их содержанием? (90,32 %).

Прошедший референдум по защите семьи является недействительным, потому что явка граждан составила лишь 21,41 %. Для того, чтобы считать референдум действительным, явка должна превышать 50 %. Это законное требование не было выполнено, поэтому плебисцит является недействительным. Эту неудачу референдума нельзя связывать с либеральностью словацкого общества. Проблема заключается в том, что словацкие граждане, «мягко говоря», довольно негативно относятся к проведению референдумов. Из семи предыдущих референдумов был действителен только один, в котором граждане выражали свое (не)согласие со вступлением Словакии в ЕС в 2003 году (в референдуме приняли участие 52,15 % избирателей, из которых 92,46 % положительно ответили на вопрос о вступлении страны в ЕС). Кроме того, надо подчеркнуть, что в словацких СМИ прошла жесткая кампания против этого референдума, призывавшая граждан голосование проигнорировать. В этом процессе

ключевую роль сыграли разного рода либеральные и правозащитные общественные организации, выступавшие против референдума.³¹⁷

После обнародования результатов референдума выступали защитники ЛГБТ с непонятной аргументацией. Чтобы представить читателю «логичность» аргументации ЛГБТ-лобби, приведем пример позиции Amnesty International Slovakia: «Результат референдума является выражением позиции граждан по защите прав человека в Словакии. Эта позиция показывает, что людям в нашей стране важно, чтобы каждый имел такие права, как право на семью и право на усыновление детей. Мы рассматриваем это как позитивный шаг для продолжения существующей дискуссии о том, как осуществлять и выполнять права ЛГБТ».³¹⁸ Люди с похожими выражениями замалчивают тот факт, что референдум был недействительным (по вышеуказанным причинам), и исходят из неправильной предпосылки, что все, кто пропустил референдум, выступают за права ЛГБТ. Кроме того, используя словосочетание «защита прав человека», они обращают на себя внимание как лица, не имеющие представления о его содержании (или же это проявление правового оппортунизма).

Во-вторых, результаты недействительного референдума породили в обществе и среди политических партий требование дополнительной защиты традиционного супружества. 4 июня 2015 г. за дополнительную конституционную защиту супружества проголосовало 102 депутата из 128 присутствующих (общее число депутатов в Национальном совете Словацкой республики — 150). В результате этого в Конституцию было добавлено следующее предложение, которое вступило в силу с сентября сего года: «Супружество является уникальным союзом между мужчиной и женщиной. Словацкая Республика широко защищает супружество и способствует его благу». Конституция Словацкой Республики до вступления в силу указанной поправки говорила о супружестве следующее: «Супружество, семья и родительство охраняются законом. Обеспечивается особая защита детей и подростков».³¹⁹

³¹⁷ Referendum je neplatné, prišlo len 21,41 percenta voličov // PRAVDA.sk, 07.02.2015. URL: <http://spravy.pravda.sk/domace/clanok/344919-je-po-referende-sledujte-s-nami-ci-bude-platne/>

³¹⁸ Referendum za rodinu je neplatné. Pozrite si oficiálne výsledky // Aktuality.sk, 07.02.2015. URL: <http://www.aktuality.sk/clanok/270093/online-referendum-za-rodinu-7-2-2015/>

³¹⁹ Poslanci zmenili ústavu a povýšili manželstvo // TERAZ.sk, 04.06.2015. URL: <http://www.teraz.sk/slovensko/poslanci-justicia-ustava-zmena/86847-clanok.html>

В связи с активностью правозащитных общественных организаций против проведения референдума по защите традиционной семьи (среди которых большой вес имеет ЛГБТ-лобби) возникает вопрос: можно ли действовать против этих организаций, не нарушая тем самым права их членов (закрепленные в Конституции страны, учредительных договорах ЕС и международных обязательствах, которые Словакия взяла на себя по защите прав человека) ради сохранения традиционных ценностей и традиционной семьи? Ответ на этот вопрос непростой. Однако не надо бороться против всех, потому что некоторые из представителей сообщества ЛГБТ выступают против ЛГБТ-лобби и в то же время ведут свою частную ЛГБТ-жизнь.³²⁰ В этой связи также напомним, что в Словакии, кроме ЛГБТ-лобби, активизируется ещё и педофильное лобби, его представителем в Словакии является Ольга Пиетрухова (известная ЛГБТ-лоббистка), глава Департамента гендерного равенства и равенства возможностей, который подчиняется Министерству социальных дел и семьи.³²¹ В своем блоге под названием «Осторожнее с педофилией, или Кто должен извиняться?» она говорит, что «целевое запугивание педофилами имеет только одну цель: настроить наивную часть ответственности против современной концепции прав человека, основанных на принципе личной свободы, а не на религиозных догмах».³²² Существует подробный анализ педофильного экстремизма в Чехии и Словакии.³²³ Ответ на вопрос — как бороться против ЛГБТ- (и педофильного) лобби, которое пользуется правовыми нормами национального права, права ЕС и международного права и имеет широкую инфраструктуру, включая сотрудников в научной сфере, общественных организациях и государственных органах и таким образом угрожает традиционным ценностям и традиционной семье, — остается пока неясным.

---

³²⁰ Z Inakosti je marxistický klub, hovorí zakladateľ Peter Králik // Konzervatívny denník POSTOJ, 28.05.2015. URL: <https://www.postoj.sk/4584/z-inakosti-je-marxisticky-klub-hovori-zakladatel-peter-kralik>

³²¹ Olga Pietruchová, riaditeľka ORRRP. URL: http://www.gender.gov.sk/?page_id=371

³²² Pietruchová, O. Opatrne s tou pedofiiliou alebo kto sa má ospravedlniť? // BLOG SME, 29.09.2013 URL: <https://archive.is/1dhrq>

³²³ Kováč, A. Pedofilný extrémizmus v ČR a jeho odozva na Slovensku // DespiteBorders.com, 07.02.2014. URL: <http://despiteborders.com/pedofilny-extremizmus-v-cr-a-jeho-odozva-na-slovensku-3>

АНТИСЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

*Екатерина Николаевна Мамаева
выпускница кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

Семья — это основа любого человеческого общества; основой же самой семьи является законный брак между мужчиной и женщиной. В таком союзе рождается новый человек — новый гражданин. Независимо от культурных особенностей, ребенок рождался, воспитывался и подрастал в семье, где ему прививались моральные ценности, традиции. Однако в настоящее время мы можем наблюдать размывание самого понятия «семья». Под предлогом защиты прав и интересов человека во многих государствах попираются семейные ценности. Так, в большинстве стран Запада права семьи подменены правами личности и индивида; легализованы однополые браки, допускается публичная пропаганда гомосексуализма и иных форм безнравственного сексуального поведения, во многих школах введено обязательное сексуальное образование. Эти серьезные нарушения подлинных прав человека противоречат наиболее основополагающим, универсальным и общепризнанным нормам международного права.

«Благодаря» таким трансформациям, Запад постепенно деградирует в морально-нравственном плане и вырождается. Учитывая, что процесс глобализации носит объективный характер, ни одно государство в мире не может остаться в стороне от этих процессов. Через различные международные организации, через средства массовой информации и массовую культуру в наше общество уже сегодня пытаются внедрять все те же инициативы, которые были успешно реализованы на Западе. Таким образом, постепенная утрата традиционных семейных ценностей — реальная угроза современному обществу.

Для Запада термин «традиционные ценности» не имеет четкого определения или понимания и, по мнению многих европейских политиков, может подрывать универсальные принципы, закрепленные в международных договорах о правах человека, такие, как права ЛГБТ.³²⁴ В рамках Совета Европы приняты многочисленные рекомендации, защищающие

---

³²⁴ См., например: Contribution of the European Union: Traditional Values // European Union. Permanent Delegation to the United Nations Office and other international organisations in Geneva. Geneva, 15 February 2013.

и продвигающие права ЛГБТ.³²⁵ Немаловажным институтом продвижения данной политики стал Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), создавший право на недискриминацию, основанное на сексуальной ориентации, по которому нужен особо серьёзный повод, чтобы оправдать различие в отношении гетеросексуальных и гомосексуальных пар.

В данном ключе необходимо остановиться на трёх аспектах проблемы: признание отношений гомосексуальных пар семейными отношениями, разрешение усыновления детей однополыми парами и необходимость сексуального просвещения в школах.

Если проанализировать практику Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по вопросам, связанным с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, и семейным отношениям, то необходимо прежде всего отметить, что изначально Суд не признавал отношения между однополыми парами семейной жизнью, защищаемой ст. 8 Европейской Конвенции по правам человека (ЕКПЧ), а сами жалобы объявлялись неприемлемыми, как в делах «X. и Y. против Великобритании» 1983 г.,³²⁶ «S. против Великобритании» 1986 г.,³²⁷ «Реезли против Германии» 1996 г.³²⁸

В 2001 г. было вынесено решение по делу «Мата Эстэвес против Испании»,³²⁹ в котором ЕСПЧ ясно указал, что стабильные гомосексуальные отношения не включаются в понятие «семейная жизнь».

---

³²⁵ Например: Рекомендация 1915 (2010) Парламентской Ассамблеи о дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности; Резолюция 1728 (2010) Парламентской Ассамблеи о дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности; Рекомендация 1474 (2000) Парламентской Ассамблеи о положении лесбиянок и геев в государствах-членах Совета Европы и др.

³²⁶ X. and Y. v. the United Kingdom, жалоба № 9369/81, решение от 3 мая 1983 г.

³²⁷ S. v. the United Kingdom, жалоба № 11716/85, решение от 14 мая 1986 г.

³²⁸ Rössli v. Germany, жалоба № 28318/95, решение от 15 мая 1996 г. См. также: Алисиевич Е. С. Нетрадиционный взгляд на традиционные ценности в практике Европейского суда по правам человека // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко / Под ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой, Е. С. Алисиевич. М.: Покров ПРО, 2015. С. 192–197; Nataliya S. Semenova, Ekaterina V. Kiseleva, Marianna V. Ilyashevich, Ekaterina S. Alisievich. Traditional values and human rights of LGBTI in the framework of the UN and Council of Europe: International legal aspects // Mediterranean Journal of Social Sciences, MCSER Publishing, Rome-Italy. Vol. 6, No. 4, S. 4. August 2015. P. 316–325.

³²⁹ Mata Estevez v. Spain, жалоба № 56501/00, решение от 10 мая 2001 г.

2010 год стал переломным в практике Суда по данному вопросу. Так, по делу «Козак против Польши» 2010 г.³³⁰ Суд указал, что при поиске баланса между защитой семьи и правами сексуальных меньшинств, входящими в сферу ЕКПЧ, государства должны принимать во внимание изменения в обществе, включая и факт существования более одного способа ведения частной жизни.

В «историческом» решении по делу «Шалк и Копф против Австрии» 2010 г.³³¹ ЕСПЧ сначала отметил, что ввиду того, что взгляды общества на гомосексуальность во многих государствах существенно эволюционировали, «отношения однополых пары, проживающей в стабильном фактическом партнерстве, включаются в понятие семейной жизни, как включались бы в него и отношения разнополых пары в подобной ситуации». Тем не менее, ЕКПЧ не обязывает государства предоставлять однополым парам право на вступление в брак. Суд не нашел нарушений ст. 12 (право на вступление в брак) и ст. 14 (запрещение дискриминации) в совокупности со ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Конвенции, заявив, что национальным властям виднее, как следует оценивать общественную необходимость в этом вопросе и отвечать на неё, учитывая, что понятие брака имеет глубоко укоренённые социальные и культурные устои, которые сильно различаются в зависимости от общества.

Однако уже через пять лет, в деле «Олиари и другие против Италии» 2015 г.³³² ЕСПЧ потребовал (!) от Италии предоставить однополым парам возможности для оформления отношений, в частности, признать зарегистрированное партнерство — гражданский союз пар ЛГБТ. Суд единогласно постановил, что отсутствие в итальянском законодательстве норм, признающих однополые союзы, является нарушением права на уважение частной и семейной жизни, гарантированной ст. 8 ЕКПЧ.

В своем решении судьи также указали, что в 24 из 47 стран Совета Европы есть юридические механизмы признания прав однополых пар, в 11 странах признается равноправие гетеросексуальных и гомосексуальных браков. Также ЕСПЧ в своем решении сослался на то, что, согласно опросам общественного мнения, большинство граждан Италии поддерживают легализацию гей-браков или однополых гражданских союзов.

---

³³⁰ Kozak v. Poland, жалоба № 13102/02, решение от 2 марта 2010 г.

³³¹ Schalk and Kopf v. Austria, жалоба № 30141/04, решение от 24 июня 2010 г.

³³² Case of Oliari and others v. Italy (Applications nos. 18766/11 and 36030/11). Judgement Strasbourg 21 July 2015.

Теперь, по мнению ЕСПЧ, все государства-члены Совета Европы обязаны легализовать союз между людьми одного пола, но это не обязательно должен быть брак. Пока 24 европейских государства внесли изменения в свое законодательство по этому вопросу, среди них Нидерланды, Бельгия, Ирландия, Франция, Испания и др.

Что касается жалоб, касающихся родительских прав гомосексуальных пар, то на данный момент их значительно меньше, чем дел о регулировании отношений между партнерами. В данном вопросе большие противоречия вызывает трактовка интересов ребенка в контексте гомосексуальности его родителя или потенциального усыновителя.

В деле «Керкховен и Хинке против Нидерландов» 1992 г.³³³ (признание родительских прав за однополым партнером биологического родителя ребенка в условиях, когда ребенок с рождения воспитывается в однополной семье) Европейская комиссия отметила, что позитивные обязательства государства в рамках ст. 8 ЕКПЧ не распространяются настолько, чтобы требовать от него надления женщины, проживающей с матерью ребенка, родительскими правами.

Однако уже через несколько лет в деле «Салгуэйро да Сильва Моута против Португалии» 1999 г.³³⁴ (лишение отца права на совместное воспитание ребёнка в связи с его гомосексуальностью) ЕСПЧ решил, что различие, основанное на соображениях, связанных с половой ориентацией, не соответствовало Конвенции, и нашёл нарушения ст. 14 (запрещение дискриминации) в совокупности со ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни), тогда как португальские суды в своих решениях по делу заявляли, что «ребёнок должен проживать в традиционной семье».

Также в деле «Е. В. против Франции» 2008 г.³³⁵ Суд отметил, что гомосексуальность заявительницы стала решающим фактором при отказе в выдаче разрешения на усыновление ребенка, несмотря на то, что французское право разрешает одиноким людям усыновлять детей, а следовательно, дает такую возможность и одиноким гомосексуалам, и также нашёл нарушения ст. 14 в совокупности со ст. 8.

Особый интерес вызывают дела о внутрисемейном усыновлении ЛГБТ, в частности «Гас и Дюбуа против Франции» 2012 г.,³³⁶ а также «Х.
³³³ Kerkhoven and Hinke v. the Netherlands, жалоба № 15666/89, решение от 19 мая 1992 г.

³³⁴ Salgueiro da Silva Mouta v. Portugal, жалоба № 33290/96, решение от 21 декабря 1999 г.

³³⁵ E. V. v. France, жалоба № 43546/02, решение от 22 января 2008 г.

³³⁶ Gas et Dubois c. France, жалоба № 25951/07, решение от 15 марта 2012 г.

и др. против Австрии» 2013 г.³³⁷ Оба касаются внутрисемейного усыновления в однополых женских семьях. В первом речь идет об усыновлении ребенка, зачатого с помощью донорских гамет партнершей его биологической матери. Второе касается усыновления ребенка партнершей женщины, родившей его ранее вне брака и имеющей над ним единоличную опеку. В обоих случаях речь идет о нарушении ст. 8 в сочетании со ст. 14 ЕКПЧ.

Что касается первого дела, судебное разбирательство по которому шло почти шесть лет, то Страсбургский суд вынес отрицательное решение. Судьи связали невозможность удочерения с тем, что во Франции на момент вынесения решения были запрещены однополые браки. В этой стране гомосексуальные пары заключали так называемый «гражданский пакт солидарности» (PACS). Такую же форму отношений, с юридической точки зрения находящуюся между простым сожителем и официальным браком, регистрирует и часть гетеросексуальных пар. Согласно вердикту Суда, «гетеросексуальные пары, заключившие PACS, сталкиваются с такими же условиями, т. е. им может быть отказано в обычном усыновлении, и поэтому нет никакой разницы в обращении, основанной на сексуальной ориентации истцов». Стоит добавить, что данное решение Суда было позитивно оценено Русской Православной Церковью.³³⁸

Тем не менее уже во втором деле в угоду соображениям недискриминации сексуальных меньшинств Судом было признано, что отказ женщине из однополой пары в усыновлении ребенка ее партнерши является дискриминацией (нарушение ст. 14 Конвенции). При этом ЕСПЧ не учел интересы самого ребенка, родившегося вне брака, но имевшего отца, который признавал свое отцовство в отношении этого ребенка.

Очевидно, что интерес ребенка при рассмотрении дел данной категории должен также учитываться как национальными, так и международными судебными органами в качестве основного критерия защиты прав детей. Однако, как мы видим, в настоящее время в практике ЕСПЧ в этом отношении не сложилось единого подхода.

Итак, в настоящее время можно выделить следующие принципы толкования норм ЕКПЧ применительно к отношениям, складывающимся в

---

³³⁷ X. and Others v. Austria, жалоба № 19010/07, решение от 19 февраля 2013 г.

³³⁸ См.: Липич О. В РПЦ поддержали ограничение оплодотворения однополых пар в Европе // РИА Новости. 21.03.2012 г. URL: <http://ria.ru/religion/20120321/602088533.html> (дата обращения 05.11.2015 г.).

однополых семьях: во-первых, отношения между двумя лицами одного пола могут признаваться семейной жизнью; и, во-вторых, сама по себе гомосексуальность родителя или потенциального усыновителя не может оправдывать ограничения их прав.

В результате легализации однополых браков в европейских государствах правозащитные организации стали еще активнее призывать к «толерантности», результатом чего стал предпринятый ряд мер по искоренению негативного отношения к таким «семьям» в обществе. Например, в некоторых странах решили заменить традиционное название граф «мама» и «папа» на «родитель номер один» и «родитель номер два». Так, например, в апреле 2013 г. Сенат Франции принял закон, разрешающий гомосексуальным парам усыновлять детей. Этот факт вызвал не только общественный резонанс, но и имел ряд юридических последствий, одним из которых стало то, что из всех официальных документов пропали слова «мама» и «папа», вместо них появились формализованные «родитель номер один» и «родитель номер два».³³⁹

Еще одна сильная тенденция Запада — активное внедрение в школах сексуального образования.³⁴⁰ 25 октября 2007 г. в рамках Совета Европы был принят важный документ — Конвенция о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия.³⁴¹ Статья 6 Конвенции — «Просвещение детей» — гласит: «каждая Сторона принимает необходимые законодательные или иные меры, направленные на обеспечение включения в программы начального и среднего школьного образования информации для детей об опасностях, связанных с сексуальной эксплуатацией и сексуальным насилием, а также информации о способах защиты себя, адаптированной к их развивающимся способностям». Именно под такой обтекаемой формулировкой могут скрываться в том числе рекомендации о сексуальном просвещении детей.

Что касается практики ЕСПЧ по данной проблеме, то в качестве примера можно привести дело «Кьелдсен, Буск Мадсен и Педерсен против

---

³³⁹ См.: «Родитель № 1» и «родитель № 2» вместо мамы и папы // Человек и закон. 26 декабря 2013 г.

³⁴⁰ О проблемах традиционных ценностей в контексте образования см.: Семёнова Н. С. Международно-правовая защита традиционных ценностей: реализация права на образование // Обозреватель-Observer, 2014, № 7. С. 34–43.

³⁴¹ Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия. Лансароте, 15 октября 2007 г. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168047d011> (дата обращения 05.11.2015 г.).

Дании» 1976 г.,³⁴² в котором заявители обжаловали введение в датских школах предмета «Половое образование» в качестве обязательного. Родители полагали, что половое образование затрагивает этические вопросы, и поэтому предпочитали сами проводить обучение своих детей в этой сфере. Однако компетентные органы отказали им в просьбе освободить их детей от обучения этому предмету.

Суд пришел к выводу о том, что оспариваемое законодательство само по себе никоим образом не посягает на религиозные и философские убеждения заявителей в той мере, как это запрещено Протоколом № 1.³⁴³ Однако стоит отметить, что в особом мнении одного из судей предлагалось для смягчения конфликтов подобного рода ввести законодательное разрешение родителям детей из семей со строгими религиозными правилами освобождать их от посещения таких уроков.

В недавнем деле «Dojan и другие против Германии» 2011 г.³⁴⁴ пять супружеских пар жаловались на то, что им было отказано в освобождении их детей от обязательных уроков полового воспитания и некоторых других школьных занятий. Заявители также утверждали, что их право на воспитание детей в соответствии со своими религиозными убеждениями подверглось несоразмерному ограничению.

Суд признал жалобу неприемлемой. Он решил, что не было оснований полагать, что оспариваемые уроки и занятия препятствовали тому, чтобы родители дали половое воспитание своим детям в соответствии со своими религиозными убеждениями. К тому же, в рамках указанных занятий не выражалось предпочтения какой-либо определённой религии или вере.

Таким образом, получение сексуального образования в международном законодательстве все ближе к тому, чтобы войти в категорию неотъемлемых прав ребенка наряду с правом на жизнь и на образование.

Однако ошибочно было бы полагать, что описанные выше антисе-

---

³⁴² Kjeldsen, Busk Madsen and Pedersen v. Denmark, жалобы № 5095/71; 5920/72; 5926/72, решение от 7 декабря 1976 г.

³⁴³ Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж, 20 марта 1952 г.). URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440801/2440801.htm> (дата обращения 06.11.2015 г.). Ст. 2 «Право на образование» гласит: «Никому не может быть отказано в праве на образование. Государство при осуществлении функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям».

³⁴⁴ Dojan and Others v. Germany, жалоба № 319/08, решение от 13 сентября 2011 г.

мейные тенденции действительно стали каким-то международным стандартом;³⁴⁵ на самом деле международная арена на сегодняшний день становится местом серьезной борьбы за семью, за традиционные семейные ценности.

Что касается вопросов признания особых прав лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией, в том числе легализации однополых браков и усыновления ими детей, а также внедрения в школьные программы уроков о сексуальном просвещении, то эти вопросы, на наш взгляд, должны решаться в соответствии с культурно-нравственными традициями государств и не могут быть предметом международно-правового регулирования. И если какие-либо международные организации выдвигают свои принципы и нормы, идущие вразрез с традиционными семейными ценностями, государства должны открыто противостоять такой политике, разрушительной для общества.

---

³⁴⁵ О попытках выдать желаемое в этом смысле за действительное см., например: Киселева Е. В. Искажение текстов международных договоров как методология продвижения прав ЛГБТ // Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко / Под ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семенович, Е. В. Киселевой, Е. С. Алисиевич. М.: Покров ПРО, 2015. С. 85–93.

ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ МОДЕЛИ «КЛАССИЧЕСКОЙ СЕМЬИ» НА ИНСТИТУТ БРАКА В РОССИИ

*Елена Алексеевна Осавелюк
кандидат юридических наук, доцент
профессор кафедры международного права
Института международного права
и экономики им. А. С. Грибоедова*

Сегодня институт брака во всем мире переживает трудные времена. Как ни странно, отчасти это связано с интеграционными и глобализационными процессами в современном мире, которые повлекли взаимопроникновение различных культур и агрессивное внедрение новых, чуждых нам штампов.

Брачный возраст. Одним из новых веяний стало равнение молодых людей на Запад в вопросах брачного возраста. Хотелось бы подчеркнуть: не законодателя, он-то как раз снижает этот возраст (насколько это правильно — отдельный разговор), а именно молодых людей. Откуда этот шаблон — «не раньше тридцати»? Ведь такой подход не свойственен славянской традиции. Вспомним «Евгения Онегина»: «Мой Ваня моложе был меня, мой свет. А было мне тринадцать лет». В былые времена вопрос о возрасте не вставал: за сыном давали надел земли, за дочкой — телку и всей родней с обеих сторон в кратчайшие сроки строили дом. В советское время распространены были браки «после экватора» (по окончании третьего курса), а уж с дипломом в руках, как говорится, «Сам Бог велел».

Сегодня же в моде западная модель — вступать в брак, когда ты уже «себя сделал». У этой модели найдется много сторонников, но вряд ли все знают истинные причины ее появления.

Дело в том, что в «демократичной» Европе расторжение брака возможно только если оно подпадает под одно из перечисленных в законе оснований. А их всего порядка 5–6 (общих для подавляющего большинства стран): 1) душевная болезнь супруга; 2) лишение свободы супруга за совершение тяжкого преступления; 3) истязание супругом; 4) систематическое глубокое унижение супругом (что, кстати, еще надо суметь доказать); 5) измена супруга; 6) невозможность иметь близость, выполнять детородные функции.

Теперь представьте себе брак глазами европейца: если супруг здоров, воспитан, не нарушает закон, то вы *пожизненно* обречены на совместное

существование, и про то, что «прошла любовь» и «не сошлись характерами», вы можете говорить только своему психоаналитику, а не судье.

Например, во Франции развод может быть произведен либо по взаимному согласию, либо в случае прекращения совместной жизни (6 лет!), либо в случае виновного поведения супруга (если таковое признается этим супругом!).³⁴⁶ К слову сказать, по израильскому праву муж вообще, даже при наличии почти всех предусмотренных оснований, одновременно вправе без объяснения причин *не давать* развод жене всю жизнь. Заставить его дать жене разводное письмо «гет» не может даже раввинатский суд.

А если, кроме того, учесть, что, например, в США и Германии вполне естественно, когда каждый супруг летом тратит *свои* отпускные, да еще прибавить определенные рычаги, позволяющие мужу, пусть и косвенно, но вполне реально препятствовать карьерному росту жены, то все встает на свои места: женщина просто *вынуждена* сначала сделать карьеру, обеспечить себе достойный заработок, который самостоятельно сможет тратить, а потом, имея этот стартовый капитал, вступать в брак и чувствовать себя равноправным членом семьи. (Замечу, что равенство мужа и жены было включено в Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 года аж в 1984 году Дополнительным (!) протоколом,³⁴⁷ т. е. изначально в самой Конвенции это право отсутствовало). Законодательство Италии до сих пор устанавливает принцип патриархата. В таких условиях залог твоего будущего положения в семье — все то, что ты успеешь достичь до ее создания.

Естественно, добившись определенных результатов (а это как раз после тридцати), женщина ищет себе спутника под стать и по образованию, и по зарплате, и по социальному положению. Но это будут уже не вчерашние студенты, а зрелые, сформировавшиеся личности, которые имеют свои устоявшиеся привычки (менять которые очень трудно), обусловленные тем, что большую часть жизни они прожили одни, «для себя» (в США принято покидать дом после шестидцати), либо тоже «для себя», но наоборот, до сорока лет находясь под полными опекой и обслуживанием родителей (Италия, Испания).

В таком контексте каждому из будущих супругов надо не только признать себе, что он любит этого человека, но и что он готов отказаться

---

³⁴⁶ Ст. 229 Французского гражданского кодекса (Кодекса Наполеона).

³⁴⁷ Дополнительный протокол № 7 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года,

от прежнего образа жизни, который вел лет двадцать, и провести с этим человеком в буквальном смысле всю оставшуюся жизнь. Поэтому куда проще, вместо официального оформления семьи, простое сожительство. Все эти фобии и обуславливают поздние и гражданские браки.

Но ведь в России таким фобиям нет места. Поэтому приходится отмечать, что поздние браки как массовое явление у нас так и не прижились. Что же касается гражданских браков, то здесь свою лепту вносит агрессивная реклама таких браков, и вообще PR-политика, отражающая интересы определенных производителей (фильмов, журналов и т. д.).

«Гражданские браки». В нескольких московских институтах, в рамках спецсеминара по международному семейному праву, обсуждались в т. ч. и вопросы гражданских браков. В ходе дискуссий стала вырисовываться неожиданная картина: большинство студенток высказывались за гражданский брак, молодые люди же, наоборот, отдавали приоритет официальному браку, правда, гипотетически и в будущем. Мотивация девушек была такова: «а как иначе выйти замуж?», т. е. конечной целью они все-таки преследовали брак, а *средство* достижения почерпнули из глянце-вых журналов, доверчиво полагая, что там отражено общее мнение всех современных мужчин. При этом девушки были ошарашены, узнав, что молодые люди — их одноклассники — в 95 % случаев так не считали. Получалось, что, сами того не желая, девушки подталкивали молодых людей к гражданскому браку, расценивая при этом сожительство как некий вынужденный обязательный предбрачный период, в то время как молодые люди рассматривали его лишь как удобную форму сексуально-го сожительства.

Однако нельзя говорить только о социальной компоненте данной проблемы. Увы, законодатель, в погоне за большей демократизацией законодательства, сам приложил руку к дискредитации брака.

Устойчивость брака. По действующему законодательству, брак можно расторгнуть в результате малейшей ссоры, когда молодожены в пылу решения проблемы — «кто выносит мусор» — прокричали: «Развожусь!» — «Ну и ладно!» А потом, боясь ущемить свою гордость, не взяли своих слов обратно. И вот они в суде. Но у суда нет обязанности ни мирить их, ни выяснять причины. Более того, если суд даст срок на примирение, а это максимум три месяца (минимум, что интересно, даже не установлен), то по истечении этого срока он будет обязан (!) их немедленно развести, даже если одна из сторон уже передумала.³⁴⁸

³⁴⁸ Ч. 2 п. 2 ст. 22 Семейного кодекса РФ.

Для сравнения, в Великобритании вообще не принимают заявления о расторжении брака в течение первого года супружеской жизни.

В мусульманских странах, известных своей, казалось бы, простой процедурой развода, через формулу «уходи — я даю тебе развод», «Фатима мне больше не жена» и т. п., развестись не так-то просто, и *одна из главных функций судьи — сохранение брака*.

В России любой договор, даже банальный договор поставки, расторгнуть сложнее, чем развестись. Купить квартиру, получить визу — все сложнее и формализованнее, чем положить конец браку. С точки зрения права, брак — это формально-юридическое действие, но какое же к нему может быть трепетное отношение, если его свели к процедурам, проще которых в отечественном судопроизводстве трудно найти?

Семья — ячейка общества. Но стоит ли государство на страже этой ячейки? Увы, нет. Сегодня мы имеем благоприятную среду для разрушения брака:

1. Процессуально процедура расторжения брака упрощена настолько, насколько это вообще только возможно в сфере права.

2. Российское право не знает такого понятия, как сторона, виновная в расторжении брака, тем самым законодатель становится на сторону лишь одного из супругов, якобы придерживаясь демократического принципа о праве на личную жизнь. Но таким образом право на личную жизнь одного может быть построено только за счет краха личной жизни другого. В Гражданском кодексе РФ есть понятие морального вреда, а какой моральный вред может сравниться с чувствами, переживаемыми после измены?! Психологи уверяют, что по силе стресса измена равняется смерти близкого человека. Не меньший удар переживают и дети. В Латвии суд не разведет пару, если будет установлено, что это повлечет серьезную психологическую травму ребенка, ребенок угрожает суицидом и проч.

Никто не призывает сделать брак формой пожизненного заключения. Суть в том, чтобы брак накладывал адекватную ответственность на супругов. И материальную, и моральную. И *обоих* супругов, и их детей суд должен защищать *одинаково*.

3. Материальная сторона вопроса. В случае расторжения брака современное законодательство чудовищным образом предлагает решать самый главный вопрос — о жилье. В случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным помещением за бывшим членом семьи собственника не сохраняется,³⁴⁹

³⁴⁹ Ст. 31 ЖК РФ.

т. е. если квартира, купленная в браке, записана только на одного супруга, то после развода второй супруг не имеет даже права постоянного проживания в ней.

Так же несправедливо решается и вопрос о денежных счетах одного из супругов, о которых не знает второй; о бизнесе, записанном на одного из супругов (есть масса случаев, когда женщина наравне с мужем, а иногда и больше его, мерзла на торговых точках, а потом оказывалась не у дел). Законодатель и здесь не стоит ни на защите семьи, ни на защите слабой стороны (а сегодня это не обязательно женщина).

Именно не надеясь на законодателя в части защиты, а не только желая урегулировать имущественное положение, супруги стали заключать брачные договоры. Потому что граждане не чувствуют себя защищенными, а брак не представляется им прочной конструкцией. В связи с чем участвовавшие в народе шутки про «синяк в паспорте» свидетельствуют не об отношении людей к браку, а лишь об их отношении к той правовой регламентации, которую он теперь имеет. Ведь сегодня законодатель сделал брак практически сродни простому сожительству по степени защищенности прав (гражданский брак по решению суда также может давать право на наследование, на раздел имущества, признание отцовства и т. д.).

В сложившейся ситуации стороны пытаются компенсировать несовершенство законодателя посредством заключения брачного договора.

Подчеркну: если во всем мире брачный договор служит для того, чтобы стороны регулировали свои отношения *иначе*, чем законодатель (в т. ч. в мусульманских странах, где издревле брак вообще оформляется брачным договором и в нем можно оговорить запрет мужу брать вторую жену, увозить жену надолго из родных мест и др.), то в России стороны пытаются в брачном договоре *исправить* все то, что натворил или недоделал законодатель.

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить, что институт брака сегодня находится в тисках между агрессивным насаждением новой идеологии и абсолютно неадекватным правовым регулированием, и все импульсы, направленные на дискредитацию брака, предпринимаются исключительно извне, в то время как сам институт брака внутри себя не переживает никакого кризиса.

Для увеличения количества семей (за счет активного создания новых и сохранения имеющихся) необходимо следующее:

1. Меры неюридического характера (в рамках СМИ и государственной политики):

- пропаганда семьи, а не альтернативных моделей сожительства;
- возрождение моральных ценностей.

2. Меры юридического характера:

- необходимо внести изменения в законодательство, позволяющие эффективно защищать обоих супругов в случае расторжения брака и повысить ответственность сторон, что сделает брак стабильнее и привлекательнее сожительства, при котором отсутствует уверенность в завтрашнем дне;

- должно быть пересмотрено содержание принципа равной защиты сторон с целью определить права «добросовестной потерпевшей стороны» и стороны, «виновной в прекращении брака»;

- необходимо изменить подходы к защите материальных прав супругов и рассмотреть варианты применения института возмещения морального вреда по семейным делам;

- с целью сокращения числа необдуманных разводов процедура расторжения брака должна быть усложнена.

Практически сегодня мы нуждаемся в законодательстве, которое вобрало бы в себя все плюсы советской регламентации семейных отношений, а значит, никаких революционных потрясений быть не должно. Необходима хорошо продуманная ревизия норм Семейного кодекса РФ. Иными словами, все в руках государства — и организационные (в форме государственной политики), и правовые рычаги для решения отнюдь не сложной, но очень важной для России проблемы — укрепления государства за счет укрепления его основной ячейки — семьи.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ
РОДИТЕЛЕЙ НА ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ В СВЕТЕ
ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ³⁵⁰

Мария Владиславовна Пок (Попадейкина)
аспирант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов

Постановка вопроса о защите прав родителей на образование детей в свете традиционных семейных ценностей актуальна и правомерна. Не секрет, что классическая педагогика рассматривает ребенка (детей) вообще, лишенных каких-либо индивидуальных, в том числе «семейных» качеств. Абстрактным объектом анализа педагогического сообщества является среднестатистический школьник (подросток), все конкретные особенности ребенка игнорируются. Практически каждый школьник с первого класса начинает жизнь с «чистого листа». Н. Л. Пушкарева в своей статье «Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: тенденции, динамика, перспективы изменений (X — начало XXI в.)» правильно отмечает, что «в центре внимания оказывалась некоторая само собой разумеющаяся Норма, все отклонения от которой признавались патологией и выталкивались за границу упорядоченной социальной реальности. Сюда попадали не только дети и старики, дураки и сумасшедшие, но и алкоголики и наркоманы, инвалиды и преступники, нищие и прокаженные... К ним оказывались отнесенными вообще все непонятные, неприятные и опасные, в том числе и не похожие на среднестатистического мужчину... женщины».³⁵¹ Лишь в последнее время, с первого десятилетия XXI в., в сфере образования предметом рассмотрения стал не только «среднестатистический ребенок» в рамках государственных образовательных программ и стандартов, но и его субъективные особенности и представления о себе самом, окружающем мире и семье, в том числе об отдельных семейных ценностях. В определенной степени педагогика и культурология берут на себя функции

---

³⁵⁰ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-33-01040.

³⁵¹ См.: Пушкарева Н. Л. Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: тенденции, динамика, перспективы изменений (X — начало XXI в.) // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сб. Статей / Отв. ред. и сост. Н. Л. Пушкарева. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 5; Гурин С. П. Маргинальная антропология. Саратов, 2000. С. 7.

«идеологии открытого общества», и это требует дальнейшего развития международного права в области культуры и образования. Только комплексный подход со стороны государственных органов к образованию как к целостному феномену, с учетом особенностей традиционных семейных ценностей родителей ребенка, закладывающих фундамент культуры будущего школьника, может подготовить принципиально новое поколение населения Земного шара.

История международных отношений и права в этом аспекте, казалось бы, отчасти отражена в международно-правовых документах о правах человека, которые закрепляют право на образование. К ним, безусловно, относятся:

— Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (статья 26), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (статьи 2, 13 и 14), Международная конвенция об уничтожении всех форм расовой дискриминации (статьи 1, 2 и 5), Конвенция о запрещении всех форм дискриминации женщин (статьи 1 и 10), Конвенция о правах ребенка 1989 г. (статьи 2, 9, 28 и 29), Европейская конвенция по правам и основным свободам человека 1950 г. (статья 2 Протокола 1), Хартия Европейского Союза об основных правах 2000 г. (статья 14), а также ряд других региональных международно-правовых актов. Так, например, согласно статье 2 Протокола I к Европейской конвенции по правам и основным свободам человека 1950 г., «никому не может быть отказано в праве на образование. Государство при выполнении любых обязанностей, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать детям такое образование и обучение в соответствии с собственными религиозными и философскими убеждениями».

В свете изложенного родители имеют право требовать от государства обеспечения образования детей в соответствии со своими религиозными и философскими убеждениями, что отчасти гарантирует им реализацию своего права на защиту традиционных семейных ценностей.³⁵² Именно отчасти: современная политика большинства государств Запада и Востока не позволяет создать положительное представление о защите традиционных семейных ценностей родителей и их детей на протяжении современного исторического периода человечества начала XXI в.

---

³⁵² Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Право на образование в решении Европейского суда по правам человека по делу «Лаутси и другие против Италии» // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2011, № 4. С. 202–209.

Государственная политика правительств ряда стран проводит жесткое лоббирование образовательных программ без учета семейных традиций родителей и их ценностей. Например, в Норвегии в 1992 году вступил в силу закон об однополых браках, а в 2009 году правительство Норвегии начало процесс внедрения идеологии представителей однополых союзов в детские сады и ясли, не спрашивая мнения большинства родителей. Издательство нетрадиционной детской литературы осуществляется в соответствии с указаниями Парламента Норвегии «О гендерном равенстве в детсадах», а также является проектом Министерства образования Норвегии в рамках «Плана действий по обеспечению гендерного равенства в детсадах в 2008–2010 гг.». Эти примеры среди множества подобных³⁵³ свидетельствуют об отходе западных стран от традиционных семейных ценностей большинства населения собственной страны во имя «мифического» соблюдения принципа прав человека, сводящегося к приоритету прав меньшинства над правами большинства. Во многом данное положение предопределяется неразработанностью в международном праве понятий и принципов традиционных семейных ценностей, отсутствием единого подхода к определению «любви», «семьи», включая понятия «традиционные семейные ценности», а также отсутствием международного механизма реализации родителями своих прав на воспитание и образование своих детей с учетом традиционных семейных ценностей. Наличие международных актов, рассматривающих традиционные ценности человечества, не решает указанную проблему.

Так, 27 сентября 2012 года Совет ООН по правам человека (далее — Совет) абсолютным большинством голосов принял резолюцию «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества»³⁵⁴ (далее — Резолюция). В Резолюции указано, что «более глубокое понимание и уважение традиционных ценностей, разделяемых всем человечеством и воплощенных в универсальных договорах о правах человека, способствует поощрению и защите прав человека и основных свобод во всем

³⁵³ См., например: Семенова Н. С. Ювенальная юстиция и право на образование в Европейской конвенции по правам человека // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». № 4. М.: РУДН, 2012. С. 184–193.

³⁵⁴ Резолюция Совета ООН по правам человека. Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества. 27 сентября 2012 года. URL: <http://contrinformat.ru/oon-poowrenie-pravcheloveka/> (дата обращения 10.10.2015 г.)

мире».³⁵⁵ Данная резолюция объективно закрепляет права родителей на выбор образования для своих детей с учетом традиционных семейных ценностей, но не определяет механизм реализации родителями своих взглядов и приоритетов в сфере выбора исходных принципов образования с учетом традиционных семейных ценностей, исключает взаимодействие родителей и педагогов в выработке единого взгляда на эту проблему. Между тем, именно допущение разных взглядов в оценках образовательных программ, в том числе и повседневной жизни родителей и их детей, которое, в частности, отличает гендерный подход к регулированию общественных отношений в сфере воспитания и образования молодого поколения, заставляет сегодня правоведов-международников обратиться к теме защиты прав родителей на образование детей в свете традиционных семейных ценностей. И как нет общей для всех истины, «последней и окончательной в решении любого вопроса», так немыслима и ситуация в образовании, разделяющая детей на «наших» и «чужих», где «наши» умны, перспективны, «элитарны», «амбициозны», а «они», «чужие», — нет.

В свете гипертрофированного понимания свободы и демократии даже эта резолюция была раскритикована со стороны США³⁵⁶ и ряда других европейских стран, что требует дальнейшего развития и уточнения как самого понятия учета традиционных семейных ценностей родителей в сфере образования, так и выработки механизма его реализации на практике со стороны мирового сообщества. При определенной осмотрительности можно утверждать, что данная проблема носит глобальный международный характер и является одним из звеньев в цепи заблуждений и ошибок в международном праве и международных отношениях, заложенных У. Черчиллем в его знаменитой речи перед студентами университета Фултона, родного города президента Трумэна, после окончания Второй мировой войны. В предисловии к книге Тима Вейнера «ЦРУ. Правдивая история» Е. М. Анташкевич справедливо отмечает: «Примечательна логика британского экс-премьера. Для начала Черчилль провел жирную разграничительную черту между „англоязычным братством“, куда вошли Великобритания, США и Канада, чьи цен-

---

³⁵⁵ Там же, п. 1.

³⁵⁶ См., например: U. S. Opposes Resolution on “Traditional Values”: Could Have Negative Effect on Women, Minorities, Vulnerable Groups. URL: <https://geneva.usmission.gov/2012/09/27/u-s-opposes-resolution-on-traditional-values-could-havenegative-effect-on-women-minorities-vulnerable-groups/> (дата обращения 30.09.2015 г.).

ности базируются на Великой хартии, Билле о правах, Habeas corpus акте, суде присяжных и английском общем праве, что суммарно обрело форму в Декларации независимости, которой британские колонии Северной Америки объявили о своей независимости от Великобритании и остального мира. Остальной мир оказался по другую сторону от обозначенного Черчиллем поперек Европы железного занавеса, а поэтому „ни эффективное предотвращение войны, ни постоянное расширение влияния Всемирной Организации (ООН) не могут быть достигнуты без братского союза англоязычных народов“.³⁵⁷ Заложенные Черчиллем принципы противостояния различных цивилизаций и культур требуют адекватной реакции международного сообщества, постоянного уточнения понятий и принципов международного права в свете интеграции и дружбы народов всех стран и континентов. Общие подходы к защите прав человека могут не сработать на региональном уровне с учетом наметившегося противостояния Восток — Запад, начавшегося после знаменитой фултонской речи Черчилля.

Совет использует формулировку «традиционные ценности человечества» не впервые, но не развивает ее с учетом особенностей индивидуальных семей и конкретных родителей, их повседневной жизни. В резолюциях Совета 12/21 и 16/3 говорится о «традиционных ценностях человечества» и «наборе ценностей, принадлежащих всему человечеству». И эти формулировки признаются равнозначными.³⁵⁸ Однако в Резолюции нет понятия «традиционных ценностей человечества» и «традиционных семейных ценностей». Понимание данного вопроса с учетом обеспечения права родителей представляется крайне важным в свете защиты прав человека в условиях противостояния «англоязычной фултонской традиции», массовой миграции населения и проблем беженцев в условиях расширяющихся локальных вооруженных конфликтов, глобального эколого-экономического кризиса и т. д.

При этом сами термины «традиция» и «традиционный» могут носить разный смысл. Под «традицией» могут понимать «анонимную, стихийно сложившуюся систему образцов, норм, правил и т. п., которой руководствуется в своем поведении достаточно обширная и устойчивая

³⁵⁷ Вейнер, Тим. ЦРУ. Правдивая история. — М.: Центрполиграф, 2013. С. 6.

³⁵⁸ П. 27 Предварительного исследования по вопросу о поощрении прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества, подготовленное профессором Владимиром Карташкиным, докладчиком редакционной группы Консультативного комитета Совета по правам человека. Генеральная Ассамблея ООН A/HRC/AC/8/4 от 12 декабря 2011 года.

группа людей».³⁵⁹ В целом такое поведение, включая традиции родителей, может не отвечать современным требованиям социального прогресса и развития общества, роста уровня жизни населения. Очевидно, что углубленное понимание различий семейных традиций и ценностей в повседневной жизни подтверждает то, что семья и общество, безусловно, меняются, а вместе с ними меняются и привычки родителей и их детей, но это не означает, что права родителей и их детей на сохранение традиционных семейных ценностей должны грубо попирааться в сиюминутных интересах отдельных социальных и политических сил, стоящих у власти.

Согласно статье 2 Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах,³⁶⁰ традиции таких народов должны уважаться. Вектор качества и уровня жизни этих народов может не совпадать. Признание значимости изучения семейных традиций и ценностей коренных народов и народов, ведущих племенной образ жизни, детской повседневности идет рука об руку с признанием ценности детской субъективности (индивидуальности), преодолением технокентризма и «культурной» нетерпимости между народами и государствами.

Современное международное право защищает такие народы, их традиционный уклад, культуру как часть культуры всего человечества. Аналогично должны быть выработаны механизмы защиты интересов родителей и детей в условиях дестабилизации социальной ситуации в регионе, реорганизации школьного образования, направленного на инновационные технологии без учета традиционных семейных ценностей людей, компактно проживающих на этой территории.

Кроме того, страны с традиционным укладом, тщательно оберегающие сложившийся порядок семейных традиций и ценностей, могут быть обвинены в отсталости и, что еще хуже, в несоблюдении таких прав человека, как, например, свобода совести и слова. Следовательно, оценки одних и тех же зафиксированных явлений проявления семейных традиционных ценностей в своей повседневности очень сильно зависят от позиции политика, анализирующего конкретную международную

³⁵⁹ Философская энциклопедия. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1236/%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%94%D0%98%D0%A6%D0%98%D0%AF (дата обращения 30.09.2015 г.)

³⁶⁰ Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах. 27 июня 1989 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (дата обращения 30.09.2015 г.)

или национальную ситуацию, от того, например, насколько он разделяет конкретные идеи рассматриваемых политических сил. Задача усложняется часто «не правовой проблемой» — усиленным эмоциональным моментом, необходимостью учета переживаний родителей и детей, реализующих свою субъективность в повседневной жизни, «социального своенравия» (сопротивления).³⁶¹

Поскольку Международный билль о правах человека, как, в общем, и все современные международные акты по правам человека, является относительно молодым по сравнению со многими традициями (имеющими вековую или даже тысячелетнюю историю), возникает проблема по установлению: что же является положительной традицией, традиционной семейной ценностью, а что — стереотипом или даже негативом,³⁶² которого необходимо избегать. Не секрет, что критики учета традиционных семейных ценностей родителей в сфере образования своих детей отмечают ограниченность такого подхода и концептуальных возможностей обеспечения современного образования, отвечающего требованиям либерального рынка. Таким образом, в идеале подход к анализу практики учета традиционных семейных ценностей в сфере образования должен содержать анализ социального и экономического неравенства конкретных семей, встроенный в понимание необходимости и целесообразности их учета при разработке конкретных образовательных стандартов и программ.

В Резолюции отмечается, что «все культуры и цивилизации в своих традициях, обычаях, религиях и верованиях имеют общий набор ценностей, принадлежащих всему человечеству, и что эти ценности вносят важный вклад в развитие норм и стандартов в области прав человека».³⁶³ Данное положение является надежным гарантом объективной оценки многообразия повседневных практик воспитания и образования детей, поиска консенсуса между родителями, педагогами и органами власти.

Свобода неотъемлема от человеческого достоинства.³⁶⁴ Согласно ста-

---

³⁶¹ См.: Осокина Е. А. О социальном иммунитете, или Критический взгляд на концепцию пассивного (повседневного) сопротивления // Социальная история. 2010. СПб., 2011. С. 284–302.

³⁶² См.: Карташкин В. А. Универсализация прав человека и традиционные ценности человечества // Современное право. М.: Новый индекс, 2012, № 8. С. 3–4.

³⁶³ Абзац 6 Резолюции Совета ООН по правам человека. Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества. 27 сентября 2012 года. URL: <http://contrininform.ru/оопроовренієправ-человека/> (дата обращения 30.09.2015 г.)

³⁶⁴ Совет по правам человека. Предварительное исследование по вопросу о по-

тье 1 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства».³⁶⁵ Справедливость при разработке механизма реализации на практике права родителей на учет семейных традиций и ценностей при выборе системы воспитания и образования для своих детей является дополнительным фактором, требующим разработки дополнительных рекомендаций на международном уровне.

Резолюция Совета ООН по правам человека «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества» ставит крайне важные вопросы, которые должны способствовать универсализации прав человека. Как думается, Резолюция кладет начало долгой работе, результатом которой должна стать солидарность человечества в понимании людьми своей идентичности, единства бытия и основополагающих ценностей каждой семьи, родителя и ребенка с учетом всего многообразия повседневной жизни каждого ребенка и его родителя.

Сегодня данная проблема наиболее полно решается в сфере семейного насилия.³⁶⁶ В рамках семейного насилия успешно решается проблема отнесения повседневной практики к «губительной традиционной практике». Рассматривая вопрос насилия и жестокого обращения с детьми, следует отметить, что в различных странах существуют уже отработанные практики, которые определяют понятие насилия над детьми. Однако могут ли государства привлечь родителей к ответственности за подобные действия, которые являются традиционными для соответствующих стран в течение столетий? Отвечая на данный вопрос, необходимо уяснить, что такое «губительные традиционные практики» и являются ли они нарушением прав ребенка. Прежде всего, мы можем обратиться к соответствующему исследованию Генерального Секретаря ООН. Дан-

---

оощрении прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человека. A/HRC/AC/9/2. (П. 16). URL: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/AdvisoryCom/Session9/A.HRC.AC.9.2_ru.pdf (дата обращения 30.09.2015 г.).

³⁶⁵ Генеральная Ассамблея ООН. Всеобщая декларация прав человека. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 30.09.2015 г.).

³⁶⁶ Бытовое насилие в истории российской повседневности (XI — XXI вв.) / Под ред. Н. Л. Пушкаревой, М. Г. Муравьевой. СПб.: Издательство Европейского университета, 2012.

ное исследование по вопросам насилия в отношении детей относит к насилию и «пагубные традиционные практики».³⁶⁷

Существуют разногласия относительно того, какой конкретно перечень практик включается в данное понятие. Исследование ООН о насилии над детьми включает в него следующие практики: ранний брак, убийства в защиту чести и калечение женских половых органов. На эти же практики указывают различные источники (Замечание общего порядка № 4 (2003 год) «Здоровье и развитие подростков в контексте Конвенции о правах ребенка», Изложение фактов № 23, «Опасная традиционная практика, пагубно отражающаяся на здоровье женщин и детей», 1995, № 23). Комитет по правам ребенка в ряде рекомендаций, сделанных в свете статьи 2 Конвенции о правах ребенка, призвал правительства принять законодательство, запрещающее такие пагубные традиционные практики, как калечащие операции на вульве, принудительные и ранние браки девочек, беременность в раннем возрасте и другие опасные для здоровья практики.

Для определения «пагубных» «семейных традиций» и «семейных традиционных ценностей» в области образования только предстоит определить соответствующий международный механизм. Неантропологизированное педагогическое знание и политика (подобно историческому)³⁶⁸ не нуждается ни в категории «гендер», ни в понятии «повседневные традиционные семейные ценности».

Несомненно то, что традиционные ценности должны остаться под защитой государства. Так, семья является естественной и основной ячейкой общества, как это провозглашено в статье 16 Всеобщей декларации прав человека и статьях 10 и 23 Международных пактов об экономических, социальных и культурных правах и о гражданских и политических правах, соответственно. Основная предпосылка Конвенции о правах ребенка, изложенная в преамбуле к ней, заключается в том, что семья является естественной средой для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей, в связи с чем признаётся, что семья обладает самыми широкими возможностями для защиты детей и обеспечения их

³⁶⁷ Доклад независимого эксперта для проведения исследования ООН по вопросу о насилии в отношении детей Паулу Сержиу Пиньейру. A/61/299. 26.09.2006. Генеральная Ассамблея. URL: <http://daccessddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/491/07/PDF/N0649107.pdf?OpenElement> (дата обращения 30.09.2015 г.)

³⁶⁸ Скотт Дж. Гендер: полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия / Под ред. С. В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. С. 405–436.

физической и эмоциональной безопасности.

Неприкосновенность и независимость семей ценят во всех обществах, а право на невмешательство в частную и семейную жизнь, неприкосновенность домашнего очага и переписки гарантируется в международных документах по правам человека.³⁶⁹ Однако это не дает права родителям совершать насилие над своими детьми, чем по сути и являются «опасные традиционные практики». Их как физический, так и психологический вред не подлежит сомнению. Но хотя такой вид насилия, как «опасные традиционные практики», и объединен на основании фактора поддержания определенных традиций, мы должны различать эти понятия. Ведь родители имеют право воспитывать своего ребенка в соответствии с определенными традиционными ценностями, которые присущи данной стране, чему можно найти подтверждение и в Конвенции о правах ребенка, и в национальных законодательствах.

---

³⁶⁹ Доклад независимого эксперта для проведения исследования ООН по вопросу о насилии в отношении детей Паулу Сержиу Пиньейру. A/61/299. 26.09.2006. Генеральная Ассамблея. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/491/07/PDF/N0649107.pdf?OpenElement> (дата обращения 05.04.2014 г.)

МЕХАНИЗМ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РАМКАХ ООН

*Милана Рубеновна Мадоян
студент юридического института
Российского университета дружбы народов*

Достоинство, свобода и ответственность являются традиционными ценностями, которые разделяет все человечество и которые закреплены в универсальных договорах по правам человека. Права человека — права, образующие основу правового статуса личности.³⁷⁰

В 2012 году по предложению Министерства иностранных дел Российской Федерации Советом Организации Объединенных Наций по правам человека была принята резолюция «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества». Данная резолюция в первую очередь направлена на указание важности и необходимости уважения и поощрения именно традиционных ценностей, что, непременно, будет способствовать защите прав и свобод человека в нашем мире. В современном правовом государстве человек, его права и законные интересы являются высшей ценностью, следовательно, необходимы дополнительные меры по реализации и защите прав, свобод и законных интересов каждого человека. Именно данную цель и преследует принятая Советом ООН по правам человека резолюция.

Приняв резолюцию, Совет ООН по правам человека обратился к государствам с призывом укрепления роли социально значимых групп и традиционных ценностей, вытекающих из данных групп в современном мире. Именно акцентирование взаимосвязи традиционных ценностей и прав человека позволит обеспечить укрепление доверия на международном уровне. Однако стоит обратить внимание, что ряд государств, несмотря на довольно-таки мирную и открытую позицию в отношении признания традиционных ценностей в основе законных прав человека, отказались от положительного взгляда на данную проблему. В частности, против резолюции проголосовали Соединенные Штаты Америки и страны Евросоюза. В чем же причина отказа глубоко демократических стран в признании высокой роли традиционных ценностей? Западные критики опасаются, что с принятием резолюции общественности будет

³⁷⁰ Теория государства и права: Учебник / А. Н. Чашин. — М.: Дело и сервис, 2008. С. 688.

проще оправдывать дискриминацию и репрессии с отсылкой на традиционные ценности. Но не традиционные ли ценности должны защищаться народом в процессе жизнедеятельности? В данном вопросе достаточно множество споров, но ясно одно: традиционные ценности действительно находятся в основе признания прав и законных интересов человека в каждом правовом государстве, и это необходимо учитывать при реализации и защите прав человека.³⁷¹ Что же касается достаточно негативной позиции со стороны Запада, то в данном случае дискриминацию и репрессии лучше относить к проблеме распространения нацистского и фашистского движений, где понятием традиционных ценностей прикрываются для оправдания жестокой государственной власти.³⁷² Не эти ли и известны некоторые государства Евросоюза? Возможно, именно данная проблема зарождения и распространения фашизма и нацизма в Европе и заставляет весь западный мир идти против признания особого статуса традиционных ценностей.³⁷³

Против принятия резолюции также проголосовали еще 15 государств, которые объяснили свою позицию тем, что в международном праве вообще отсутствует однозначное определение таких понятий, как «ценности» и «традиции». Следовательно, и вводить данные понятия в основополагающие принципы гарантии прав и свобод человека нецелесообразно.

Общепринятого определения понятия «традиционные ценности человечества» не существует. В докладе УВКПЧ, посвященном традиционным ценностям, указано, что «эти ценности закреплены во Всеобщей декларации прав человека, которая, вобрав в себя разнообразные культурные и политические традиции и точки зрения, представляет собой общий для всех народов и всех государств наивысший стандарт».³⁷⁴ Термин «традиционные ценности» использовался в региональных документах по правам человека; например, в статье 17.3 Африканской хартии прав человека и народов конкретно предусмотрено, что «развитие и охрана моральных и традиционных ценностей, признанных обществом, являются обязанностью государства».

³⁷¹ Бирюков П. Н. Международное право: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2002. Гл. 16.

³⁷² Лекция 11. Авторитарный режим // Теория политики: Учеб. пособие / Авт.-сост. Н. А. Баранов, Г. А. Пикалов: В 3 ч. — СПб.: Изд-во БГТУ, 2003.

³⁷³ Рахшмир П. Ю. Происхождение фашизма. — М.: Наука, 1981. — (История и современность). С. 184.

³⁷⁴ См.: п. 65 Доклада УВКПЧ A/HRC/16/37 // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil>

Признается что «достоинство, свобода и ответственность являются традиционными ценностями, которые разделяет все человечество и которые закреплены в универсальных договорах по правам человека, более глубокое понимание и уважение этих ценностей способствуют поощрению и защите прав человека и основных свобод».³⁷⁵

Рассматривая сущность международно-правовой защиты традиционных ценностей в рамках резолюции ООН, необходимо указать, что современное международное право представляет права человека как определенные социальные возможности для отдельных лиц по удовлетворению своих естественных и социальных потребностей, признаваемые и охраняемые обществом.³⁷⁶ Права человека способствуют его достойному и справедливому развитию и участию в общественных отношениях.³⁷⁷ То есть международное право указывает не только на конкретные правила поведения, принятые в конкретном обществе, оно нацеливает на установление естественных и социальных связей человека с обществом, которое, в свою очередь, невозможно представить без традиционных ценностей. Таким образом, резолюция ООН призвана обеспечить реальные гарантии соблюдения прав и свобод человека, исходя из уважения и признания его традиционных ценностей.

Главным органом, защищающим права и свободы, а также традиционные ценности, является Совет ООН по правам человека. Совет обладает мощным инструментарием обеспечения защиты прав человека.

Во-первых, он сам может рассматривать ситуации, которые требуют неотложного внимания на основных сессиях, и даже созывать с этой целью специальные сессии.³⁷⁸ Например, 22 сессия (06.12.2012 г.) Совета была посвящена исследованию о том, каким образом более глубокое понимание и уважение таких традиционных ценностей, как достоинство, свобода и ответственность, может помочь поощрению и защите прав

---

³⁷⁵ См.: Исследования Консультативного комитета Совета по правам человека, посвященные вопросу о поощрении прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей. A.HRC/22/71 от 06.12.2012 г. // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/AdvisoryCom>

³⁷⁶ Международное публичное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. К. А. Бекашева. М.: ТК Велби, 2003. Гл. 8.

³⁷⁷ Теория государства и права: Учеб. пособие / В. И. Власов, Г. Б. Власова, С. В. Денисенко. — 4-е изд. — Ростов н./Д.: Феникс, 2015. С. 212.

³⁷⁸ Европейские и универсальные механизмы защиты прав человека / Под ред. М. Л. Энтина, М. М. Бирюкова. — М.: МГИМО-Университет, 2012. С. 16.

человека. На Совете было представлено исследование Консультативного комитета Совета по правам человека, посвященное вопросу о поощрении прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества.

Во-вторых, это универсальный периодически обзор (УПО). Все государства должны проходить такой обзор, а члены Совета в первую очередь, в течение срока их членства. Обзор осуществляется на основе информации, полученной от соответствующего государства в виде национального доклада; информации, представляемой Управлением Верховного комиссара по правам человека, которая должна содержать материалы конвенционных договорных органов и специальных процедур, а также дополнительной информации, представляемой заинтересованными сторонами, включая неправительственные организации.

Обзор проводится рабочей группой, возглавляемой председателем Совета и состоящей из представителей всех 47 государств-членов. Фактически же основная работа, включая подготовку доклада Совета, осуществляется создаваемой группой из трех докладчиков (тройка), отобранных по жребию из числа членов Совета, представляющих различные региональные группы. В указанной группе имеет место интерактивный диалог между страной, проходящей обзор, и Советом. Следует подчеркнуть, что итоговый документ по каждой стране принимается на пленарном заседании Совета.³⁷⁹

В ООН «наряду с органами, состоящими из представителей государств-членов, большое значение играют органы, в состав которых входят независимые эксперты, выступающие в личном качестве. Такое сочетание органов в наибольшей степени характерно для правозащитного механизма ООН. Экспертные органы в правозащитном механизме ООН играют роль «мозговых центров», содействующих прогрессивному развитию международного права. Одним из таких органов является Консультативный комитет Совета в составе 18 экспертов. Этот комитет действует в качестве аналитического центра Совета и под его руководством. Функции Консультативного комитета заключаются в предоставлении экспертных знаний Совету «таким образом и в такой форме, в которой они будут востребованы Советом». Ключевое внимание Комитет уделяет исследованиям и основанным на проведенных исследованиях консультациям. При этом «экспертные знания будут предоставляться

---

³⁷⁹ Карташкин В. А. Права человека: Международная защита в условиях глобализации. — М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. С. 143.

только по просьбе Совета, в соответствии с его резолюциями, рекомендациями и под его руководством».³⁸⁰

В 2012 году в своей резолюции № 16/3 Совет по правам человека попросил Консультативный комитет подготовить исследование о том, каким образом более глубокое понимание и уважение таких традиционных ценностей, как достоинство, свобода и ответственность, может способствовать поощрению и защите прав человека, и представить это исследование Совету до начала его 21-й сессии. Была учреждена редакционная группа, в которую вошли следующие члены: Ахмер Билал Суфи (председатель), Владимир Алексеевич Карташкин (докладчик), Обиора Чинеду Окафор, Анантония Рэйес Прадо, Мона Зульфикар, Дирухалл Сигульсингх, Лоренс Буасон де Шазурн, Шики Чен и Чинсунг Чанг. 6 декабря 2012 года на 22-й сессии Совета данное исследование было представлено.

В результате исследования было установлено, что традиционные ценности, согласующиеся с Всеобщей декларацией прав человека, могут играть исключительно важную роль в поощрении, защите и осуществлении международных прав человека в различных социальных и культурных контекстах. Образование и подготовка по вопросам прав человека с использованием таких традиционных ценностей могут быть эффективны в местном контексте за счет постановки прав человека в один ряд с такими привычными позитивными традиционными ценностями, благодаря чему упрощается их восприятие и сводится на нет негативное отношение к правам человека как к чужим или чуждым концепциям.

Для обеспечения того, чтобы более глубокое понимание и признание традиционных ценностей достоинства, свободы и ответственности могли способствовать поощрению, защите и реализации прав человека на региональном, национальном и низовом уровнях, необходимо добиться уважительного отношения к отличительным чертам различных культур и религий при условии их соответствия международным стандартам в области прав человека. С этой целью следует поддерживать постоянный диалог между различными странами и народами и демонстрировать уважение к позитивным обычаям и различным путям развития, признавая при этом ответственность всех государств за поощрение и защиту прав человека для всех. Такой подход мог бы стать важным шагом вперед на пути к сохранению культурного разнообразия нашего мира, предотвращению конфликтов и обеспечению универсального применения прав человека.

³⁸⁰ Там же, с. 145.

Еще раз хотелось бы обратиться к мнению западных стран, которые довольно-таки негативно восприняли идею, исходившую со стороны Российской Федерации. Западные критики неоднократно обращали свое внимание на мусульманский мир, который якобы своей жесткостью по отношению к женщинам противостоит общепринятым правовым нормам. Но не стоит забывать, что кроме мусульманского мира существует и африканский, и азиатский, и южно-американский миры, где некоторые традиционные ценности также противоречат нормам западного мира. В таком случае можно предположить, что западный мир пытается навязать всему остальному миру свои собственные взгляды на традиционные ценности, исключив возможность многообразного рассмотрения данной категории. Именно однобокая трактовка тех или иных явлений и является сущностной характеристикой однополярного мира, от чего, в принципе, и призывает отойти Российская Федерация со своим предложением.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что международно-правовая защита традиционных ценностей в рамках Организации Объединенных наций является большим шагом в процессе возвышения прав и свобод человека, а также одним из принципов провозглашения многополярного мира, к чему и стремится современное мировое сообщество.

РОЛЬ СЕМЬИ ЦАРЯ МИХАИЛА РОМАНОВА В СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

*Евгений Дмитриевич Данилин
краевед, г. Рязань*

*Оксана Николаевна Коротчук
историкомед Витебской епархии
Русской Православной Церкви*

Восстановление в общественном сознании покоренных отечественных культурно-исторических и религиозных традиций, осознание исключительной ценности брака, престижа материнства и отцовства — все это может служить одним из механизмов укрепления семей, а стало быть, и всего общества в целом. Понимание осуществленных в России за последние четверть века изменений в направлении традиционных духовных ценностей страны ещё не достигло полноты. А значит, усилия в данной сфере развития общества следует если не форсировать, то, во всяком случае, не ослаблять.

Безусловно, главные ценности надо искать не где-то на стороне, а в истории нашей Родины, в истории тысячелетней православной России. Относится это и к традиционным семейным ценностям. Понятно, что после некоторых непредсказуемых витков истории эти ценности изменялись порой до неузнаваемости. И для понимания в этом смысле, «что такое хорошо и что такое плохо», следует не только открывать неизвестные истины новейшего времени, но и обращать особое внимание на знаковые исторические личности, которые могут служить в этом отношении примером.

Одна из таких личностей — это пробывший на престоле тридцать лет царь Михаил Федорович — первый из династии Романовых, правивших Россией с 1613 года. Он — один из тех царей, которые могут считаться образцом семейной и христианской добродетели. Его не в чем упрекнуть ни по отношению к своим родителям, воле которых он был послушен, даже находясь на троне, ни по отношению к своей жене и детям. А время было ой каким нелегким! Несмотря на изгнание оккупантов из столицы, страна по большому счёту всё ещё находилась в состоянии смуты, из которой ей необходимо было выходить во что бы то ни стало. И именно тогда были заложены те основы, которые позволили Дому Романовых продержаться более трехсот лет. Сделать это было невозможно без сохранения и укрепления национальных традиций. Что делали Романовы,

чтобы укрепить государство и нравственные начала в обществе? История свидетельствует о строительстве православных храмов. Это одно из направлений их деятельности, без которого невозможно было двигаться вперед.

Строительство храма мученицы Ирины в бывшей Дворцовой вотчине, в селе Покровском — один из примеров сохранения национальных православных традиций. Этот храм, расположенный по улице Фридриха Энгельса города Москвы, ранее Ирининской улице, дом 38, существует до сих пор, причем в настоящее время он действующий.³⁸¹

По одной из версий, первоначально это был придел деревянной Никольской церкви в селе Покровском. По другой версии, речь идет о придельном Ирининском храме, который был построен рядом с Никольской церковью.³⁸² Первое и современное название храма — Ирининский, или храм мученицы Ирины, — связано с тем, что после рождения Ирины Романовой, дочери царя Михаила Федоровича и Евдокии Лукьяновны, в 1635 году была заложена деревянная церковь, посвященная святой первых веков христианства, великомученице Ирине.

В нынешнее время рождение ребенка празднуется, как правило, в семейном кругу, причем обязательным является застолье. Существующая испокон веков традиция была свойственна нашим предкам и в XVII веке, когда родилась царевна Ирина Михайловна — первый ребёнок самодержавной семьи Романовых. Через три дня состоялось посвященное этому событию застолье. Имя девочке выбрали со смыслом — Ирина, что в переводе с греческого языка означает «мир», «покой». К тому же имя Ирина носила и родная сестра отца Михаила Романова, патриарха Филарета, ставшая в замужестве Годуновой (муж её был близким родственником правившего с 1598 по 1605 годы царя Бориса Годунова).

Данью традициям того времени была многодетность. Всего у Михаила Федоровича и его супруги Евдокии (в девичестве Стрешневой) родилось десять детей. Но до совершеннолетия дожили лишь четверо: старшая дочь Ирина, сын и наследник Алексей, да ещё две дочери — Анна и Татьяна. Семейные традиции и Православие тогда были неразделимы. Жизнь семьи связывалась с церковным годовым кругом и проживалась в общепринятом православном ритме. Романовы в этом смысле не

---

³⁸¹ www.храм-ирины.рф — официальный сайт Патриаршего Подворья Белорусского Экзархата при храме вмц. Ирины в Покровском г. Москвы.

³⁸² Жизнь жительствоует: история храма и прихода свт. Николая в Покровском, 2009. С. 28.

были исключением. В Православии Бог — это любовь, что было тогда главенствующим. И религиозность даже в чисто семейном плане стояла на первом месте. Дети Романовых систематически посещали церковь и ездили с родителями на богомолье. Из национальных традиций поддерживались гостеприимство, уважение к старшим по возрасту, почтенное отношение к хлебу, обязательное посещение могил родственников. Детей обучали ремеслу и рукоделию, всевозможным жизненным делам и домашнему обиходу. Царевна Ирина не была исключением. До конца своих дней (умерла она в 1679 году) она любила рукодельничать (в частности, вышивать бисером). А её отец, царь Михаил Федорович, был очень скромен в быту. Он проживал в палатах, которые не отличались какой-то особой роскошью. Для жены и детей специально была отведена та часть дворца в тереме, где отсутствовал вход в помещение, которое занимал царь. Сам же Михаил Федорович навещал свою семью ежедневно.

Сейчас психологи отмечают, что наиболее частой причиной конфликтов в отношениях между супругами являются взаимоотношения молодых, как с родителями, так и с родителями родителей. И в основном — из-за так называемого авторитарного типа «доминирования бабушки». Так вот, лишь первые пять лет супружества Михаила и Евдокии прошли под неусыпным контролем матери царя Ксении (в монашестве — Марфы). А потом эта женщина полностью устранилась от дел государства и доживала свои дни в монастыре, сохраняя с двором лишь связи исключительно личного характера.

Когда же старшей дочери Ирине исполнилось тринадцать лет, Михаил Федорович в силу государственных интересов выбрал ей жениха из среды иностранных принцев. Избранником стал побочный сын датского короля Христиана IV по имени Вольдемар. Этот привлекший внимание русского царя двадцатилетний королевич носил титул графа Шлезвиг-Гольштинского. В Москву Вольдемар приехал в 1641 году. Увидеть невесту ему не разрешили, так как по заведенной традиции царевен в Московском государстве никто, кроме самых ближних бояр да обслуги, не должен был видеть. А супруг мог увидеть свою нареченную в первый раз, лишь переступив порог брачной спальни. Так это всё Вольдемару и объяснили. Но тот такой «дикости» не понял и, получив богатые подарки, вместе со своим посольством вернулся в Данию. Но через два с половиной года снова приехал в Москву. Цель его приезда на этот раз была совершенно конкретна — заключение брака с царевной Ириной,

какой бы внешностью и характером она ни обладала. На положении жениха принц Вольдемар поселился в Кремле, и перед ним было поставлено лишь одно условие: принять крещение по обряду православной веры. Это стало для датского принца полной неожиданностью, потому что во время предварительных переговоров о браке Михаил Федорович согласился, что и после женитьбы Вольдемар останется протестантом. Но на этот раз за переход в православие и брак с Ириной царь Михаил уступал принцу «на вечные времена» русские города Суздаль и Ярославль, да еще давал за невестой неслыханно большое приданое. Но принц Вольдемар перейти в православие всё равно отказался, и брак его с Ириной не состоялся. А сама царевна так и не увидела своего жениха. Как и её сёстры Анна и Татьяна, Ирина осталась в девах.

В 1665 году ей досталось в собственность село Покровское со всеми храмами, о которых она неустанно заботилась. Безусловно, храм мученицы Ирины, построенный в честь ее святой покровительницы, имел особое значение. Историческая судьба его складывалась после смерти Ирины Михайловны неоднозначно. За всё время своего существования этот храм имел несколько названий: Екатерининская церковь в Покровском,³⁸³ церковь Троицы Живоначальной, что в Покровском.³⁸⁴ В народе церковь называли «Ирина-мученица, что в Покровском». В тот период, когда храм терял название Ирининский, при нем оставался только придел «святых Славных мученицы Ирины».³⁸⁵ В 1992 году, после многих лет гонений и духовного упадка, храм вернули Русской Православной Церкви. Сейчас он обрел первоначальное историческое название — церковь святой мученицы Ирины, несмотря на внутренний парадокс: центральный престол освящен в честь Живоначальной Троицы, и только левый придел посвящен великомученице Ирине.

А сама царевна Ирина Михайловна прожила всю свою сознательную жизнь в тереме и в пятьдесят два года скончалась, а её младшие сёстры закончили свой жизненный путь в монастыре. Анна (в монашестве Анфиса) приняла схиму и умерла вскоре после своего шестидесятилетия. Татьяна дожила до 70 лет и всю жизнь поддерживала тесные родственные связи со всеми Романовыми. Царь Михаил Федорович умер от обширного инфаркта (или от разрыва сердца, как именовали раньше этот диагноз) 13 июля 1645 года, на следующий день после своих именин. Он

---

³⁸³ ЦИАМ, Ф. 2126. Оп. 1. Д. 984.

³⁸⁴ ЦИАМ, Ф. 2126. Оп. 3. Д. 193.

³⁸⁵ ЦИАМ, Ф. 2126. Оп. 1. Д. 986.

успел исповедоваться патриарху и благословить на царство шестнадцатилетнего сына Алексея.

За время правления царя Михаила Федоровича Московское государство успело настолько залечить тяжелые раны, причиненные Смутным временем, что царствование Алексея Михайловича смогло стать во всех отношениях успешным для России, как во внутренних, так и во внешних делах.

Многие российские традиции XVII столетия, в котором суждено было править Михаилу Федоровичу Романову, разительно отличаются от тех правил поведения, которые сейчас стали нормой. Но всё-таки главные семейные ценности и нравственные ориентиры пока ещё остаются у нас хотя и ослабевшими, но всё ещё действующими.